

Erich von Daniken
Die Steinzeit War Ganz Anders

Эрих фон Дэникен

Каменный век был иным...

Будущее скрытое в загадках прошлого.

Эксмо, 2006

Повсюду на нашей планете мы встречаем величественные мегалитические сооружения — следы давно исчезнувших культур. Возникает впечатление, что они были созданы по единому плану. И всюду, будь то Мексика или Колумбия, Испания или юг Индии, безвестные астрономы каменного века воздвигали гигантские хронометры, отмеряющие вечность.

Кем же были эти мыслители, эти посвященные, сумевшие оказать поистине громадное влияние как на свою эпоху, так и на столь отдаленное будущее? Что ими двигало, побуждая возводить такие колоссы?

Эрих фон Дэникен в своей сенсационной книге утверждает: каменный век был совсем иным, чем принято считать, основываясь на традиционных научных представлениях о развитии нашей цивилизации.

Перевод с немецкого кандидата филологических наук С. Головой и А. Голова

Оформление художника Е. Савченко

© 1991 by C. Bertelsmann Verlag, Munchen, a division of Verlagsgruppe Random House GmbH.

ISBN 5-699-15911-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

АНГЕЛ ЗЕМЛЯ

Глава первая

СИМФОНИЯ В КАМНЕ

Глава вторая

СОЛНЦЕ ВО ТЬМЕ

Глава третья

РОЖДЕНИЕ ТЕХНИКИ?

Глава четвертая

БУДУЩЕЕ АРХЕОЛОГИИ СКРЫТО В РАЗВАЛИНАХ

Глава пятая

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ

Глава шестая

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ВРЕМЕНА!

Глава седьмая

БЛАГОЙ ГОСПОДЬ НЕ ИГРАЕТ В КОСТИ (АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН)

ВВЕДЕНИЕ

АНГЕЛЗЕМЛЯ

ЭТО появилось совершенно беззвучно, как всегда бывает при появлении пришельцев из иных миров. Сегодня я сказал бы — оно возникло как привидение, как дух. Возможно, это был призрак, из тех, сквозь которые можно видеть все окружающее. Но я отказывался верить собственным глазам, и сердце бешено заколотилось в моей груди, словно я пробежал стометровку за 15 секунд (а я ведь уже немолод!..). Собственно говоря, то, что я увидел пред собой, весьма мало напоминало инопланетян. Ни ногтей на пальцах, ни единого волоска на тыльной стороне ладони... Придя в себя, я взглянул ему в лицо и не обнаружил на нем никаких следов бороды. Незнакомец выглядел весьма привлекательным и даже симпатичным, и его вполне можно было бы принять за девушку, если бы не полное отсутствие округлостей на груди. А через миг он улыбнулся: о боже, какие зубы! Настоящие жемчуга! Итак, как же мне поточнее описать его? Кому приходилось сталкиваться лицом к лицу с настоящим ангелом? Кстати, интересно: ангелочки — девочки или мальчики? И не успел я толком опомниться, как услышал его ответ.

— Гавриил был мужчиной, — произнес он, нисколько не смущаясь моим вопросом. — И Михаил, и все прочие вестники тоже.

Итак, все ясно: ангелы — это мужчины. Теперь я спросил себя — а не снится ли мне все это? Со мной уже бывало такое, когда я во сне спрашивал сам себя: не сон ли это? Сбравшись с силами, ценой огромного усилия воли я поднял руку над столом.

— Кланяйтесь от меня богу, — с трудом произнес я. В тот миг ничего более разумное мне просто не приходило в голову.

Он кивнул. В каждом его движении сквозили сострадание и печаль, сердечное участие и доброта, но на его поистине ангельском лице невозможно было прочесть что-либо более определенное. Нет, это явно был не призрак, ибо он радушно пожал мою руку. Но и человеком его тоже не назовешь. Разумеется, меня охватил страх, но этот Некто тотчас нейтрализовал его, излучая всеобъемлющую доброту. На что бы ни обращались мои мысли, он тут же без труда читал их. Наконец, в паузе между приступом сердцебиения и попытками собраться с мыслями мне пришла в голову безумная идея — представиться.

— Эрих фон Дэникен, — произнес я, слегка поклонившись.

— Земля, — спокойно отвечал он.

— *Как-как*, простите?

Он с невозмутимым спокойствием, словно стремясь навести порядок в перепутанных клетках моего серого вещества, повторил:

— Земля! Планета! Частица творения!

Он по-прежнему держал меня за руку. Неожиданно у меня возникло ощущение, что моя рука погружается в пучину океана. Тыльной стороной своих скрюченных пальцев я мягко заскользил по морскому дну. О, там, оказывается, были и холмы, и горы, и участки, покрытые какой-то нежной, шелковистой на ощупь растительностью. Между тем моя рука неким фантастическим образом вытягивалась все больше и больше, и я, не почувствовав ни

малейшего сопротивления, проник сквозь земную кору. На какую-то долю секунды мне вдруг вспомнился фильм Хайнца Рюманна «Человек проходит сквозь стену». В этом фильме Рюманн свободно проходит сквозь стену метровой толщины. Легко, без всяких помех...

И вот теперь моя рука свободно проникла сквозь толщу подводных горных хребтов. Легко, без всяких помех...

Затем быстро, словно хирург, работающий скальпелем, я надавил пальцем и проник сквозь земную мантию. В тот же миг я ощутил резкую пронизывающую боль, словно сотни невидимых игл вонзились прямо в мои кости. Повинуясь рефлексу, я тотчас отдернул руку, но оказалось, что она намертво застряла в каменных глыбах. Ангел рассмеялся и высвободил мою руку, покрытую огнедышащей лавой, раскаленной до белого каления... Не обмолвившись ни единым словом об источнике боли, я сразу понял ее причину: видимо, где-то внизу взорвалась мощная подземная водородная бомба...

Вскоре боль бесследно исчезла, моя рука вновь вытянулась, как в фантастическом сне, и ушла в недра Земли на добрых 2000 км. Кончиками пальцев я ощущал жжение расплавленных металлов. Впрочем, теперь у меня уже больше не было ни пальцев, ни кисти: булькающий металл — это не какой-нибудь бульон! Затем незримая сила острой болью пронзила мой локоть. Казалось, мои бедные суставы плавали, словно ложка, в пылающем соусе...

— Ну, как, может быть, мне попробовать повернуться? — мягко спросил Ангел, и меня словно молнией осенило. Я сразу понял, что он имеет в виду: поменять местами полюса. Понял — и отрицательно покачал головой:

— Ради бога, только не это!

Наконец, я встретил некое сопротивление. Моя ладонь наткнулась на какую-то клейкую массу, не пропускавшую дальше пальцы. Видимо, я приблизился к самому ядру Земли. Здесь, на большой глубине, царило совершенно фантастическое давление — несколько миллионов атмосфер, но я этого просто не почувствовал. Мой орган осязания давным-давно превратился в некий дух, в своего рода астральную десницу, как любят говорить некоторые. Я изумленно поглядел на Ангела. Он улыбнулся, а затем беззвучно рассмеялся.

— Почему моя рука не идет дальше? Чем же заполнен самый центр Земли? Плазмой? А может, твердым газом?

Затем перед моим взором возникла совершенно невероятная картина. Я по-прежнему сидел за письменным столом, в четырех до боли знакомых стенах. Моя правая рука по-прежнему касалась кромки Земного ядра, а прямо напротив меня находилось Существо, которое весьма и весьма походило на Бога-Сына. Не успел я толком рассмотреть его, как его голова внезапно превратилась в громадный Земной шар, тело исчезло, и перед моим взором возникла наша Голубая Планета, вращавшаяся, словно гигантская голограмма. Я изумленно наблюдал за Земным шаром. Он казался прозрачным, просвечивающим насквозь. Внезапно на его поверхности возникла громадная сеть из пересекающихся линий. Линии эти переплетались друг с другом, сходились и расходились во всех направлениях. Они были похожи на толстые и тонкие нити; там, где они пересекались, возникали фонтаны газа, которые, бурля, взлетали высоко в атмосферу. И там, в местах пересечения этих линий, на поверхности Земли виднелись величественные монолиты.

Сплошная сеть линий казалась объемной, трехмерной. От поверхности вглубь Земли уходили толстые нити, пронизывавшие мантию и весьма похожие на ветви, ствол и корневища могучего тысячелетнего дуба. По всем нитям этой гигантской сети сплошным потоком разливалась энергия. Самые тонкие отростки корней оканчивались где-то в глубине мантии; они очень напоминали ответвления нервных окончаний. Ядро Земли излучало свечение, переливавшееся всеми цветами радуги... И тут мой взгляд, как это ни странно, заметил нечто чужеродное, напоминающее сознание, разум. В недрах Земли, совсем как в фантастическом фильме, выкристаллизовывались мысленные образы, возникали самые разнообразные формы энергии, которые поднимались вверх, как по стволу дуба, протекали по тончайшим нитям, сливались в единый поток в бесчисленных узловых точках, выплескивались на поверхность и, словно вспышки молний, уносились во Вселенную. Там, далеко-далеко в необъятных пространствах Вселенной, мерцало таинственное свечение, напоминавшее Северное сияние. Оно превращалось в странную воронку или спираль и направляло на Землю мощный поток электронного излучения, который проникал точно в мрачные недра мегалитической усыпальницы.

О, это было поистине величественное и грандиозное зрелище! А «Ангел Земля», сидевший напротив меня, успел вновь принять человеческий облик и как ни в чем не бывало добродушно улыбался, по-прежнему не выпуская моей руки из своей. Лицо его так и светилось. Это был самый прекрасный лик из всех, которые мне доводилось видеть. Мне наконец-то удалось различить черты этого дивного лица, являвшие собой странную смесь отваги и страха, любви, бесконечной мудрости и сострадания. На нем одновременно нашли отражение и опыт многих миллиардов лет, и пыл неопытной юности, и боль, и радость. И я в мгновение ока увидел перед собой всю планету в целом — живое Создание, которое воспринимает энергию и послания, идущие из Вселенной, и в ответ посылает ей свою собственную энергию. Но как же это удивительное Существо могло подготовиться к боли? «Ангел Земля» обладает разумом, пребывающим в том измерении, которое лежит за пределами доступного для человеческого разума, и этот планетарный разум обменивается информацией не только с существами, обитающими на его «коже», но и с инопланетным разумом, затерянным в глубинах Вселенной. А главная его весть обращена к нам, людям: — Дети Земли, любите меня!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СИМФОНИЯ В КАМНЕ

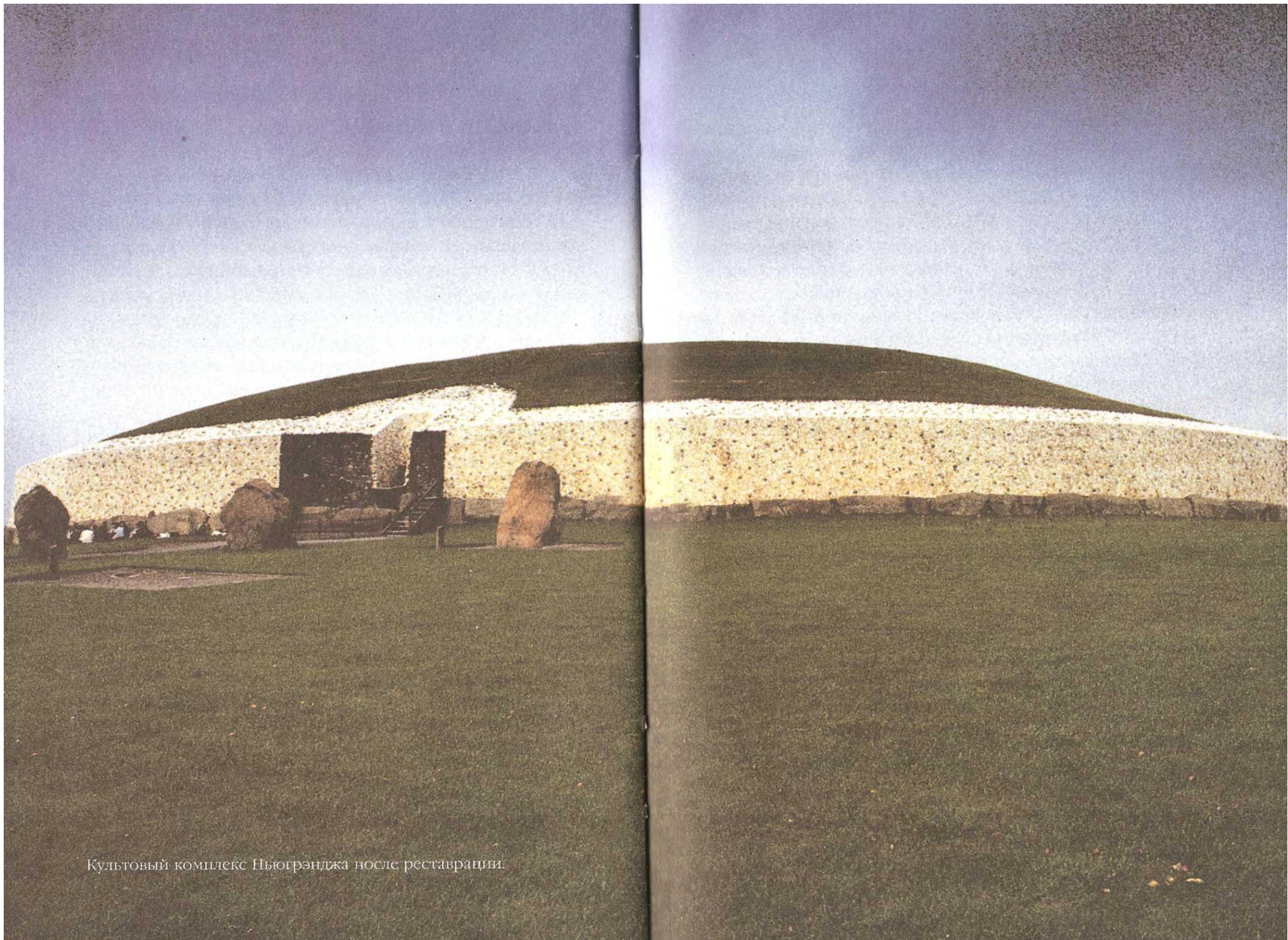
Главное различие между богом и историками заключается в том, что бог не способен изменить прошлое.

Сэмюэль Батлер (1835—1902)

Дата: 21 декабря 3153 г. до н. э. Местоположение: 53° 41' северной широты, 6° 28' западной долготы. Время: 9 часов 43 минуты утра. Медленно, словно с неохотой покидая свое теплое и тихое ложе, над грядой холмов поднимается огромный солнечный диск. Внизу, у подножия холмов, висит пелена загадочных туманов, а чуть выше, на искусственной, живописно расположенной террасе, высится странный крут из 97 мощных каменных мегалитов. На юго-восточной стороне этого круга находится ров, идущий к центру круга. Над ним, словно солдаты в парадных мундирах, застывшие по команде «Смирно!», высятся 43 массивных камня, а между ними устроен проход шириной около 1 м. В конце этого парада каменных монолитов открывается неширокий проход, ведущий к некоему крестообразному сооружению, увенчанному своего рода куполом — точнее, многотонным каменным блоком. Позади него, на расстоянии около 24 м от узкого входа, расположены всевозможные культовые символы: спирали, треугольники, зигзагообразные линии. Жрецы, находившиеся в мрачной каменной камере, совершали здесь свои священнодействия. Выглядело это примерно так.

Снаружи, перед мощным каменным порталом, на земле лежали, смиренно простершись, не менее сотни бородатых мужчин. Они прошли обряд очищения, умастили жиром свои волосы и воткнули себе за пояс ветви сосен. Глаза присутствующих с нетерпением следят за восходящим солнцем и входом в святилище. Сегодня им всем предстояло пережить величайшую тайну, чудо, ради которого они, не покладая рук и не жалея сил, трудились несколько веков. Сегодня бог Солнца воздаст особые почести их усопшему царю. И как только сияющие лучи солнца показались из-за края гряды холмов, верхушки древних мегалитов окрасились золотистым светом.

9 часов 58 минут утра. Над огромным монолитом, венчающим вход в святилище, показалась светящаяся точка. В ней то и дело вспыхивали странные искорки огня. Затем от каменной плиты над потолком отразился светящийся острый луч, прочертивший светящуюся полосу, конец которой уперся в землю. Жрецы, как замороженные, со священным трепетом наблюдали за этим невероятным зрелищем. Светящаяся змейка между тем все больше и больше удлинялась, проникла в узкий вход и заскользила по культовым символам на противоположной стене. И наконец, полоса света стала совсем широкой и ее лучи веером устремились на громадный монолит купола, увенчав его золотым сиянием... А спустя примерно 17 минут лучи внезапно сузились, скользнув светящимися перстами во тьме, словно воздавая покойному прощальный поцелуй, и убрали свои сверкающие щупальца из погребальной камеры.

Культурный комплекс Ньюгэнджа после реставрации.

Что же происходило вчера и давным-давно?

Феерическое зрелище, о котором я только что рассказал, действительно произошло 21 декабря 3153 г. до н. э. И с тех пор оно каждый год — на протяжении вот уже 5135 лет — повторяется в день зимнего солнцестояния. Этот удивительный и загадочный погребальный комплекс носит название Ньюгрэндж. Он расположен в 51 километре к северо-западу от Дублина, столицы Ирландии, или в 15 километрах к западу от небольшого городка Дрогхеды. Там, в графстве Мит, у излучины реки Войн, древние обитатели Ирландии, населявшие эти земли в каменном веке, устроили в этой живописной местности немало кругообразных святилищ и погребальных комплексов. Все они отражают уровень астрономических знаний своего века.

Ньюгрэндж представляет собой поистине грандиозный памятник, настоящее чудо техники каменного века. Это не просто погребальный склеп, в котором почивают выдающиеся мужи незапамятной древности, не просто пышная гробница, выложенная камнем, ради того, чтобы дикие звери не разрыли могилы и не пожрали трупы. Ньюгрэндж — это впечатляющий шедевр седой древности, удивительная астрономическая обсерватория и подлинное чудо строительного искусства. Он был воздвигнут еще в те времена, когда, согласно оценкам современных археологов, еще не началась история Древнего Египта, на всем земном шаре не существовало ни единой каменной усыпальницы или пирамиды, равно как и таких древнейших городов, как Ур, Вавилон и Кнос (находившийся на о. Крит). Есть все основания предполагать, что, когда безвестные древние астрономы возводили комплекс Ньюгрэнджа, еще не были воздвигнуты знаменитые каменные монолиты Стоунхенджа.

Ньюгрэндж. Сегодня каменные блоки с высеченными на них спиралями расположены перед входом.

Эти мощные монолиты также были частью стен погребального комплекса.

Всего лишь могила?

На протяжении нескольких тысячелетий люди просто-напросто не обращали никакого внимания на круглый холм, возвышавшийся над излучиной небольшой речки Войн, до тех пор, пока в 1699 г. дорожный рабочий Эдвард Лвид не наткнулся на неожиданное препятствие и крепко выругался. Ему никак не удавалось сдвинуть с места громадные каменные валуны, мешавшие продвигаться дальше. Приглядевшись повнимательнее, изумленный строитель заметил на одной из глыб две переплетающиеся спирали и странный прямоугольник. Ему все стало ясно: «Еще одна проклятая могила!» Слухи об этом мигом донеслись до ближайшего трактира. Так был открыт Ньюгрэндж.

Однако крупномасштабные раскопки и реставрационные работы начались здесь только в начале 60-х годов XX века. В 1969 г. руководитель работ, профессор Майкл Д. О'Келли из Коркского университета, обнаружил над двумя величественными монолитами-воротами просвет явно рукотворного происхождения, уходящий внутрь под прямым углом. Ширина этого просвета составляла всего 20 см... И тут ученому пришла в голову счастливая мысль. И вот в день зимнего солнцестояния 1969 г. О'Келли уселся ранним утром прямо напротив этого таинственного просвета. Вот как он сам рассказывает об этом:

«Ровно в 9-45 утра верхний край солнечного диска показался над горизонтом, а в 9.58 первый луч восходящего солнца проник в небольшой просвет над массивной плитой над входом. Затем солнечный луч устремился в проход, ведущий вдоль погребальной камеры, и наконец, уткнулся в кромку монолитов, служивших задней стенкой своеобразной ниши. Как только луч, расширившись, превратился в световую полосу шириной около 17 см, направленную вниз, на пол погребальной камеры, вся усыпальница благодаря многократному отражению света от каменных плит наполнилась фантастическим сиянием, в результате чего стали отчетливо видны мелкие детали как самой усыпальницы, так и ее купольного свода. В 10.04 утра полоса солнечного света начала постепенно сужаться, а ровно в 10.25 последний луч покинул камеру. На протяжении 21 минуты утром самого короткого дня в году солнечные лучи заливали своим светом погребальную камеру Ньюгрэнджа. Они проникали в нее не через вход, а через специально устроенную узкую щель в блоках-перекрытиях над входом».

Будучи опытным и весьма осторожным ученым, профессор О'Келли не смог решить для себя вопрос о том, не было ли это феерическое зрелище игрой случая, совпадением? Между тем ответ на этот вопрос, как оказалось, лежал в несколько иной плоскости.

21 декабря 1988 г. ирландские ученые Том Рэй и Тим О'Брайан, представлявшие Школу космической физики, прибыли к усыпальнице, вооружившись специальными приборами для измерений и наблюдений. Ровно через 4,5 минуты после восхода солнца первый луч проник в ведущий вправо просвет над входом погребального комплекса. Вскоре пучок лучей заметно расширился, превратившись в световую полосу шириной 34 см, которая — о, ужас! — несколько сужалась (до ширины 26 см) из-за одного чуть выступавшего монолита. Из-за этого поток лучей не смог достичь задней стены погребальной камеры, на которой были начертаны таинственные культовые символы, и вместо этого, отразившись от свода, с высоты около 2 м устремился вниз, на пол. Благодаря этому вся камера и ее свод наполнились мерцающим сиянием. Что же здесь происходило?

Том и Тим обратились к помощи компьютера. За прошедшие тысячелетия земная ось несколько сместилась, и в результате этого то, что считалось «востоком» пять тысяч лет тому назад, находилось не совсем там, где сегодня.

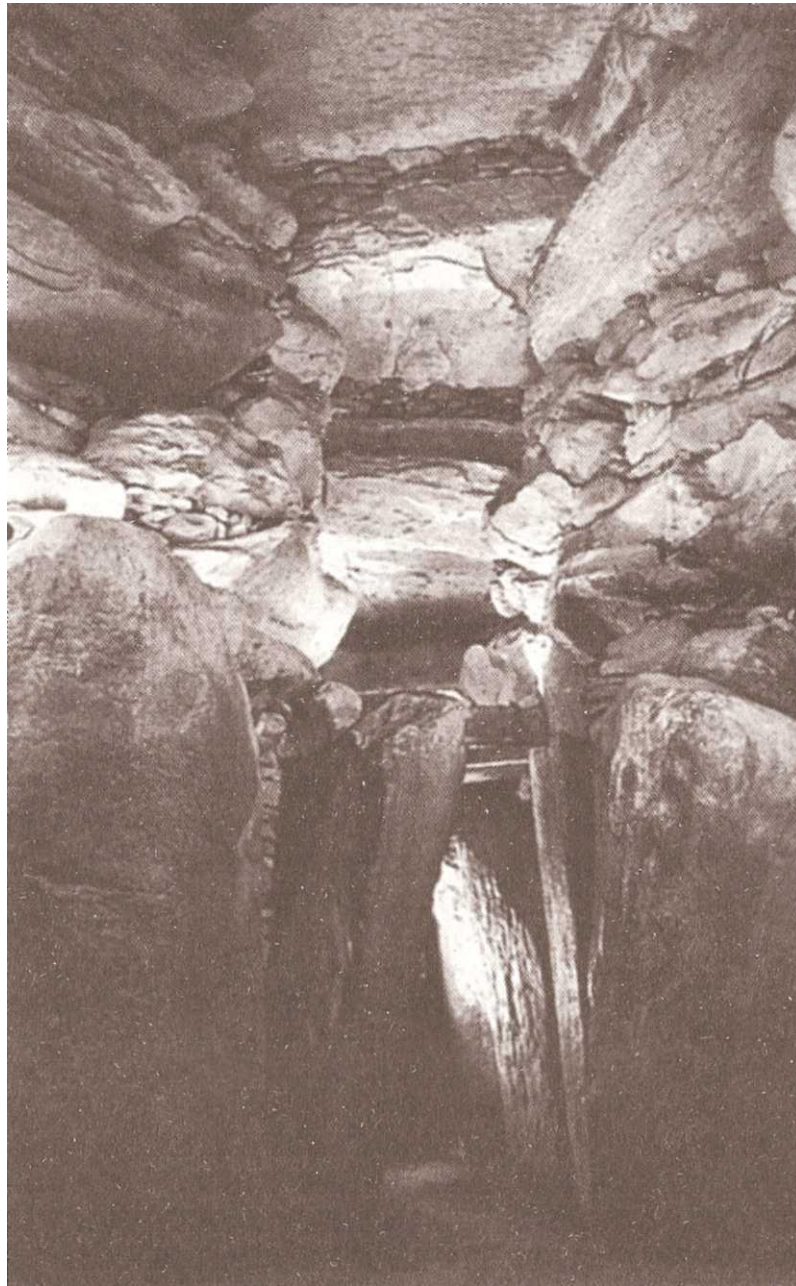
Однако на протяжении всех 5135 лет, истекших с того дня, солнечные лучи, как показали компьютерные расчеты, с точностью компасной стрелки направлялись через просвет в своде на заднюю стену, расположенную в 24 метрах от входа, где и происходило это феерическое световое зрелище. Даже учитывая изменения угла наклона земной оси, происшедшие с тех пор, надо отметить, что они практически не сказались на световом чуде. Единственное обстоятельство, повлиявшее на него, — это легкий наклон одного из блоков-монолитов. Таким образом, эту световую феерию никак нельзя считать делом случая.

Неточное расположение одного-единственного монолита в этом рукотворном просвете коренным образом изменило бы всю картину. Если бы просвет над входом оказался на несколько сантиметров уже или на несколько миллиметров ниже или выше, луч света никогда не смог бы проникнуть в погребальную камеру. Более того: если бы просвет между

монолитами оказался короче или длиннее, чем необходимо, солнечный свет никогда бы не смог достичь задней стены и создать уникальную подсветку культовых символов на ней.

Ньюгрэндж. Свод усыпальницы венчает квадратная плита, которая при необходимости может быть снята.

Ньюгрэндж. Внутренний вид: настоящая оргия монолитов.

Возникает и другой вопрос. Дело в том, что громадный погребальный комплекс в Ньюгрэндже расположен на достаточно неровном грунте. Ось восток — запад пролегает здесь не строго горизонтально, а с легким наклоном и незначительным смещением. Самая высокая точка прохода является вместе с тем и последним монолитом этой 24-метровой дороги в вечность. Оказывается, этот угол наклона — отнюдь не случайность, он был устроен специально. Давайте вспомним: точка появления первых лучей над горизонтом утром 21 декабря находилась прямо напротив входа в усыпальницу, и лучи восходящего солнца скользили по порталу вниз, спускаясь к просвету над самым входом. Такое его расположение в сочетании с особенностями рельефа холма, из-за которого поднималось солнце, и позволило тонким, как нить, лучам солнечного света проникнуть в самое сердце погребальной камеры.

Там, внутри усыпальницы, где солнечный луч, тонкий, словно луч лазера, падает на кромку монолитов, находится блок со специально отшлифованной поверхностью. Остальное — дело поистине магической симфонии многократно повторяющихся зеркальных

отражений. Лучи, проходя через проход под сводом, устремлялись от него — естественно, под прямым углом — в самых разных направлениях, падая точно на культовые символы и высвечивая их.

Кстати сказать, свод погребальной камеры сам по себе является настоящим чудом техники. Строители называют такие сооружения «ложным сводом». Тяжелые и массивные монолиты, расположенные внизу, и более легкие блоки в верхней части постройки сходятся друг с другом таким образом, что каждый следующий вышележащий монолит выступает чуть дальше относительно нижележащего. Так, над самым центром усыпальницы образовалась своего рода шестиугольная купольная шахта, достигающая 6 м в высоту. А на самом вершине купола находится плита перекрытия, которую при необходимости можно сдвинуть и снять.

Кстати сказать, эта световая феерия, кажущаяся настоящим чудом благодаря лучам солнца, вполне возможно, может быть воспроизведена — правда, в далеко не столь ярком и эффектном виде — при свете звезд. Какая же звезда в ночь икс висит прямо над сводом усыпальницы? Ученые никогда не задавали себе этот вопрос. И вот я, исследователь, объездивший весь Земной шар, «наводя мосты между научными дисциплинами», дерзаю задать его, ибо мне известны древние постройки, напоминающие курган Ньюгрэндж.

Перемена декораций

В такой огромной стране, как Мексика, урочище Хочикалько с недавних пор перестало быть просто одним из штрихов ее живописного пейзажа. Хочикалько — это развалины огромного комплекса культуры майя, расположенного на высоте 1500 м над уровнем моря. Заслуживает упоминания тот факт, что здесь еще в IX в. н. э. существовали мощные укрепления. Мало того, есть все основания полагать, что еще за много веков или даже тысячелетий до возведения этих укреплений в Хочикалько существовала уникальная в своем роде обсерватория. На сегодня пока что раскопана лишь очень небольшая часть этого удивительного комплекса. В числе раскопанных объектов — главная пирамида, так называемая Ла Малинче, дворец, а также площадка для игры в мяч¹. Все постройки, открытые археологами, сориентированы вдоль оси север — юг. А напротив, словно башни-близнецы, высятся две мощные пирамиды. В дни весеннего и осеннего равноденствия солнце находится точно над их вершинами.

Обсерватория Хочикалько расположена под землей. В скальном ложе вырублены штольни, а в сводах пробиты специальные отверстия, смотрящие прямо на те или иные светила. От центра куполообразного свода идет шестиугольная в плане шахта, по которой внутрь комплекса проникает дневной свет. Когда 21 июня, в день летнего солнцестояния, солнце висит прямо над этой шахтой, внизу возникает поистине магическое зрелище.

Там, внизу, под шахтой-световодом, скрывается особая подземная камера. Около полудня в нее спускаются туземцы-индейцы с зажженными факелами. Оказавшись в камере, они расставляют на полу, прямо под шахтой, принесенные ими с собой сосуды и раскладывают всевозможные амулеты. И вот ровно в 12.30 феерическое зрелище начинается. Солнце висит в зените прямо над шахтой, и его лучи скользят по ее стенкам вниз, расширяясь и заполняя мерцающим светом всю камеру. Как в современном лазерном шоу, мощные потоки света, отражаясь от пола камеры, внезапно разносятся во всех направлениях, а затем, словно светящиеся пальцы, протянутые из вечности для рукопожатия,

¹ *Игра в мяч у древних народов Латинской Америки носила культово-ритуальный характер, ибо перемещения игроков и полет мяча по законам симпатической магии воспроизводили движения солнца и светил по небу.* (Прим. перев.)

переплетаются друг с другом... Это чудо продолжается около 20 минут, и все это время подкупольное пространство камеры, залитое светом, лучится и сверкает, словно волшебный кристалл. Когда же сияние меркнет и гаснет, индейцы благоговейно собирают с пола камеры свои амулеты и сосуды с водой и бережно уносят их по домам.

Хочикалько расположен на высоте 1500 м над уровнем моря на одном из отрогов вулкана Аюско в Мексике. Вершина горы под ним была специально расчищена. (Вверху). Угол главной пирамиды — Ла Малинче. На этом рельефе изображен знаменитый пернатый змей, этот Центральноамериканский «коллега» древнекитайских драконов.

Хочикалько. Шахта, ведущая в подземную обсерваторию, удивительно напоминает своды комплекса Ньюгрэнджа.

Через эту шахту солнечный луч каждый год 21 июня ровно в 12.30 пополудни проникает в подземную обсерваторию.

Вопросы без ответа.

Что же позволяет поставить Хочикалько, расположенный в далекой Мексике, в один ряд с курганом Ньюгрэндж, а также — смею надеяться — с бесчисленным множеством других древних каменных сооружений?

В обоих культовых центрах древние люди воздвигли постройки многоцелевого назначения. Они могли использоваться в качестве:

- а) гробницы;
- б) календаря;
- в) обсерватории;
- г) культового святилища для ритуалов, связанных с днями зимнего и летнего солнцестояния;
- д) наблюдательного пункта;
- е) свода мер и единиц измерений;
- ж) особой капсулы времени для полета в будущее.

Вне всякого сомнения, эти прохладные темные камеры имели немало и других, вполне банальных и повседневных возможностей практического использования, однако последние никак не сопоставимы с огромными затратами труда на сооружение подобных объектов. Ньюгрэндж и Хочикалько — это грандиозные памятники эпохи, настоящие астрономические часы вечности.

Кто же создал это чудо? Кому пришла в голову гениальная идея воспользоваться фантастическими эффектами преломления и отражения солнечных лучей в культовых центрах Ньюгрэнджа и Хочикалько? Кто и как сумел с такой точностью вычислить угол наклона шахты, чтобы в нее в самый короткий и самый длинный день в году могли проникнуть лучи солнца? Кто обладал достаточными строительными мощностями для сооружения подобных объектов в эпоху, когда и в помине не было ни подъемных кранов, ни рельсовых путей? В эпоху, когда люди каменного века имели самое смутное представление о боге и заботились лишь о том, как прокормить свою семью или, в лучшем случае, племя? И хотя грандиозные комплексы Ньюгрэндж и Хочикалько возникли не в одну и ту же эпоху, хотя их разделяют тысячелетия, однако и в Ирландии, и в Мексике по-прежнему продолжалась эпоха, которую археологи обычно называют каменным веком, — эпоха, когда человек еще не владел навыками обработки металла.

В Хочикалько главный храм и обсерватория были посвящены культу пернатого змея — загадочного бога, от которого едва ли не все древнейшие народы и культуры Центральной Америки получили свои удивительные познания в астрономии и математике. Что же касается строителей Ньюгрэнджа, то есть все основания полагать, что они свой величественный комплекс воздвигли в честь кельтского бога — Ан Дагда Мора. Так, по крайней мере, гласит легенда, дошедшая до наших дней. Ан Дагда Мор² был богом солнца и

² Автор не совсем точен. Дагда в кельтской мифологии считался богом изобилия, главой богов пантеона Туатха Де Дадаан. А божеством солнца и света у кельтов был Луг, в честь которого и устраивался главный солярный праздник кельтов — Лугнасад. Кстати сказать, солнечный диск считался символом Луга. (Прим. перев.)

света. В Ньюгрэндже найден один из его символов — изображение солнечного диска, висящего над одиноким кораблем с пылающими парусами.

Специалисты, твердо стоящие на почве фактов и оперирующие реальными данными, склонны считать Ньюгрэндж захоронением знатного воина или князя. Общая высота кургана составляет около 15 м, диаметр — 95 м. На нем установлено более 400 массивных монолитов. Но о чем это говорит? Сколько-нибудь веских оснований для того, чтобы утверждать, что в Ньюгрэндже действительно были погребены знатные люди или вожди, нет. Там не было найдено костей вождей или знатных воинов, а лишь пепел и мелкие осколки костей животных. Кроме того, в захоронениях не было и следа безделушек и предметов роскоши — этих неперенных атрибутов могил князей или знати. Ни единого украшения, ни дорогой безделушки, ни, наконец, дорогого княжеского оружия, отделанного серебром... Ничего, даже хотя бы нескольких поделочных камней, не сочли нужным скуповатые «ньюгрэнджцы» опустить в могилу своего верховного вождя. Более того, забыли они сделать и саркофаг или хотя бы подобающее каменное ложе для тела усопшего. Скупердяи, да и только!

А как насчет логики?

Самый сильный отклик мудрые изречения находят в пустых головах. В пустых усыпальницах — тоже. Поэтому возникает резонный вопрос: а был ли Ньюгрэндж усыпальницей? Идея о том, что это — древняя усыпальница, на страницах специальной научной литературы считается «главной гипотезой» и, как правило, даже не ставится под сомнение. Но соответствует ли она действительности? В Ньюгрэндже действительно были найдены мелкие кости людей и животных — *следовательно*, этот комплекс представлял собой усыпальницу. Однако не будем спешить. В те времена любая подходящая яма или пещера вполне могла использоваться в качестве могилы.

Однако *первоначально* он мог иметь совсем иное назначение. В свете этого разговоры о древнейшей функции Ньюгрэнджа приобретают совсем иное направление, даже несмотря на то, что впоследствии здесь действительно были обнаружены кости. Дело в том, что загробный покой усопших у всех народов почитался священным, тревожить его не полагалось. И лишь прах покойных, почивавших вечным сном под сводами Ньюгрэнджа, солнце каждый год тревожило своим ослепительным сиянием. Ради чего? Если бы Ньюгрэндж с самого начала был задуман как погребальный комплекс, то захоронения усопших непременно были бы неким образом сориентированы относительно главного светила или, по крайней мере, относительно пространственных координат Вселенной. Но как именно?

Никакой народ не стал бы воздвигать культовые сооружения такого масштаба и символической силы, как Ньюгрэндж, просто ради приятного времяпрепровождения. Непременное предварительное условие для такого строительства — опыт наблюдений и астрономических измерений, накопленный как минимум на протяжении жизни одного поколения. Только это могло позволить установить день, час и минуту зимнего солнцестояния применительно к географической широте Ньюгрэнджа. Должны были быть созданы точные планы, возможно даже — модели, позволяющие установить каждый угол и поворот на *наклонной* поверхности рельефа, определить место каждого монолита и, разумеется, разместить в штольне каменные плиты с высеченными на них символическими изображениями, перед тем как установить плиту-свод. Более того, перед началом строительства вершину холма необходимо было выровнять с учетом оптимального угла наклона горизонта, убрать и вывезти колоссальные массы земли и щебня и, наконец, воздвигнуть громадные каменные монолиты из серого гранита и сиенита. Главному архитектору — записывать свои расчеты и чертить планы охрой на оленьих шкурах, а более

полный «проект» вычерчивать прямо на земле. В те древние времена в Европе существовала особая мера длины — *мегалитический ярд*, которую уже в наше время открыл профессор Александр Том. Мегалитический ярд равняется 82,9 см; он был положен в основу обмеров каменных монолитов не только в Ньюгрэндже, но и в Стоунхендже, и даже Бретани. Надо полагать, в каменном веке имело широкое распространение нечто вроде журнала «Мегалитическая архитектура сегодня»...

«На наблюдательном пункте полагается стоять; сидеть там не принято» (Эрих Кестнер).

И вот я *стою* на таком наблюдательном пункте! Если Ньюгрэндж (как и другие подобные сооружения) с самого начала был задуман как усыпальница, то получается, что усопшие оказали прямо-таки магическое влияние на общество и развитие умов той эпохи. Почему? Да потому, что при рождении ребенка невозможно предвидеть, станет ли он героем или каким-либо иным «суперменом» в своем роде.

А при строительстве этой усыпальницы с самого начала были использованы данные наблюдений и замеров, производившихся на протяжении жизни (по тогдашним меркам!) как минимум одного поколения. Ergo³ отцы и деды строителей этой грандиозной усыпальницы должны были еще перед началом работ сообщить своим отпрыскам всю необходимую астрономическую информацию. Возведение любых погребальных комплексов имеет смысл лишь в том случае, если «заказчик» работ может быть абсолютно уверен в верности его продолжателей своему слову. Но можно ли в этом мире полагаться на обещания потомков? Как обезопасить себя? В Древнем Египте, например, каждый фараон спешил еще при жизни закончить возведение пирамиды для себя.

Дело в том, что наследники владык слишком часто изменяли своим клятвам, слишком часто возведение почти готовых гробниц уже при первых наследниках приостанавливалось и прекращалось, а сами они использовались, мягко говоря, не по назначению. Если усопший и спустя десять лет после своей кончины пользовался в глазах народа таким же почетом и уважением, как и при жизни, можно говорить, что он оставил в памяти поколений неизгладимый след. Но имена столь выдающихся личностей сохранились, их жизнь и подвиги хотя бы в общих чертах известны. Где же тогда имена и жизнеописания высокочтимых сверхчеловеков, якобы погребенных в Ньюгрэндже?

Если они были тиранами, где же их гробницы, саркофаги и прочие свидетельства смерти? То, что относится к пресловутому египетскому фараону Хеопсу, относится и ко всем прочим владыкам во всем мире. Тираны всегда отличаются тщеславием. Но тщеславие и безымянность просто несовместимы. Где же следы помпезности погребений в Ньюгрэндже? Где груды оружия, любимых вещей и нарядов? Но там, за исключением нескольких резных спиралей, прямоугольников и треугольников, напоминающих пирамиды, то есть изображений, встречающихся в могилах ирландцев повсюду вплоть до Испании⁴, ничего нет. Поистине — анонимность Духа.

Хронометр Вечности

Как бы там ни было, существует удивительный артефакт, этакий верстовой столб на пути тысячелетий, будоражащий наш ум и воображение. Это — сам комплекс.

³ *Ergo* (лат.) — следовательно, таким образом. (Прим. перев.)

⁴ *Кельты заселяли Британские острова несколькими потоками, или ветвями, представители одного из которых прибыли в Ирландию из Испании, где прожили несколько веков.* (Прим. перев.)

Само существование Ньюгрэнджа свидетельствует о том, что более пяти тысяч лет назад существовали люди, прекрасно знакомые с основами небесной механики, умевшие производить сложные расчеты и вычисления, составлять чертежи, планы и даже модели и, кроме того, обладавшие необходимой строительной техникой, транспортными средствами для перевозки столь тяжелых монолитов. Это просто поразительно. Технологии столь высокого уровня не могли возникнуть сами собой, во тьме каменного века, без длительной предшествующей эволюции техники и технологии. Из ничего не может возникнуть ничего значительного, и у каждого свода технико-астрономических знаний непременно существуют и предшественники, и этап ученичества.

Надо полагать, погребенные в Ньюгрэндже — если это вообще была усыпальница (что более чем сомнительно) — принадлежали к числу лучших знатоков астрономии своего времени. Иначе просто невозможно дать объяснение возведению сооружения, столь точно ориентированного на точку зимнего солнцестояния. А если отказаться от гипотезы о погребальном назначении комплекса, приходится столкнуться с реальным фактом, что Ньюгрэндж — это чисто астрономический объект, древняя обсерватория.

Здесь, хотелось бы особо подчеркнуть, возможно одно возражение: а не могли ли многочисленные астрономические объекты каменного века, разбросанные по всему свету, иметь чисто утилитарное, календарное назначение? Это возражение абсолютно беспочвенно, и мне приходится в очередной раз опровергать его. Для какой цели, собственно говоря, использовался Ньюгрэндж? Могло ли его местоположение, географический локус, считаться неким «священным местом»? Возможно, но тогда получается, что все аналогичные объекты также являются святилищами. Но мир буквально кишит мегалитическими «святыми местами»! К тому же такие «святые места» не содержат в себе ничего, кроме астрономического и технического ноу-хау.

Итак, можно сказать с твердой уверенностью, что в седой древности некто неведомый соорудил в этих- местах точные астрономические часы, несущие на протяжении вот уже пяти тысячелетий (а то и больше) некую весть. Какую именно? Кто были те «часовщики», высокие посвященные, сумевшие передать отдаленным эпохам весть о своем времени? А если это так, то что побудило их сделать это? Каковы были скрытые пружины и движущие мотивы, которыми они руководствовались?

ГЛАВА ВТОРАЯ

СОЛНЦЕ ВО ТЬМЕ

Опыт — это понятие, за которым каждый скрывает свою темноту.

Оскар Уальд (1854—1900)

История становления человечества — это настоящий театр марионеток. Действо, выдвинувшее тысячи открытых вопросов, получивших тысячи псевдоответов. Мне уже порядком надоело повторять все то, о чем читатели еще более пятнадцати лет назад могли прочесть в моей книге «Доказательства», однако я вынужден вновь ткнуть пальцем в карту раннего этапа эволюции, чтобы подчеркнуть некоторые характерные особенности. Увы, ниточки, с помощью которых кукловод эпохи мегалита управлял своими марионетками, скрыты слишком глубоко. А очевидные противоречия слишком надежно укрыты под непроницаемым покровом времени.

Геологи и палеонтологи, образно говоря, сумели навести порядок в прошлом. Они дали разным эрам земной истории такие красивые названия, как кембрий, ордовизий, девон или карбон (каменно-угольный период). Одним из наиболее ранних периодов является плейстоценовый, представляющий собой составную часть четвертичной эры.

В древности, в период от двух миллионов до 10 тысяч лет назад, климат Земли претерпел резкие изменения. За ледниковым периодом наступило глобальное потепление, происшедшее без всякого участия человека, который в те времена жил на деревьях или в горных пещерах. В тот период на Земле обитали многие виды животных, о которых мы сегодня можем судить только по окаменелостям да по остаткам костей. Пока еще никому не удалось высказать убедительную гипотезу случившегося, но, уважаемые любители животных, одно можно утверждать с полной уверенностью: человек и выхлопные газы были здесь совершенно ни при чем.

Разумный безумец

Около 75 тысяч лет тому назад в районе между нынешними Дюссельдорфом и Вупперталем жили разумные прямоходящие существа, известные в науке под условным названием неандертальцев. В школьных учебниках сказано, что этих неандертальцев открыл в 1856 г. учитель Иоханн Карл Фурлотт. Однако это не совсем так. Произошло это при следующих обстоятельствах. Двое рабочих были заняты нелегким делом: они очищали от ила небольшой грот возле Метманна, что в самом сердце Неандерталья, как вдруг их кирки наткнулись на чьи-то кости. Рабочие подумали, что им попались останки медведей. Но когда на место находки прибыл владелец каменоломни И.К. Фурлотт, учитель технического училища из Эльбфельда, чтобы осмотреть найденные кости, на свет появился легендарный неандерталец.

Осенью 1856 г. сообщения о сенсационной находке замелькали на страницах многих газет, и учитель Фурлотт неожиданно столкнулся с серьезными проблемами. Дело в том, что в те времена Чарльз Дарвин (1809—1882) еще не успел опубликовать свой знаменитый труд

«О происхождении видов путем естественного отбора»⁵, наука во многом находилась под влиянием архаических библейских представлений о сотворении мира, и ведущий французский ученый-палеонтолог Жорж Кювье (1769—1832) решительно заявлял: «L'homme fossile n'existe pas!» («Ископаемого человека попросту не существует!»).

Учитель Фурлотт был современником своей пытливей эпохи. Он выступал с докладами на разнообразных научных конференциях, писал статьи и состоял в переписке со многими видными учеными того времени. И когда Дарвин опубликовал свой эпохальный труд, это вызвало настоящий переполох в научных кругах. А тут еще эта находка из Неандерталья, с которой приходилось считаться. Короче, от прежних научных взглядов оставались одни клочья.

Крупнейший немецкий патолог того времени, профессор Рудольф Вирхов (1821 — 1902), объявил найденного неандертальца «рахитичным идиотом», а его коллега Карл Майер назвал его «монголоидным казаком».

Из бедного «идиота» вырос знаменитый *Homo neanderthalensis sapiens*, который впоследствии получил всеобщее научное признание, а затем вновь как бы завис в воздухе. Как оказалось, около 40 тысяч лет тому назад появился так называемый кроманьонский человек, или кроманьонец, а неандерталец фактически исчез. (Мы, современные люди, также принадлежим к кроманьонцам — виду, латинское название которого — *homo sapiens sapiens*?) Причина исчезновения неандертальца с лица земли остается невыясненной. Возможно, это произошло в результате активного смешения с кроманьонцем; по крайней мере, с генетической точки зрения это вполне возможно.

Но что же такого особенного в этом неандертальце? Почему о нем вообще стоит упоминать, если он бесследно исчез?

Дело в том, что объем его мозга составлял в среднем 1750 см³. Для примитивных каннибалов, одетых в звериные шкуры и с удовольствием пожиравших мозг себе подобных, это слишком много. Объем мозга современных людей колеблется от 1200 до 1800 см³. Из этого следуют два вывода: либо мы с тех пор практически не развивались, либо объем нашего мозга — не больше, чем у людей, живших 75 тысяч лет назад. Помимо громадного объема мозга, что само по себе говорит о многом, неандерталец воздвиг поразительные для своего времени сооружения. Он сумел сотворить столь совершенные шедевры, что его потомки-кроманьонцы, жившие спустя 35 тысяч лет после него, так и не создали ничего, достойного встать в один ряд с ними.

Темный и неученый

Все, что наши ближайшие предки по виду сумели создать в ту отдаленную эпоху — это простенькие украшения, каменные наконечники для стрел и копий, а также множество примитивных каменных орудий. Порой создается впечатление, что в древности существовали целые «производственные фабрики» и нечто вроде налаженной системы распределения и поставок, ибо часто изделия из кремня находят в местах, где нет и никогда не было месторождений кремня. Видимо, «бароны каменного века» тоже создавали своего рода фирмы по поставке кремневых орудий. Так, например, в округе Кельхайм, расположенном на территории федеральной земли Бавария, в древности было налажено производство кремневых орудий и до наших дней сохранились сотни примитивных шахт.

⁵ Книга Дарвина, представляющая собой всего лишь изложение гипотезы Дарвина, вышла в свет в 1860 г. (Прим. перев.)

Такие фабрики по производству кремневых орудий не вписываются в привычную картину истории, ибо они вносят путаницу в наши представления о людях каменного века. Одну из таких древних «фабрик» могут посетить туристы. Она находится неподалеку от голландского местечка Рийкхолт, расположенного между Аахеном и Маастрихтом. Еще в 1910 г. голландец Йозеф Хамель наткнулся в этих местах на множество древних шахт, заполненных известняковым щебнем. В двадцатые годы XX в. в древних шахтах вели раскопки монахи ордена доминиканцев, чей монастырь стоит в Рийкхолте. Итог раскопок — тысяча двести каменных топоров.

Более широкое и основательное исследование таинственных горных фабрик провело в середине 60-х — начале 70-х годов XX века Лимбургское местное отделение Голландского географического общества. К 1972 г. голландским исследователям удалось обнаружить и раскопать поперечную штольню шахты, залегающую на глубине 150 м! Экспедиция археологов, состоявшая из идеалистов-альтруистов, обнаружила на площади 3000 м² не менее 66 древних шахт. Общая площадь местности, где залегали древние штольни, составляла около 25 га. Расчеты показывают, что в старину здесь могло находиться не менее 5000 шахт! Учитывая число и средние размеры таких шахт, можно подсчитать, что здесь в эпоху каменного века было добыто примерно 41 250 м³ кремневых блоков-заготовок. Из такого количества сырья можно было изготовить 153 миллиона кремневых топоров!

Сотрудники Геологического общества — мужчины и женщины, с энтузиазмом трудившиеся в этих шахтах, обнаружили в них около 1500 кремневых орудий. Средние расчеты показывают, что в шахтах на всей этой территории должно находиться как минимум два с половиной миллиона готовых орудий. Если предположить, что каждая шахта использовалась в течение 500 лет, получается, что древние рабочие, работая изо дня в день, из года в год, смогли изготовить всего 1500 топоров. Кусок угля, найденный в одной из шахт, может быть уверенно датирован 3150 г. до н. э. Это мало что дает для определения возраста горной выработки, поскольку окаменевший кусок дерева мог просто упасть в шахту после того, как она использовалась уже достаточно длительное время.

Кто же сумел организовать — не надо забывать, что это происходило 5000 лет тому назад! — массовое строительство и разработку шахт? Какими орудиями велась выемка земли и проходческие работы? Чтобы вырубить всего лишь 1 м³ известняка, необходимо 5 каменных зубил, приходящих затем в полную негодность. Чем крепились своды штолен? Что служило источником освещения? Дело в том, что в шахтах не обнаружено никаких следов факелов или каких-либо иных светильников, использующих пламя...

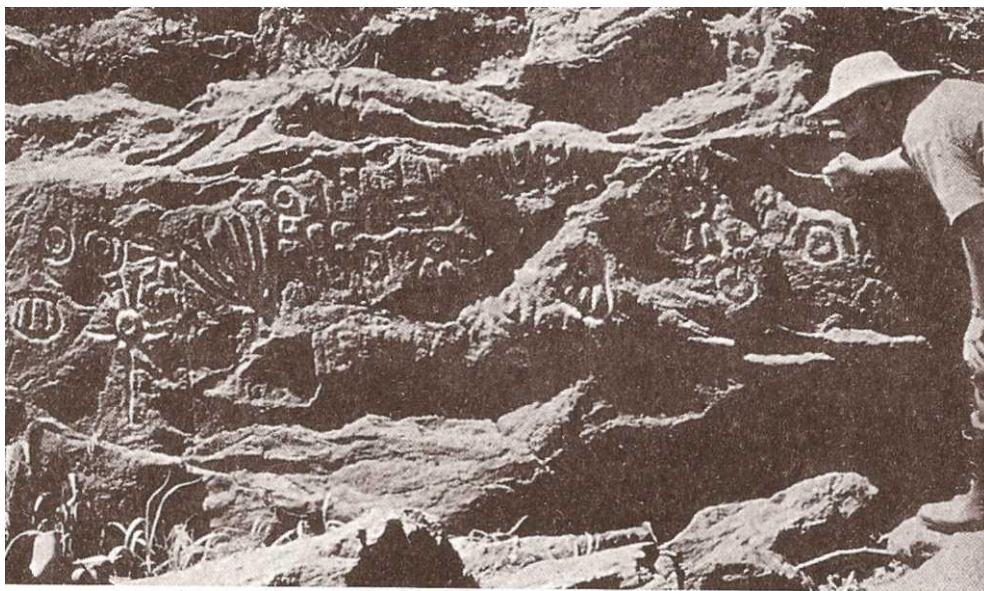
Кремневые заготовки диаметром до 1 м особенно часто встречаются в слоях известняка мелового периода (около 80 млн. лет). Мы знаем, что охотники и собиратели каменного века использовали кремль для самых разнообразных целей, ибо этот камень, с одной стороны, легко поддается обработке, а с другой — по твердости и прочности не уступает стали. Природа сама освободила кремненосные пласты, когда слои известняка, покрывавшие их, разрушились в результате многотысячелетней ветровой эрозии. Но кто и как подсказал нашим обитателям каменного века, что глубоко под землей, под слоями глины, песка и известняка находятся пласты столь необходимого им кремня? Как функционировала система поставок миллионов и миллионов кремневых орудий современникам — людям каменного века, жившим в других регионах, где кремня не было? Было ли это чем-то вроде торговли или даже бизнеса?

Трудно представить, что люди каменного века пожелали бы спускаться под землю, будучи движимы альтруистическими мотивами. По-видимому, многих из этих загадок мы так никогда и не разгадаем. Возможно, был организован своего рода «семейный бизнес по производству кремня»!

На протяжении *многих десятков тысяч лет* — по представлениям нашего времени цифра просто невероятная — наши предки практически не пользовались удивительным даром природы — разумом. Они селились в лесах и пещерах, пили воду из тех же источников и водоемов, что и дикие звери, били гарпунами рыбу, охотились на оленей, мамонтов, медведей, диких лошадей и прочих животных. Те же, кто мог заботиться не только о добывании пищи, занимались резьбой по кости, раковинам моллюсков, бродили по лесам в поисках ягод или расписывали свои стоянки и стены пещер абстрактными символическими знаками... Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день — просто так, в качестве этакого фокуса-покуса — их не посетило озарение и они смогли овладеть невероятными познаниями в астрономии и строительном искусстве эпохи мегалита...

Чем отличается человек от обезьяны? На протяжении десятков тысяч лет наши братья по разуму, неандертальцы, появившиеся на арене истории около 70 тысяч лет тому назад, обладатели огромного мозга, не создали и не изобрели практически ничего нового. Тысяча лет — срок необычайно долгий; десять тысяч лет — эпоха, пугающая своей бесконечностью. А многие десятки тысячелетий для существ разумных, наделенных даром речи и скитавшихся по свету в поисках нового опыта бытия, — это целая вечность.

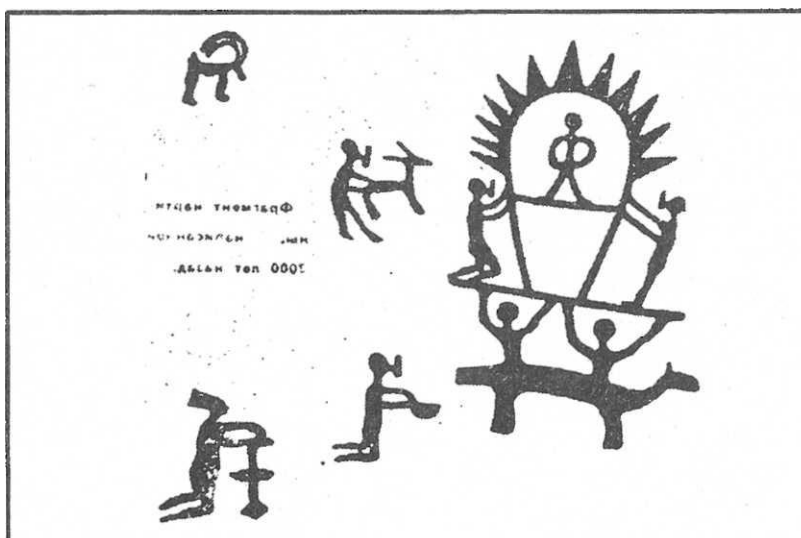
Парад богов разных стран и народов: образцы наскальных рисунков:

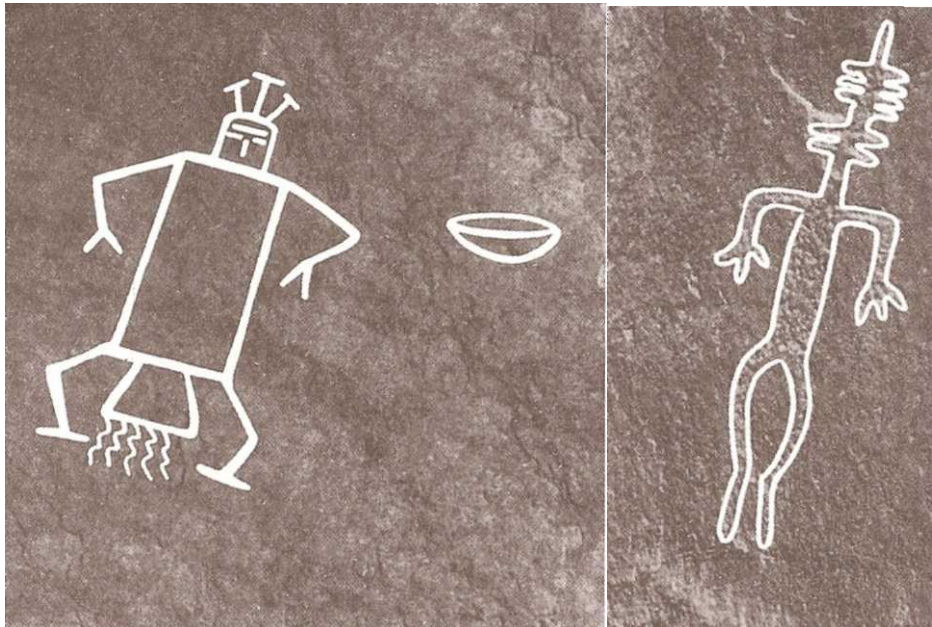
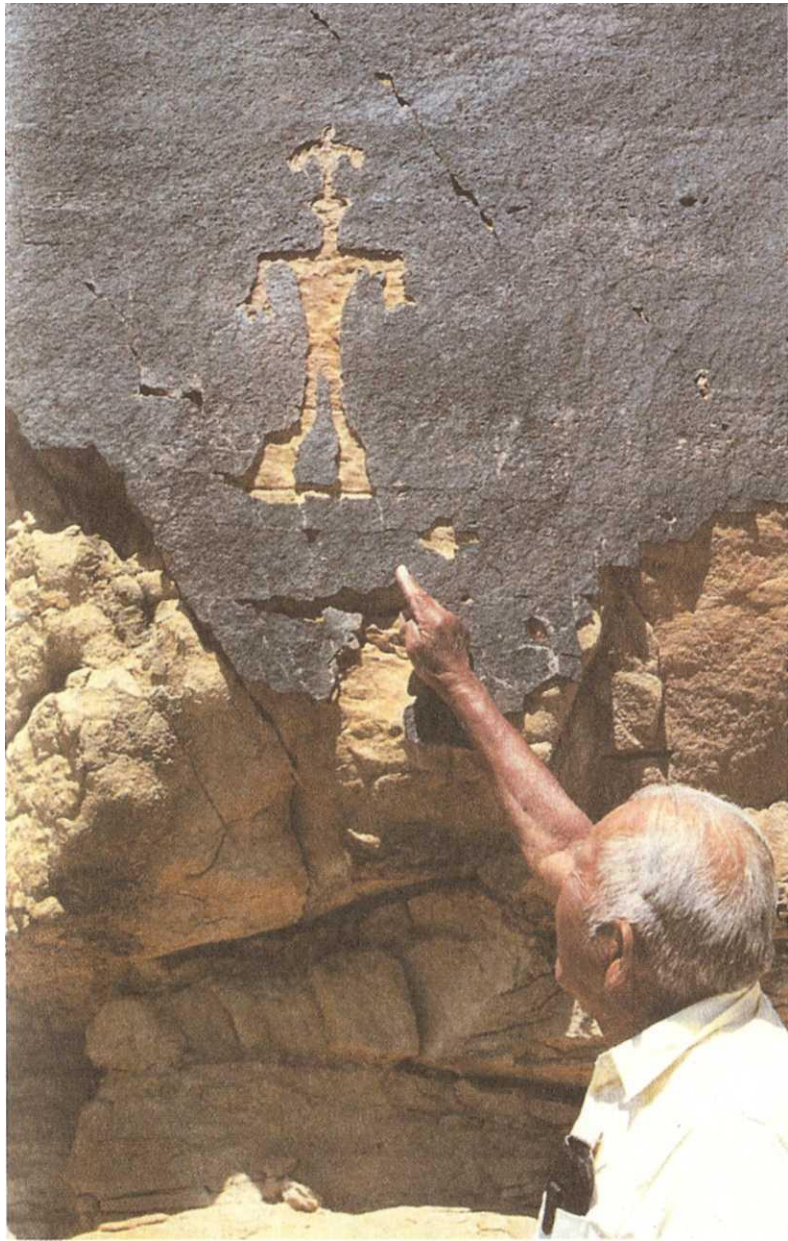
Бразилия. Педра до Инга, Параиба.

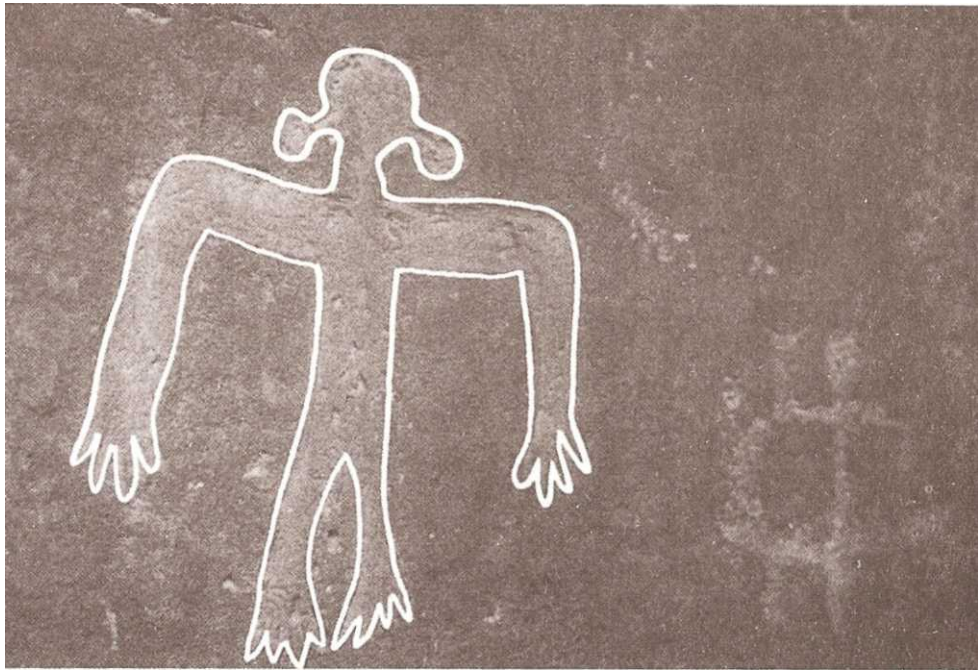

СССР. 40 км к югу от Ферганы.

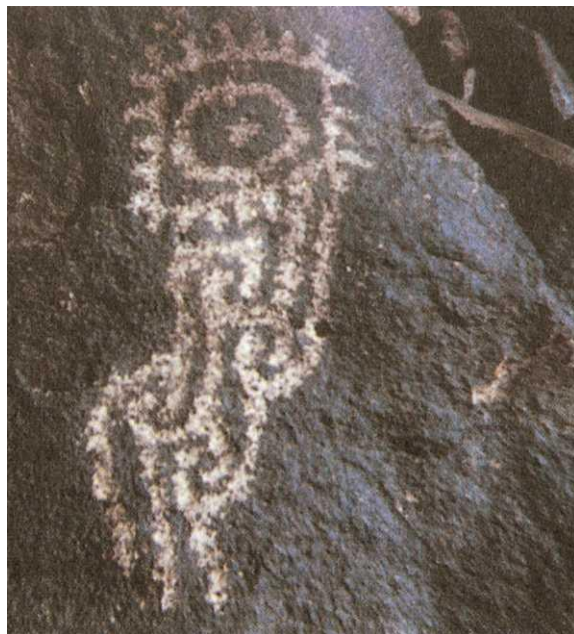

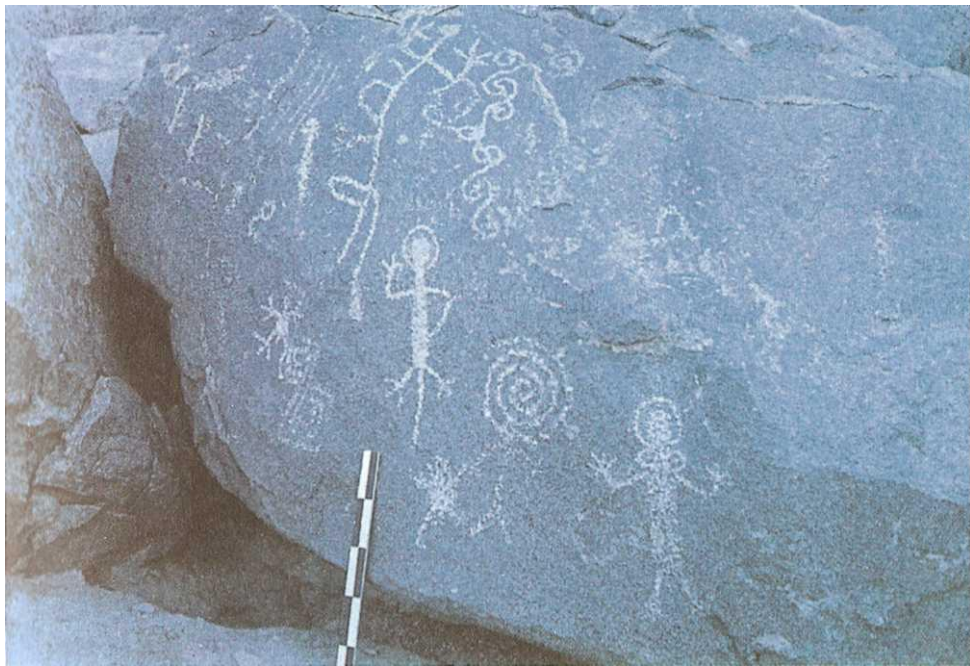
СССР. 18 км к западу от Навои.

Наскальные рисунки индейцев хопи в штате Аризона, США, изображающие некие существа — качина. Хопи считали этих загадочных качина своими небесными учителями.

Мексика. Веракрус, Лас-Пальмас: наскальные рисунки с изображением богов.

Псевдоаргументы

И хотя, строго говоря, наука не располагает точными данными на сей счет, антропология утверждает, будто эволюционный переход от обезьяны к *Homo sapiens sapiens* — факт бесспорный и доказанный. Право, иной раз диву даешься, какими только псевдоаргументами не пытаются оперировать авторы школьных и университетских учебников, чтобы обосновать свои учения, вызывающие зевоту. Так, мне доводилось читать, будто предки современного человека жили в стаях и якобы благодаря этому у них развился интеллект и сложились зачатки социальных отношений. Просто диву даешься! Бесчисленное множество видов животных, отнюдь не только обезьян, жили и живут стаями, но, за исключением обычной иерархии в стае и во время кормежки, у них не развились ни разум, ни социальные отношения.

Принято считать, что человек стал более разумным благодаря тому, что он якобы был более приспособленным, чем представители других видов. Но скажите на милость, *к чему же* был лучше приспособлен *Homo sapiens sapiens*? Этот аргумент лопается как воздушный шарик. Неужели другие приматы, такие, как гориллы, шимпанзе или орангутанги, были менее «приспособленными»? Согласно законам эволюции, у этих мощных животных в отдаленной перспективе «вполне» мог развиться настоящий интеллект. Однако все дело в том, что законы эволюции просто-напросто не действуют в отношении некоторых избранных видов (кстати сказать — кем избранных?). Тот факт, что мы *обладаем* разумом, при сопоставлении с созданиями, не обладающими им, свидетельствует о том, что мы — существа совершенно иного порядка. Так, например, скорпионы или кухонные тараканы живут на нашей планете вот уже более 500 млн. лет. И если они сумели выжить на протяжении столь длительного времени, следовательно, они «приспособлены» к жизни на Земле гораздо лучше, чем несравненно более молодой по меркам истории вид *Homo sapiens*. Но где же в таком случае погребальные комплексы и произведения искусства, созданные скорпионами?

Мне приходилось слушать, что волосяной покров на теле человека исчез якобы потому, что люди поняли, что вполне можно шить себе одежды из шкур других животных. При чтении таких пассажей просто руки опускаются. Нет, у первобытного человека отнюдь не выпал волосяной покров после того, как он додумался облачиться в звериные шкуры!

Рассмотрим другой аргумент. На планете произошли существенные изменения климата, заставившие человека спуститься с деревьев на землю. Козни дьявола! Тут-то все и началось! Прапредки человека, весьма напоминавшие один из видов древних обезьян, доказав, что законы эволюции на человека не распространяются, спустились на землю, предоставив другим своим «коллегам» резвиться в кронах, чем они благополучно и занимаются до сего дня, несмотря ни на какие изменения климата.

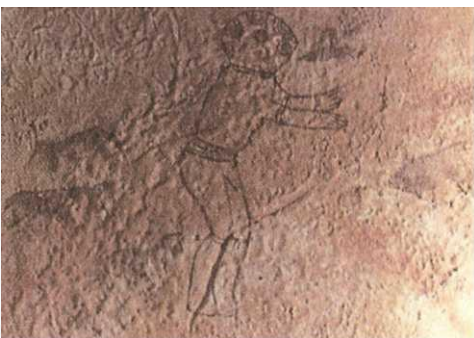
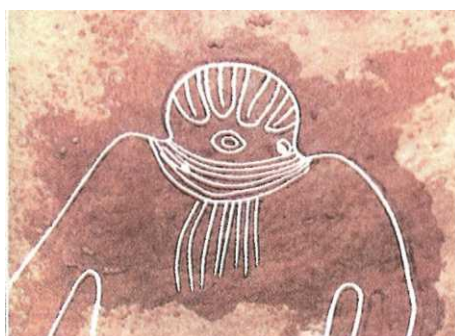
В ученых трудах, рассуждающих о сем предмете, можно встретить немало бессмыслицы. Так, предки современного человека начали передвигаться на задних лапах, то бишь ногах, якобы из страха перед другими животными, а также потому, что так им было легче добывать пищу. Чепуха, да и только. Способность обезьянообразных к обучению посредством прикормки вошла в поговорку. Почему же тогда примеру наших далеких предков не последовали другие виды обезьян? Они что же, меньше боялись свирепых хищников? К тому же, если подобная примитивная логика привела к появлению интеллекта, почему бы не предположить, что у длинношеих жирафов, способных заметить врага за километр и обратиться в бегство, давным-давно возникла своя собственная, жирафья религия?

Наконец, высказывается и такой аргумент. Приматы, ставшие нашими предками, начали есть мясо, ибо так им было легче добывать пищу и она стала более богатой. И благодаря этому «наша» ветвь приматов якобы получила преимущество перед другими обезьянами. *Mata mia!*⁶ С каких это пор гоняться за газелью или саламандрой легче, чем протянуть руку и сорвать плод, висящий рядом, на ветке? К тому же дикие кошки или хищные рыбы на протяжении многих миллионов лет питаются только мясом, с удовольствием пожирая и мозг. Но разве они от этого стали существами, наделенными разумом?

Да что там говорить! Если бы эти и сотни подобных мотивировок действительно послужили основой для развития и совершенствования разума, наша бедная планета буквально кишела бы всевозможными формами и видами мыслящих существ, сумевшими

⁶ *Mata mia!* (итал.) — *Мать ты моя! Надо же!* (Прим. перев.)

продвинуться по пути эволюции куда дальше, чем наша ветвь, развитие которой продолжается всего каких-нибудь несколько миллионов лет.

Наскальные рисунки из алжирской Сахары с изображением богов в скафандрах и шлемах космонавтов.

Фокус-покус

Стежки-дорожки, ведущие в сферу таинственного, наводят на мысль, что у живых существ те или иные органы развивались в том случае, если эти существа ими действительно пользовались. Но каким же образом эволюция в процессе *непрерывного* развития сумела безошибочно создать то, чего нашим генетикам — с их богатейшим арсеналом достижений науки — удалось достичь лишь с тысячной попытки?

Для того, чтобы осуществить изменение на генетическом уровне, чтобы чуть-чуть переместить нуклеотиды в хромосомном наборе, необходима мутация. Иногда мутации могут возникать самопроизвольно, под воздействием ионизирующего облучения или присутствия специфических химических веществ, воздействующих на молекулы ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты). Однако простого желания достичь мутации явно недостаточно, чтобы поменять местами один или несколько генов в хромосомном наборе или вызвать изменение основных органов. Утверждая следующее, я заранее предвижу возражение: примитивные формы жизни (я имею в виду многоклеточные организмы) никогда не имели и не имеют мозга. Каким же образом в них возникает стремление или приказ «включить» механизм мутаций?

В отличие от форм жизни, лишенных мозга, у живых существ, обладающих им, якобы может возникнуть стремление к изменениям, переменам — стремление, долгое время *никак себя не проявляющее*. Поскольку древний предок человека вдруг начал есть мясо, у него развились крепкие зубы, причем произошло это почти мгновенно. Не обладал ли доисторический человек также и некими трансцендентными способностями, позволявшими ему преобразовывать команды мозга в реальные мутационные изменения? Здесь опять вспоминается «логика», объясняющая отсутствие у человека волосяного покрова на теле, ибо для объяснения подобного чуда принято обращаться к изменениям генетического кода, или расположения хромосом в молекуле ДНК. Но позвольте спросить, что именно могло вызвать столь целенаправленную мутацию: мотивация к изменениям или всемогущие факторы внешней среды?

Не менее неприемлемым представляется мне и все еще бытующее мнение о том, что в ходе эволюции, продолжавшейся миллионы и миллионы лет, у живых существ сами собой развились все те свойства и особенности, которые необходимы им для жизни. Эту мысль еще около 180 лет назад высказал знаменитый Жан-Батист Ламарк (1744—1829), основоположник так называемого «ламаркизма». В век генной инженерии ламаркизм, казалось бы, должен был давно отойти в прошлое. Однако этого не произошло. Так, мне недавно довелось прочесть, что «природа» неким чудесным образом позаботилась обо всех наших нуждах и потребностях. В таком случае получается, что эта чудотворная природа порядком обделила нас. Да, именно обделила, несмотря на все свои случайные и непреднамеренные вмешательства в структуру ДНК, повлекшие за собой целый ряд изменений и результатов, оказавших позитивное влияния на «нашу ветвь» эволюции.

Помимо всего прочего, природа подарила человеку слишком большой объем мозга, который ему практически не нужен. Она наделила «вершину эволюции» двумя миленькими глазами, способными смотреть только вперед. Между тем своим куда менее развитым созданиям, например насекомым, мать-природа «вмонтировала» глаза, способные вращаться и видеть все происходящее вокруг на 180 градусов. А улиткам подарила поистине чудодейственный механизм, который позволяет глазам выдвигаться вверх и следить за всем, что творится вокруг. И лишь пресловутая вершина ее усилий — *Homo sapiens* — лишен всех этих чудес эволюции.

Каков же вывод?

В свете всего вышеизложенного для меня лично совершенно ясно, что мы стали единственно и только тем, кем могли и должны были стать, и что «наша ветвь» для своего дальнейшего развития не испытывала ни малейшей нужды в телескопических, вращающихся глазах. Нам нет никакой нужды пытаться объяснить всевозможные чудеса природы мутациями, естественным отбором, миллионами лет эволюции и одним-единственным случайно-гениальным совпадением генов. В прошлом развитию научной мысли активно препятствовала религия. Сегодня роль такого же тормоза взяла на себя идеология. Прежде люди доверяли религии, ее знаниям и обрядам. В наши дни по таким же рецептам работают различные идеологические системы, держащиеся на авторитете своих создателей. Вера по-прежнему играет решающую роль. В такой громадной массе людей веры ученый порой не желает рисковать, высказывая свою гипотезу. Кто сегодня отважится выйти на ринг и бросить вызов общепризнанным авторитетам?

Я со своей стороны вполне смог бы ужиться с прежней теорией эволюции, если бы не целый ряд навязываемых ею выводов, загоняющих нашу мысль в тесные рамки, на старую одноколейку. Религии прежних веков возводили человека на уровень «венца творения», а приверженцы эволюционизма провозглашали его «вершиной эволюции». И в том, и в другом случае имеет место явно преувеличенная оценка роли человека, серьезно затрудняющая поиск других решений. Каким лее образом охотник и собиратель трав и корней вдруг превратился в искусного строителя эпохи мегалита, обладающего обширными познаниями в астрономии? В результате длительного и упорного процесса «приспособления»? Благодаря духовному росту и целенаправленному обучению? — Именно к этому сводится суть расхожих мнений, бытующих в кругах ученых, а также леньность мысли, порожденная пренебрежительным отношением к науке.

Прощай, старая теория

Эволюция никогда не была медленным и неуклонным процессом накопления изменений и приспособляемости. Напротив, такие изменения, образно говоря, накатывались волнами или происходили скачкообразно. «Различные виды появлялись внезапно, а не возникали неслышно и постепенно. Вся картина в целом менялась от одного-единственного звука фанфар».

Человека, утверждающего это, никак не назовешь сапожником, взявшимся не за свое дело. Даже самые завзятые «специалисты» не посмеют бросить ему упрек в дилетантизме. Человек этот — сэр Фред Хойл, профессор теоретической физики, основатель института теоретической астрономии в Кембриджском университете, член Национальной академии наук США. В двух своих книгах, которые должны войти в круг обязательного чтения для каждого уважающего себя антрополога, он доводит основные посыпки теории эволюции до их естественного завершения, то бишь абсурда. Аргументы и доказательства, предложенные Хойлом, неопровержимы, и поэтому их просто решили замолчать. Я могу понять, когда высоколобые светила науки окружают стеной молчания чужака. В конце концов, я испытал такое отношение на собственном опыте. Но, ей-богу, стыдно и неловко смотреть на то, как маститые ученые поступают таким же образом с человеком из своей среды.

Так вот, сэр Фред Хойл полагает, что наша Земля — это вовсе «не биологический центр Вселенной, а своего рода место встречи» миров. Гены, эти строительные камни жизни, изменяющие все живое и отвечающие за спонтанные и необъяснимые мутации, поступали и поступают на нашу Землю из глубин Вселенной.

Идея весьма правдоподобная и вместе с тем экзотическая! Разумеется, она вряд ли обрадует тех, кто привык считать себя вершиной эволюции или тем более венцом творения. Невольно возникает тревожная мысль: значит, мы — отнюдь *не высшие* существа во Вселенной? Получается, что гены, таинственным образом прилетающие из глубин мироздания, обуславливали, да и теперь, в наше время, продолжают обуславливать всплески генетических изменений?

Всеобщее возмущение, вызванное выступлениями сэра Фреда Хойла, вполне понятно. К тому же в научных кругах сложилась традиция, что то, что не удалось опровергнуть на протяжении достаточно солидного времени, скажем, двадцати лет, негласно считается принятым. В качестве примера достаточно бегло просмотреть высокоинтеллектуальные книги профессора Уилдера-Смита или хотя бы перелистать новый труд лауреата Нобелевской премии Фрэнсиса Крика (замечательный в своем роде образец вторичной литературы!).

Тому, кто возьмет на себя труд познакомиться с этими трудами и поймет, что теорию двигают вперед мыслители-одиночки и только они, можно посоветовать обратиться в какую-нибудь университетскую библиотеку и открыть остросовременную книгу «Молекула и жизнь» Бруно Фолльмерта. Профессор Бруно Фолльмерт занимал пост заведующего кафедрой химической технологии макромолекулярных соединений и директора института полимеров университета Карлсруэ. Видит бог, его тоже не назовешь дилетантом! Во всем, что касается вопроса возникновения макромолекул типа ДНК, эти ученые — самые что ни на есть опытные специалисты.

Идеология против науки

Фолльмерт со всей определенностью утверждает: исследования в области химии полимеров позволили установить, что в первичных жидких средах на основе ДНК случайно и произвольно возникли цепочки макромолекул; то же самое относится и к развитию самих молекул ДНК в процессе истории Земли, обусловившему переход от низших классов *животных к высшим*. Фолльмерт пишет:

«Я всегда считал дарвинизм странным и амбициозным заблуждением, которое своим беспримерным успехом обязано *исключительно антропоцентричному образу мыслей*». Примерно в том же духе высказывается и сэр Фред Бойл. Он задает себе вопрос, почему фантазии, созданные биологами, что называется, из воздуха, остаются, однако, столь явными и устойчивыми». Предоставим слово Хойлу:

«В докоперниковскую эпоху планету Земля по какому-то странному заблуждению склонны были считать геометрическим и физическим центром Вселенной. А в наши дни считать Землю центром Вселенной продолжает такая уважаемая и маститая наука, как биология; поистине просто невероятное повторение давно отброшенных заблуждений».

Так обстоит дело. Но как же могло случиться, что высокоученые преподаватели университетов, готовые встретить в штыки и опровергнуть любую систему аргументов, по-прежнему остаются приверженцами устаревшей эволюционистской чепухи, давным-давно не вызывающей интереса у серьезных исследователей материи? О, это целая система...

Всякий, кто собирается опубликовать диссертацию или научный труд, обязан цитировать, цитировать и еще раз цитировать устаревшие взгляды и мнения, повторяя их как молитву или заклинание. Мыслить самостоятельно ему вовсе не обязательно; достаточно заглотить побольше готовых посылок и установок и постараться установить между ними новые переключки. Все то, что уже известно, доставляет радость и удовлетворение даже в

том случае, если «знание» представляет собой попытку выдать желаемое за действительное. Противоречащие друг другу взгляды оказываются живучими и неистребимыми, словно зловредные насекомые; они являются источниками инфекции. К тому же в социальном плане людей начинают обуревать стадные чувства. Большинство ученых превращается в массу, бессмысленно повторяющую устаревшие нелепицы. Дело доходит до того, что прежнее учение об эволюции превращается в некое подобие тесного, напичканного идеологией сарая. Хойл: «Когда дарвинизм представлял собой учение, с общественно-политической точки зрения нежелательное, а с точки зрения душевного комфорта законопослушных граждан просто нетерпимое, он был совсем иным».

«Ангел Земля» отнюдь не является замкнутой системой и никогда ею не был. Планета Земля получила некие вести и информацию из глубин мироздания, что и привело к резкому и внезапному скачку эволюции. Человек не произошел от обезьяны не потому, что он просто не мог быть «лучше приспособленным», чем она, а потому, что у него появились новые гены, позволившие ему выйти на принципиально новый уровень. Более чем маловероятно, что из *Homo erectus*¹ возник неандерталец, а из неандертальца — поразительный знаток астрономии и строитель эпохи мегалита только в результате того, что он якобы постоянно и упорно накапливал опыт приспособления к изменяющимся условиям внешней среды ■ к ледниковому периоду, например, или глобальному потеплению. Послание разума носит вселенский характер; по крайней мере, появление человека со всей очевидностью свидетельствует об этом.

Чистейшее безумие

Я считал и считаю, что изменение видов живых организмов происходит не медленно и долго, проявляясь в одном-единственном экземпляре-мутанте, а носит массовый характер. Эта мысль не нова; я высказывал ее более 15 лет назад в специальной работе. В ней прежние представления о медленном и непрерывном накоплении признаков мутации излагаются в форме гротеска и проводится мысль о том, что мы, видимо, недооцениваем фактор *некоего неизвестного влияния*.

Любая форма жизни, распространяющаяся посредством размножения, обладает специфическим набором хромосом, число которых строго постоянно. Так, клетка человека содержит 46 хромосом, а именно 22 парных хромосомы плюс х- или у-хромосомы. Дать потомство способны только пары, обладающие одинаковым хромосомным набором. Именно поэтому, если кому-нибудь пришла в голову дикая мысль скрестить человека с шимпанзе, чтобы доказать, что они якобы происходят от общего предка, у них не было бы детей. Дело в том, что число хромосом у человека и шимпанзе не совпадает.

Однако, хотя практически у всех видов живых организмов могут возникать мутационные изменения числа хромосом, носители таких мутированных генов не способны дать потомство. Число хромосом у них слишком велико или, наоборот, недостаточно, и поэтому природа устраняет их. Так, одних только пауков на Земле насчитывается более 20 000 видов, но никто из них не способен дать потомство при контакте с представителями другого вида.

Справедливости ради надо признать, что существует некая вероятность того, что из множества новорожденных особей разных видов может найтись пара, у которой хромосомные наборы окажутся одинаковыми. Они могут дать потомство и стать родоначальниками нового вида. Такой новый вид будет следовать модели близкородственного размножения, образно говоря, тиражируя «ошибку печати». А фонарь при этом будет держать им господин Случай, и никто не знает, до каких пор это будет приносить позитивные результаты.

Да, в процессе эволюции из медуз и червей могли со временем возникнуть позвоночные животные. Но с кем же должно было спариваться первое существо нового вида, вытащившее счастливый билет в лотерее бесчисленного множества случайных вариантов? Неужели человек разумный, тот самый *homo sapiens*, был вынужден ждать, пока животные, обитающие в прилегающей местности, по чистой случайности не породят существо, обладающее всеми необходимыми биологическими данными, чтобы составить ему пару? Более того, вероятность того, чтобы одна пара, дав потомство, могла стать родоначальницей нового вида, исчезающе мала. Слава богу, я могу утверждать это со знанием дела. Мутация всего лишь одного существа, изменение хромосомного набора одного животного — это сущая чепуха, не имеющая никакого значения. Просто невозможно представить, чтобы *в одно и то же время* независимо друг от друга произошли две *одинаковых* мутации, и что два их носителя — а это непременно должны быть самец и самка — случайно встретили друг друга на необъятных просторах Земли, не разминулись во времени!

Что помогло нашему древнейшему прапредку разделить горечь одиночества? Что вложило в его клетки определенное число хромосом? С кем ему можно было спариться? Эти и массу других подобных вопросов он был вынужден решать как можно быстрее, ибо в противном случае его ветвь, вершиной которой он являлся, просто вымерла бы, прежде чем он успел бы ногой пошевелить.

Убежденные приверженцы теории эволюции ничтоже сумняшеся разрубают эти гордые узлы, выдвигая еще более нелепую гипотезу об одновременной мутации у близнецов или о так называемых «промежуточных формах». Что же они, собственно, имеют в виду?

Самка человекообразного существа принесла близнецов, братики благополучно спарились с сестричками, и так якобы возникла новая ветвь. Однако этот вариант означает самый банальный инцест, то бишь близкородственное размножение, ибо другие человекоподобные существа, имевшие прежний хромосомный набор, явно не годились новым особям в качестве партнеров для продолжения рода. Хуже того. Инцест всегда и непременно усугубляет и усиливает сбой в генетическом коде; другими словами, это — путь в никуда. (Тот, кому доводилось делать фотокопию с какого-нибудь оригинала, а с нее — еще одну фотокопию, с той — еще одну и так далее, вскоре замечал, что через *n*-ное число повторов копия становится непригодной.)

Аргумент о так называемых «промежуточных формах» еще менее удачен. Профессор Уилдер-Смит, первую из своих докторских диссертаций защитивший по органической химии и по праву считающийся одним из самых авторитетных ученых в этой области, показывает это на одном весьма выразительном примере:

«Промежуточные формы, якобы возникающие в ходе эволюции, не способны выполнить никакой созидательной функции, ибо они абсолютно бесполезны. В качестве примера можно привести достаточно сложные и высокоразвитые организмы, такие, как самки кита, кормящие своих детенышей под водой, не подвергая их риску захлебнуться.

Разумеется, в процессе эволюции от обычного соска млекопитающих к соску самки кита никакой промежуточной формы соска, приспособленной для подводного кормления, существовать просто-напросто не могло.

Наскальные рисунки в Твифельфонтейне, Намибия. В правой части рисунка — изображение некоего паукообразного существа, в левой — коленопреклоненный человек.

Такой сложный сосок мог возникнуть либо сразу, либо не возникнуть совсем.

Если предположить, что столь сложная система развилась постепенно, на основе случайных мутаций, это означает, что на протяжении долгих тысячелетий, пока шел процесс эволюции сложного соска, новорожденные детеныши китов все до единого были обречены на голодную смерть. Если при изучении столь сложной системы отвергнуть первоначальный замысел, наше легкоеверие подвергнется серьезному испытанию, ибо нам предлагается поверить в существование некоего разумного конструктора-разработчика сосков, который должен был, помимо всего прочего, обладать изрядными познаниями в области насосов и гидравлики».

Такие аргументы, казалось бы, позволяют раз и навсегда «сорвать прежние знамена». Ан нет, вновь звучат истошные крики тех, кто — дьявол их знает ради чего — насмерть прилипли к прежним взглядам. Кит, заявляют они, это как-никак млекопитающее, которое некогда жило на суше и лишь гораздо позже приспособилось к жизни в воде. Но это возражение делает их аргументацию еще более нелепой. Какая безумная игра природы могла побудить млекопитающее, рожающее своих детенышей, как и положено, на суше, постепенно — по мере эволюции соска! — перетаскивать их к кромке воды и там, под водой, учить их сосать молоко по-новому? Случай поистине феноменальный! Остается лишь предположить, что для того, чтобы совершить это гипотетическое переселение с суши в воду, у кита, который как-никак является млекопитающим, должно было произойти не медленное, а резкое и скачкообразное изменение строения соска.

Итак, «промежуточные формы» ничего не дают для решения вопроса о числе генов в хромосомном наборе. Более того, такие промежуточные формы вообще вряд ли когда-нибудь существовали. Сэр Фред Хойл называет находку окаменелых останков «промежуточных» форм не более чем легендой. Предоставим ему слово:

«Эти рассуждения (о промежуточных формах, эволюции и дарвинизме. — *Прим. авт.*) представляются все более нелепыми по мере роста уровня и качества научных исследований... Жестоковейные ученые мужи, изучая литературу по геологии, не могут отрицать неоспоримую истину: окаменелости не могут служить документальными доказательствами правоты дарвинизма не потому, что геологам пока что не удается найти

необходимые формы, а потому, что тех самых промежуточных переходных форм, на существовании которых настаивает теория, просто никогда не существовало».

Естественно, при таком положении вещей возникают сомнения и колебания. Но лучше пережить период сомнений, чем всю жизнь с пафосом изрекать заведомую ложь. Но если действительно не существовало никаких медленных изменений и промежуточных переходных форм жизни, то какова же причина, способствовавшая возникновению самих этих изменений?

Духи, обитающие вокруг

Не надо забывать, что первобытный человек на протяжении *многих десятков тысяч лет* оставался все таким же примитивным охотником и собирателем. А затем его внезапно посетило настоящее озарение, и он принялся рисовать и высекать на стенах своих пещер, скал и горных расщелин таинственные символы и изображения. Означает ли это, что в этот момент он вышел на магистральный путь эволюции? Вышел — или?..

Поистине поразительно, что через этот этап прошли наши древнейшие предки, жившие во всех концах света. Наскальные рисунки (так называемые петроглифы) — архаичная форма искусства, хорошо знакомая народам, даже не подозревавшим о существовании друг друга. Петроглифы можно встретить и на отвесных скалах в горах Тассили (алжирский сектор Сахары), и в далеком Йемене, и в джунглях Мато-Гроссо (Бразилия), и в пустынях на крайнем юге Чили... Повсюду — от Гавайских островов до Центрального Китая, от Сибири до Южной Африки — люди каменного века оставили нам на скалах и под сводами пещер свой привет, «визитную карточку» из далекого прошлого. Лишь в очень и очень редких случаях нам известны имена племен, вырезавших на скалах таинственные рисунки, и в науке сложилась традиция называть создателей наскальных фресок по той местности, где найдены их рисунки.

Сколько же наскальных рисунков дошло до нас? Их общее количество на всей планете исчисляется многими и многими миллионами. Петроглифы можно встретить и на крошечных островках, и в высочайших горах; есть они и на Аляске, покрытой вечными льдами, и на пышащих зноем скальных уступах в горах Кимберли на западе Австралии. Кто же отдал этот приказ, отозвавшийся во всех концах света: «Друзья! Пришло время создавать наскальные рисунки!»?

Вполне возможно, что это искусство разнесли по свету кочевые племена каменного века, скитавшиеся по просторам нашей планеты. Во время скитаний карандашом им служил каменный наконечник, а блокнотом — скалы и стены пещер. Возможно, у них возникла потребность передавать информацию. Сама по себе такая возможность не вызывает возражений, если бы не два поразительных феномена, почти не поддающихся объяснению:

- а) планетарное распространение рисунков,
- б) сходство и близость мотивов.

Изучение символов можно отнести к тем областям, к которым большинство историков, занимающихся изучением седой древности, что называется, относятся не вполне серьезно. А уж если речь заходит о таком долгом и трудоемком деле, как копирование и истолкование наскальных рисунков, исследователи обычно ограничиваются каким-либо одним весьма и весьма небольшим районом. В результате остро ощущается нехватка сведений, неполнота картины в целом. Освальд О. Тобиш, человек щедрых и многообразных дарований, на протяжении 30 лет провел исследования более 6000 наскальных рисунков, пытаясь

восстановить некую логическую систему, объединяющую их. Когда знакомишься с выводами его исследований и многочисленными сравнительными таблицами, буквально дух захватывает. Тобиш прослеживает черты сходства самых разных наскальных рисунков, так что создается впечатление, будто в древности существовала единая пракультура и связанные с ней универсальные знания.

За 30 лет, прошедших со дня выхода в свет книги Тобиша, было опубликовано множество томов и брошюр со снимками и прописями бесчисленного множества петроглифов, так что материала для сравнений теперь, что называется, хоть отбавляй. Кроме того, в последние годы был основан целый ряд международных обществ, членом которых объединяет общий интерес к памятникам наскального искусства. В качестве примера можно назвать австрийско-швейцарское общество GE-FE-VI, то есть Общество по сравнительному изучению наскальных рисунков, сумевшее собрать и опубликовать богатый и разнообразный материал. Разумеется, миллионы и миллионы наскальных рисунков появились не в одно и то же время; очень часто (но далеко не всегда) их разделяют многие тысячелетия. В других случаях *на одних и тех же* скалах рисунки создавались на протяжении нескольких тысячелетий. И тем не менее поразительный факт, что множество наскальных рисунков в самых разных частях света возникли практически *одновременно*.

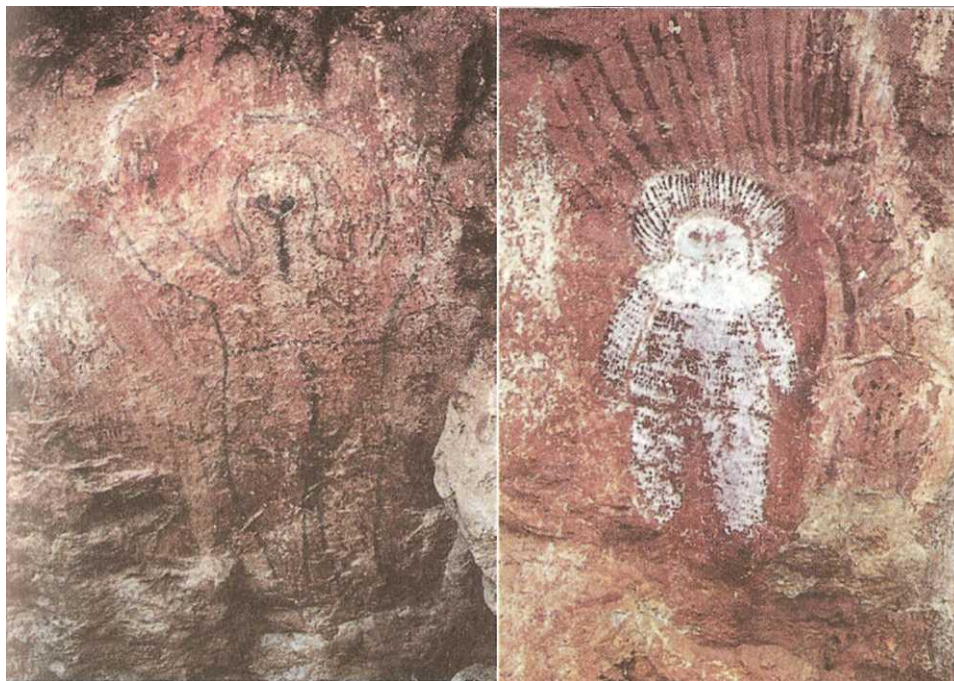
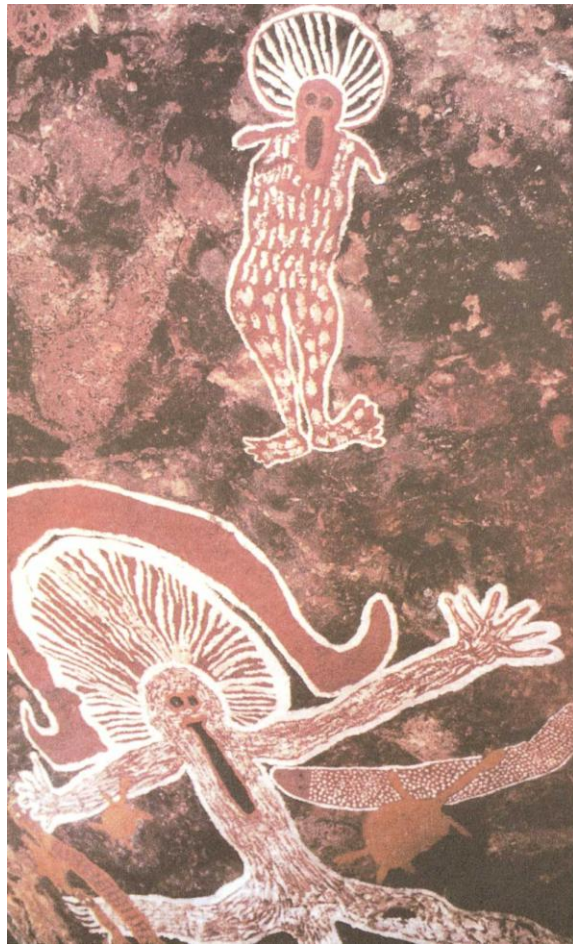
Всюду, будь то Торо Муэрто (Перу), где найдены десятки тысяч наскальных рисунков, Валь Кармоника (Италия), окрестности Каракорумского шоссе (Пакистан), плато Колорадо (США), регион Параибо (Бразилия) или южная Япония, — всюду обнаружены практически идентичные символы и фигуры. Разумеется, я не могу не отметить, что в каждом отдельном месте существуют свои собственные, строго локализованные типы изображений, которые невозможно встретить больше нигде, но это никак не проясняет тайну поразительного сходства остальных рисунков.

Повсюду, где бы ни жили люди каменного века, они неизменно изображали сцены охоты на диких животных, а также солнце, луну, круги, схематичные фигурки людей, отпечатки ладоней или сценки примитивного земледелия, то есть, другими словами, сюжеты из повседневной жизни. Если рассматривать все эти изображения со всеми их атрибутами и символами, возникает удивительное впечатление, что по всем континентам вдруг раздался звук одной и той же призывной трубы: «Запомните: боги — это те, кто окружен лучами!»

Эти «боги» в большинстве случаев изображаются куда более крупными, чем прочие человечки. Их головы практически всегда окружены или увенчаны ореолом или нимбом, словно от них исходят сияющие лучи. Кроме того, обычные люди всегда изображаются на почтительном расстоянии от «богов»; они преклоняют перед ними колени, простираются на земле или воздевают к ним руки. Кто же научил наших отдаленных предков воздавать почитание своим восседающим на тронах божествам и владыкам столь сходным образом? Быть может, доисторические художники учились в одной и той же академии художеств? Или принимали участие в выездных семинарах в рамках Дня наскальных рисунков?

Карл Густав Юнг или Зигмунд Фрейд во многом помогли нам постичь тайну коллективного бессознательного и совместного видения бытия, или проникнуть в глубины собственной души. Но мне кажется, что Освальд Тобиш, специалист по наскальным рисункам, исколесивший весь свет, своими неутомимыми усилиями еще больше приблизился к разгадке этой древней тайны:

«Быть может, это разительное сходство в изображениях божеств объясняется невероятным по нашим сегодняшним меркам «интернационализмом», и человечество той эпохи, вполне возможно, еще пребывало в мощном силовом поле «первозданного откровения» единого и всемогущего Творца?»

Наскальные рисунки одной из стоянок первобытного человека в Австралии. На них изображена Вандина, богиня неба, в ореоле сияющих лучей. Горы Кимберли, северо-западная Австралия.

Вагина. Наскальный рисунок, найденный в горах Кимберли, Австралия. Особенно поразительны одеяние и сияющий ореол лучей вокруг головы.

О, люди каменного века были мудрыми асами седых тысячелетий! Быть может, тот же «Ангел Земля» принес им одинаковую весть всюду, где бы они ни обитали, или некая универсальная идея, привнесенная извне, завладела воображением их просыпающихся умов, или, наконец, люди каменного века видели, чувствовали и воспринимали мир точно так же, как и представители куда более поздних поколений. Что же тогда получается? Как бы там ни было, нам остались удивительные свидетельства их бытия — таинственные произведения древнего искусства, созданные в эпоху, когда еще не было ни Интернета, ни факсов, способных передавать изображения в любую точку света. Однако те немногие рисунки, которые представлены в этой книге, говорят сами за себя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РОЖДЕНИЕ ТЕХНИКИ?

Среди людей куда больше копий, чем оригиналов.

Пабло Пикассо (1881—1973)

Все те спорные вопросы, которые я изложил на предыдущих страницах, вполне естественно могли вызвать у читателя гнев и раздражение или повергнуть его в изумление, а ведь это — всего лишь введение к поистине захватывающей истории. Следующий раунд начинается с удара гонга, знаменующего собой начало погребального песнопения.

После того как наши древнейшие предки заложили основы культуры, высекали на скалах первые рисунки и создали первые крошечные артефакты, они научились питать уважение друг к другу. Осознание и признание самого факта неравенства людей было равнозначно вводному уроку уважения и почтения. Тот, кто мог высекать или рисовать на сводах пещер величественные наскальные рисунки, обладал некими способностями, отличающимися от тех, которыми был наделен резчик, работавший над бивнем мамонта. Один мог быть более мускулистым, отличаться более крупным телосложением, быть дерзким и безрассудно отважным, тогда как другой был узкоплечим, тщедушным, чувствительным, отличался плохой выносливостью и был вообще слаб во всем, что касалось практической стороны жизни. В этой связи будет вполне уместно напомнить о том, что мать-родительница — как о том свидетельствуют разнообразные фигурки и изображения так называемой «богини-матери» — занимала одно из самых высоких мест в «рейтинг-листе основных профессий» древнейших людей.

Уважение к сородичам, наделенным некими способностями, породило особое уважение к ним, а прямым следствием этого уважения явилось возведение гробниц. Для людей стала невыносимой мысль о том, что труп их любимого или особо почитаемого сородича могут пожрать стервятники и гиены, а кости унесут коршуны. Так возник обычай хоронить покойных. Оставшиеся в живых скорбными, поблескивающими от слез глазами взирали на место, куда только что опустили останки дорогого человека. Неужели это все? Неужели от него ничего больше не осталось? Сородичи с почтительным страхом передавали из рук в руки одежды из шкур, оставшиеся от покойного, его орудия труда, оружие и немногочисленные любимые вещи. Постепенно возникло особое почитание умерших, своего рода культ предков. У древних людей впервые возникли мысли о смерти, о возможности ее преодоления. Быть может, усопший не исчез, а неким необъяснимым образом продолжает жить в каком-то ином месте? Не уподобился ли он гусенице, из которой следующей весной выпорхнет бабочка? Не может ли человеку, который вернулся из загробного мира, понадобится его прежние орудия, орудия труда, одежды и любимые вещицы?

Задумавшись об этом, древние люди начали предавать усопших земле с особой пышностью, опуская в могилы высокопоставленных сородичей их оружие и предметы повседневного обихода. Земля по большей части была достаточно твердой и плохо поддавалась каменным мотыгам, так что вырыть глубокую могилу было очень трудно, а неглубокие захоронения по-прежнему раскапывали дикие звери — пожиратели трупов. Так

возникла идея возводить над могилами каменные гробницы, которые спустя много веков, превратились в первые небольшие дольмены.

Строительство дольменов получило поистине глобальное распространение, однако простые дольмены не заключали в себе ничего таинственного или загадочного. Пока не заключали. Мне известно о существовании дольменов на всех континентах, а Европа прямо-таки кишит ими. Дольмен как защитная камера для тел усопших был вызван естественной потребностью... И так продолжалось до тех пор, пока в каком-то незапамятном тысячелетии до Рождества Христова на нашей Земле не возникла новая мода или веяние. Люди начали возводить особые супердольмены, воплощающие в своей конструкции астрономические знания, — дольмены, относительно которых мы вправе сомневаться, — а служили ли они вообще для погребения усопших?

Новый вирус: мегалит

О боже, если бы Ньюгрэндж был единственным и уникальным в своем роде «погребальным комплексом» на нашей планете! Как прост и логичен был бы тогда ответ на многие вопросы. Если бы чудеса игры солнечных лучей ограничивались всего лишь Ирландией или Хочикалько в Мексике, у меня не было бы основания всерьез говорить о подобных забавах и пустяках. Но факты — вещь упрямая и загадочная: гигантские, тщательно продуманные и спланированные «погребения витязей» встречаются буквально во всех концах света. В одних Только окрестностях Морбиганского залива

(Бретань, Франция) сохранилось — по разным оценкам — от 135 до 156 древних дольменов, ориентированных на точку зимнего или летнего солнцестояния. Я не вправе обойти молчанием тот факт, что «в самых невероятных местах», так сказать, «вдали от всего живого» возникали сооружения эпохи мегалита, воплощающие в себе астрономические знания, — громадные дольмены, отдельно стоящие менгиры на наблюдательных пунктах и колоннообразные менгиры, выстроенные с поистине геометрической точностью, которые очень трудно принять за остатки неких крепостей каменного века.

Разумеется, неандерталец имел настолько огромный мозг, что в принципе мог обладать серьезными научными познаниями. Однако странная вещь: неандертальцы, кроманьонцы и их потомки из тысячелетия в тысячелетие заморожено глядели в ночное небо, сверкающее мириадами звезд, и любовались луной — совсем так же, как и их потомок эпохи мегалита, точнее — человек, живший в некий год X. Однако неандертальцы и кроманьонцы *на протяжении тысячелетий* просто любовались звездными россыпями, а человек эпохи мегалита, что называется, за одну ночь овладел поразительными научными познаниями в астрономии, геометрии и математике и, вдобавок ко всему этому, как бы между делом создал удивительные технические средства, позволяющие перемещать и воздвигать громадные каменные монолиты. В те отдаленные времена, не поддающиеся датировке, в машинном парке человеческого мозга заработали новые моторы. Клетки серого вещества начали мыслить, считать, оперировать отвлеченными понятиями.

Мнение, что подобные знания накапливались медленно, передавались из поколения в поколение и просто не могли возникнуть мгновенно, «за одну ночь», явно противоречит свидетельству монументов каменного века. Тогда еще не существовало ни письменности, ни библиотек, в которых древние могли бы накапливать и приумножать знания. Не было и путешественников, которые, поднявшись на верхушку мачты, заметили бы берег неведомой земли и осуществили обмен знаниями с ее обитателями. Жители каменного века, образно говоря, родили свои знания подобно тому, как женщина рождает дитя.

Что же касается очевидного «интернационализма» культур эпохи мегалита, то я хотел бы задать в известной степени провокационные вопросы. Не были ли введены в «систему человека» свежие гены? Не пребывали ли до поры до времени древние гены, принесшие новую Весть и новые знания, в недрах материковых льдов? Не распространил ли «Ангел Земля» эту древнюю-новую информацию и познания по всему свету в результате таяния снегов? Или: не имели ли люди эпохи мегалита контактов с инопланетными учителями и не позаимствовали ли знания у них?

Этот небольшой дольмен первоначально служил могилей. Франция, Пиренеи.

Европа — регион, где сохранились многие сотни древних дольменов. Эта каменная «черепашка» находится в Дании.

Итак, с чего же начать перечень факторов невозможного?

Западному человеку, немало поездившему по свету, хорошо знаком Стоунхендж; он помнит и так называемые менгиры — каменные колоннообразные монолиты в Бретани (Франция). Не исключено, что он слышал о дольменах и погребальных комплексах в Дании или проводил свой летний отпуск в Испании, на Менорке или Канарских островах. Однако Отто Среднийбюргер наверняка не знает — да и откуда ему знать о таких древностях? — о мегалитических культурах Перу и Шри-Ланки, Северной Америки или Индии. Между тем в одной только южной Индии находится свыше 1500 мегалитических «кладбищ». К ним необходимо прибавить еще по меньшей мере добрую сотню погребальных комплексов в остальных районах Индии, вплоть до нагорных районов Кашмира.

Итак, что же, собственно, принято понимать под понятием «мегалиты»? В «Археологической энциклопедии Люббеса» об этом говорится следующее: «Мегалиты: сооружения, погребальные комплексы и постройки из каменных глыб (от греческого *megas* — «огромный» и *lithos* — «камень»). Мегалит — понятие, не относящееся к какому-то одному народу; обычай возведения мегалитических построек характерен для многих народов и племен».

Неточности датировки

Итак, термин понятен. Следовательно, речь не может идти о некоей ограниченной эпохе мегалита. Всякий, кто на нашей планете обрабатывал и перемещал каменные глыбы и блоки, а затем возводил из них всевозможные сооружения, переживал *свою собственную* эпоху мегалита, которая была всюду и всегда одинакова. Существует очень древний мегалитический храм, не поддающийся точной датировке, и другой храм, сооруженный около 2000 г. до н. э., и еще один, возведенный в I веке до н. э. На мой взгляд, все эти храмы являются *древнейшими* каменными постройками. Все, что моложе 5000 лет, интереса у ученых не вызывает, ибо в более поздние эпохи культурное и цивилизационное влияние других народов было слишком велико. Народы попросту перенимали обычаи друг у друга.

Датировка мегалитических построек — вопрос особый. Любопытно, каким образом археологи вообще определяют возраст памятников? В различных научных докладах мне не раз приходилось слышать, что возраст той или иной пробы может быть «легко» установлен путем датировки по радиоуглеродному методу с использованием знаменитого изотопа C14. Однако необходимо помнить: возраст камней с помощью такого метода определить невозможно. Датировка по C14 основана на распаде радиоактивного изотопа углерода 14 и может применяться только для оценки возраста объектов *органического* происхождения (костей, древесного угля, тканей и пр.).

Кроме того, камни обладают собственным невысоким уровнем радиоактивности, обусловленным воздействием атмосферы. Уровень этой радиоактивности подвержен постоянному распаду, интенсивность излучения все время снижается, что, естественно, влияет на атомарные структуры. «Дыры» в кристаллических решетках мгновенно заполняются ионами и электронами, причем электроны меняют свое положение, насыщая камень энергетикой.

Эти важные открытия в области физики привели к созданию нового способа определения возраста — так называемого термолюминесцентного анализа. Проба, подвергаемая анализу, нагревается (то есть приобретает энергию), уровень собственной энергетике электронов снижается до минимума, и разница в энергетике влияет на характер и интенсивность излучения, замеряемого специальными приборами.

Этот метод может применяться как для камня, так и для керамики. Фактический уровень излучения прямо пропорционален первоначальной радиоактивности, поскольку реальное время распада изотопов уже известно.

Для замеров первоначального уровня излучения электронов применяется особый способ, так называемый метод электромагнитного резонанса. Если на камень направить магнитное поле определенной интенсивности, он начинает испускать слабое электромагнитное излучение, становящееся со временем все более и более слабым.

Однако все эти сложные и остроумные методы, изобретенные лучшими умами науки, страдают одним главным недостатком. Необходимо найти некую первично стабильную величину, опираясь на которую, специалисты могли бы начать расчеты точного возраста тех или иных памятников прошлого.

Что касается пресловутого радиоуглеродного метода, то я еще 25 лет назад высказал серьезные сомнения в его точности. «Принцип его действия» основан на допущении о том, что во все эпохи истории Земли на ее поверхности должно было находиться примерно *одинаковое* число изотопов C14. А если это не так? Если в атмосфере в разные эпохи и в разных точках Земного шара содержалось разное количество изотопов C14, весьма и весьма отличающееся от принятой «контрольной величины»? В таком случае, казалось бы, высокоточные «часы» радиоуглеродного метода C14, основанные на «самых современных» научных достижениях, неизбежно дадут неверные результаты.

Сегодня это многие понимают. Поэтому специалисты стремятся проверить точность замеров по радиоуглеродному методу с помощью дополнительных способов определения возраста. Слава богу, сейчас нет недостатка в совершенных приборах и высокоточных методиках.

Так, сегодня, благодаря применению генераторов сильных магнитных полей и высокочастотных излучений, можно с достаточно высокой точностью установить возраст каменных блоков, содержащих вкрапления кварца. Этот метод, использующий принцип электромагнитного резонанса, основан на том, что ни один из кристаллов кварца не тождественен другому и все они имеют разную кристаллическую структуру. На протяжении тысячелетий под воздействием ионизирующего альфа-излучения, поступающего из атмосферы, в кристаллической решетке минералов возникли упорядоченные дефекты. Она начинает терять атомы кислорода и кремния. И чем старше кварц, тем сильнее выражены дефекты в его структуре. В ходе лабораторных исследований были подвергнуты воздействию искусственного источника альфа-излучения, причем интенсивность его возрастала до тех пор, пока не был достигнут некий предел насыщения, сравнимый с естественным радиоактивным фоном местности, где были взяты эти пробы. На основании этих исследований ученые сделали вывод о том, что возраст этих кристаллов может составлять 1,5 млрд. лет. Тем из читателей, кто хотел бы поподробнее узнать о современных методиках датировки древнейших памятников, предлагаем ознакомиться с книгой Йозефа Ридерера «Археология и химия: взгляд в прошлое».

Итак, начало положено. Теперь мы можем точно определить, каков возраст камней, содержащих вкрапления Кварца. Однако, если каменные глыбы подверглись искусственной обработке, показания приборов, указывающие на их возраст, будут малодостоверными. В том-то вся беда!

Специалистам удалось, казалось бы, невероятное: они смогли с полной уверенностью определить, что монолиты, из которых возведен Стоунхендж, были по большей части доставлены сюда из гор Прескелли, находящихся в Уэльсе, за 220 км от самого памятника!

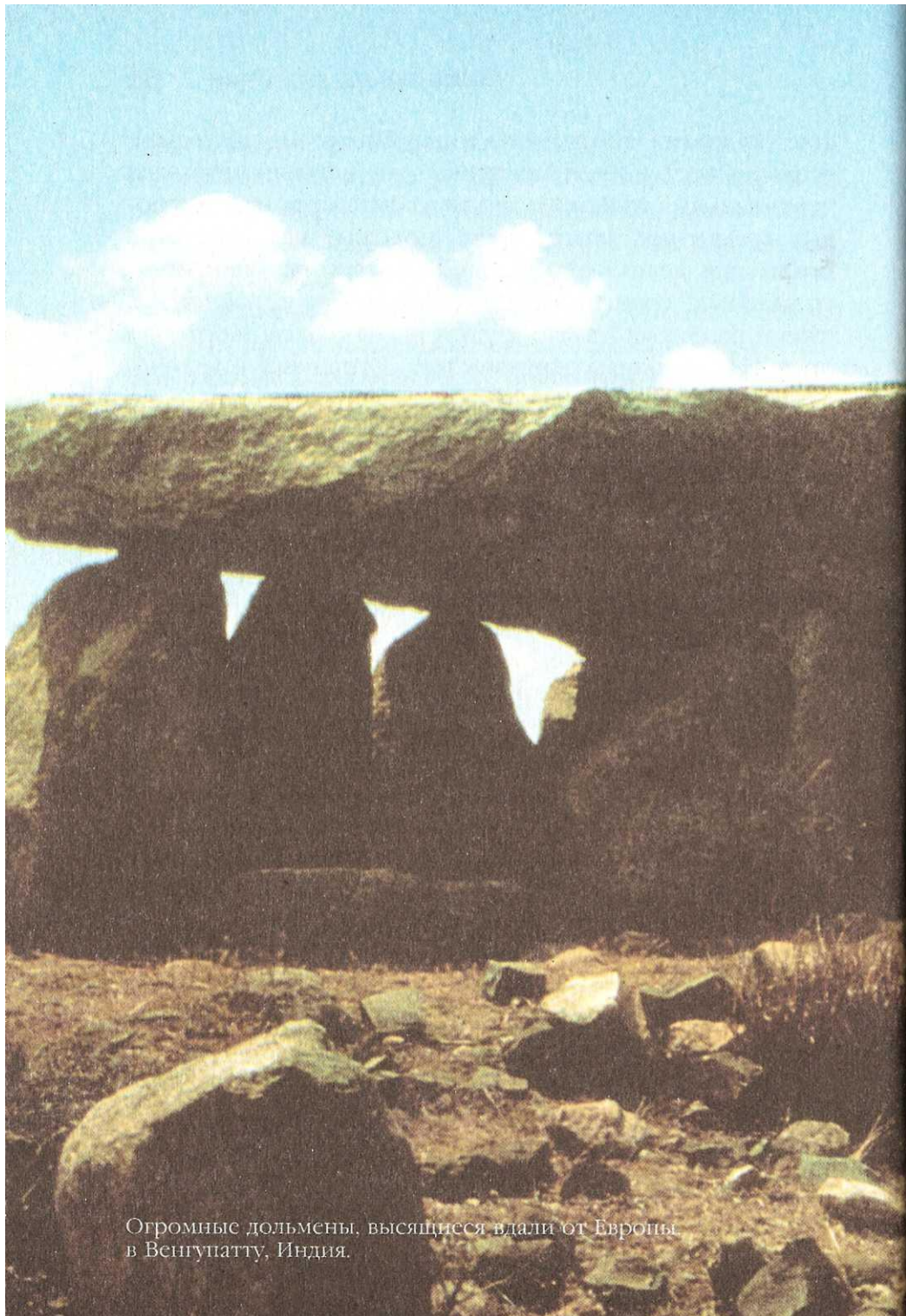
Это удалось сделать благодаря изучению под микроскопом тонких — тоньше киноплёнки — срезов камня, из которого состоят эти монолиты, а также специальных исследований, позволяющих установить размеры, тип и даже расположение минеральных вкраплений в основной породе. Результаты показали, что эти камни идентичны породам, из которых состоят скалы в местах их предполагаемой добычи. Как говорят криминалисты, идентичность установлена, а возраст определить не удастся.

Озоновая дыра, возраст которой — 10 700 лет?

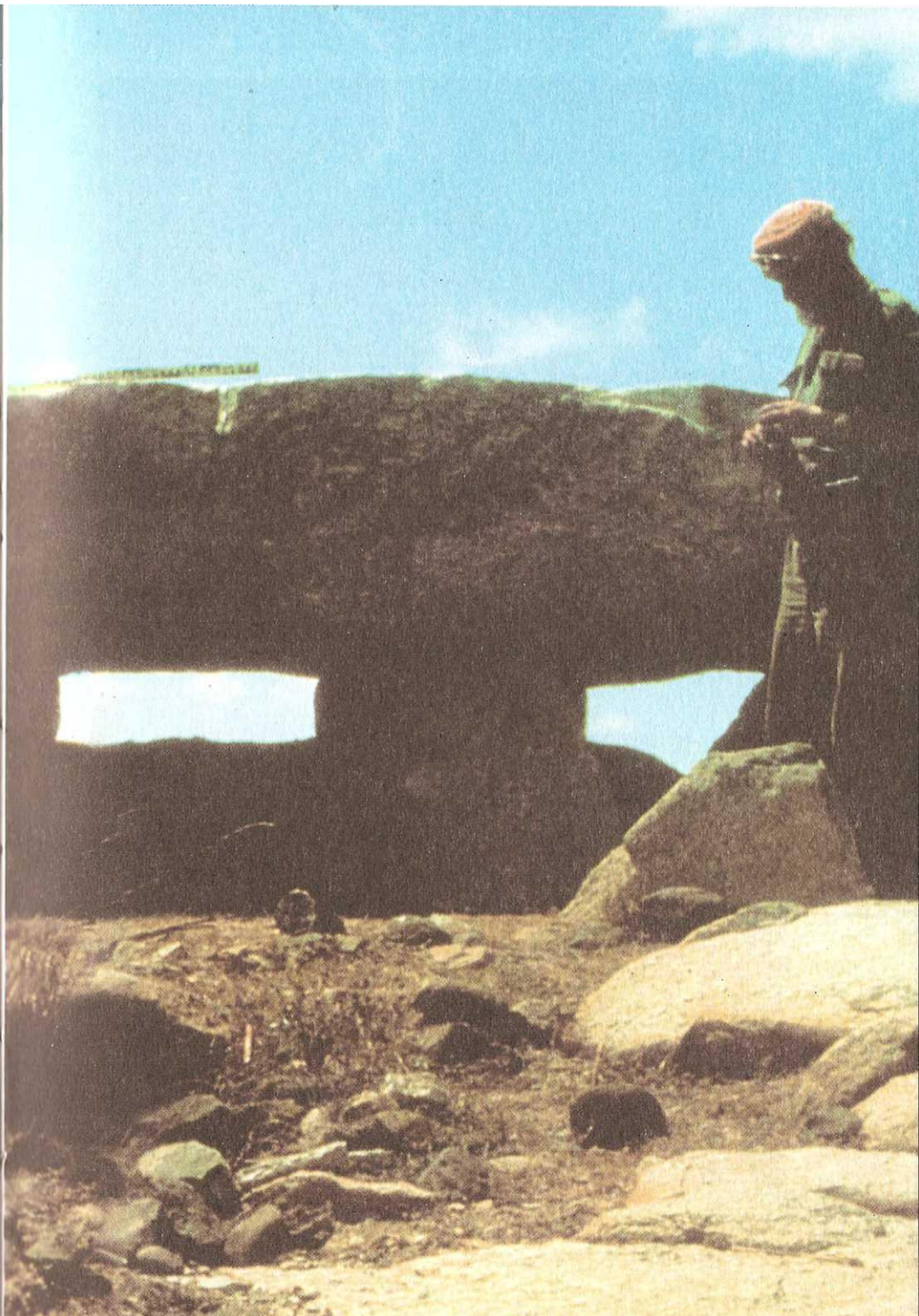
Собственно говоря, для нас интерес представляет не сам возраст, а *дата обработки каменных монолитов*. Что же может служить истинным критерием для ее оценки? Приведем любопытный факт. Исследователи, занимавшиеся изучением ледяного панциря на юге Гренландии, получили поистине удивительные результаты: примерно 10 700 лет назад — за точность этой даты они ручаются — на Земле произошло резкое изменение климата. Не медленно и постепенно, а внезапно и резко, за какие-нибудь несколько десятков лет температура воздуха над Гренландией повысилась на целых семь градусов по шкале Цельсия. Сам факт столь резких изменений климата подтверждается не только пробами льда, взятыми из глубинных скважин, но и данными сравнительных исследований кальцитных (известняковых) отложений в Швейцарии. Что же произошло с древними каменными породами?

Во время последнего ледникового периода на нашей планете в ледниках были, так сказать, законсервированы громадные массы материковой пыли, а также вулканического пепла и метеоритных осколков. Наступившее затем резкое потепление высвободило эти громадные массы и, образно говоря, возвратило их в атмосферу. В результате этого изменился состав воздуха и, как следствие этого, — уровень активности ионизирующего излучения. Вполне возможно, что влияние радиоактивного излучения на биологическую среду стало более сильным, намного превышающим прежний уровень. И наши прежние критерии, на которых основаны самые, казалось бы, безупречные методы датировки, вновь оказываются несостоятельными. Итак: причина внезапного таяния льдов остается неизвестной.

Даже самые бесспорные даты тесно связаны с современным уровнем научных знаний, а знания эти в любой момент — хоть завтра — могут быть пересмотрены. Что касается мегалитических сооружений, то тут я для себя установил одно «железное» правило, с успехом применимое для большинства случаев: *чем грандиознее объект, тем он старше*. И хотя это утверждение явно противоречит законам эволюции техники, оно тем не менее совершенно справедливо. Если следовать расхожей логике, люди каменного века, естественно, могли возвести разве что самые простенькие постройки из небольших камней. Однако мегалитические памятники говорят как раз об обратном: *сначала* появились громадные постройки, и лишь *затем* — крошечные. Это напоминает спор месяцев в известной сказке. На самом же деле действительность гораздо сложнее и многообразнее!

Огромные дольмены, высящиеся вдали от Европы
в Венгупатту, Индия.

Надсмотрщики из Индии

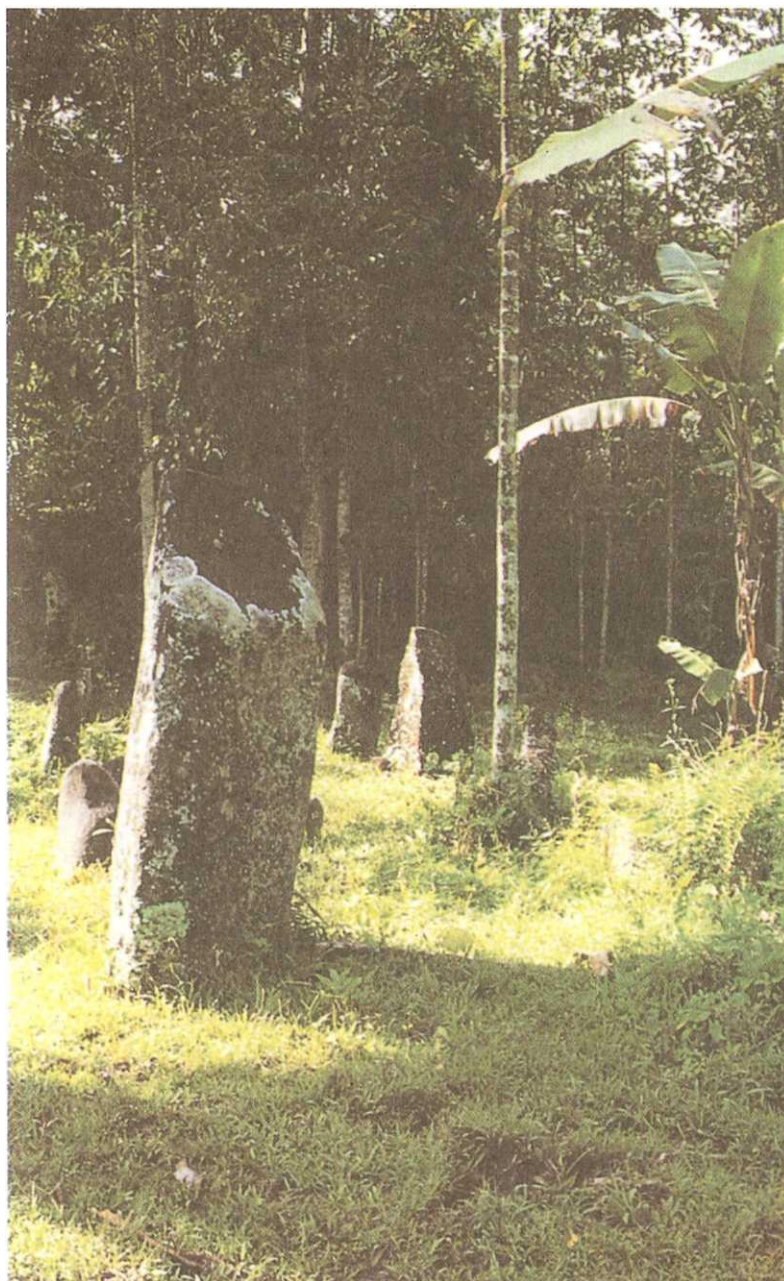
К востоку от города Дхарвар, находящегося в индийском штате Карнатака, имеется возвышенность — холмы Дургадади. Там на обширном плато, созданном самой природой, до сего дня сохранилось кладбище — Хиребенкал. На нем находятся многие сотни небольших каменных могильников, миниатюрные дольмены, большинство из которых ориентировано на восток, а за ними, в какой-нибудь сотне метров к западу, взору предстает удивительное зрелище — ландшафт битвы гигантов, панорама неведомого мира. Прямо из-под земли возвышаются каменные грибы; на четырехметровых вертикально стоящих монолитах покоятся пятиметровые гранитные плиты, очень похожие на гигантские столы для великанов. Среди поверженных менгиров, громадных гранитных блоков-монолитов, обломков скал и разбитых плит с трудом угадываются очертания древних каменных окружностей... Станный и величественный мир!

Техникам и астрономам каменного века наверняка пришлось потрудиться, чтобы расчистить и подготовить площадку для этого комплекса. Никто не знает, когда это было сделано. Предлагались самые разные даты, относящиеся к весьма поздней эпохе — от 800 до 300 гг. до н. э., но это мало что дает.

Эти датировки основаны по большей части на артефактах из разряда «секонд-хэнд», костях, остатках тканей, которые вполне могли быть брошены здесь в эпоху, когда строители этих величественных памятников давно покинули эти места. К тому же не следует забывать о разногласии в мнениях между западными и индийскими учеными. Археологи из индустриально развитых стран склонны относить всю раннюю историю Индии, в том числе и эпоху возведения мегалитических памятников, к весьма позднему времени — каким-нибудь несколькими веками до н. э. Индийские же ученые, наоборот, предпочитают датировать мегалитические сооружения своей родины гораздо более ранней эпохой, уходящей вглубь тысячелетий. Очень часто я никак не могу отделаться от ощущения, что на западное мышление сильно повлияла эпоха колониализма. Э, да что там эти индусы! На что они способны? Они просто-напросто *не могли* возвести ничего более древнего, чем мы!

А вдруг могли? В окрестностях Саванадурги, древнего святилища, находящегося неподалеку от Бангалора, крупного города на юге Индии, расположены каменные круги явно астрономического назначения, очень часто — сдвоенные и даже тройные. Кроме того, там высится гигантский менгир, вполне сопоставимый по величине с колоссальными каменными изваяниями в Карнаке, Франция. Как этого и следовало ожидать — а как же иначе? — эти громадные мегалитические могильники, накрытые сверху мощными, тяжелыми плитами, ориентированы строго на точку восхождения солнца над горизонтом в день зимнего или летнего солнцестояния. Итак, будь то Саванадурга, Ньюгрэндж или любой другой подобный объект, удивительное таинство солнечных лучей совершается в один и тот же день на всех континентах! Этакое планетарное Рождество! Доктор Э.О. Тилльнер, опытный специалист, осуществивший фундаментальные исследования памятников каменного века в Индии, предполагает, что «световые камеры» символизировали «возвращение или новое рождение умерших, продолжение бытия тех, кто покоится здесь, в «каменной матке» могильника». Тилльнер полагает, что идея о новом рождении или перерождении могла возникнуть по ассоциации с возвращением солнца, его поворотом после солнцестояния.

Почему бы и нет, не раз спрашивал я самого себя. Ведь об этом никто не может судить с полной уверенностью, и солнце, припекая макушки строителей мегалитов, вполне могло натолкнуть их на подобные мысли.

Остатки каменного круга на острове Сулавеси. Дораджа, к северу от Макале.

Перечислять мегалитические культовые центры Индии не имеет смысла, ибо во всех них игра солнечных лучей повторяется с такой точностью, словно они возводились одним и тем же архитектором и по одним и тем же чертежам. Доктор Тилльнер упоминает о мегалитических каменных кругах в окрестностях деревни Карангули (к югу от Мадраса), «которые по своим Масштабам далеко превосходят аналогичные мегалитические комплексы в Бретани». В Индии сохранились и дольмены, и менгиры, астрономически ориентированные камеры и погребальные комплексы, и даже «скопления мегалитических сооружений, по форме напоминающих звезды»... Загадочные следы седой древности...

Какие же надсмотрщики управляли действиями людей, передвигавших монолиты? Ради чего громадные каменные глыбы перетаскивали за много — часто за многие сотни — километров, перемещая их волоком, на катках, салазках и пр., чтобы затем, в некоем пункте X, соорудить из них дольмены или погребальные камеры, менгиры или каменные круги странного дворца, которым предстоит стоять на земле многие тысячелетия? К чему весь этот титанический труд? Камни ведь есть практически в любой местности... В конце концов,

увековечить память выдающегося сородича вполне можно, сложив сколь угодно огромный монумент из небольших камней. Несомненно, доисторическими строителями мегалитических объектов двигала некая универсальная сила. Сила, носившая глобальный и феноменальный характер!

Лицензии на полеты по всему миру

В Хочикалько, Мексика, или Ньюгрэндже, Ирландия, мегалитические соляные комплексы в мифологическом отношении связаны с образами летящего змея или солнечного божества. В Индии же, где современные индусы просто не представляют себе, как вообще возможны полеты столь тяжелых «транспортных средств», предания повествуют о сверхчеловеческих деяниях, демонах, сынах богов или всевозможных чудесах и волшебстве.

Доктор Тилльнер, неутомимый исследователь древнейшей истории, установил, что местные жители называли огромный дольмен Венгупатту, что возле Арконама (в окрестностях Мадраса), «храмом Падараваджа», то есть «храм Пандавов». Известно, что легенда связывает возведение многих грандиозных сооружений в южной Индии с именем царя обезьян Ханумана и/или братья-ми-пандавами. Царю обезьян Хануману принадлежит центральная роль в знаменитом индийском героическом эпосе «Рамаяна». Царь обладал уникальными техническими — или попросту волшебными — возможностями и в частности имел самые разные летательные аппараты. Тексты «Рамаяны» не оставляют никаких сомнений на сей счет, ибо небесные колесницы царя обезьян описаны в поэме весьма подробно и красочно.

Носовая часть этих древних чудес техники имела заостренную форму, корпус их был удлинённым и сверкал как золото; они могли развивать очень высокие скорости. Судя по описаниям «Рамаяны», в этих небесных колесницах имелись отдельные отсеки и маленькие, выложенные жемчугом окна. Внутренние помещения этих странных летательных аппаратов состояли из удобных, богато украшенных «кают». Нижние поверхности колесниц так и сверкали кристаллами, а внутренние отсеки были устланы роскошными покрывалами и коврами. Эти небесные колесницы могли перевозить двенадцать человек вместе с небольшим грузом; взлетали они утром на Шри Ланке (Цейлон) в направлении Айодхья. Расстояние в 2280 км колесницы (с учетом двух промежуточных посадок) преодолевали за девять часов. Это соответствует средней скорости около 320 км/час. Совсем неплохо для мифологических колесниц эпохи мегалита!

В древнейшем индийском национальном эпосе «Махабхарата» рассказывается о сражениях между двумя соперничающими династиями — Пандавами и Кауравами.

В частности, четверо братьев-Пандавов и принцесса часто пользовались очень быстрым и удобным летательным аппаратом. О, это было дивное время летающих дворцов и космических кораблей! В третьей главе «Сабхапарвана», являющейся составной частью великого эпоса «Махабхарата», рассказывается о том, что для старших братьев-Пандавов был построен целый космический город. Когда Юдхистхира, один из членов клана Пандавов, присутствовавший при строительстве одного из таких космических городов, что дает основание предположить, что существовали и другие орбитальные города-станции, начинает рассказывать, мы узнаем нечто совершенно поразительное. Оказывается, во Вселенной постоянно движутся подобные же космические города, имеющие самое разное конструктивное решение и обладающие всем необходимым, чтобы сделать жизнь своих обитателей комфортной и безопасной. О строении Вселенной говорится примерно следующее: она окружена со всех сторон непроницаемой белой стеной, испускающей вечное сияние. Более того, в эпосе указаны даже размеры этих странных городов, свершающих свой путь по небосводу.

Итак, сегодня мы знаем, что, согласно выводам авторитетных специалистов, в истории человечества не существовало ни какого-то особого племени строителей мегалитов, ни некоей всеобщей эпохи мегалита. Что же получается, что многие и многие народы, жившие на огромном расстоянии и совершенно независимо друг от друга, пережили *свою собственную* эпоху мегалита, обусловленную сходными причинами? Общепланетарное сходство, если не сказать — родство мифов и легенд, дает основание считать, что древние мегалитические постройки были возведены при участии неких сверхъестественных сил. Нормальные люди ни за что не поверят, что их собратья могли заниматься такими сумасбродствами, как мегалитические транспортные средства. Слишком уж глубока тяга к комфорту и покою. Извилины человеческого мозга устроены так, что легендарным существам, воздвигшим грандиозные мегалитические постройки, вполне резонно приписать способность перемещаться — то бишь летать — по небосводу. Разумеется, получив предварительно лицензию на полеты! Для меня ясно как день, что для всякого нормального археолога нет и не может быть никакой связи между мифами и мегалитическими постройками, ибо одно дело — реальные объекты, поддающиеся фиксации и измерениям, и совсем другое — невероятные сказки и вымыслы. Однако не будем забывать, что любимая уловка дьявола как раз и заключается в том, чтобы убедить людей, что его якобы не существует.

Но в таком случае получается, что миф — это не уход от реальности, не попытка зажмурить глаза, а путь к истории, кажущейся просто невероятной, не так ли? Предания и легенды передавались из поколения в поколение, а мы, такие современные мудрецы, не желаем понять и увидеть то, что некогда было повседневной реальностью. Между тем для некоторых, к числу коих я отношу и себя, свидетельства о полетах в атмосфере и в космическом пространстве, имевших место в доисторические времена, являются вполне нормальной составной частью научной картины мира. Поскольку мне абсолютно чуждо навязчивое желание человека считать себя таким «венцом творения» во Вселенной, у меня вовсе не вызывают возражений ни сама возможность полетов в доисторические времена, ни контакты с пришельцами, имевшие место в глубокой древности. В этом мне, по крайней мере, куда легче найти взаимопонимание с образованными индусами.

В древнеиндийских эпических поэмах и «Ведах» упоминаются боги-близнецы — Ашвины, которые могли легко облететь Землю на странной белой небесной колеснице. Это — смеющийся бог солнца Сурья, который перед своим путешествием по небу обрел удивительные способности, присущие богам; так, он мог с огромного расстояния видеть все до мельчайших деталей — совсем как «всевидящее око» древнеегипетского бога-сокола Гора, этот символ «божественного надзора», вошедший в мировую литературу. Это — родившийся из лотоса бог Агни, обладатель сверкающей небесной колесницы, «покрытой золотом и сиявшей, как солнце». Это — Гаруда, князь птиц, служивший великому богу Вишну в качестве вестника-гонца, который метал во врагов бомбы, извергал пламя и даже летал на луну. Это, наконец, Вишвакарма — один из легендарных создателей небесного «транспортного парка» богов... И так далее, и тому подобное...

В наши дни уже невозможно утверждать, что все эти рассказы — не более чем необоснованные легенды, не имеющие никакого отношения к мегалитическим постройкам в Индии и других концах света. О том, что это — нечто большее, чем легенды и фантазии, свидетельствуют технические подробности, а также описания этих летательных аппаратов, приводимые в античной литературе. Доктор Дилеп Кумар Канджалал в своей работе собрал фактические свидетельства подобного рода.

Любопытные вещи рассказываются в мифологии и о так называемых «больших камнях». Под словом «менгир» мы обычно понимаем отдельные вертикально стоящие монолиты. Слово это — кельтского происхождения, и в переводе означает «длинный камень». Древние индусы именовали «длинные камни» лингамами. Это слово допускает

несколько истолкований. Оно могло означать и «памятник», и «мужской член», но первоначальное его значение — «огненная колонна». А огненные колонны имеют самое прямое отношение к летательным аппаратам богов. Опять совпадение?

Апология возможного

Я готов согласиться с любопытными во всем, что касается святости давних вопросов. Мне безразлично, была ли в древности, скажем, вся Англия сплошь вымощена каменными кругами. Вполне возможно, что в большом воображении какого-нибудь из диктаторов каменного века могла возникнуть идея приказать своим подданным возвести бессмысленные сооружения из гигантских камней. Да, это возможно. Но, хотя каждый диктатор безумен по своему и в этом смысле неповторим, другие подобные же безумцы могли последовать его примеру начать мучить и истязать свой народ точно таким же способом. Так или примерно так на протяжении многих веков возводились каменные круги в Англии, Ирландии, Шотландии, а впоследствии и в континентальной Европе. Этакая каменная чума, охватившая Европу... Впрочем, это не совсем так. Каменные круги сохранились не только в Европе, но и в Индии, и в Африке, и в далекой Австралии, и в Японии, и на островах Тихого океана, и, наконец, в Северной и Южной Америке. Вот всего несколько примеров каменных кругов:

— Каменный круг в Брахмагири, находящийся к югу от рек Нармада и Годовари в южной Индии.

— Огромный каменный круг в Дживаджи, находящийся в округе Райчур, Индия.

— Каменные круги в Карангули, находящиеся в округе Мадурантакам, что к югу от Мадраса, Индия.

— Каменный круг в Ниогро-дю-Рип, расположенный в провинции Касаманс в Сенегале, Африка.

— Каменный круг в Силлустани, находящийся на перуанском берегу озера Титикака,

— Каменный круг в Айн эс-Зерка, находящийся в восточной Иордании.

— Каменные круги в Айюн-унс-Расс, расположенные на ступенчатом плато Недш в Саудовской Аравии.

— Каменный круг в Австралии, расположенный на юго-западе пустыни Эму, с координатами 28° 58' южной широты и 132° 00' восточной долготы.

— Многочисленные каменные круги, находящиеся на самом южном из главных островов Японского архипелага, а также в окрестностях Нонакадо на о. Хоккайдо.

— Каменный круг в Куэрбра, расположенный на перуано-эквадорской границе неподалеку от Куэнето.

— Каменный круг в Науэ на острове Науэ, входящем в группу островов Тонгарева.

— Различные каменные круги, известные под названием «медицинских колес», находящиеся в США и Канаде.

— Многочисленные малые и большие круги, расположенные в предгорьях гор Йерхауда в самом сердце Ливийской пустыни.

— Огромный каменный круг в Мезоре (возможны также написания Мзора или Мзоура), находящийся на севере Марокко, между городами Лараш и Тетуан.

— Небольшой каменный круг диаметром около 72 м, находящийся возле перевала Малый Сент-Берхард на границе Швейцарии и Италии.

— Каменный круг в Везиорах, что на севере Польши.

— Каменный круг в Знаменке, находящийся у порогов реки Минусинка.

— Каменный круг в Терebinте, расположенный на западном берегу Генисаретского озера, между Тивериадой и Сафедом.

— Каменный круг в Кетекесу, находящийся к северо-востоку от Макале, на острове Сулавеси, Индонезия.

Этот перечень ни в коей мере не претендует на полноту, и его легко пополнить, в результате чего он будет занимать как минимум сорок страниц большого формата. А мне в связи с этим хотелось бы особо подчеркнуть, что каменные круги и другие мегалитические постройки — это вовсе не явление регионального масштаба... Разумеется, эти сооружения имеют самое прямое отношение к преданиям, все равно — мистическим или священным. Священным? Да, именно, ибо «Веды» для верующего индуса-индуиста — это самое что ни на есть священное писание. Даже в Ветхом Завете рассказывается о возведении неких сооружений из камня:

«И сделали сыны Израилевы так, как приказал Иисус: взяли двенадцать камней из Иордана, как говорил Господь Иисусу, по числу колен сынов Израилевых, и перенесли их с собою на ночлег, и положили их там. И [другие] двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несшие ковчег [завета Господня]. Они там и до сего дня» (Иисус Навин, 4:8-9).

Вправе ли мы предположить, повеление совершить все эти деяния исходило от господина? {...как говорил Господь Иисусу..?}. По-видимому, господь проявлял особый интерес к стараниям каменотесов; возможно, Он хотел поставить на берегах Иордана некий памятный знак. А быть может, ниспосланное с небес повеление бедным труженикам заключало в себе какую-то иную информацию?

Увы, этого я не знаю. Возможно, это всего лишь стечение обстоятельств. Однако мы с полным основанием можем предположить, что некогда, в незапамятной древности, существовала высокоразвитая «мегалитическая культура»... что люди эпохи мегалита отплясывали одновременно на нескольких свадьбах и торжествах... что их обширные познания в строительстве, технике, геометрии и астрономии на несколько тысячелетий опередили свое время... и что существовали некие «геодезисты», производившие обмеры и планировку земельных участков...

Это — всего лишь немногие крупинки. Однако не будем спешить с выводами! Ведь мир так необъятен, а человеческий мозг узок и ограничен. Сложнейший кроссворд истории необходимо разгадывать постепенно, клеточка за клеточкой. К тому же Ангелу по имени Земля тоже наверняка захочется вставить свое слово...

Огромный каменный круг в Мзоре (на северо-западе Марокко) состоит из 167 монолитов, обнесенных земляной насыпью. У восточного входа высится обелиск высотой 5м.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БУДУЩЕЕ АРХЕОЛОГИИ СКРЫТО В РАЗВАЛИНАХ

Некоторые пытаются схватить себя за голову и натываются на пустоту.

Граффити

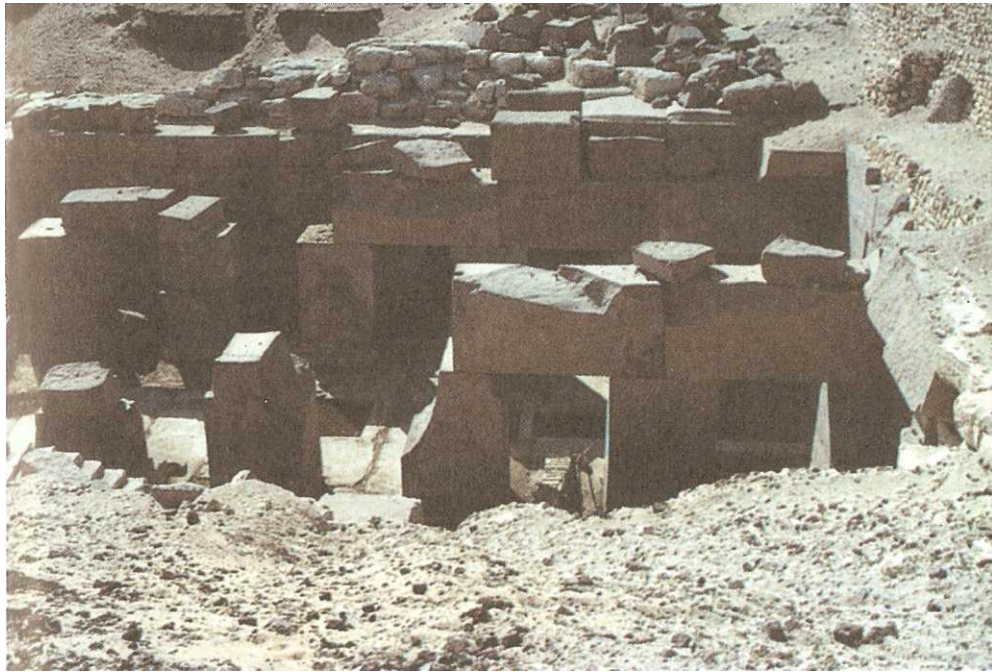
В процессе работы над моей предыдущей книгой «Глаза Сфинкса» мне довелось весьма подробно познакомиться с древними историками. О, это были солидные господа, жившие около 2000 лет тому назад и пользовавшиеся при изучении истории тогдашними источниками. Они, эти историки, были прилежными книголюбителями и неутомимыми путешественниками; они объездили тогдашний мир, что называется, вдоль и поперек, искали и находили всевозможные следы и свидетельства минувшего, переписывали древние документы, пытались отыскать логические взаимосвязи, а итоги своих разысканий доверяли толстым свиткам пергамента. В результате изучения всего этого моря книг у меня в голове возник вопрос, так и не получивший ответа: *А каков же возраст истории человечества?*

При этом не играет никакого значения, *кто именно* фигурирует у меня в роли свидетелей на страницах огромного сорокatomного свода истории Древнего мира: древнегреческий географ Страбон (около 63 г. до н. э. — 26 г. п. э.) или римский историк и мастер эпистолярного жанра Гай Плиний Младший (61 — 113 гг. н. э.), вавилонянин Бероссус (около 350 г. до н. э.) или грек Геродот, посетивший в июле 448 г. до н. э. Египет и получивший почетный титул «отца истории», его предшественник Гекатей (около 550—480 гг. до н. э.) или древнегреческий поэт Гесиод (около 700 г. до н. э.), финикийский писец-историк Санхониатон (около 1250 г. до н. э.) или более близкий к нам по времени Диодор Сицилийский, живший в I в. до н. э. Кроме них, я вполне могу обратиться к трудам арабских или индийских историков, процитировать древневавилонские списки царей или библейские даты... Все равно — итог будет одинаков. Все они сообщают о событиях, отделенных от них как минимум добрым десятком тысячелетий. Невероятно? Почти. Досточтимые ученые мужи приводят выдержки из хроник с указанием точных дат правления давным-давно убитых владык, описывают те или иные события, приводя их даты с точностью до месяца или даже дня, и, разумеется, прекрасно знают, из какого именно источника они почерпнули те или иные сведения. В качестве иллюстрации позволю себе привести весьма показательный пример из своей книги «Глаза Сфинкса».

В первой книге своей «Истории» Диодор Сицилийский сообщает, что старые боги *в одном только Египте основали множество городов и побывали в Индии*, где также основали несколько древнейших городов. Для этого богам пришлось сперва разделить речь и придумать слова, чтобы выразить то, что прежде было невыразимым.

Какие же временные рамки этих событий приводит Диодор?

«От Осириса и Изиды до правления Александра [Македонского. — *Прим. перев.*]... как пишут некоторые, прошло более 10 000 лет; другие же полагают, что между ними прошло по меньшей мере 23 000 лет».

Ложная гробница бога Осириса в Абидосе, Египет. Время ее создания неизвестно.

Через несколько страниц, в главе 24 Диодор рассказывает о борьбе олимпийских богов с гигантами-титанами. Внимательный Диодор упрекает греков за то, что они допустили ошибку, считая, что рождение Геракла отделяет от Троянской войны всего одно поколение, ибо на самом деле это якобы произошло во времена, когда на Земле только что появились первые люди. «С тех пор, как считают египтяне, прошло не менее 10 000 лет, а со времени Троянской войны — не менее 1200 лет».

Диодор прекрасно разбирается в том, о чем пишет, ибо он сравнивает даты, опираясь даже на время своего собственного путешествия в Египет. Так, в главе 44 своего труда он отмечает, что первоначально египтянами правили боги и герои... «Земные цари [т. е. люди] правили этой страной... немногим меньше 5000 лет, вплоть до 180 олимпиады, во время которой я сам побывал в Египте».

Впрочем — хватит цитат! По вопросу о точности дат, приводимых разными историками, можно спорить сколько угодно, но так и не придумать ничего путного. Многие наши современники очень любят, когда им предлагают взглянуть на историю через увеличительное стекло. Но неужто в ней все настолько мелко?

Портовый город эпохи мегалита

Если... если эти даты действительно точны... если боги и впрямь странствовали по свету... если они правили людьми, закладывали города и создали для людей письменность... то такие боги, кто бы они ни были, должны были иметь нечто вроде резиденции. Тогда на Земле непременно должны сохраниться следы их присутствия, или, образно говоря, автографы богов. Это означает, что на поверхности нашей планеты должны существовать объекты, явно не укладывающиеся в рамки своего времени, памятники, мягко говоря, не идущие ни в какое сравнение с интеллектуальным уровнем людей каменного века, мало чем отличавшихся от своих мнимых сородичей — обезьян. Древним людям, что называется, прямо с неба должны были быть явлены удивительные познания в строительном искусстве, математике и астрономии, абсолютно неведомые им до появления богов. Чтобы выжить и осознать себя, мир должен был перемениться. Должна была возникнуть некая религия

каменного века, отголоски которой волнами прокатились по последующим тысячелетиям. Где же следы всего этого?

Неведомое прошлое

На севере Верхнего Египта находится древний город храмов Абидос. Возникновение его восходит к доисторическим временам. Известно, что уже в эпоху Древнего Царства (около 2500 г. до н. э.) в Абидосе пользовался широким почитанием универсального божества Осирис. Осирис же считался божественным учителем, подарившим людям каменного века многообразные знания и ремесла, и, вполне возможно, знания о тайнах неба. Именно в Абидосе был найден древнейший календарь, датируемый IV тысячелетием до н. э.

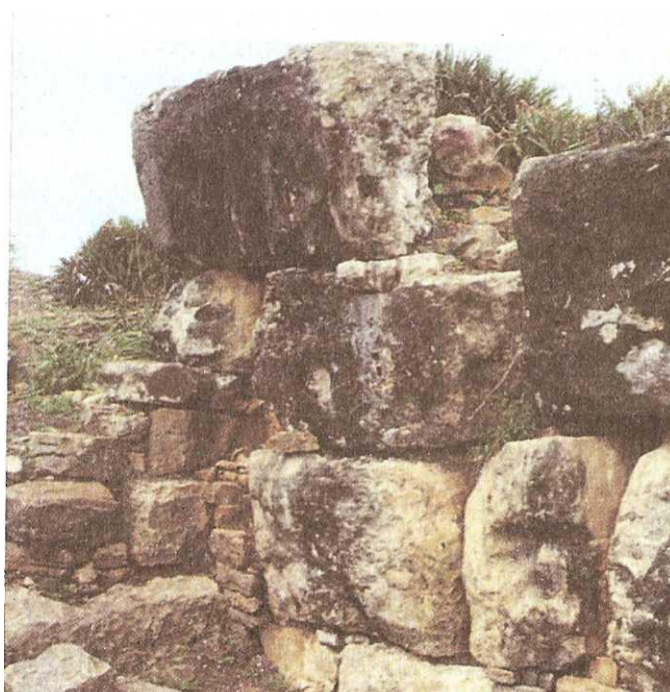
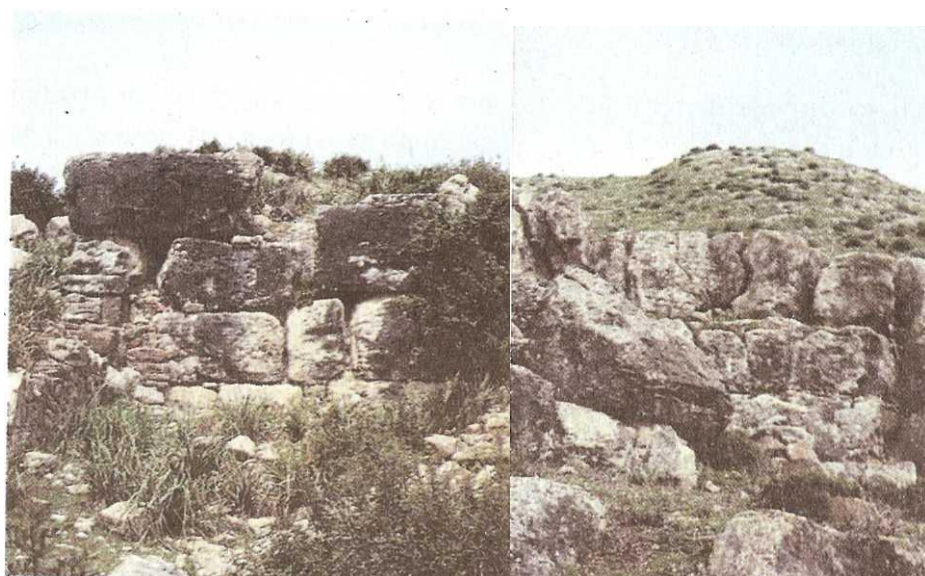
Около 4760 г. до н. э. у древних египтян уже существовал календарь, который состоял из 365 дней, но не соответствовал принятому в Египте сотическому году (году, основанному на фазах Сириуса). В своей книге «Исследования египетской астрономии», опубликованной в 1989 г., известный египтолог Христиан Лейц утверждает даже, что древние египтяне умели вычислять длину окружности Земного шара.

Так это или нет, но одно можно сказать с полной уверенностью: египтяне начали с того, что воздвигли сооружения из прекрасно отшлифованных гранитных монолитов. Архитекторы древнего Абидоса воздвигли для своего бога Осириса гробницу — пардон, ложную, разумеется, ибо останков самого бога в ней найдено не было, — равных которой вряд ли можно найти. Мощные монолиты, из которых состояла эта гробница, и сегодня можно видеть в раскопе под одной из стен храма в Абидосе. Время сооружения гробницы восходит к незапамятной древности, поскольку мнимая погребальная камера Осириса расположена на глубине восьми метров под фундаментом храма, возведенного в гораздо более поздние времена. Пока еще никому из исследователей не удалось хотя бы приблизительно определить, сколько тысячелетий покоятся эти руины в песках пустыни, но каждый может собственными глазами убедиться в том, что протекшие тысячелетия никак не повлияли на древние монолиты. Они и сегодня выглядят как новые. Мощные опорные столбы и поперечные балки-перекрытия высятся в могиле, как если бы сюда, в Египет, неким волшебным образом были перенесены трилиты (тройные каменные монолиты) из Стоунхенджа, находящегося за тысячи километров отсюда, в Англии. И здесь опять возникает вопрос: кем были неведомые древние учителя?!

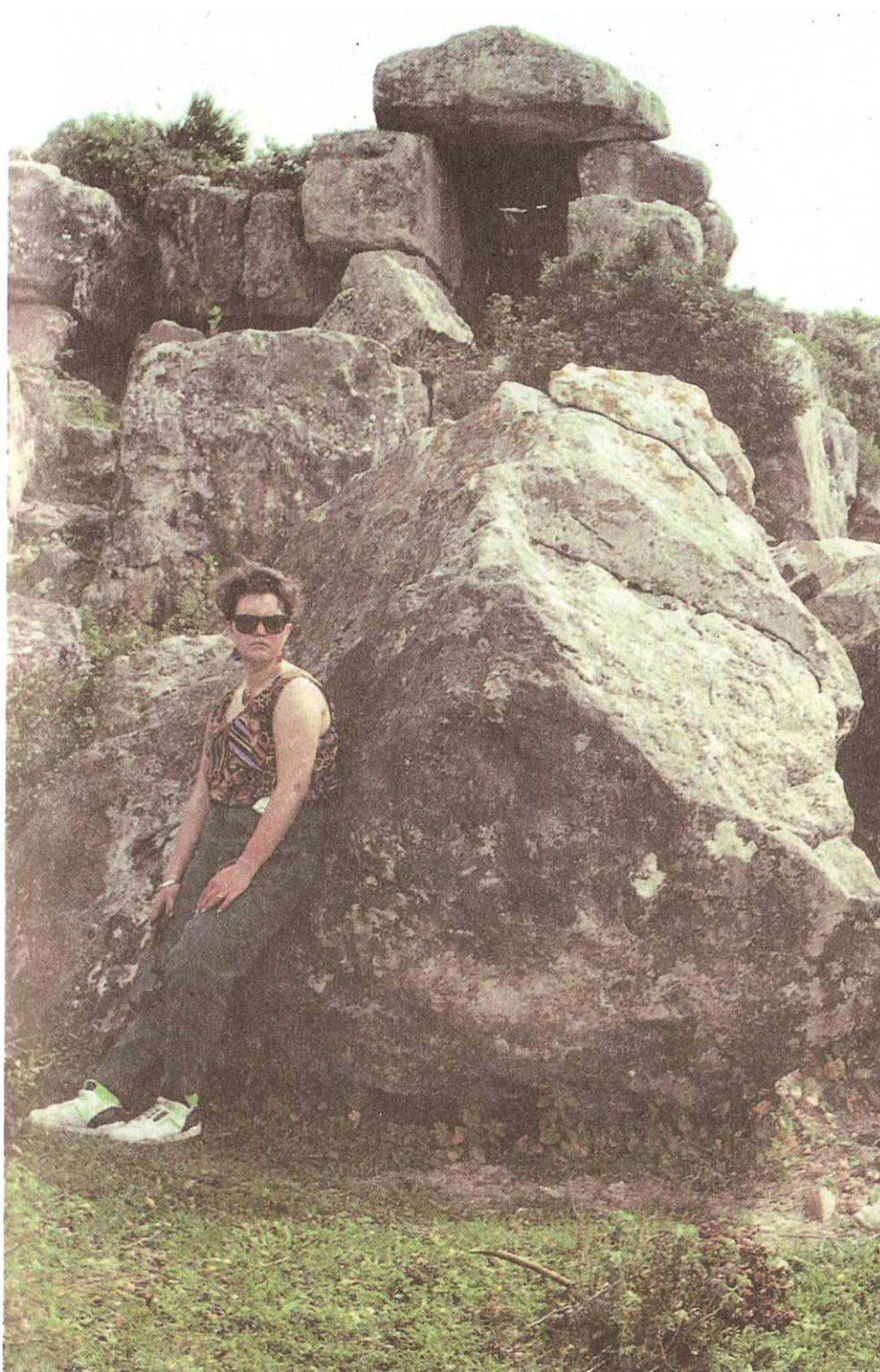
В эпоху расцвета Римской империи⁷, когда знаменитый Карфаген, город-государство на побережье Северной Африки, еще не был стерт с лица земли, древние карфагеняне возвели или, лучше сказать, — перестроили в 100 км к юго-западу от современного города Танжер древний город-порт. Они дали ему гордое имя — Ликсус, что означает «Вечный». Чем же объясняется столь необычное название? Оказывается, Ликсус был возведен, образно говоря, поверх мощных развалин куда более древней финикийской крепости-порта. Финикийцы, легендарный древний народ, знаменитые мореплаватели античности, обосновались на этом месте еще около 1200 г. до н. э. Можно не сомневаться, что сделано это было отнюдь не ради прихоти! Дело в том, что и финикийцы явились не первопроходцами, а наследниками, воспользовавшимися развалинами циклопических построек некой мегалитической культуры, возраст которой не поддается определению. Зодчие этой культуры справлялись с громадными каменными блоками так, словно это

⁷ Автор не вполне точен. Римская империя фактически возникла в правление Августа (конец I в. до н. э. — начало I в. н. э.), а первым правителем, официально носившим титул императора, стал Тиве-рий. Карфаген же был захвачен римлянами и разрушен до основания еще в середине II в. до н. э., в ходе так называемой Третьей Пунической войны (прим. перев.).

были игрушечные кубики. Мол в гавани выложен из колоссальных монолитов, а роль оборонительной стены выполняли многие сотни грандиозных скальных блоков, сохраняющих следы искусственной обработки. Таким образом, при возведении Ликсуса, ставшего впоследствии одним из римских портов, были использованы каменные блоки из более ранних построек эпохи мегалита.

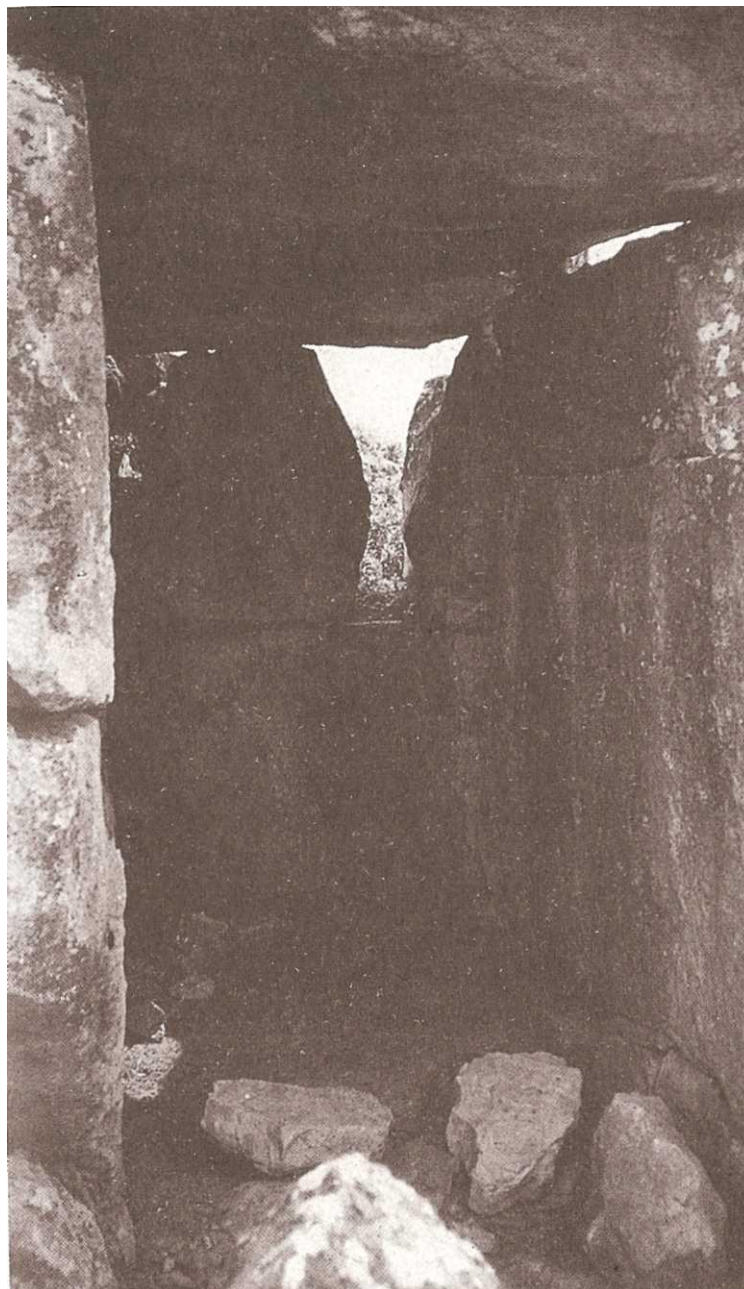
Ликсус, Марокко. Скала, кажущаяся издали творением природы, при ближайшем исследовании оказывается лабиринтом, сложенным из обтесанных блоков.

На это указывает и небольшой дольмен.

Тур Хейердал, всемирную известность которому принесло его путешествие на плоту из базальтовых бревен «Кон-Тики», много лет спустя отправился в плавание через Атлантический океан на папирусной лодке «Ра», взяв старт из порта, находящегося чуть к северу от древнего Ликсуса. Это было сделано отнюдь не случайно: в водах в том районе проходит одно из самых сильных атлантических течений — Канарское течение, способное доставить любой корабль с минимальными затратами энергии до побережья Центральной Америки. При виде мегалитов Ликсуса Хейердал не смог скрыть изумления. Вот что он писал впоследствии:

«...Камни различной величины и формы тщательно обтесаны, имеют вертикальные и горизонтальные грани и строго прямые углы; они очень точно пригнаны друг к другу, словно кубики некой складной картинки-паззла, и даже в тех случаях, когда эти блоки имеют неправильную форму и много — десять или даже двенадцать углов, они очень точно совпадают один с другим. Эту уникальную, нигде в мире более не встречающуюся технику я считаю своего рода личным клеймом ее изобретателей...»

Ликсус. Ни римляне, ни финикийцы дольменов не строили.

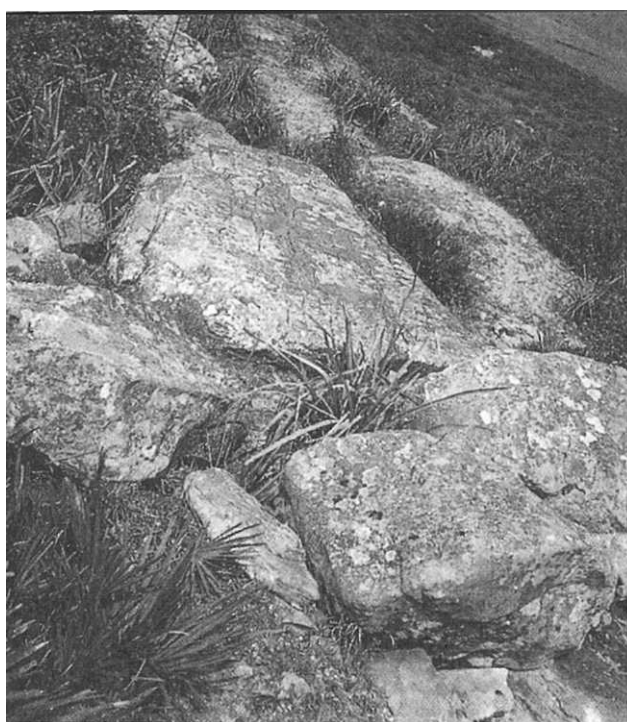

Римляне возвели свой Ликсус — «Вечный» — на фундаментах незапамятной древности.

Доказательства?

За пределами древнего городского центра Ликсуса находятся мощные стены, выложенные из громадных каменных монолитов весьма странной формы, которые на первый взгляд выглядят девственными обломками скал. Но при более внимательном рассмотрении легко заметить следы обработки камней. А если уж совсем повезет, внизу под ними на пологом дне во время отлива можно увидеть отдельные монолитные прямоугольные блоки стены порта. Герд фон Хаслер, исследователь древностей и автор ряда книг, пишет:

«Это — остатки древнейшей кладки некоего атлантического порта, занимающие видное место в нашей коллекции всевозможных исторических курьезов. О его монолитных блоках можно спорить и спорить, относя время их создания к сколь угодно древней эпохе. Но факт остается фактом: Ликсус — это не марокканская рыбацья деревушка, не римский храмовый комплекс и даже не финикийский торговый порт. Это — неведомая доисторическая гавань».

Ликсус. Некогда обтесанные мегалиты подверглись ветровой эрозии, но их внушительные размеры и в наши дни впечатляют.

Тайны и загадки Ликсуса пока что не получили достойной оценки. Согласно легенде, которую приводит римский автор Плиний, в Ликсусе, по всей видимости, первоначально располагался храм Геркулеса, вокруг которого находились знаменитые «сады Гесперид». Геспериды считались в древности поющими нимфами, дочерьми многих богов, в том числе — Атласа и Зевса, и, помимо своей повседневной обязанности — петь в хоре нимф, они были должны охранять рощу, в которой росло дерево с золотыми яблоками.

Разумеется, эти золотые яблоки в конце концов были похищены, а похититель, то бишь Геракл, убил волшебного змея Ладона, который, собственно, и был приставлен к девам, чтобы помогать им охранять яблоки. Легенда о «садах Гесперид» уводит нас далеко в область мифологии; некоторые склонны усматривать в ней различные элементы, получившие отражение в позднейшей легенде о рае, где жили Адам и Ева, тоже вкусившие

от запретного яблока. Неподалеку от Ликсуса, между городами Лараш и Тетуан, расположен мегалитический каменный круг в Мзоре (возможны также варианты написания Мсора, Мзора и Мезора). Он состоит из 167 монолитов и обнесен стеной, высота которой достигает 6 м..

Такие круги, обнесенные кольцевой стеной, отнюдь не являются редкостью. Большой круг в Мзоре имеет слегка эллипсоидную форму; длина продольной оси эллипса составляет около 58 м, а поперечной — около 54 м. У западных врат комплекса высится обелиск высотой 5 м, а на многих мегалитах, расположенных вокруг, ясно видны выбоины искусственного происхождения. Камни такого типа, имеющие бесчисленное множество мелких выбоин и отверстий, расположенных по строго определенной схеме, принято называть камнями с кавернами.

И хотя они встречаются по всему миру, пальма первенства по количеству камней с кавернами принадлежит Европе. Многие исследователи усматривали в этих кавернах и выбоинах запись неких астрономических или географических знаний. Бесспорно одно: эти камни с кавернами принадлежат к числу древнейших «носителей информации» на Земле, несмотря на то, что до сих пор у науки нет четкого объяснения того, почему столь похожие объекты вдруг могли появиться в весьма и весьма удаленных друг от друга регионах.

Есть люди, отличающиеся такой «честностью», что они упорно отказываются внимать доводам рассудка... В Ликсусе, например, в скальной породе вырублены борозды или колеи, идущие параллельно друг другу. А сам этот «рельсовый путь» уходит прямо в воды Атлантики...

Мегалитические колеи

«...На западе провинции Валенсия, что в Испании, находится обширный комплекс известняковых пещер, так называемые Куэвас дель Рей Моро, а наверху, прямо над ними, расположена платформа, на которой сохранились развалины города эпохи мегалита. Они известны под названием Менга и не упоминаются ни у одного из античных историков, что объясняется тем, что уже в те времена они были заброшены вот уже много тысячелетий. В Менга было обнаружено нечто вроде «сети городского транспорта», точнее — многочисленные колеи — леи. Расстояние между такими колеями составляло, как правило, около 160 см. Ширина колеи достигала 20 см, и их глубина в скальной породе — около 15 см...

...Можно вспомнить и Киренаику — отдаленную пустынную территорию, лежащую к югу от ливийских городов Бенгази и Тобрук. Там на высоте около 400 м над уровнем моря в древности находился город Кирена. Согласно легенде, его построил великан Баттос. А он, надо полагать, пользовался громадными повозками, ибо «следы» их «колес», то есть борозды, хорошо видны до сих пор...»

Уве Топпер, педагог, автор ряда книг, которому принадлежит процитированный выше отрывок, рассказывает о доисторических «колеях» в окрестностях Кадиса, Испания, следующее: «...на скальном уступе, который в наши дни шесть часов в сутки покрыт водой, во время отлива можно видеть нечто вроде дорожной колеи, протянувшейся на 100 м! Расстояние между колеями — 160 см, то есть точно такое же, как и в Менга. В последующие дни мы нашли и другие остатки древней дороги. Они до сих пор тянутся от гавани Л а Калета к верхнему городу...»

Что же касается доисторической сети дорог на островах Мальта и Гозо, то о ней я подробно рассказываю в своей книге «Пророк минувшего». Книга достаточно обширна;

главная ее мысль сводится к тому, что острова Мальту и Гозо некогда связывала единая сеть транспортных путей. Местные жители, явно недооценивая эти древние памятники, называют их просто тележными колеями. Туристу, впервые оказавшемуся на Мальте и наткнувшемуся на эти удивительные борозды, может показаться, что перед ним — остатки заброшенных железнодорожных путей, в которых некогда были проложены рельсы. При внимательном осмотре этих странных следов на почве было установлено, что колеи на острове Мальта представляют собой уникальную загадку, относящуюся к доисторической эпохе.

Мальта. Эти доисторические колеи (леи) местные жители называют тележными колеями.

Колеи идут параллельно, делают плавные повороты и сходятся у некоего подобия сортировочного вокзала.

Впрочем, рельсовыми путями в собственном смысле слова эти колеи назвать все же нельзя, поскольку расстояние между двумя параллельными бороздами варьируется не только на разных участках путей, но и в пределах длины рельсовой плети. Особенно впечатляющее зрелище ждет туристов к юго-западу от старой столицы острова — Мдины, в окрестностях Дингла. Там множество колеиных путей сходятся в одну точку, образуя нечто вроде доисторического Сортировочного вокзала.

О, это поистине удивительные колеи: они пролегают через долины, поднимаются на холмы, часто пересекая друг друга, образуя двухколейные пути и часто описывая плавные повороты.

Об этих колеях на острове Мальта существует масса самых невероятных гипотез, но ни одна из них не дает исчерпывающего ответа на вопрос об их происхождении и назначении. Служили ли они колеями для повозок? Нет, ибо разная ширина пути между ними решительно исключает подобную версию. Кроме того, существуют очень узкие кривые с глубокими бороздами. На такой колее не смогла бы удержаться никакая, даже самая крошечная повозка.

Быть может, на Мальте блоки для строительства мегалитических храмов перевозились на специальных салазках с полозьями? Нет, тоже исключено, ибо полозья таких салазок ничуть не прочнее осей повозок. Кроме того, малая ширина пути на отдельных участках и слишком крутые углы поворота заставляют отказаться и от этой гипотезы.

Быть может, древнейшие обитатели Мальты укладывали свои грузы на некое подобие развилки-волокуши и тащили их волоком, впрягши в нее десятки вьючных животных? Нет, такая волокуша тоже имела бы стабильную ширину, не меняющуюся на всем протяжении пути. К тому же на известняковых плитах наверняка остались бы следы копыт бедных животных, которые тащили тяжелые грузы.

А может быть, древние предки мальтийцев изобрели повозки, позволявшие передвигать грузы на каменных шаровых катках? Хотя на Мальте найдены каменные шары диаметром от 7 до 60 см, эту версию также следует признать несостоятельной. Все острова Мальтийского архипелага состоят преимущественно из песчаника, известняка и глины, а также из достаточно мягких пород камня. Шары, найденные на острове, тоже сделаны из известняка. Такие шары даже под грузом массой около тонны сплющились бы в лепешку. Кроме того, шары, будучи предметами округлой формы, не смогли бы оставить ни сужающихся, как горловина, борозд, ни глубоких колеи.

Итак, что собой представляют другие гипотезы? Быть может, пресловутые «колеи» имели культовое назначение, служили своего рода календарем, выполняли роль каналов для стока воды, были уникальным видом письменности и т. д., и т. п.? Существует множество версий, объясняющих причины появления этих борозд, но стоит заглянуть чуть глубже, за фасад красивых логических построений, как сразу же обнаруживается их натянутость и несостоятельность. На мой взгляд, колеи острова Мальта — типичный пример ложного подхода к истолкованию археологических находок. Именно этим объясняется тот факт, что ученым никак не удается понять назначения этих загадочных борозд.

Рельсовые пути под водой

На многих участках побережья, в частности в заливе Сент-Джордж и к югу от Дингла, древние колеи уходят прямо в голубые воды Средиземного моря! Там, на небольшой глубине, они пролегают по дну, а затем оканчиваются у самого края скального рифа, круто

обрывающегося вниз. Видимо, продолжения этих борозд опустились в пучины морские вместе со скальным ложем.

В научных трудах мне приходилось встречать утверждение о том, что эти «колеи» появились в бронзовом веке. Чепуха, да и только! В таком случае пришлось бы признать, что создателями этих подводных дорог были... мыслящие рыбы! Иначе получается, что строители того времени имели специальные бронзовые акваланги с масками, деревянными трубками и прозрачными пластинами, позволявшими им работать на солидной глубине, не так ли? Кроме того, позвольте полюбопытствовать: а зачем вообще нужны под водой «рельсовые пути»? Зачем нужны такие дороги, остатки которых сохранились на Мальте и Гозо, в Кадисе и Ликсусе?

В данном случае мы вступаем в область неизведанного. Можно сколько угодно пускаться в компромиссы, отвергать очевидные факты и не соглашаться с единственно возможным и логичным объяснением...

Дело в том, что подводные колеи возникли тогда, когда уровень Мирового океана был гораздо ниже. Да, именно так! Там, где сегодня плещутся воды морские, в седой древности простиралась суша. В древности? И когда же именно? Да приблизительно 10 700 лет тому назад! Блаженный Диодор Сицилийский, заклинаю тебя: помоги мне! В те времена, в результате глобального катаклизма, причину которого не удастся выяснить даже с помощью новейших методов и достижений современной науки, климат в районе шапки полярных льдов внезапно потеплел на целых семь градусов. Я не знаю, в чем следует искать причины столь резкого изменения климата. Быть может, древние космические корабли и галактические города-станции без всяких катализаторов разрушили защитный озоновый слой? Как бы там ни было, сам факт изменения климата и интенсивного таяния льдов на планете остается бесспорным. (Новый ледниковый период, угрожавший планете — по крайней мере, так утверждают специалисты — 10 700 лет назад, так и не наступил; вместо него началось активное таяние громадных масс льда.) Уровень Мирового океана повысился, что затронуло как Атлантику — вспомним Ликсус и Кадис! — так и Средиземное море. И загадочные «колеи», некогда находившиеся на суше, погрузились глубоко под воду.

Пусть факты говорят сами за себя!

Итак, дату — около 10 700 лет тому назад — можно считать установленной, и никакие психологические или идеологические барьеры не смогут повернуть вспять колесо развития научной мысли. Таким образом, творцы мегалитических построек 10 700 лет назад — по самым скромным подсчетам — уже успели создать свои творения. Успели, вопреки всем традиционным археологическим, политическим или религиозным представлениям о мире.

На Мальте, напомним, существует 30 храмов эпохи мегалита. Была предпринята попытка определить возраст остатков деревянных конструкций, найденных в храме Хагар Квим, с помощью все того же радиоуглеродного метода с применением изотопов C14. И вот результат: деревянные фрагменты датируются 4000 г. до н. э. Ученые мужи выдвинули предположение, принятое, кстати сказать, далеко не всеми, что храм Хагар Квим якобы был посвящен культу финикийских божеств. Это в 4000 г. до н. э.? Мягко говоря, странно. В те времена финикийцев еще попросту не существовало. К тому же «колеи» не имеют практически никакого отношения к мегалитическим храмам. Если бы по этим колеям подвозились блоки и грузы для постройки храмов, вполне резонно было бы ожидать, что «рельсовые пути» должны вести прямо к храмам. Но ничего подобного на острове как раз и нет. Тридцать храмов высятся буквально во всех районах Мальты, и всякий раз «колеи» упорно проходят мимо них, словно не замечая. Так что же появилось прежде — колеи или храмы?

Вне всякого сомнения, — колеи, ибо лучшее доказательство тому — уровень моря. Что же касается возраста отдельных храмов, то это — вопрос точности датировки объектов, точности самих методов и взглядов, позволяющих приподнять покров тайны без оглядки на те или иные авторитеты и школы. Мы рождаемся на свет уникальными и неповторимыми оригиналами, а умираем чаще всего самыми заурядными копиями. Что же получается? Разве античные историки расходятся во мнениях относительно времени события, отстоящего на 10 000 лет *от их эпохи*? Разве во время отлива из-под волн морских не появляются на свет божий остатки доисторической гавани в Ликсусе? Разве отдельные колеи и борозды в Кадисе и на Мальте не уходят прямоком под воду? Разве в мифологиях разных народов мира нет частых упоминаний о великих учителях, принесших примитивным людям свет поразительных знаний?

Факты — вещь упрямая. Слава богу! На факты «наука», казалось бы, должна реагировать только положительно. Но, изучая каменный век и постоянно имея дело с мостами между научными дисциплинами, я давным-давно понял одну странную вещь: факты как таковые воспринимаются до некоего определенного момента, а затем ученые мужи вдруг вырываются из силков доводов, как кролик из шляпы, и возвращаются к привычным, устоявшимся воззрениям. Да, я, разумеется, питаю глубокое уважение к нашим археологам, антропологам и всем прочим блестящим и авторитетным невесть чего логам, но часто складывается впечатление, что они вовсе не собираются выходить за рамки привычных моделей и воспринимают новые знания со скоростью смены поколений.

Тем не менее кто-то все-таки возвел 10 000 лет тому назад атлантический порт в Ликсусе, и кто-то, руководствуясь некими непонятными соображениями, тоже около 10 000 лет тому назад проложил загадочные колеи на острове Мальта. И то, и другое строительство требует тщательно продуманного плана работ, а это предполагает наличие письменности. Однако ничего подобного не обнаружено. И все же для таких работ необходима мощная техника, позволяющая перемещать громадные каменные блоки — в Ликсусе, например.

Далее. Каменные блоки необходимо было каким-то образом обмерять и, главное, доставлять к месту работ. А это предполагает наличие серьезных познаний в геометрии и организацию транспортных поставок. Мегалиты — многие тысячи! — необходимо было каким-то образом обрабатывать. А это означает, что некое местное начальство, скажем, «шеф» каменного века должен был понимать и представлять, что же здесь, собственно, будет построено и куда следует уложить те или иные блоки. Короче, формула работ достаточно проста: описание + план + геометрия + методы работы + механизмы + организация транспортных поставок = техника, позволяющая осуществить наши замыслы. И к тому же необходимо иметь в виду, что всю эту премудрость должны были освоить примитивные охотники и собиратели той эпохи, которые совсем недавно спустились с деревьев на землю, ютились в пещерах и носили грубые одежды из звериных шкур. Вдобавок не надо забывать, что эти свои новые и невесть откуда взявшиеся знания они начали, что называется, экспортировать в другие края и континенты и, разумеется, должны были знать, что морское течение, проходившее у берегов Ликсуса, принесет их прямехонько в Новый Свет. А во время обеденных перерывов, просто так, от нечего делать, они изобрели поразительные погребальные комплексы, ориентированные с учетом астрономических знаний, открыли пифагоров треугольник, число я, пентаграмму и прочие геометрические премудрости.

Минуточку! Интересно, каким образом я пришел к подобным выводам, не так ли?

На совсем небольшом острове Мальта и крошечном острове Гозо, находящемся рядом с ним, находятся тридцать мегалитических храмов. Перед нами — храм Хараг Квим. Любопытно, что к этому храму не проложены характерные доисторические колеи.

Каменный круг на дне морском

В Морбиганском заливе у берегов Бретани, Франция, неподалеку от городка Карнак, окрестности которого буквально нашпигованы всевозможными менгирами, находятся два крошечных островка — Гаврини и Эр-Ланник. На них вас ожидает нечто совершенно сенсационное! На микроскопическом островке Эр-Ланник расположен каменный круг, точнее сказать — несколько вытянутый овал (длина продольной оси — 58 м, длина поперечной — 48 м), состоящий из 49 мегалитов. Сегодня на суше находится лишь около половины этого круга, а другая его часть покоится на дне морском. Там, на глубине около 9 м, расположен второй круг, или пояс, состоящий из 33 каменных глыб. Во время отлива при тихой погоде их и сейчас можно видеть с берега. Оба каменных круга переплетаются друг с другом, образуя нечто вроде гигантской восьмерки. Круг, находящийся под водой, несколько больше: его диаметр достигает 65 м.

Подводные мегалиты? Да, конечно, можно допустить, что за многие тысячелетия, прошедшие с момента их строительства, почва могла несколько опуститься, но не на девять же метров! Ответ на эту загадку совершенно очевиден: там, где некогда была суша, сегодня плещут волны морские, точнее, воды растаявших полярных шапок льда. Островок Эр-Ланник — частное владение и одновременно заповедник для птиц. Поэтому туристам очень и очень нечасто предоставляется возможность полюбоваться каменными кругами на дне моря.

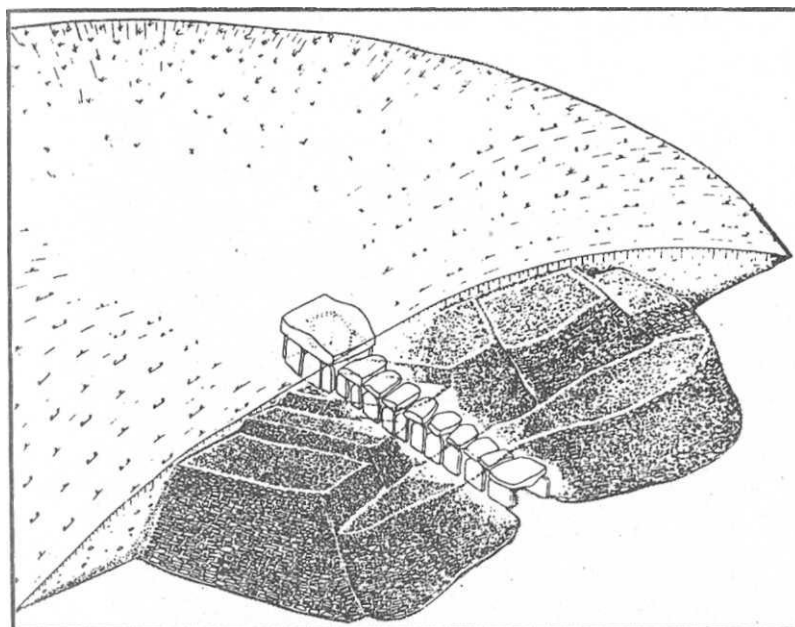

Половина каменного круга на островке Эр-Ланник (Бретань, Франция) находится сегодня под водой. А второй круг каменных блоков, образующий с первым нечто вроде переплетающейся восьмерки, покоится на дне моря, на глубине 7 м.

Соседний островок Гаврини находится на расстоянии броска камня от материка. И тем не менее я так и не увидел, чтобы кто-нибудь отважился попытаться преодолеть это расстояние вплавь. В крошечном проливе всегда, будь то время отлива или прилива, господствует сильное течение. На островке, длина которого не превышает 750 м, а ширина — 400 м, растут невысокие деревца, а под ногами шуршат травы, напоминающие гигантские мхи, да вездесущая крапива, образуя нечто вроде плотного ковра, устилающего дорогу к святилищу. О, если бы вы только видели, что это за святилище! Этот «погребальный»

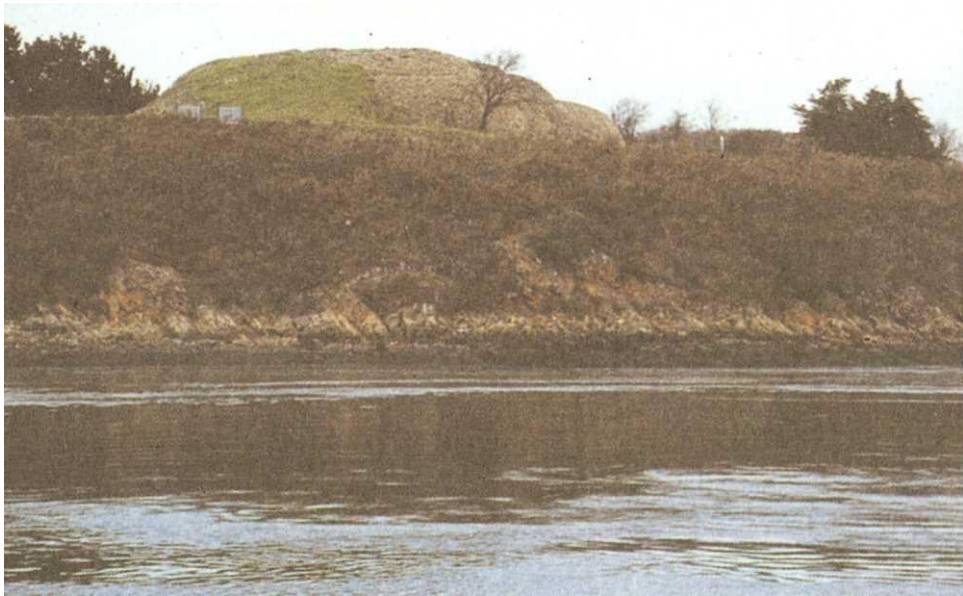
комплекс на вершине невысокого холмика, являющий собой самую высокую, точку на всем островке, С полным правом можно назвать праматерью знаменитого Ньюгрэнджа в Ирландии. Но только здешний комплекс выглядит более абстрактным, сохранив для человечества некое математическое послание, безмолвную весть, оставленную нам неведомыми, более продвинутыми собратьями по разуму.

Местные жители-бретонцы прекрасно знают, что этот холм имеет искусственное происхождение и что под его основанием может скрываться ключ к пониманию многих и многих загадок эпохи мегалита. В 1832 г. был обнаружен вход в древнее святилище, а в 1979— 1984 гг. археологическая экспедиция, возглавляемая доктором Шарлем-Танги Леру, провела реставрацию циклопических сооружений. Гаврини производит необычайно сильное впечатление; он напоминает собой некий фантом, призрак доисторической эпохи. Он кажется совершенно хаотичным нагромождением камней и тем не менее предлагает ответ на возникающие вопросы на самом логичном из языков — языке математики.

Островок Гаврини. Бретань, Франция. На схеме показано, какие громадные глыбы камня были доставлены на остров.

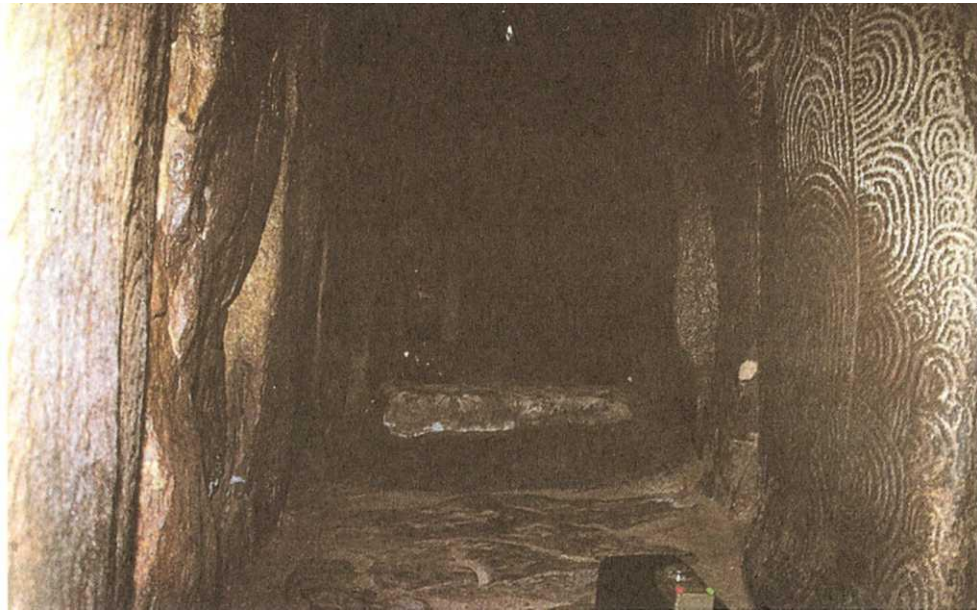
А теперь — вопрос к ученым: можно ли сомневаться, что этот комплекс создали обладатели высокоразвитого интеллекта? И притом — какого интеллекта! Холм на Гаврини, как и в Ньюгрэндже, носит следы искусственной планировки. После того как холм был насыпан, к месту строительства доставили множество камней самой разной величины и, наконец, пару дюжин поистине циклопических мегалитов. Точнее сказать, на Гаврини само основание острова состоит из искусственно уложенных плит. Комплекс создавался в расчете на Вечность. Разве не вправе я утверждать, что эти многие и многие сотни тысяч тонн каменных блоков никто и никогда не смог бы доставить на островок с материка на примитивных лодках того времени? Если не верите — попробуйте хоть разок погрузить каменный монолит весом 250 тонн на утлый плотик эпохи мегалита! Остается лишь констатировать все тот же упрямый факт: Гаврини возник еще в те времена, когда на месте нынешнего пролива была суша.

Дольмен находится на зеленом холме

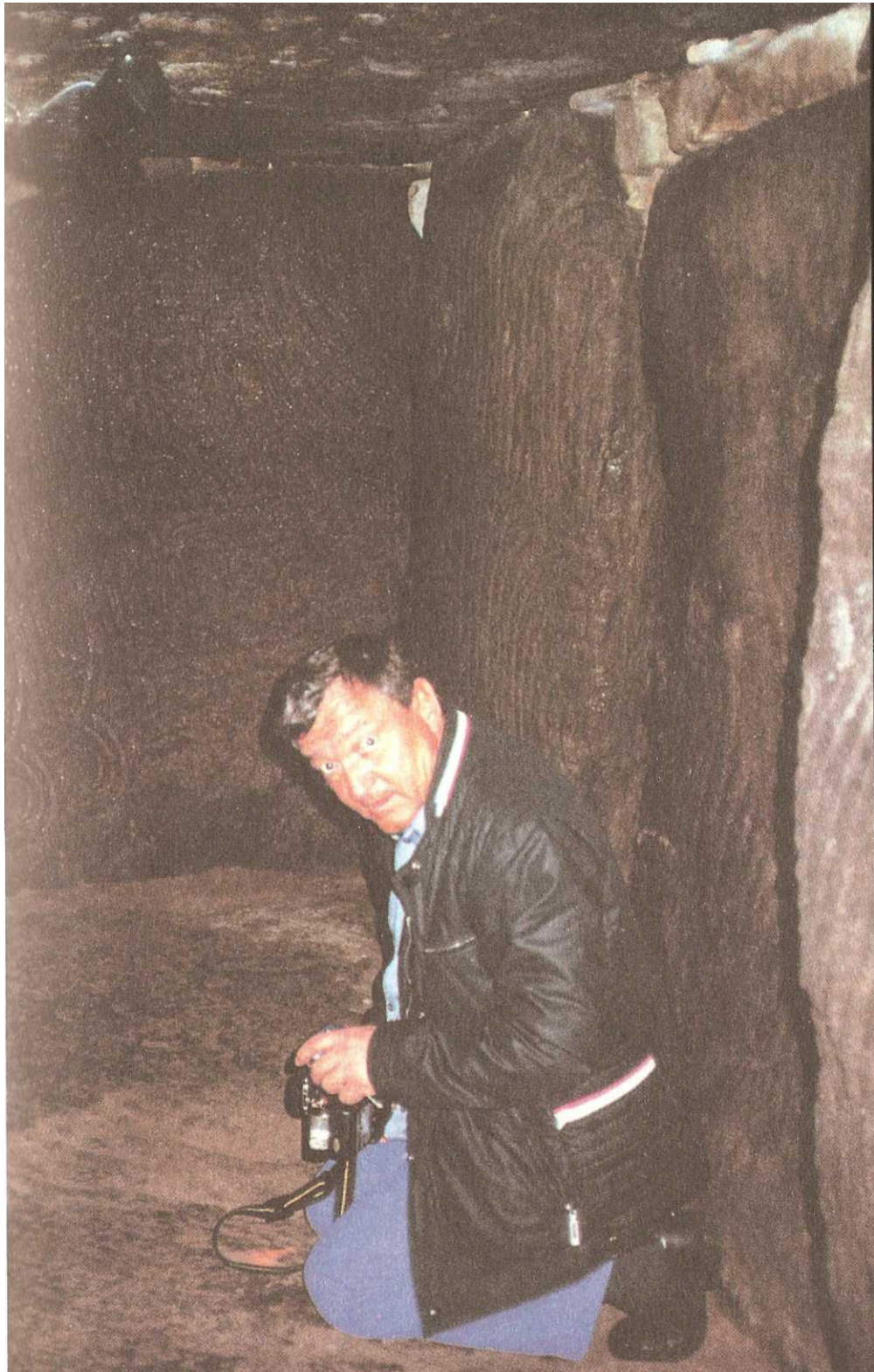
Вход в дольмен.

Главный коридор состоит из 26 монолитов, высящихся по обеим сторонам

Остров Гаврини. Чтобы каменные рельефы давали тень, нам пришлось повозиться со свечами.

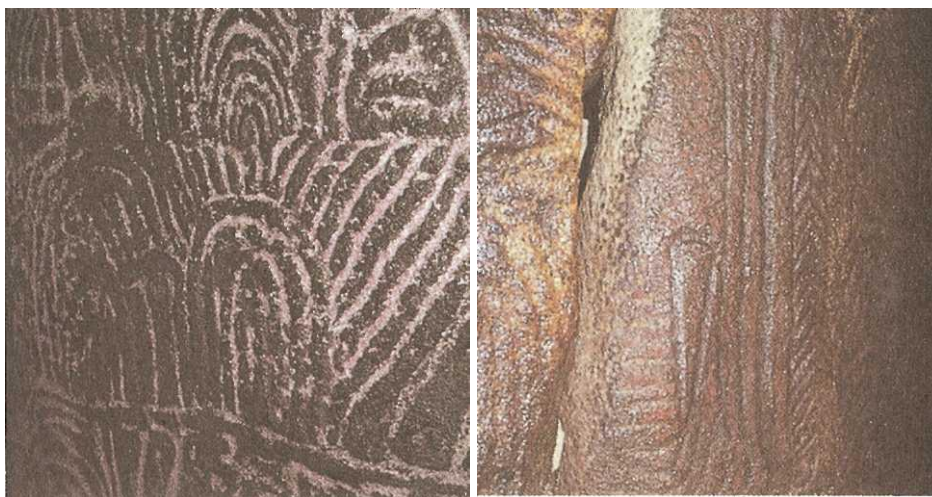

Перекрытием так называемой погребальной камеры служит монолитная плита весом около 17 тонн.

Протяженность галереи, состоящей из монолитов и перекрытой мощными каменными блоками, составляет 13,1 м. Само «святилище», или, как его иногда называют, «погребальная камера», имеет длину 2,6 м, ширину 2,5 м и высоту 1,8 м. Стены этой камеры образованы шестью мощными вертикально стоящими плитами, а поверх них уложен гигантский монолит перекрытия, размеры которого — 3,7 х 2,5 м. Всего для создания собственно «погребального» комплекса потребовалось 52 «больших камня», то бишь мегалита, из

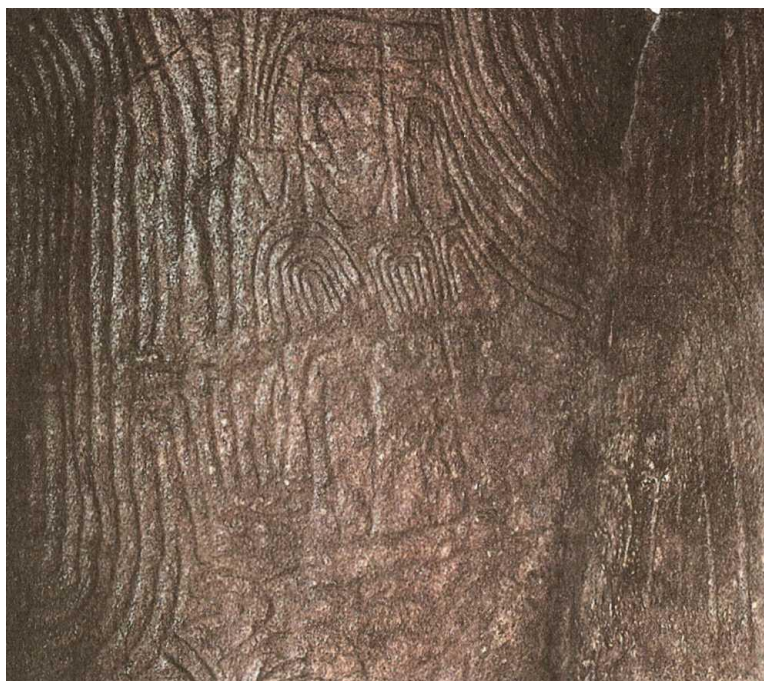
которых ровно половина украшена резными рельефами с весьма редко встречающимися символами и орнаментами.

Есть среди них и бесчисленные спирали, и круги как концентрические, так и переплетающиеся друг с другом, и своеобразные борозды, напоминающие многократно увеличенные отпечатки человеческих пальцев, и змееобразные или волнистые линии, перетекающие с одного монолита на другой, и, наконец, самая главная достопримечательность — камень с изображениями, весьма и весьма похожими на каменные топоры и своеобразные рукавицы. Поистине это таинственный мир, отбрасывающий — в зависимости от угла падения луча света — на противоположную стену самые причудливые тени и силуэты. Эти рукавицы хранят некую тайну. Они — неведомое послание, изложенное на языке математики, не привязанное к какому-то определенному времени и обращенное ко всем поколениям, владеющим азами арифметики.

Остров Гаврини. На каменных рельефах часто встречаются переплетающиеся и волнистые линии (слева)... затем вновь возникают рисунки из косых штрихов, например, на монолите № 24 (справа).

Первооткрывателем тайнописи этого комплекса стал Гвенслан Лескюзек, бретонец, человек, явно наделенный гениальными математическими способностями, хотя, собственно говоря, он всего лишь публично заявил о том, что и так было совершенно очевидно всем на протяжении многих и многих тысячелетий. Отсчет монолитов в святилище, как и всюду, где властвуют законы математики, ведется с единицы. Особый интерес вызывает шестой — если считать от входа — монолит; он несколько меньше своих соседей, чуть выше их, и к тому же на нем сохранился резной рельеф, условно называемый «отпечатки пальцев». Да, на нем видны только круги и борозды, характерные для «отпечатков пальцев». Это — единственный камень во всем святилище, на котором присутствует один-единственный рисунок. На всех остальных либо вообще нет никаких изображений, либо их, наоборот, достаточно много. Быть может, этот «шестой» камень символизировал число 6? А может, он указывал на систему счета, в которой выполнены все здешние вычисления?

Остров Гаврини. «Отпечатки пальцев», волнистые линии и борозды таят в себе послание, изложенное на языке математики.

Остров Гаврини. Эти три отверстия в монолите № 27, как полагают ученые, были сделаны не самими строителями, а кем-то в более поздние времена.

Колонны-символы чисел каменного века

На массивном монолите № 21 в галерее святилища в нижней его части изображены «отпечатки пальцев», над которыми расположены 18 резных изображений, напоминающих топоры, обращенные сверху вниз. Повторим, всего этих рисунков — 18, то есть число, кратное 3 и 6. Умножив $3 \times 4 \times 5 \times 6$, получим 360, или 60×6 . Таким образом, общее число этих странных «топориков» составляет $1/20$ от 360. А 360, напомним, — это число градусов полной окружности.

Если записать цифры 3, 4, 5 и 6 последовательно друг за другом, то в десятичной системе счета получим число 3456. Разделив 3456 на 21, получим 164,57. А это — длина окружности круга, диаметр которого составляет 52,38 м. Ничего особенного? Давайте задумаемся. Ба, да ведь именно в точке $52^\circ 38'$ находится южный азимут в день зимнего солнцестояния, если смотреть с острова Гаврини! Надо ли еще напоминать, что сам «погребальный» комплекс ориентирован строго на точку зимнего солнцестояния? И этого недостаточно? Ладно. Мы разделили число 3456 на 21 именно потому, что эти знаки высечены на монолите № 21. В результате у нас получилось 164,57, что соответствует длине окружности круга диаметром 52,38 м. Но что же, собственно говоря, дает деление большего из этих чисел на меньшее? Давайте возьмем калькулятор и посмотрим. Вот что у нас получилось: $164,57 : 52,38 = 3,14$. А при виде этой цифры любой школьник тотчас вспомнит, что 3,14 — это не что иное, как знаменитое число π — число, выражающее отношение длины окружности круга к его диаметру.

«Ну, это чистое совпадение!» — буркнет сердитый скептик, хотя числа говорят о многом. Да если бы дело ограничивалось одними только числами, я тоже не стал бы поднимать шума. Но как я могу молчать, если послания из глубины тысячелетий упорно игнорируются и замалчиваются только из-за того, что для их изучения был применен нетрадиционный подход. Гаврини буквально усеян символами, допускающими математическую интерпретацию. Вот всего лишь несколько примеров.

Число мегалитов в святилище и их расположение становится особенно впечатляющим, если три их разрозненных группы объединить в стройную математическую систему:

- а) правая сторона галереи, состоящая из 12 монолитов;
- б) «погребальная камера», образуемая 6 монолитами;
- в) левая сторона галереи, состоящая из 11 монолитов.

Два первых числа монолитов, то есть 12 и 6, вполне укладываются в схему. Сложение их дает 18, а именно столько «топориков», как помнит читатель, изображено на рельефе монолита № 21. Но о чем же говорит число монолитов левой стороны галереи — 11? Число 11 вообще не укладывается ни в какую систему. Как же оно могло появиться в столь математически выверенной структуре?

Для начала давайте освежим в памяти только что прочитанный раздел. Итак, базовое число — это 3456. Давайте разделим это число на 11. Результат просто ошеломляющ: 314,18! Другими словами, перед нами опять — число π . Если же в числе 3456 поставить запятую как раз посередине и разделить 34,56 на 11, в результате получится все то же легендарное число 3,14. Гаврини — это настоящий клад математических кодов, где в разных символах использованы три различных и никак не зависящих друг от друга системы, которые, однако, интегрированы в некую единую, комбинированную систему счета. Этими системами являются: древняя шестиричная система со многими ее производными, обычная десятичная

система и 52-ричная система с кратными ей числами 26 и 13 - А теперь давайте вспомним, что именно на числе 52 была основана и система счета, и календарь, и вообще вся математика майя. Создатели математического послания, дошедшего до нас на острове Гаврини, позаботились обо всех мелочах. Они понимали, что, какой бы системе счета ни следовали будущие поколения, существа, обладающие развитым интеллектом рано или поздно сумеют прочесть эту весть. Среди математических посланий острова Гаврини — не только число π , но и пифагоровы теоремы, и число околулунных орбит (все на своих местах!), и понятие о том, что Земля имеет форму шара, и даже количество дней в году, исчисленное с абсолютной точностью: 365,25 дней. И этого недостаточно? Что ж, могу продолжить.

Монолит № 21 представляет собой уникальное исключение. На нем сохранилось 18 рисунков, напоминающих клиновидные топорики. Эти изображения и легли в основу математической дешифровки.

«Погребальный» комплекс на острове Гаврини состоит из 52 основных элементов. На 21-м монолите находятся 18 изображений типа «топорик». Сложив 52 и 21, получим 73- Ну и что же? А вот что. Базовое число, символически записанное на том же 21-м монолите,

составляет 3456. Разделив 3456 на 73, получим 47,34. И тут нас осеняет: да ведь 47,34 — это же 47° 34' западной долготы, то есть географические координаты Гаврини! Тому, кто и теперь не желает ничего понимать, впору обращаться за консультацией к психиатру.

Гвенслан Лескюзек, немало потрудившийся над расшифровкой математических кодов острова Гаврини, завершает свою работу следующей весьма эффектной концовкой:

«Вполне возможно, что среди множества расчетов какие-то являются менее точными, чем другие, но это лишь подчеркивает огромное значение самого объекта исследований. Другими словами, число соответствий и параллелей в этих расчетах слишком велико, чтобы его можно было считать случайным совпадением».

А теперь, прежде чем познакомить читателя с другими поразительными математико-геометрическими фактами эпохи мегалита, позвольте высказать одну мысль — ну, хотя бы ради того, чтобы освежить память.

Послание, обращенное к инопланетянам

На каком языке мы могли бы общаться с представителями инопланетного разума, если бы они, паче чаяния, вдруг вздумали обратиться к нам по межгалактическому радио? Разумеется, на языке математики, ибо инопланетяне, скорее всего, вряд ли владеют немецким, английским или, скажем, французским. Посредством двоичной системы, так называемого бинарного кода, используемого в любом компьютере, можно с легкостью записать любую информацию, в том числе и изображение. Приведем один пример:

```
111110111111
111110101111
111101110111
111110101111
111111011111
111111011111
111100001111
111000000111
1101000001011
1011000001101
1111000001111
1111000001111
1110011100111
1110011100111
1110011100111
1110011100111
1110011100111
1110011100111
```

В этой записи легко угадываются очертания человеческой фигуры. Простенькое изображение вполне можно передать цифрами. А что касается более сложных, то впервые такое послание носителям инопланетного разума было отправлено в 1972 г. Именно тогда в США был произведен запуск искусственного спутника Земли «Пионер-10», который с тех пор уже давно покинул нашу Солнечную систему. Кроме того, второй космический зонд-близнец, «Пионер-11», запущенный 6 апреля 1973 г. с космодрома на мысе Кеннеди⁸, преодолел уже свыше 5 млрд. км и оставил далеко позади самые отдаленные планеты

⁸ *Сегодня этому мысу, носившему одно время имя президента США Д.Ф. Кеннеди, возвращено его прежнее, историческое название — мыс Канавералу (прим. перев.).*

Солнечной системы. На его борту — вспоминаете? — находится позолоченная пластина, размеры которой составляют 15,29 x 29 x 1,27 см.

На этой пластине выгравировано выраженное на языке математики послание инопланетянам, которые когда-нибудь и где-нибудь могут встретить спутник-зонд, остановить его и обследовать его содержимое. В нижней части пластины изображена наша Солнечная система, состоящая из девяти планет, причем расстояние каждой из этих планет от Солнца записано с помощью все того же бинарного кода. Так, например, если расстояние от Меркурия до Солнца составляет десять бинарных единиц — в записи оно выглядит как 1010, — то нашу Землю отделяют от него уже 26 бинарных единиц (в записи — 11010). В правой половине пластины символическим знаком показан «Пионер-10», траектория полета которого направлена в сторону Юпитера. Рядом изображены обнаженные мужчина и женщина, причем рука мужчины поднята в приветственном жесте. В левой части пластины указано относительное положение Солнца, от которого отходят 14 линий-лучей, имеющих разную длину.

Каким же образом инопланетяне смогут прочесть это послание? В левом верхнем углу пластины изображен атом водорода — своеобразный ключ к расшифровке всей информации. Длина волн атомов водорода одинакова для всей Вселенной и в любом спектральном диапазоне составляет 20,3 см. Представители инопланетного разума, зная, что эта величина является абсолютно постоянной и универсальной, опираясь на нее, смогут вычислить средний рост женщины Земли — 162,4 см. В числе прочих сведений они сумеют узнать и о существовании нашей Земли, откуда был запущен «Пионер-10», и даже дату его старта. Теоретически спутник-зонд может преодолеть 28 триллионов км — расстояние, равное 3000 световых лет, — прежде чем ему встретятся хоть какие-нибудь разумные существа.

Но что произойдет, когда пластина с борта зонда «Пионер-10» попадет к представителям культуры, которые не имеют ни малейшего понятия о бинарной системе? Неужели наши предполагаемые собратья по Вселенной воспримут эту пластину всего лишь как загадочный дар богов, упавший прямо с небес? Не придет ли им в голову нелепая мысль заставить своих детей поклоняться подобным изображениям в знак почитания неведомых небожителей? Не захотят ли они сделать с этой пластины множество копий и выставить их в своих храмах? А быть может, археологи этой планеты примутся ломать головы над тем, являются ли эти изображения не более чем орнаментом или они связаны с неким загадочным ритуалом?

Каков же вывод?

Существа, стоящие за посланием, которое донесли до нас мегалиты Гаврини, все всякого сомнения, просчитали в своих компьютерах все возможные варианты развития событий. Они говорят с нами на языке математики, причем не на одном, а на трех сразу. Мы покрыли слоем позолоты алюминиевую пластину, хранящуюся на борту зонда «Пионер-10», чтобы *она пережила многие десятки тысячелетий*. Инженеры, работавшие на острове Гаврини, доверили хранить *свое* послание искусственному холму и орнаментальным рисункам уникального и неповторимого в своем роде «погребального» комплекса, сооруженного из несокрушимых циклопических мегалитов, *чтобы оно могло сохраниться на десятки тысячелетий*. И вот оно дошло до нас! И что же мы?! Презрительно отворачиваемся! Издевательски иронизируем! Ломаем перья и копья на бесчисленных диспутах, единственная цель которых — во что бы то ни стало доказать, что такого «невероятного послания» просто не может быть! Но позволительно задать науке такой вопрос: а существует ли разум на самой Земле?

Почему мы с таким упорством стремимся отвергать и опровергать самоочевидные факты? Да, действительно, есть целый ряд причин, по которым здравомыслящие и образованные люди отказываются принимать всерьез сообщения о НЛО и прочих аномальных явлениях. Во всех нас всегда звучит одно и то же «научное» возражение: этого не может быть, потому что этого просто не может быть! Это совершенно немыслимо! Для всего этого есть вполне «естественные» объяснения и причины! Мы слишком долго муссируем эти темы — до такой степени, что это начинает ставить под вопрос нашу собственную самооценку.

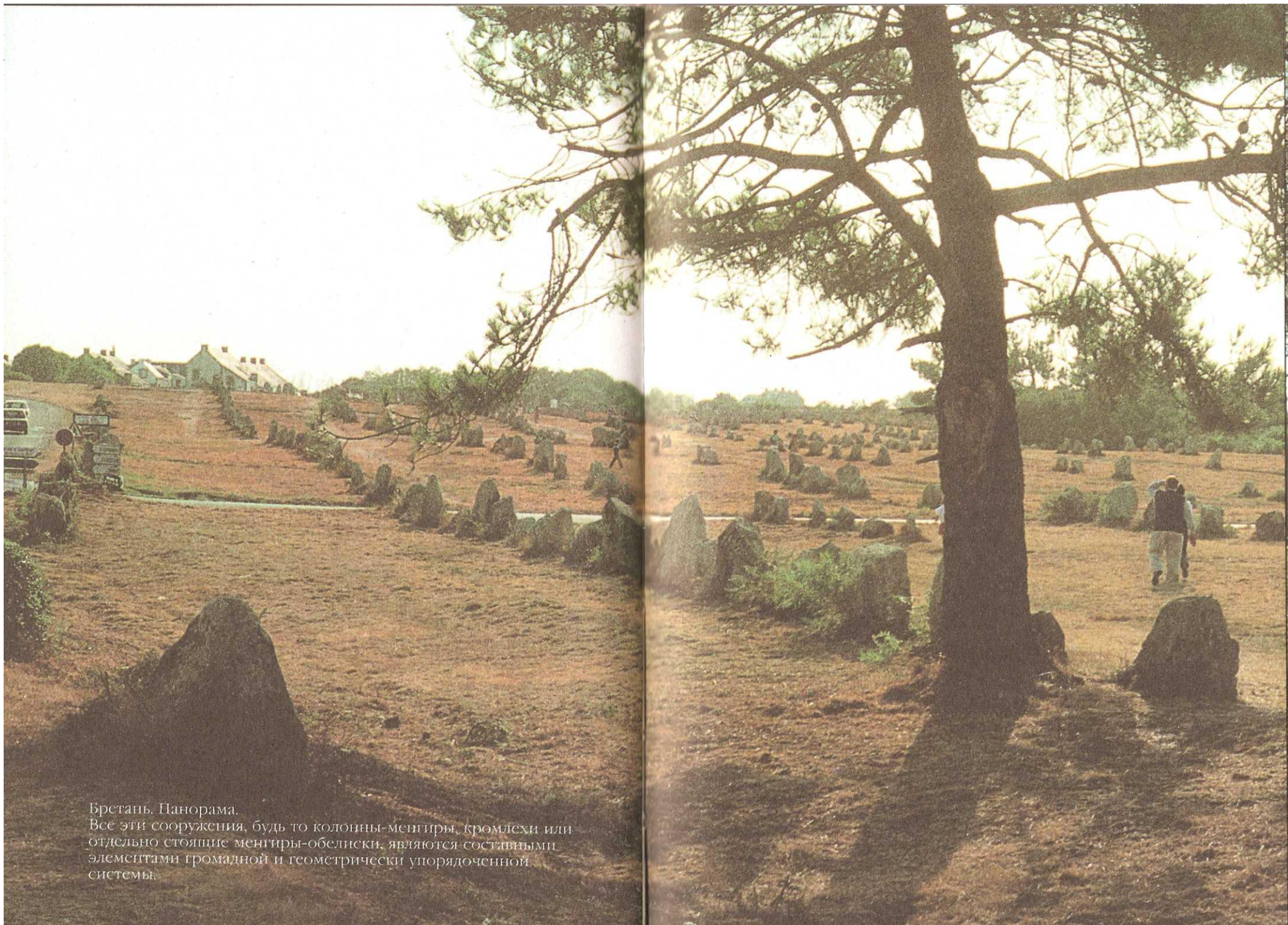
Собственно говоря, мы так ничему и не научились на великих научных ошибках и заблуждениях прошлого, почти не отошли от обветшавших представлений о том, что Земля — это центр и средоточие всей Вселенной, а Солнце вращается вокруг Земли. Мы руководствуемся устаревшим, но легко объяснимым с психологической точки зрения предрассудком: мы — высшие существа во Вселенной, более того, кроме нас, в ней нет более разумных существ. Опираясь на столь солидный «научный» фундамент, мы выступаем с самовосхваляющими речами, обращая убийственные реплики и всю силу негодования против тех, кто ищет иных, нетрадиционных решений, помимо банальных «доводов разума». «Многие люди думают, будто они мыслят, тогда как на самом деле они всего лишь расставляют старые предрассудки в новом порядке» (Уильям Джеймс, американский психолог, 1842—1910).

Гаврини расположен неподалеку от Карнака, где длинными нестройными рядами высятся тысячи и тысячи менгиров. Доктор Бруно П. Кремер из института естественных наук Кельнского университета, опубликовавший целый ряд научных трудов, посвященных изучению мегалитов Карнака, оценивает число сохранившихся до наших дней менгиров как «гораздо больше 3000». А Пьер-Ролан Гио, ведущий французский специалист по изучению мегалитических памятников Бретани, полагает, что в тех местах насчитывается по меньшей мере 10 000 менгиров. Тронутые временем колонны-мегалиты высятся, словно окаменевшее войско древних витязей, где в три, а где и в тридцать рядов.

Самые мелкие из них едва достигают 1 м в высоту, а самый крупный монолит, менгир Керлоа возле Плуарзеля, имеет высоту 12 м и весит более 150 тонн. Но самым крупным среди всех «длинных камней» в здешних краях по праву считается менгир в Локмариакере. В наши дни он давно рухнул и лежит плашмя, а некогда он возносился над землей на высоту 21 м. Вес его превышает 350 тонн!

Всего в науке принято различать пять типов каменных объектов:

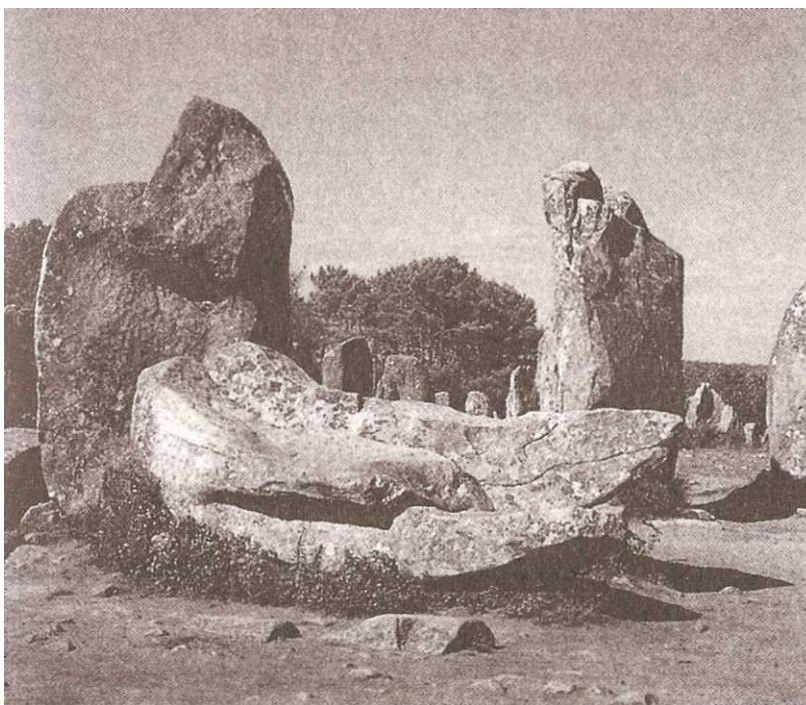
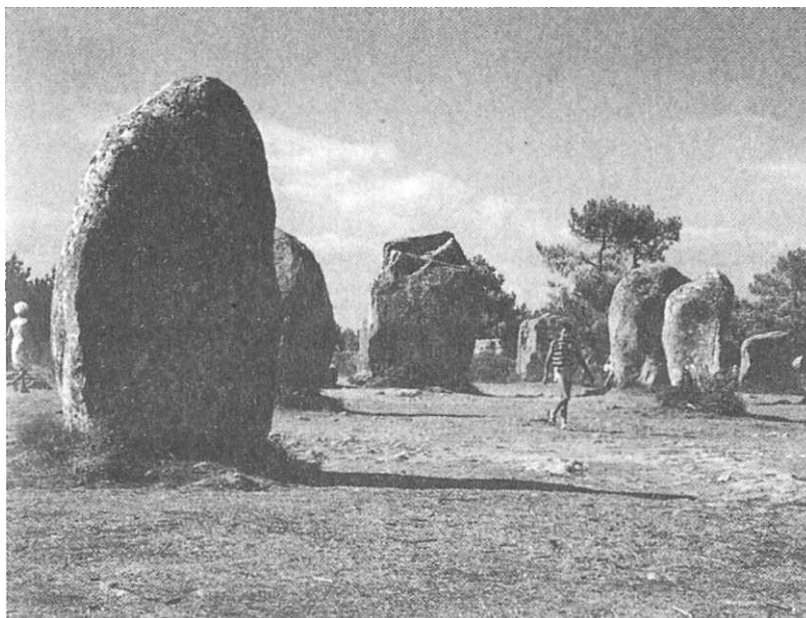
- а) менгиры — вертикально стоящие камни;
- б) дольмены — каменные столы над «могилами витязей»;
- в) кромлехи — дугообразные каменные сооружения;
- г) элайнменты — каменные аллеи, протянувшиеся на несколько км;
- д) каменные круги.

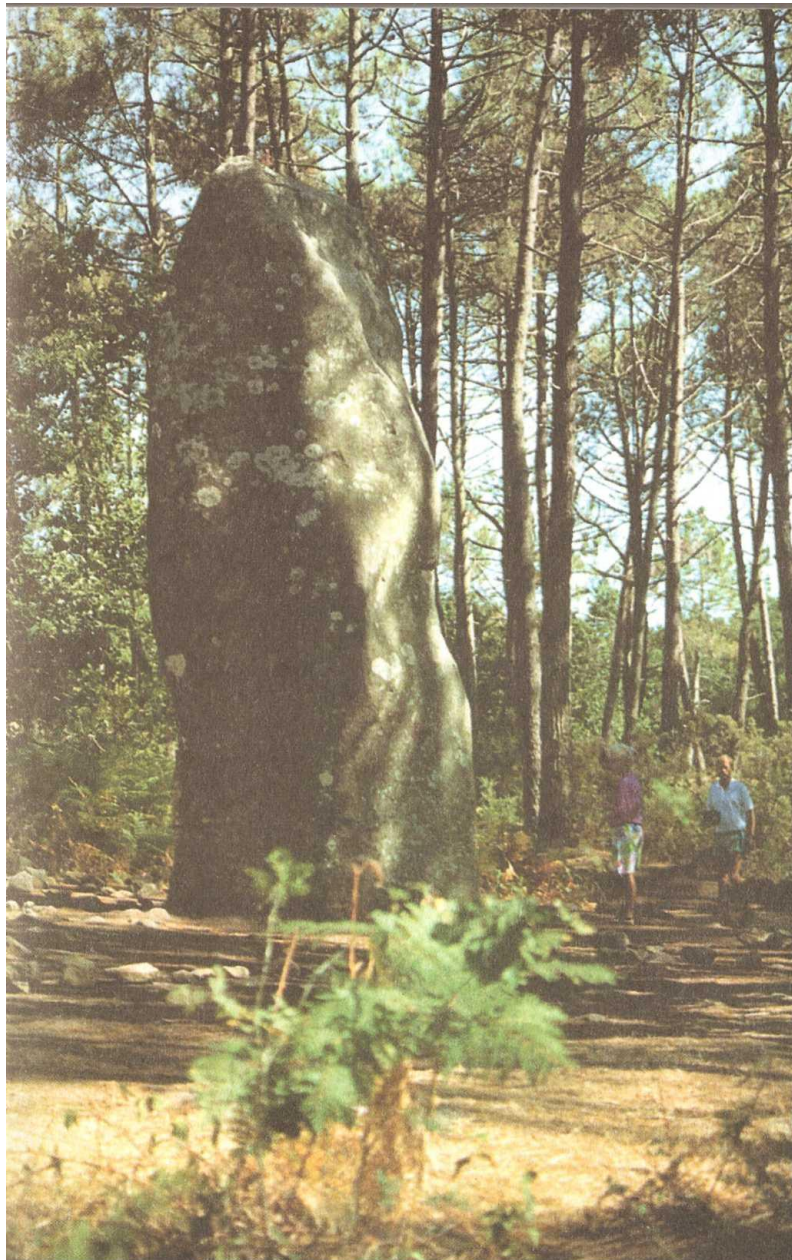

Бретань. Панорама.

Все эти сооружения, будь то колонны-менгиры, кромлехи или отдельно стоящие менгиры-obelisks, являются составными элементами громадной и геометрически упорядоченной системы.

При виде столь грандиозных каменных монолитов не удивительно, что самый крупный в Европе каменный круг находится именно в окрестностях Карнака. Это — круг в Керлескане, диаметр которого составляет 232 м. На туристов, заглядывающих в здешние края, особенно сильное впечатление производят длинные параллельные ряды колонн-монолитов, так называемые элайнменты. Так, например, в Кермарио на площади шириной 100 м и длиной 1120 м высятся 1029 менгиров, образующих десять параллельных рядов. В окрестностях Менека находятся 1099 «длинных камней», расположенных в виде одиннадцати длинных шеренг, а 70 камней образуют огромный кромлех. Элайнмент в Керлескане включает в себя 540 менгиров, расположенных в тридцать рядов, а в окрестностях Керзеро можно насчитать еще 1129 менгиров, образующих десять параллельно идущих рядов.

Огромные менгиры в Бретани.

Назначение этих объектов остается неясным; можно лишь удивляться, сколь мощные технические средства должны были использоваться для их возведения. При этом не следует забывать, что датировка дольменов с применением радиоуглеродного метода позволила установить абсолютный возраст этих дольменов: 5830 лет! Что ж, спасибо и за такую дату, однако впоследствии наверняка будет доказано, что она слишком поздняя и не соответствует истинному возрасту этих монолитов.

Но 5830 лет — это, по крайней мере, дата, позволяющая отметить всевозможные благоглупости в области хронологии, встречающиеся в научной литературе недавнего времени. На ее страницах бытовало мнение, что примитивные кочевые племена, переселившиеся в Европу в ту эпоху, внезапно и, что называется, ни с того ни с сего принялись возводить постройки из громадных каменных блоков единственно ради того, чтобы не отстать от древнейших культур Востока, воздвигших, например, в Египте величественные памятники зодчества. Представители другого течения научной мысли утверждали, что вся территория нынешней Бретани якобы являлась в древности своего рода священной землей друидов. Однако вершина расцвета последних приходится на последние века перед Р. Х. Даже если признать, что друиды⁹ действительно перенесли свое святилище в этот заповедный край менгиров, это означает, что они пришли уже на готовое место и воспользовались куда более древними сооружениями.

Впрочем, нам придется отказаться и от версии о том, что строителями дольменов и менгиров были древние кочевые племена, поскольку 5830 лет тому назад даже в Египте еще и в помине не было ни пирамид, ни прочих грандиозных построек, которым эти племена якобы подражали своими неуклюжими постройками... По крайней мере, так считает современная наука. К тому же в самой этой гипотезе имеет место явная неувязка: кочевые племена потому и называются кочевыми, что они не оседают на какой-то определенной территории. А мегалитические объекты на землях Бретани воздвиг, вне всякого сомнения, оседлый народ, ибо все эти каменные постройки возводились, по мнению специалистов, на протяжении как минимум тысячи лет. Кроме того, племена примитивных кочевников и других скотоводов не обладали необходимыми познаниями в математике и геометрии и не дали человечеству никаких гениальных открытий в этой области. Между тем мегалитические объекты, находящиеся в окрестностях Карнака, можно было возвести лишь обладая весьма «продвинутым» ноу-хау в области геометрии.

Бедный Пифагор!

Все эти кромлехи, менгиры, дольмены и элайнменты расположены на весьма и весьма неровной местности не как попало, а по строго продуманному и тщательно рассчитанному плану. В состав западного кромлеха, что возле Ле-Менека, входят два пифагорейских треугольника, отношение сторон которых составляет 3:4:5. Пифагор, прославленный греческий философ и математик с острова Самос, жил около 532 г. до н. э. Судя по его открытиям и учению, его никак не заподозришь в том, что он мог принадлежать к «кочевому племени» или к роду «охотников и собирателей». Наиболее известное из открытий ученого, знаменитая теорема Пифагора, гласит:

У прямоугольного треугольника площадь (квадрат) гипотенузы с равна сумме площадей (квадратов) катетов а и б, то есть $c^2 = a^2 + b^2$.

⁹ Друиды — кельтские жрецы, хранители древних культов стихий, священных роц, гор и пр. Остатки святилищ друидов встречаются на Британских островах, во Франции, Испании, Швейцарии и др. странах. {Прим. перев.}

Бедный Пифагор! Оказывается, его знаменитая теорема была открыта еще за много тысячелетий до него...

Если продолжить на местности трапециевидные стороны «могилы витязя» в Манио, они пересекутся в некой точке на расстоянии 107 от нее под углом 27° . «Линии оснований этих трапеций можно продолжить к отдельно стоящему большому менгиру, а от точки пересечения прямых провести к нему линию, проходящую через каменные стены. В результате получится прямоугольный треугольник с отношением длины сторон 5:12:13, что вполне отвечает условию пифагоровой теоремы $a^2 + b^2 = c^2$ ».

Тот, кто думает, что этот треугольник, прочерченный на местности менгирами, — исключение или чистая случайность, глубоко заблуждается. *Точно такой же* треугольник с *такими же* диагоналями длиной 107 м и *точно таким же* отношением сторон 5:12:13 много раз повторяется на грандиозных каменных сооружениях в районе Карнака. При этом вызывает удивление, что собственно пифагоров треугольник с отношением сторон 3:4:5 встречается крайне редко. По-видимому, строители мегалитических объектов следовали иной геометрии более высокого порядка и воспринимали столь простой треугольник как нечто примитивное. В своей статье, опубликованной в журнале «Naturwissenschaftliche Rundschau», доктор Бруно Кремер проводит мысль о том, что отдельные мегалитические ансамбли «возводились на основе точных геодезических обмеров местности, что заставляет предположить, что у строителей эпохи мегалита имелись необходимые технические средства для выполнения подобных обмеров».

Но дело даже не ограничивается широкими познаниями в геометрии, которые сразу бросаются в глаза при первом же знакомстве с творениями доисторических зодчих. Дело в том, что они знали, что Земля имеет форму шара; более того, им были известны и деление окружности на градусы, и азимут, и организации работ, и создание плана, и многое, многое другое. Так, доктор Кремер указывает на угол $53^\circ 8'$, присутствующий в пифагоровом треугольнике с отношением сторон 3:4:5. Дело в том, что угол $53^\circ 8'$ «практически точно соответствует азимуту восхода солнца в день летнего солнцестояния *во всех местах, расположенных на географической широте Карнака*».

Долгое время археологи видели в бесчисленных мегалитических объектах Бретани своего рода каменный календарь. И вот, наконец, эти обветшалые версии убраны в дальний ящик. Слава богу, наконец-то можно услышать здравые голоса, высказывающие сомнения в календарном назначении мегалитов. Следующей гипотезой — а как же иначе! — стали рассуждения о связи мегалитов с Солнцем, Луной и звездами. Наших тугодумов от науки осенила мысль о том, что неплохо бы взглянуть на ночное небо. Там царит стройный порядок Шеренги колонн-менгиров тоже выстроены в строгой геометрии. Там порядок — и здесь порядок... Однако и эта гипотеза — не более чем заблуждение. Ничего подобного. Для оценки возможности того, не применялись ли эти объекты для наблюдения за Луной и особенно ее фазами, неутомимый исследователь профессор А. Том и его сын А.С. Том провели на карте условные линии. И оказалось, что такие линии, если их продлить хотя бы на 20 км, образуют довольно любопытную картину. Приведем один пример.

Крупнейшим менгиром в Европе считается знаменитый Le grand menhir brise (большой разрушенный менгир), так называемый Эр-Грах, в окрестностях Локмариа-кера. Длина его достигает 21 м, а вес превышает 350 тонн. Так вот, через Эр-Грах проходят восемь визуальных линий, направленных точно на другие мегалитические объекты явно искусственного происхождения. Одна из таких визуальных линий начинается возле Трева, проходит по берегу, пересекает Мобиганский залив и, пройдя через гигантский менгир Эр-Грах, направляется далее на целых 16 км в сторону Киберонской бухты.

Другая визуальная линия начинается от отдельно стоящего менгира к югу от Сен-Пьера (Киберон), проходит через Киберонскую бухту, упирается в Эр-Грах и идет далее через весь остров Гаврини в сторону материка. Эта и другие визуальные линии вполне могли быть связаны с фазами Луны. Том с сыном пришли к выводу, что с большого рухнувшего менгира все эти отдаленные пункты можно было наблюдать невооруженным глазом. Разумеется, пока этот монстр еще стоял, взметнувшись на 21 м, и на его вершину мог подняться наблюдатель...

Однако здесь нас подстерегает еще одна типичная ошибка, которую вновь и вновь повторяют многие исследователи. Дело в том, что они просто-напросто путают причину и следствие. Бедным жителям эпохи мегалита и в голову не могло прийти воздвигнуть свой колоссальный 350-тонный менгир в некой точке X, *поскольку* в ней, видите ли, пересекаются сразу восемь визуальных линий. Эти визуальные линии были сформированы гораздо позже, уже *после* возведения менгира. Дело в том, что с вершины менгира, взметнувшейся на целый 21 м, открывалась панорама окрестностей, а рельеф в здешних местах далеко не плоский. Следовательно, наши геодезисты эпохи мегалита должны были выбрать точку X *заранее*, ибо иначе визуальные линии, идущие от колоссальных монолитов, вряд ли сошлись бы на этом циклопическом наблюдательном пункте.

Бретань. Этот отдельно стоящий менгир находится в центре сети визуальных линий.

Получается, что астрономия не имеет к этой планировке никакого отношения. Предоставим слово доктору Бруно Кремеру:

«Надо признать, что астрономия не способна дать сколько-нибудь вразумительного объяснения назначения мегалитических объектов в Бретани».

Итак, цель и назначение этих загадочных сооружений в Бретани остаются загадкой, которую не удастся разрешить даже специалистам, интенсивно работающим в этом направлении. Что же касается каменных кругов в Кермарио, то о них оба профессора Тома отзываются так:

«В высшей степени маловероятно, чтобы семь рядов каменных монолитов, протянувшихся более чем на километр, были сооружены единственно ради того, чтобы продемонстрировать точное размещение на местности трех пар треугольников. Мы не можем дать убедительного объяснения назначения элайнментов в Кермарио».

Браво! Вот это действительно честно и откровенно! При этом надо иметь в виду, что оба профессора потрудились на славу, производя геодезические замеры практически всех крупнейших памятников эпохи мегалита на территории Европы. Именно Александр Том, специальность которого — астрономия и археология, явился, можно сказать, первооткрывателем удивительной древнейшей меры длины, применявшейся практически на всех объектах эпохи мегалита от Ирландии до Испании, — так называемого мегалитического ярда, длина которого составляет 82,9 см. Уж не существовало ли в те времена гонцов на быстроногих мамонтах, которые познакомили строителей во всех регионах тогдашней Европы с этой новой единицей длины?

Здесь я стою, бедняк несчастный...

Мало того. Неутомимые руки отца и сына Томов наткнулись на нечто поистине поразительное. Производя геодезические обмеры тысяч менгиров в элайнменте

Ле-Менек, они обнаружили в юго-западном углу объекта странный полукруг. Последующие исследования показали, что это — точно такой же каменный круг или, точнее сказать, овал, как тот, что находится на дне моря у берегов островка Эр-Ланник. А у восточной оконечности объекта, на расстоянии 1120 м, расположен еще один каменный овал. Какую же цель преследовали каменщики мегалита, возводя эти круги в начале и конце комплекса менгиров? Этого никто не знает. Не раз предпринимались попытки найти некое «естественное» объяснение мотивов возведения этих объектов, но всякий раз они заканчивались неудачей. Почему же? Да потому, что этот мегалитический комплекс несет нам, потомкам, некое послание на языке математики и геометрии — совсем как позолоченная пластинка на борту космического зонда «Пионер-10». А посланиям такого рода, само собой разумеется, просто невозможно найти некое «естественное» объяснение.

И здесь мне пришлось столкнуться с еще одним образчиком нелепостей, еще одним объектом из разряда «ах и ох». В окрестностях Локмариакера находится дольмен с красивым названием Table des Marchands — Стол Купцов. Сверху этот дольмен накрывает мощная циклопическая плита, дна которой достигает 8 м, а ширина — 4 м. По приблизительным оценкам, вес плиты — не менее 50 тонн. Во время реставрационных работ в дольмене были обнаружены редкие типы резьбы, борозды, перекрещивающиеся линии и уже знакомые нам «топорики». При виде их сразу же вспоминается остров Гаврини... однако вероятность того, что «погребальный» комплекс на Гаврини и Стол Купцов были возведены в одно и то же время, практически исключена. Кстати сказать, в 1979—1984 гг. на острове Гаврини были проведены реставрационные работы.

На одной из колоссальных каменных плит ведущий археолог Ш. —Т. Леру обнаружил рисунки и изображения, которые показались ему незаконченными. Кроме того, камень на стыках был явно недотесан. Возникло ощущение, что строители вдруг почему-то прекратили работу. Если бы господин Леру не был специалистом по древнейшим памятникам Бретани, ему при виде этой находки вряд ли вспомнился бы Стол Купцов. Нет ли и там «незаконченных» рельефов и недотесанных стыков? Это предположение оказалось вполне обоснованным. Стыки и рельефы на плитах из разных мест совпали друг с другом! Оказывается, Стол Купцов и плита с острова Гаврини были фрагментами одного и того же гигантского блока! Но самая интригующая деталь заключается в том, что рельефы на плиты наносились еще в каменоломне. Иначе одна половинка рельефа ни при каких обстоятельствах не оказалась бы на Гаврини, а другая — в Локмариакере. Следовательно, математическое послание Гаврини первоначально было составлено не на самом острове. Древние зодчие и не собирались сперва установить монолиты в дольмене, а уже затем высечь на них рельефы — «отпечатки пальцев» и «топорики». Оказывается, никакого *затем* не было. Других украшений на камнях не высекалось. Планировка и отделка каменных монолитов производились еще в каменоломне.

Мы, умные и премудрые современные люди, оснащенные новейшими компьютерами, так толком и не удосужились прочесть послание, которое донесли до нас мегалитические объекты Бретани. Вполне возможно, в нем недостает тысяч и тысяч менгиров, которые попросту разрушились за многие тысячелетия, истекшие с тех пор, послужили жителям окрестных селений источником камня для их жилищ или опустились на дно Атлантики. Эти отсутствующие камни во многом затрудняют разгадку тайны мегалитов. Видимо, должны были существовать особые мастера, занимавшиеся регистрацией мест назначения и отправки мегалитов. Этакие бухгалтеры при каменоломнях. В таком случае разгадка этой тайны — прерогатива уже не археологов? Но тогда чья же?

Здесь необходимо сотрудничество представителей разных научных дисциплин. В конце концов, в наших университетах хоть отбавляй блистательных умов в области математики и геометрии, которые только и знают, что твердить о диаметре и окружности. Если бы в мою компетенцию входило распределение заданий для научных исследований, я бы тотчас вручил некоторым уважаемым математикам подробные планы обширных регионов с указанием всех имеющихся там мегалитических объектов и попросил их хорошенько задуматься над тем, что же может стоять за этими памятниками. Настало время раскусить этот орешек. Скептик, брезгливо отмахивающийся от подобных гипотез, заявляя, что за этими мегалитами ничего не стоит и что сами они — не более чем совпадение и игра случая, мягко говоря, заблуждается.

С угольником и логарифмической линейкой

Длинные каменные колоннады в Ле-Менек и Кермарио тянутся на северо-запад, вплоть до самой удаленной точки элайнмента в Петит-Менек. Расстояние между ними — а местность там, кстати сказать, холмистая — 3,3 км. Этот отрезок как раз представляет собой гигантскую гипотенузу пифагорова треугольника. Если от крайней западной оконечности каменной колоннады в Ле-Менек провести воображаемую линию строго на север, то на расстоянии 2680 м она упрется прямо в дольмен Мане-Керионед. А оттуда можно провести другую линию, идущую под углом 60° к менгиру Манию I. Расстояние до него вновь окажется точно таким же — 2680 м. Итак, получается, что эти три пункта образуют равнобедренный треугольник, два угла которого находятся на одинаковом расстоянии от третьего.

Давайте проведем еще одну воображаемую линию, на этот раз по оси север — юг, идущую от восточной оконечности комплекса Ле-Менек. В южном направлении она упрется

в знаменитый дольмен Сен-Мишель, а на севере ей встретится Ле-Ниньоль, и далее, в Вейлер Бег-Ланн — менгир Крукуни. Эта прямая, в свою очередь, проходит как бы внутри вышеупомянутого треугольника, причем Ле-Ниньоль находится как раз посередине нее. Проведя другую линию, — также под углом 60° — получим еще один равнобедренный треугольник, длина боковых граней которого — по 1680 м: Сен-Мишель – Ле-Ниньоль — Керкадо. При этом линия — или «сторона» — Ле-Ниньоль — Керкадо делит на две одинаковых половины не только каменную колоннаду в Кермарио, но и гипотенузу треугольника, то бишь линию, соединяющую Ле-Менек и Петит-Менек.

Да, это может показаться кому-то своего рода игрой, стремлением выискивать на карте всевозможные треугольники. Однако это не так. Вышеуказанные пункты расположены строго на одинаковом расстоянии и под точно выдержанными углами друг относительно друга; к тому же примеров таких треугольников можно привести сколько угодно. Предоставим слово доктору Кремеру:

«Принимая во внимание все многообразие конкретных особенностей рельефа местности, следует признать, что сомнения в том, что мегалитические объекты обладают тщательной, продуманной планировкой, не имеют под собой абсолютно никакой почвы».

В этой связи мне вспоминается одно высказывание

Анатolia Франса: *«Случайность — это, быть может, псевдоним бога, когда Он не желает подписываться полным именем».*

Вопросы и еще раз вопросы

Милосердный Всевышний явно не приложил десницу Свою к созданию мегалитов Бретани, а случайность — на то и случайность, чтобы о ней можно было забыть. И все же: чего, собственно говоря, хотели пресловутые строители мегалитов? Что двигало ими? Откуда они получили свои удивительные познания в математике и геометрии? Какими приборами и инструментами пользовались? Кем были те инженеры-геодезисты, которые стояли на ключевых точках этой холмистой, неровной местности? На какие карты местности переносили они результаты своих замеров? Каков был применявшийся ими масштаб? С помощью каких проводов или зеркал посылали они друг другу сигналы с расстояния в несколько километров? Кем и как была организована работа грузового транспорта? Какие парусники — если таковые вообще были — использовались для перевозки каменных блоков? Как работал грузовой транспорт в зимнее время? Под дождем и в ненастье? В подземных каменоломнях? С помощью каких орудий и механизмов распиливались на блоки колоссальные каменные монолиты? Использовался ли для постройки этих древних объектов исключительно камень или первоначально в строительстве важную роль играл какой-то другой материал? Скажем, какой-либо металл, искусство выплавления которого было открыто много тысячелетий назад? Каково назначение длинных колоннад менгиров, высящихся нередко в несколько рядов? Для чего служили колонны, выстроенные в девять, одиннадцать и даже тридцать параллельных рядов? Какую функцию выполняли каменные овалы в начале и конце элайнмента Ле-Менек? Какова роль тщательной планировки местности и меньших треугольников, вписанных в большие? Каково назначение и роль различных каменных сооружений и объектов в рамках единого плана? Какие компасы и секстанты использовались в те времена для определения точной географической ориентации того или иного объекта? Существовали ли в ту эпоху достаточно сложные измерительные инструменты и приборы, аналогичные современным теодолитам? Сколько времени занимали разработка плана и собственно строительные работы? Сколько рабочих и животных требовалось для возведения всех этих объектов? Кто руководил совместными действиями

масс рабочих? Кто и каким образом отдавал им приказы? Что служило легитимным обоснованием власти руководителя работ? Чем отличался этот человек от всех прочих рядовых членов общины? Где ночевали и где зимовали массы рабочих? Где остатки их жилищ, бытовой утвари, наконец, их кости? Как долго продолжался мегалитический строительный бум? Два поколения рабочих при средней продолжительности жизни 30 лет? Десять поколений? Пятьдесят поколений или больше? Каким алфавитом писались в те времена приказы и обращения к последующим поколениям?

Как видите, белых пятен на карте исследований более чем достаточно, и дисциплины, способной своими силами дать ответ на все эти вопросы, просто не существует. С этой задачей не справится никакой профессор геометрии или геодезист, проводящий обмеры улиц. Увы, но это факт: никто не желает обращаться за помощью к коллегам-специалистам, представляющим другие дисциплины. (Да и как это сделать без запросов и без денег?) И если все же находится человек, отваживающийся на это и получающий вполне убедительные и обнадеживающие результаты, которые не во всем согласуются с господствующими научными представлениями, его тотчас обвиняют в дилетантизме и подвергают остракизму в ученой среде. Так уж устроена наша система. Всякие альтернативы решительно отвергаются. Их приверженцам остается обращаться разве что в сферу политики.

Что же касается разгадки тайны мегалитических объектов в Бретани, то перед ней были вынуждены капитулировать авторитетнейшие светила науки. Одно из двух: либо датировка этих памятников ошибочна, либо должен был существовать некий план, последовательно выполнявшийся строителями как минимум нескольких поколений. Ведь это совершеннейшая нелепость — датировать мегалиты острова Гаврини 4000 г. до н. э., а сооружение громадного рухнувшего менгира или дольмена в Сен-Пьере относить к какой-то иной эпохе. В конце концов, все три этих объекта расположены строго по одной визуальной линии. Как же могли бедные «мегалитики» добиться такой точности, если все эти объекты не являлись составной частью общего и притом *заранее* разработанного плана? Следовательно, все эти объекты появились примерно в одно время. А если эти памятники возникли все же в *разные* эпохи, это означает, что строители последующих поколений должны были работать в строгом соответствии с более древним планом. Или — или. Согласны?

Даты из шляпы мага-волшебника

Что же касается дебатов относительно возраста мегалитических объектов Бретани, то от них у меня, что называется, давно в горле пересохло. Почему никто даже не упоминает о значительном подъеме уровня моря?! Ведь это же — бесспорный факт, который невозможно опровергнуть. В числе наиболее убедительных фактов — циклопическая подводная гавань в Ликсусе, борозды в Кадисе и на Мальте, лежащие на дне морском, а также половина мегалитического круга, ушедшая под воду у берегов островка Эр-Ланник. Другой неоспоримый факт — «погребальный» комплекс на острове Гаврини, который в эпоху его строительства наверняка составлял одно целое с материком. Было бы просто замечательно, если бы археологи сходились с геологами во мнении относительно времени последнего периода активного таяния полярных ледяных плит, в результате которого уровень океана заметно повысился. То, что это произошло около 10 700 лет тому назад, можно считать доказанным, но вопрос о том, произошли ли таяние льдов и подъем уровня океана одновременно, или в рамках этого макропериода имел место, так сказать, промежуточный ледниковый период, остается неясным. Хотя, строго говоря, гипотеза о таком промежуточном ледниковом периоде мало что дает. Подъем уровня Мирового океана, имевший место около 10 700 лет тому назад, был слишком значительным.

Впрочем, простое перечисление фактов не имеет особого смысла, если их не связывает между собой некая общая идея. Было ли «мегалитикам», работавшим в Бретани, известно о

надвигающемся потопе? Быть может, именно в этом и кроется причина того невероятного упорства, с которым они возводили свои каменные послания, адресованные грядущему? Может быть, они понимали, что шанс пережить многие века и тысячелетия имеют только камни? Не вправе ли мы предположить, что подъем уровня моря оказался куда более значительным, чем они ожидали, и именно поэтому многие уже возведенные каменные объекты оказались под водой? Кто или что побудило доисторических строителей взяться за дело? По-видимому, у людей каменного века существовало нечто вроде трудовой повинности, от которой рядовые строители мегалитов не могли уклониться. Что же касается тогдашних орудий, механизмов и транспортных средств, то трудно даже вообразить, что они собой представляли! А какими могли быть сроки сооружения самых крупных объектов?

Есть у меня один знакомый. Он археолог и вообще из разряда людей, которых принято называть «славный малый». Мне бывает очень жаль, что мы видимся с ним слишком редко. Так вот, когда я поинтересовался его мнением относительно мегалитических объектов в Бретани, он отвечал, что, на его взгляд, все обстоит достаточно просто. Все началось с того, что однажды кто-то по непонятной причине возвел первый каменный объект. В последующие века его дело продолжили новые поколения, пока некая богатая семья или род не вознамерилась превзойти по величине размеры дольмена рода-соперника. Так постепенно образовались целые обширные поля каменных монолитов, напоминающие этикие гнойные угри на теле ландшафта.

Что ж, это объяснение выглядит вполне правдоподобным. Оно звучит весьма убедительно. А значит — тайна мегалитов разгадана и мы можем с чувством выполненного долга приступить к своим повседневным делам...

Меня уже больше не удивляет, почему научная мысль по-прежнему продолжает поиск «естественных причин». Но позвольте спросить: а с какой стати некий гипотетический «род-соперник» в позднейшие времена вдруг вздумал вступить со своими противниками в этукую «игру в кубики», то бишь монолиты? И что же это была за игра? В пифагоровы треугольники? В визуальные линии? Кстати сказать, а какая религия бытовала у строителей на протяжении многих тысячелетий? Интересно, а по сколько менгиров считало своим долгом возвести каждое поколение, чтобы продолжить мегалитические колоннады? По 20? А может, по 100? По одному для папы, мамы, бабушки... и т. д., и т. п.? Но зачем им было так старательно расставлять эти мегалиты то в девять, то в одиннадцать, а то и в тридцать рядов? Получается, что математически точных рельефов в комплексе на острове Гаврини просто не существует, а координаты географического положения самого Гаврини и множества других мегалитических объектов вовсе не увековечены с помощью специальных символов?

Значит, профессора Том и Том попросту сами выдумали свой «мегалитический ярд», служивший мерой длины для многих тысяч мегалитов? И, наконец, last but not least¹⁰, разве плита колоссального дольмена Стол Купцов сделана из камня, добытого не в той же каменоломне, что и плита комплекса на островке Гаврини?

Terrible simplificateur!¹¹ Увы, упрощение ничего не дает для решения этой загадки. Помните, как иронизировал еще более 100 лет назад британский богослов Мэндел Крейтон (1843—1901): *«Всякое истинное знание противоречит здравому смыслу»*.

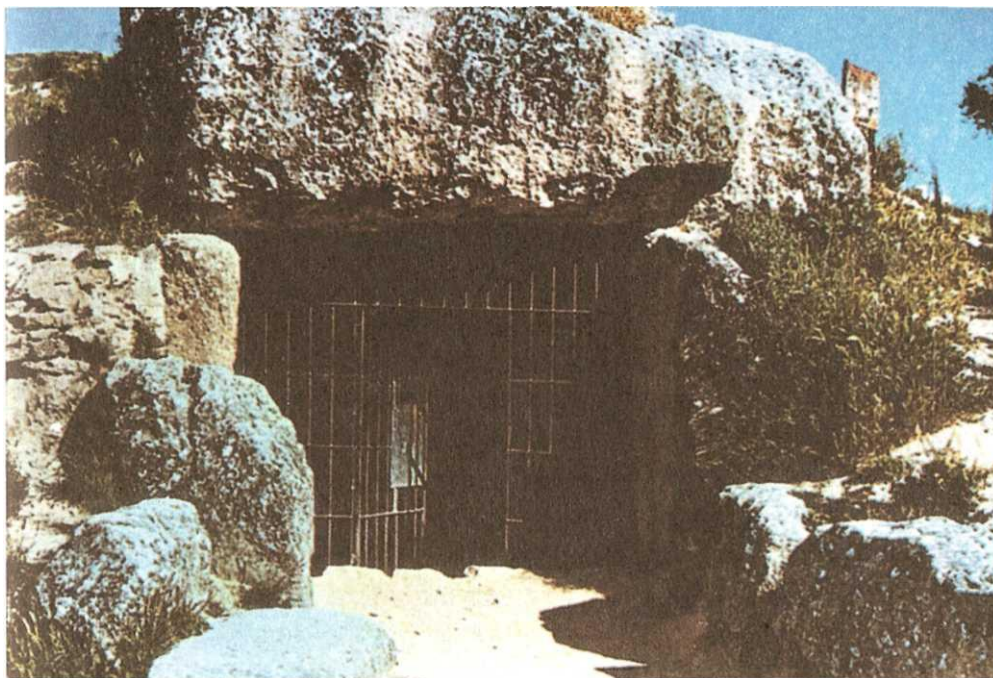
¹⁰ Last but not least (англ.) — последний по порядку, а не по значению (прим. перев.).

¹¹ Terrible simplificateur (франц.) — ужасное упрощение (прим. перев.).

Давайте махнем в Испанию!

Возможно, я немного свихнулся на всем этом и слишком доверяюсь полету нездоровой фантазии, но мне просто не дают покоя Ньюгрэндж, Гаврини, мегалитические менгиры Бретани и пресловутые «погребальные» комплексы. Argopos¹² о «погребальных» комплексах. Они существуют не только в Шотландии и вообще в Северной Европе или на юге Франции; многие сотни таких объектов, некоторые из которых имеют поистине гигантские размеры, сохранились до наших дней и на Иберийском полуострове. Турист, отправившийся из Гранады по шоссе № 324 в сторону Арчидоны, должен непременно сделать короткую остановку в городке Антекуэра, чтобы осмотреть впечатляющие мегалитические погребальные комплексы в Менге, Виере и Эль-Ромерале. Вам несомненно стоит побывать там, даже если в конце визита в голове у вас возникнет множество вопросов, на которые вы так и не получите ответа.

Любопытно, что сам комплекс Менга расположен над доисторическими пещерами Куэва де Менга, «Пещеры Менга». Поскольку ни о каком «естественном» происхождении этих пещер и речи быть не может, Куэва де Менга, по всей видимости, следует считать «самым грандиозным и наиболее хорошо сохранившимся дольменом в мире». Он расположен к востоку от городка Антекуэра и в научной литературе известен как мавзолей. Однако, несмотря на все усилия археологов, в нем так и не было обнаружено человеческих останков. Это мегалитическое чудо света имеет длину 25 м, ширину 5,5 м и высоту до 3,2 м, что вполне достаточно, чтобы в него свободно можно было въехать на тракторе.

Испания. Вход в пещерный комплекс Куэва де Менга, напоминающий подземный бункер времен Второй мировой войны.

Время сооружения этого поразительного памятника, естественно, неизвестно. Известно, что в 1842 г. он служил своего рода камерой для хранения фруктов и овощей. Разумеется, в нем проводились раскопки, в частности — в 1842 и 1874 гг. Результаты этих раскопок ничего не дали, если не считать того, что в них были найдены «грубые орудия из твердого темного камня». В 1904 г. была предпринята новая попытка найти в столь

¹² Argopos (франц.) — кстати (прим. перев.).

огромном дольмене хоть что-нибудь путное. Обширные земляные работы позволили, наконец, обнаружить гладко отполированный каменный топор из серо-черного серпентина. Да еще — каменный предмет непонятной формы, о котором никто не мог толком сказать — был ли он странной игрушкой великанов или неким даром, опущенным в могилу вместе с усопшим. И — никаких костей, никаких клочков савана, никаких следов саркофага... Ничего, кроме крестообразных резных орнаментов на плите да пятиконечной звезды с размахом лучей около 18 см.

Зато сама плита — это нечто! Нижняя плита перекрытия имела добрых 8 м в длину и 6,3 м в ширину. Вес ее более чем внушителен — 180 тонн! Право, погребенному под таким сводом трудно пожелать «да будет земля тебе пухом». Собственно «погребальная камера» состоит из четырех плит-монолитов, которые покоятся на мощных фундаментах. По пять несущих монолитов, высящихся по обеим сторонам коридора, образуют коридор длиной 8,70 м, ведущий к «погребальной камере». Толщина этих монолитов достигает 1 м, а толщина перекрытий — 2 м. Пожалуй, слишком много для никчемной игрушки. Тот, кто перемещал эти громадные каменные монолиты, хорошо позаботился о том, чтобы содержимому «погребальной камеры» — если это и в самом деле была усыпальница — ничто не угрожало. Массивная глыба надежно перекрывает вход. Она установлена здесь для того, чтобы убедить гробокопателей навсегда отказаться от своих намерений. Поэтому-то люди последующих поколений даже не пытались проникнуть в «гробницу».

Строительный материал, из которого вытесаны мегалитические плиты Куэва де Менга, представляет собой твердый известняк третичного и юрского периодов, добывавшийся на каменоломнях Керро де ла Крус, которые расположены на расстоянии не более километра от самого дольмена. И хотя это расстояние, в принципе, невелико, трудно даже представить, каким образом строители перемещали к месту работ каменные блоки весом 180 тонн! Все монолиты Куэва де Менга несут на себе бесспорные следы искусственной обработки и зафиксированы с помощью камней меньшего размера. Часть массивного перекрытия свода «погребальной камеры» опирается на три колонны, которые находятся точно под стыками двух нижних плит перекрытия. Да, видно, строители рода-соперника учились в хорошей школе, дающей основательные знания...

Вход в пещеры Куэва де Менга с его массивным, нависающим сводом напоминает подземные бункеры времен Второй мировой войны. В каких-нибудь 2 км отсюда, прямо напротив зияющей мрачной пасти подземелья, находится еще один «погребальный» комплекс — Куэва дель Ромераль. Общая протяженность этого сооружения — около 44 м, а длина галереи, ведущей к «погребальной камере», — 34 м. Характерная особенность комплекса Куэва дель Ромераль, как и знаменитом Ньюгрэндже в Ирландии — замечательный купольный свод высотой около 6 м, который перекрыт плитой длиной 6 м и толщиной 70 см. Но и в этой усыпальнице, являющей собой «один из лучших образцов доисторической купольной архитектуры», почему-то не было обнаружено никаких следов бранных человеческих останков. Там были найдены «компактные кучки черной золы», несколько раковин и раздробленные кости «низкорослых субъектов».

Да, эти мегалитики явно вели себя как сумасшедшие. Повсюду, буквально во всех регионах доисторической Европы, они воздвигли более тысячи (думаю, что это число далеко не полно) «погребальных» комплексов примерно одинаковой архитектуры, передвигая и поднимая при этом тяжелейшие каменные плиты, словно это — не более чем древесные колоды. А сделать самое главное — опустить в могилу останки своих досточтимых князей — почему-то забыли... К чему же тогда все эти титанические усилия? Или содержимое «гробниц» было похищено грабителями много лет или даже веков спустя? И вот, наконец, около 2000 лет тому назад всеевропейский мегалитический строительный бум закончился. А древние комплексы остались. Остались на вечные времена. Как бы там ни было, строители

куда более поздних «могил витязей» могли возвести рядом свои собственные склепы. Или мы, люди сегодняшнего дня, руководствуясь все теми же «естественными причинами», считаем, что это совершенно исключено? А быть может, резоннее предположить, что мотивы сооружения этих доисторических бункеров лежат совсем в иной плоскости, чем наши школьные познания?

Общая длина комплекса Куэва де Менга — 25 м, ширина — 5,5 м и высота — 3,2 м.

Разумеется, огромные дольмены — это древние гробницы, а как же иначе? Так считает наука. А что, если непонятные склепы, возведенные в доисторической древности, первоначально служили для неких иных целей и лишь много позже их стали использовать в качестве гробниц? Поскольку я обладаю куда более скромными познаниями, чем наши высокоумные историки, специализирующиеся на изучении древнейшей эпохи, я могу всего лишь выдвигать идеи да высказывать свежие мысли. Почтенная наука зиждется исключительно на фактах и доказательствах, но какой от них толк, если конечный итог исследований столь же шаток, как и любая гипотеза? Поэтому я хочу воспользоваться своим правом выдвинуть гипотезу, ибо действительность часто выглядит куда фантастичнее, чем самые смелые фантазии?

Уж не помогали ли им великаны?

Гипотеза 1. В древности на Земле жили великаны. Они разбрелись по всем концам света и построили себе свои собственные дольмены для сна, отдыха и защиты от неистовства стихий.

Люди испытывали ужас перед этими титанами. После их смерти жилища великанов обычно разрушали, их бранные останки уничтожали, а дольмены, оставшиеся после них, использовали для других целей.

Впрочем, гипотезу о том, что в древности на Земле действительно жили великаны, нельзя назвать совершенно беспочвенной.

— Немецкий антрополог Ларсон Коль в 1936 г. обнаружил на берегу озера Элиаси в Центральной Африке кости человека-великана.

— Немецкие палеонтологи Густав фон Кенигсвальд и Франц Вейденрейх (1873—1948) в конце 30-х гг. XX в. обнаружили в аптеках Гонконга множество костей людей-великанов. В 1944 г. профессор Вейденрейх выступил на заседании Американского этнологического общества с докладом об этих находках.

— Профессор Денис Сорат нашел в разных районах Северной Африки не только отдельные кости великанов, но и каменные оружия, которые способен держать в руке только настоящий исполин.

— В апокрифической книге Еноха есть упоминание о том, что боги ведут свой род от исполинов.

— Апокрифическая книга Варуха называет даже число таких исполинов, живших на Земле до Всемирного потопа: 4 миллиона 90 тысяч.

— Те из читателей, кто верят каждому слову Священного Писания и принимают их за чистую монету, наверняка помнят, что упоминание о великанах, или исполинах, встречается и на страницах Ветхого Завета. Так, будущий царь Давид сражался с великаном Голиафом, а в книге Бытия — первой книге Пятикнижия Моисеева — сказано буквально следующее: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны божий начали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди» (Бытие, 6:4).

— Библейское предание нашло весьма лапидарный отклик в мифах эскимосов: «В те дни на Земле были великаны».

Предания и мифы севера Европы, Греции, Египта, древних шумеров и вавилонян — назову лишь некоторые из самых ярких примеров — неизменно и постоянно повествуют о великанах. С чего бы взяться всем этим преданиям, если никаких великанов на Земле никогда не было?

Гипотеза 2. Некогда, в доисторическую эпоху развития человечества, существовал некий летательный аппарат, которым пользовались боги и их потомки. В своих более ранних книгах я, хотелось бы надеяться, достаточно убедительно доказал, *что такой аппарат* вовсе не является плодом досужих вымыслов. Непросвещенные свидетели каменного века испытывали трепет перед причудами и жестокими выходками этого «небесного разведчика». Поэтому они и начали сооружать мощные дольмены, служившие им укрытием и практически незаметные сверху. И как только раздавался клич: «Приближаются летающие боги!» — все члены рода бросались к своему доисторическому бункеру. Таким образом, главной движущей силой возведения мегалитических «погребальных» комплексов был страх. А в последующие века новые и новые поколения начали использовать дольмены, возведенные по образцу бункера, для других целей.

Гипотеза 3. Некто неизвестный узнал о начале активного таяния ледяных плит ледникового периода. Согласно нашим сегодняшним представлениям — а кто знает, не будут ли они уже завтра пересмотрены и перетолкованы — резкое изменение климата непосредственно связано с возникновением озоновых дыр. Ослабление или даже распад защитного озонового слоя причинили серьезнейший ущерб организму человека, и опасные космические излучения начали беспрепятственно проникать сквозь кожу. И для того, чтобы предотвратить полную гибель рода человеческого, Великий Неизвестный приказал начать строительство мощных защитных сооружений. Все строительные работы велись только после захода солнца, а в дневное время весь род или клан укрывался под каменными плитами, ища спасения от губительных лучей. В этом варианте гипотезы также не

исключено, что позднейшие поколения могли использовать древние дольмены в качестве банальных усыпальниц.

Впрочем, в последней гипотезе стоит упомянуть Великого Неизвестного, или уже знакомого нам «Ангела Земля». Минуточку терпения! Мне кажется, я разгадал секрет «Ангела Земля» — ну, или, по крайней мере, понял, что изменение озонового слоя не могло быть слишком длительным, и спустя несколько десятилетий или, самое большее, — веков этот слой должен был восстановиться и стать таким же, как и прежде.

Кроме того, хочу подчеркнуть, что эти варианты гипотез вовсе не основаны на принципе «или — или».

Я вполне могу допустить одновременное сочетание этих трех гипотез. Тот, чей склад мышления априорно предполагает, что пресловутые «могилы витязей» возникли в разные исторические эпохи, грешит ложной датировкой и становится жертвой эффекта подражания. Доисторический бункер вполне мог использоваться людьми позднейших поколений, которые попросту бросали в него всякие отходы, объедки и кости жертвенных животных. Таким образом, предметы, по которым мы сегодня производим датировку древних объектов, скорее всего, не были оставлены самими строителями этих памятников. С другой стороны, после того как внушительные дольмены-великаны появились на карте того или иного ландшафта, строители последующих поколений вполне могли подражать им. Так появились дольмены явно культового характера, и никто уже более не вспоминал о том, каково же было их первоначальное предназначение.

Послание, адресованное будущему

В этой связи мне представляется совершенно немыслимая ситуация: многие состоятельные люди во всех концах света вдруг решают построить индивидуальные атомные бункеры в собственном саду или у себя под домом. Есть среди бункеров и малые — всего на одну семью, и большие — на все селение. Такие защитные сооружения отличаются прочностью и надежностью, как и всякий бункер. В мирное время в них могут размещаться пивные погребки, фитнес-залы или даже спальни для гостей. А когда старшие отойдут в мир иной или здание придется продавать, следующее поколение вполне может устроить в бывшем бункере библиотеку, бар или дискотеку...

Через 200 лет все дома вокруг придут в ветхость — бункер устоит. А спустя 5000 лет археологи, проводя свои раскопки, наткнутся на эти удивительные гробницы. В них есть подземные коридоры, ведущие к таинственным камерам, то бишь комнатам, и просторным залам. Правда, кости усопших и прочие могильные атрибуты встречаются в них очень и очень редко, зато там можно найти остатки предметов повседневного обихода, различные орудия и кресты самых разных видов и форм. Это наведет ученых на мысль о том, что люди, жившие в ту эпоху, придерживались некой религии, в которой так называемому Распятю приписывалось важнейшее символическое значение. Им останется лишь предположить, что эти своеобразные склепы служили своего рода сакральными помещениями, где совершались церемонии и обряды в честь Распятия, не так ли?

Этот простой пример позволяет показать, как реальные факты, если попытаться объяснить их «естественными причинами», могут привести к заведомо ложным выводам. Ни научная мысль, ни логика вовсе не являются гарантированной защитой от ошибок и заблуждений.

Боюсь, что, делая такого рода заявления, я могу показаться кому-то закоренелым врагом науки. Чистейшее заблуждение? На самом деле я — фанатик науки, но мне чужды ее

«правовверные» перегибы. Я прекрасно понимаю, сколь многим мы обязаны точным наукам, и меня всегда радуют истинные знания, к какой бы научной дисциплине они ни относились. Однако я вынужден признать, что многие современные ученые предпочитают плыть по течению и следовать последней «научной моде». Надеюсь, несколько цитат, взятых из трудов некоторых ученых, помогут вам понять причины моего здорового скепсиса.

Наука против ученых

Вот что говорил астроном Кеннет К. Мак-Каллох:

«Многие дилетанты полагают, что главная задача ученых — поиск истины, и когда появляются новые факты и свидетельства, то ученые, естественно, должны пересмотреть и переработать свои прежние теоретические построения. На самом же деле ученые могут быть столь же ограниченными приверженцами слепой веры, как и духовенство эпохи Средневековья».

Предоставим слово доктору Теодору Хальтенорту, бывшему директору государственного зоологического собрания земли Бавария:

«Совершенно очевидно, что высокомерие и самонадеянность маститых ученых превосходят все мыслимые рамки. Между тем имя ошибкам заносчивых светил науки — легион».

А вот высказывание лауреата Нобелевской премии Макса Планка:

«Новое направление современной научной мысли заботится не о том, как и каким образом убедить оппонентов в своей правоте, а по большей части о том, чтобы эти оппоненты поскорее вымерли и чтобы новое поколение приняло предлагаемую им истину на веру».

Приведем слова философа сэра Карла Поппера:

«Интеллектуалы упрямы и заносчивы» и «Теории превращаются в идеологии даже в области физики и биологии. Тот, кто отказывается следовать веяниям господствующей моды, становится изгоем и лишается всякого заработка».

Что и говорить, суровые слова, но я готов был бы подвергнуться гонению, если бы их произнес я. Молодые, увлеченные и честные студенты вузов очень часто пребывают в плену иллюзии о том, будто наука — это нечто честное и непредвзятое. При таких словах я более не хочу иронизировать, а просто смеюсь во все горло. А поскольку смех полезен для здоровья, мне остается только посоветовать ортодоксальным фанатикам науки, у которых вечно такой постный вид, будто они только что съели целый лимон, полистать книгу «Что говорят специалисты». Книга эта, вышедшая еще в 1984 г., имеет весьма выразительный подзаголовок: «компендиум ошибок научных авторитетов». Смейтесь на здоровье!

Итак, какое отношение столь долгое лирическое или, лучше сказать, критическое отступление имеет к нашей теме: менгирам и/или настоящим или мнимым могилам витязей? Увы, приходится признать очевидный факт, что в вопросе разгадки тайны возведения мегалитических объектов, разбросанных буквально по всему свету, мы за последние 30 лет практически не продвинулись вперед, несмотря на всевозможные новейшие научные методики, новое мышление и целую армаду авторитетных ученых, работающих не покладая рук. Допустим, сегодня некие взгляды разделяют лишь отдельные ученые, но сегодняшние представления послезавтра могут быть признаны устаревшими, однако в научной литературе эти взгляды сделаются достоянием многих.

Так, по установленной схеме и заданному идеологическому образцу передается эстафета заблуждений. Правда, ревизия неприемлемых постулатов вряд ли имеет отношение к научной методологии, но что же делать, если, за исключением косметических поправок, в науке по-прежнему господствуют все те же половинчатые решения, которые в некоем будущем *сегодня* будут признаны несостоятельными?

Поэтому я сознаю, что мои собственные книги следует отнести не к источникам достоверной научной информации, а к средоточию фантазий и гипотез. И все же, поскольку тайна мегалитических сооружений все еще *не разгадана*, необходимо обратиться к принципиально новым моделям мышления. А таковых пока что не существует, и я не питаю на сей счет никаких иллюзий. Традиционные и, так сказать, популярные взгляды показали свою несостоятельность, и пора сбросить с плеч их докучливое бремя.

Да, дело обстоит именно так, и в этой связи мне хотелось бы напомнить, что ученые, занимающиеся изучением древностей, существуют за счет дилетантов-налогоплательщиков. Результаты любого исследования должны быть трансформированы в новые знания, обогащающие опыт человечества. Какой смысл и ценность может иметь наука, знания и наработки которой зашифрованы в узкоспециальных научных томах, написанных таким языком и такими фразами, добраться до смысла которых нормальному человеку просто-напросто не по силам? Что толку, если эти познания высоко ценятся в узком кругу специалистов-«посвященных», а подавляющее большинство здравомыслящих людей просто не станет читать подобную галиматью?

Ученые мужи в беседах со мной часто сетуют: «Да, таких тиражей, *как у вас*, у моих трудов никогда не будет...» Но в таком случае постарайтесь, пожалуйста, излагать свои знания хоть чуть более доступным языком и не стремитесь ограждать стеной терминов свои опусы от дискуссий и критики. Не надо ссылаться на то, что в научно-популярной литературе якобы содержится масса ошибок. Да, в моих книгах при желании наверняка можно тоже найти ошибки. Но, положа руку на сердце, — разве научная литература абсолютно свободна от них? История свидетельствует как раз об обратном. Уф!

«Археология как наука в ее теперешнем понимании рассказывает нам о том, как жили люди давно минувших эпох, чем они питались, какими материалами и орудиями пользовались и, наконец, какие погребальные ритуалы практиковали. Благодаря ей мы знаем весьма многое о материальной стороне жизни наших предков, но не имеем ни малейшего представления о том, каковы были их духовные воззрения и ценности. Важнейшая отличительная черта трудов Эриха фон Дэникена — широкое привлечение мифологии и обращение к новому измерению, Вселенной, осуществляемое в комплексном плане. Благодаря ему в области изучения древнейшей истории появилась новая категория — синтез археологии и мифологии».

Автор только что процитированного пассажа — доктор Беллами Шиндлер, профессор археологии, автор ряда научных трудов. Я привел выдержку из его статьи не потому, что в ней содержатся прямые похвалы в мой адрес, а потому, что он откровенно признается в том, чего конкретно недостает его коллегам.

Мегалиты, как и мифы, со всей определенностью свидетельствуют о существовании на Земле в древности неких высших существ, великанов, титанов и летающих богов или полубогов. Однако «наука» не желает считаться с этими фактами, напрочь отвергая их. *До каких же пор?* Все эти бесчисленные колонны-менгиры, кромлехи и дольмены, сохранившиеся на землях Бретани, объединены в единое целое стройным математическо-геометрическим планом. Но светила академической науки не желают с этим считаться. *До каких же пор?* Каменные круги и «погребальные» комплексы, имеющие четкую

астрономическую ориентацию и встречающиеся буквально во всех концах света, со всей ясностью говорят о том, что людям доисторических эпох были присущи практически совпадающие друг с другом взгляды и склад мышления. Лучшее свидетельство таких совпадений — мифология. Но и этого недостаточно. *До каких же пор это будет продолжаться?* Некогда, в незапамятные времена, инопланетные наставники явно повлияли на наших отсталых в техническом отношении предков. Но и это не в счет. *До каких же пор?*⁷. Наука насмерть прилипла к поиску пресловутых «естественных причин», даже если такие взгляды таят в себе множество прорех и противоречий.

«Звезд, которые мы видим на небе, вполне возможно, уже не существует. То же самое относится и к идеалам прежних поколений» (Теннесси Уильямс, писатель, 1914-1983).

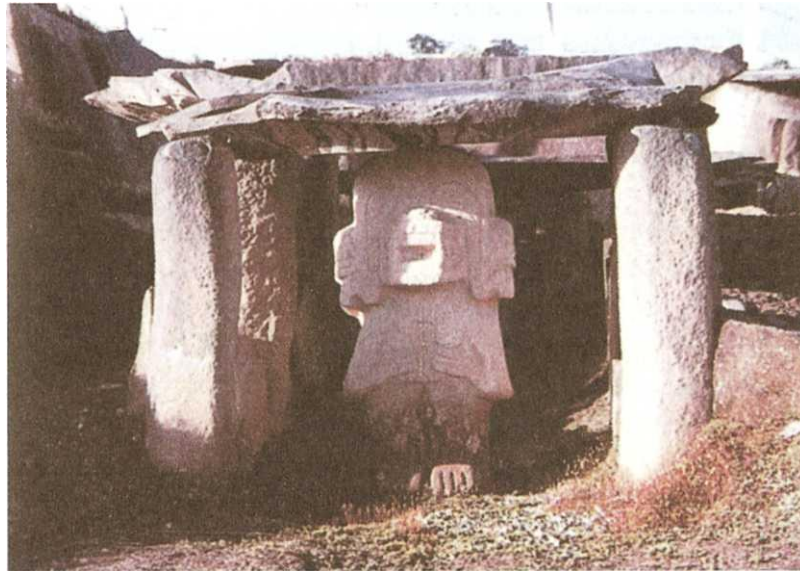
Мост в Южную Америку

Некогда на землях нынешней Аргентины, Колумбии, Перу и Чили жили люди эпохи мегалита, оставившие последующим поколениям каменные круги, менгиры, дольмены и настоящие жемчужины искусства, поражающие тщательностью отделки. В этом отношении они ничуть не уступали своим «коллегам» из Европы. И хотя на сей счет имеется множество фактов, наука по-прежнему отрицает возможность контактов между континентами в древности на том основании, что их якобы просто не могло быть. *До каких же пор!* Ведь мегалиты — вещь упрямая: их не спрячешь за занавеской. С незапамятных времен в Бретани, возле деревушки Круку-но, высится странный мегалитический комплекс прямоугольной формы, состоящий из 22 менгиров. Длина его составляет 34,2 м, ширина — 25,7 м. Фернанд Ниль убедительно доказал, что прямоугольник из Крукуно имел календарное назначение. Через его диагонали солнечные лучи проходят в дни зимнего и летнего солнцестояния, а через продольную ось — в дни весеннего и осеннего равноденствия. Пропорции длины, ширины и диагонали прямоугольника в Крукуно соответствуют пропорциям пифагорова треугольника — 3:4:5, а весь комплекс ориентирован по оси восток — запад.

Сооружение, являющее собой аналог прямоугольника из Крукуно, находится в Колумбии, на горном плато, в окрестностях деревушки Лейва, расположенной примерно в часе езды от столицы здешней провинции — городка Тунья (около 2820 м над уровнем моря). Мегалиты Пьедрас де Лейва стоят или лежат, но их расположение соответствует прямоугольному плану, хотя никаких следов фундаментов или остатков кладки не сохранилось. Прямоугольник образуют 42 менгира; его размеры — 34,40 м на 11,60 м, и ориентирован он, как и прямоугольник из Крукуно, по оси восток — запад. Самый большой из уцелевших менгиров возвышается над землей на 3,4 м. Этот комплекс также использовался для чисто календарных целей, как и его «коллега» в Крукуно, в далекой Бретани. А на расстоянии около километра от него лежат два огромных, давно рухнувших каменных «пениса» длиной 5,80 и 8,12 м. Быть может, созерцание их вдохновит какого-нибудь юного автора на сочинение бестселлера «Сексуальная жизнь в каменном веке».

В часе езды от Питалито, небольшого колумбийского городка, расположенного на высоте 1730 м над уровнем моря, находится живописное нагорье Сан-Агустин. Местность здесь, можно сказать, кишмя кишит всевозможными каменными изображениями всех мыслимых и немыслимых богов, а также полностью сохранившимися «погребальными» комплексами и дольменами а-ля Бретань. Еще в 1911 г. Карл Теодор Штепель, профессор Гейдельбергского университета, оказавшийся в этих краях, обнаружил подземную шахту 30-метровой длины и выразил свое восхищение величественными каменными плитами. Годом позже здесь побывал известный этнолог Карл Теодор Пройс (1864—1938), тогдашний директор Этнографического музея в Берлине. Он обмерил все, что только попало ему на глаза, вскрыл несколько «гробниц» и был весьма разочарован тем, что они оказались

пустыми: «...положение черепов усопших установить не удалось по той простой причине, что не было обнаружено никаких следов скелетов... Поскольку я не нашел в них [гробницах. — Э.ф.Д.] никаких следов скелетов, мне оставалось только заключить, что они попросту рассыпались в прах».

Один из многочисленных дольменов в Сан-Агустине, Колумбия.

Но так ли это? А может быть, куда резоннее предположить, что могильные воры древности сработали настолько чисто, что не оставили «никаких следов» скелетов, — или что в этих «погребальных» комплексах вообще никогда не было никаких захоронений? А ведь профессор Пройс как-никак вскрыл нетронутый дольмен! В Сан-Агустине сохранилось немало дольменов, возведенных из гранитных монолитов. Так, одна из плит перекрытий, которую мне довелось обмерить, имеет длину 4,38 м, ширину 3,60 м и толщину 30 см. Она, словно невесомая пушинка, покоится на мощных менгирах, возвышающихся на высоту 2,5 м.

Трудно представить, чтобы глыбы подобных размеров перемещали голыми руками. Создатели этого «леса статуй» — так переводится название этого поразительного археологического заповедника — вовсе не были примитивными индейцами, которыми мы склонны считать их. Они, как и зодчие, трудившиеся в Ньюгрэндже, Бретани и Испании, должны были обладать мощными техническими средствами, чтобы перемещать по гористой, неровной местности такие громадные каменные глыбы. Ах да, чуть не забыл: на плато Сан-Агустин ведь нет месторождений гранита. Откуда же сюда доставили эти плиты? Кто это сделал? Каким образом? Когда?

Электронные средства связи позволяют нам общаться с коллегами в любой точке Земного шара, а вот 10 000 км кажутся археологам абсолютно непреодолимой пропастью. Но почему же тогда и в Европе, и в Южной Америке мы видим практически идентичные древние памятники? Почему ни в самих «погребальных» комплексах и «могилах витязей», ни вокруг них так и не удастся обнаружить самих останков князей и героев? Почему гигантские дольмены, сохранившиеся на многих континентах, не донесли до нас ни имен этих владык, ни оружия, ни описания их подвигов? Почему единственными их украшениями служат простенькие орнаменты — треугольники, «отпечатки пальцев», волнистые линии? Что побудило древних строителей предпринять эту поистине глобальную акцию? В век реактивной авиации просто невозможно допустить, что все эти каменные круги и гигантские дольмены не являются составными звеньями некоего общепланетарного замысла.

О, они были современниками Вечности — эти никогда не существовавшие мегалитики, и такими же современниками Вечности были и будут оставленные ими бесчисленные каменные следы. Но даже если и впрямь не существовало ни «народа эпохи мегалита», ни самой «эпохи мегалита», все равно на необъятных пространствах планеты должен был существовать некий банк данных, мозговой центр, связывавший воедино архитекторов и каменщиков. Поразительно? Да нет, не очень, особенно если вспомнить, что глобальные мифы тоже указывают на контакты между континентами.

Несколько лет назад мне довелось сфотографировать тщательно обработанные каменные блоки на окраине городка Нара, лежащего к юго-востоку от Киото (Япония). При виде этих циклопических блоков, испещренных канавками, бороздами и швами для стыков и кажущихся настоящими чудовищами, создается впечатление, что они отлиты из бетона, однако это не так. Это не бетон, а гранит. Эти глыбы напомнили мне обработанных весьма похожим образом и столь же чудовищных каменных монстров, находящихся на горном плато в Боливии и в окрестностях перуанского города Куско. Серию снимков этих удивительных памятников я опубликовал в своей книге «Следы инопланетян».

Что это такое? Современный сейф? Нет. Это — тщательно отшлифованные андезитовые блоки мегалитического комплекса в Куско, Перу.

В научных кругах не слишком любят упоминать о мегалитических объектах в Перу, ибо тогда придется каким-то образом объяснять их происхождение. Но как это сделать? Это для науки — задача пока что непосильная.

В качестве подтверждения применения чокнутыми зодчими каменного века неких непонятных технических средств я помещаю в этой книге два особенно выразительных фотодоказательства. Может возникнуть вопрос: а что это такое? Всех, у кого появятся интересные идеи на сей счет, прошу поделиться ими со мной и написать, хотя я заранее предупреждаю, что ответить на все письма я просто не смогу (адрес: Baselstrasse 1, CH-44532 Feldbrunnen).

Тех, кто сможет объяснить происхождение и назначение этих странных гранитных глыб в окрестностях Куско, Перу, убедительно прошу сообщить мне свои гипотезы.

Старые и новые вести из Стоунхенджа

Вечнозеленые, нестареющие памятники каменной летописи минувшего — бесчисленные дольмены и 900 (!) каменных кругов, сохранившихся на Британских островах. Но самым знаменитым из них — а как же иначе?! — по праву считается Стоунхендж, находящийся в графстве Уилтшир, неподалеку от городка Солсбери. При всем огромном множестве литературы о Стоунхендже, в которой о нем сказано практически все, что только можно, возникает впечатление, что эти древние камни стремятся вновь и вновь напомнить о себе. По-видимому, Стоунхендж еще рано отправлять в архивы истории.

Давно, более десяти лет назад, я уже писал о Стоунхендже, но как я могу теперь предложить читателям отправиться в погоню за давно распроданной книгой? Вольно или невольно мне не остается ничего иного, как повторить — в качестве этакой закуски — уже известные факты. Благо, вкус у этой закуски по-прежнему отменный. А там можно будет подать и горячее.

Строительство Стоунхенджа осуществлялось в три этапа. Согласно общепринятому в науке мнению, первый этап начался около 2800 г. до н. э., еще в эпоху неолита, то есть позднего каменного века. Если признать эту датировку справедливой, придется допустить, что в те времена существовал некий великий архитектор и мыслитель, автор, так сказать, общего проекта. Но вряд ли можно предположить, что он осуществил свой замысел в одиночку, без всяких помощников: слишком уж велики масштабы этого грандиозного комплекса. Тогда возникает естественный вопрос: кем были распорядители работ? Жрецами? А может, могущественными владыками каменного века? Увы, об этом мы вряд ли когда-нибудь узнаем, ибо в те времена еще не существовало письменности — этого неперемного условия выполнения намеченного плана последующими поколениями.

Следовательно, этот мудрый мыслитель, кем бы он ни был, должен был бы наблюдать за ходом воплощения своего замысла как минимум на протяжении нескольких веков. Люди многих и многих поколений до него обращали внимание на длинные тени, появляющиеся на земле на восходе и на закате. Вполне возможно, что они имели понятие и о фазах Луны, и о прочих небесных светилах. Мы не знаем, каким образом эти астрономические знания передавались из поколения в поколения, поскольку, как уже было сказано, письменности в ту эпоху еще не существовало. Каменные артефакты также не дают оснований уверенно говорить о том, что архитектор в нужный момент мог легко воспользоваться уже готовыми сведениями. Пока что неизвестно, с помощью каких технических средств и носителей информации передавались подобные сведения.

Оценивая по достоинству реалии своего времени, Главный Архитектор окинул взором орудия труда и механизмы своих работников — предметы из кремня, кости, камня и дерева, — понимая, что намеченный им план просто невозможно осуществить за одно поколение. Да, он все отлично сознавал и с пониманием перспектив и верой в будущее, характерной для людей каменного века, повел строительные работы, заботясь более всего о том, чтобы последующие поколения продолжили его дело с подобающей тщательностью. Никакой спешки и халтуры не допускалось.

Первым этапом строительных работ стало возведение на местности кругообразного в плане сооружения с одним входом, выполненным из двух каменных монолитов, и так называемым камнем коленопреклонения (англ. heelstone), находящимся за пределами круга. Затем для более точного отслеживания процессов и явлений, происходящих на небесной сфере, внутри этой каменной стены был возведен второй каменный круг из глыб, помеченных 56 отверстиями, в которых предположительно крепились специальные штанги, указывающие направление наблюдений.

Для того чтобы обеспечить необходимую математическую точность при возведении этих пунктов, в некой доисторической международной «палате мер и весов» была разработана единица длины — тот самый «мегалитический ярд» длиной 82,9 см, который использовался и для всех измерений в куда более поздние времена.

Первый Архитектор был не только гениальным математиком и астрономом. Он должен был обладать и даром ясновидения, поскольку он с самого начала распланировал расположение массивных блоков из «синего камня» весом 4,5 тонны, установленных на место лишь спустя 700 лет после начала работ. Фантастика, да и только! И это — без единой строчки письменных «инструкций».

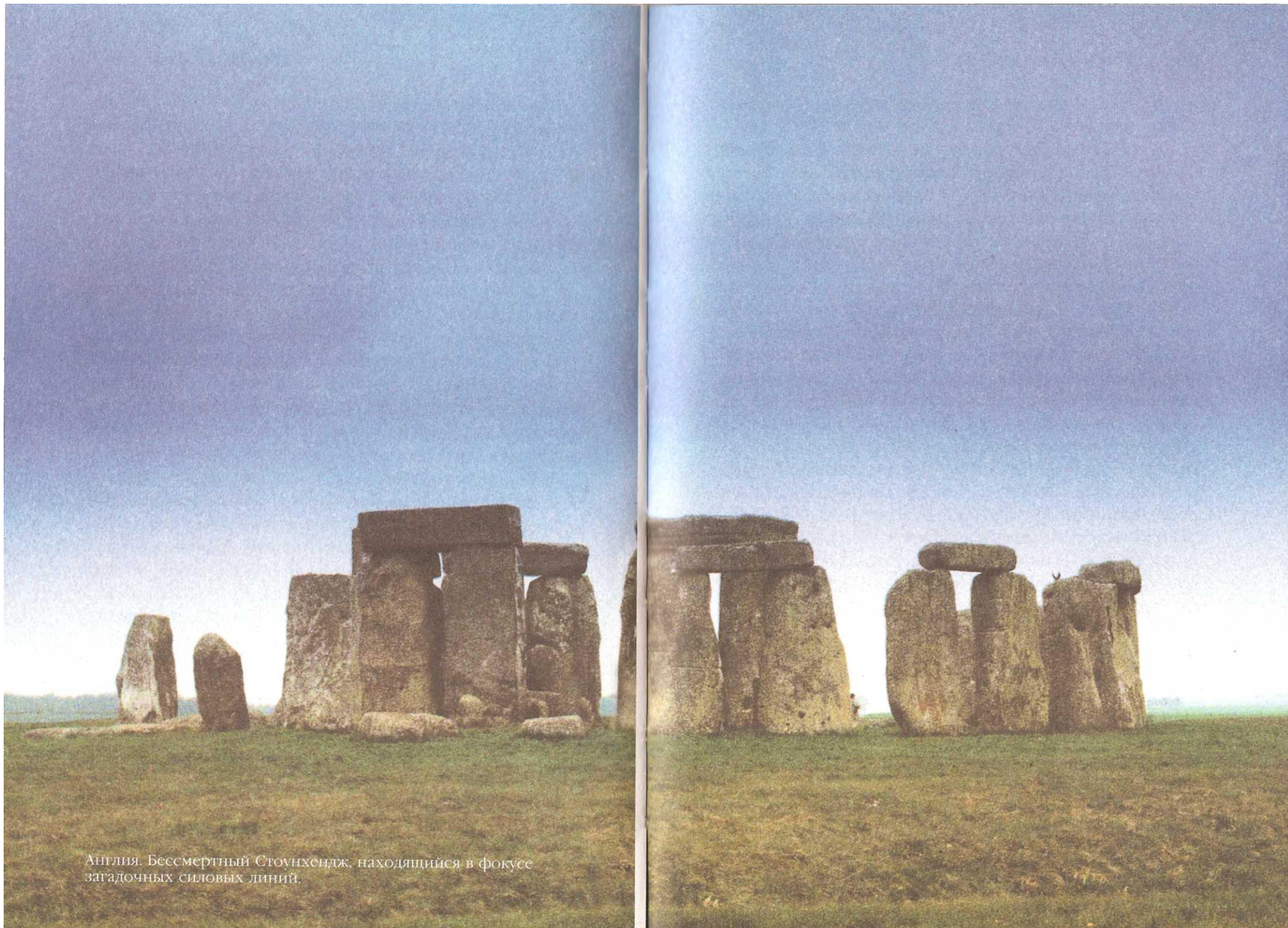
Открытия

Король Яков I (1603— 1625) не испытывал особого восторга при виде хаотической каменной феерии Стоунхенджа. Ему хотелось узнать, как все это могло выглядеть вначале. И он поручил своему придворному архитектору Иниго Джонсу (1573—1652) выяснить все эти подробности прямо на месте. Джонсу как специалисту это спонтанное поручение пришлось по вкусу, к тому же ему весьма импонировала возможность попытаться разгадать давнюю загадку. Прибыв на место, Джонс обнаружил 30 каменных глыб весом примерно по 25 тонн каждая и высотой 4,3 метра, явно образующих круг, даже несмотря на то что некоторые из них давно упали. Кроме того, Джонс сразу же обратил внимание на проделанные в глыбах гнезда под шипы и, кроме того, еще один круг монолитов, состоящий из пяти трилитов, то есть объектов из трех глыб, выполненных из серо-желтоватого кремниевых песчаника. И что же доложил Индиго Джонс королю по итогам своих разысканий? Что эти камни — руины некоего римского храма.

Несколько лет спустя после этих исследований один из этих трилитов — две вертикально стоящих глыбы, перекрытые сверху третьей, — рухнул прямо на так называемый «алтарный камень». А 3 января 1779 г. «обрушились соседние каменные ворота». Над Стоунхенджем отяготела десница времени...

Создается впечатление, что короли прежних веков проявляли куда больше интереса к разгадке тайн прошлого, чем сильные мира сего нашего времени, заботящиеся лишь о настоящем или в лучшем случае о ближайшем будущем. Король Англии Карл II (1660—1685) нашел время, чтобы поручить Джону Обри, видному знатоку британских древностей, осмотреть Стоунхендж. И в 1678 г. Обри обнаружил 56 отверстий и проломов, которые с тех пор получили название «отверстия Обри». И каково же было содержание доклада Обри своему королю? Что разговоры о руинах римского храма — это полная чепуха, ибо речь идет о куда более древнем святилище друидов (кельтских жрецов). Даже в наши дни приверженцы так называемого ордена друидов собираются в Стоунхендже ранним утром в день летнего солнцестояния, ожидая восхода солнца, которое, если смотреть на восток строго по центру алтарной плиты, поднимается точно над камнем коленопреклонения.

Более 200 лет спустя, точнее в 1901 г., загадочным феноменом Стоунхенджа заинтересовался сэр Джозеф Норман Локьер (1836—1901). В лице Локьера мы имеем дело с выдающимся ученым своего времени — астрономом, директором солнечной обсерватории в Саут-Кен-сингтоне. Астрономические расчеты, проведенные Локьером, позволили отнести дату сооружения Стоунхенджа к 1860 г. до и. э. плюс-минус 200 лет. Однако такая дата представляется куда более древней, чем «кельтский период» истории Англии. Считается, что кельты впервые появились здесь в VI в. до н. э. Таким образом, версия о святилище друидов отпадает сама собой.

Англия. Бессмертный Стоунхендж, находящийся в фокусе загадочных силовых линий.

Стоунхендж. Два уцелевших трилита.

В XX в. исследования Стоунхенджа пошли более активными темпами. Ученые, обнаружившие здесь лишь кремневые наконечники и молоты из песчаника, не перестают ломать голову над загадкой происхождения основных монолитов. И хотя примерно в 30 км от Стоунхенджа находятся древние каменоломни, где добывали песчаник, никаких следов «синего камня» в них не обнаружено.

В 1923 г. по поручению Королевской британской службы мер и весов доктор Том предпринял специальное исследование и сообщил о том, что загадочный «синий камень» происходит из небольшого месторождения в горах Прескелли в графстве Пемброкшир (Южный Уэльс). Эта находка стала настоящим событием, кроме одного «но»: горы Прескелли находятся в добрых 220 км от Стоунхенджа, если считать по прямой. А по объездным дорогам расстояние и вовсе огромное — 380 км. Но самое удивительное, что Главный Архитектор с самого начала отвел этим своеобразным глыбам центральное место в модели будущего сооружения.

Сегодня вопрос о происхождении этих глыб из месторождения в горах Прескелли можно считать доказанным. А вот что касается транспортировки их в Стоунхендж, то тут остается немало вопросов. Исчерпав возможные гипотезы, уважаемые специалисты сошлись во мнении, что это можно объяснить все теми же «естественными причинами». По их мнению, огромные глыбы из каменоломни в горах Прескелли доставлялись на салазках к ближайшей реке, а далее по помостам перетаскивались на корабли. После труднейшего пути по морю, считает профессор Аткинсон, представляющий археологическое отделение Кардиффского университета, глыбы «синего камня» перегружались на лодки, «на которые, по всей вероятности, настилались — наподобие понтонного моста — многие ряды древесных стволов, способных выдержать тяжесть скальных монолитов». Чтобы доказать обоснованность подобной теории, были проведены специальные исследования: были построены три лодки-понтон, соединенных балками и образующих общую палубу, на которой предполагалось поместить камни такой же величины и массы, как у их аналогов из Стоунхенджа. Четверо сильных молодых мужчин толкали глыбу вверх по настилу, а еще

четырнадцать пытались тянуть ее на салазках, передвигавшихся по грубо обтесанным каменным каткам...

Применение этого способа транспортировки, известного с незапамятных времен, представляется в данном случае маловероятным. Должны были существовать совершенно иные сооружения и механизмы, которые даже трудно себе представить: нечто вроде грузовых причалов, подобие рельсовых путей для подвозки грузов, буксиры для их перемещения, подъемные краны — пусть даже самые простые... Если же допустить, что к 2100 г. до н. э. обитатели Британских островов уже оставили позади каменный век, все равно совершенно очевидно, что транспортировка глыб «синего камня» была завершена перед началом второго этапа строительных работ. Явное противоречие, обойти молчанием которое не решился даже профессор Аткинсон, говоря: «Мы никогда не узнаем, как перевозились эти камни».

26 октября 1963 г. журнал «Nature», посвященный в основном проблемам естественных наук, опубликовал письмо Джеральда Хоукинса, видного астронома, представляющего Смитсоновскую астрофизическую обсерваторию, штат Массачусетс, США. По мнению Хоукинса, Стоунхендж, вне всякого сомнения, представлял собой астрономическую наблюдательную станцию (обсерваторию): 24 его объекта имеют строгую пространственную ориентацию, позволяя производить наблюдения, что указывает на его астрономическое назначение. Эти взгляды Хоукинса развивает в своей книге «Разгадка тайны Стоунхенджа».

Хоукинс попытался выяснить, почему 56 отверстий Обри связаны между собой несколькими прямыми визуальными линиями, ориентированными относительно камня коленопреклонения, глыб «синего камня» и три-литов. Он предложил своему компьютеру проанализировать 7140 возможных вариантов прохождения таких визуальных линий и попытаться определить, были ли они устроены намеренно или являются плодом чистого совпадения.

Полученные данные говорят сами за себя. Стоунхендж — это, вне всякого сомнения, древняя обсерватория, комплекс для наблюдений звездного неба, с помощью которой можно решать целый ряд астрономических задач. Так, например, астрономам каменного века было известно, что полный круг циклов и фаз Луны между крайней южной и крайней северной точками небосклона составляет 18,61 лет. Находясь в центре каменного круга, они, глядя в сторону камня коленопреклонения, могли наблюдать восход солнца точно в день летнего солнцестояния, определять время солнечных и лунных затмений, а также точное время восхода солнца в день зимнего солнцестояния и точку восхода луны в день летнего солнцестояния.

И хотя профессор Аткинсон, этот «папа» Стоунхенджа, в своей статье, опубликованной в журнале *Antiquity*, весьма скептически отнесся к выводам своего коллеги Хоукинса, факт остается фактом: Стоунхендж — это уникальная обсерватория каменного века, позволяющая получать бесценные астрономические данные.

Профессор Александр Том — тот самый, о котором я уже упоминал, когда рассказывал об исследованиях менгиров в Бретани, также решил дать достойное задание своему компьютеру. Он провел исследование нескольких сотен мегалитических каменных объектов в Европе с точки зрения возможности использования их в качестве астрономических обсерваторий. Полученные им результаты говорят сами за себя: свыше 600 объектов каменного века имеют несомненную ориентацию по астрономическим координатам. Доисторические зодчие учитывали возможность наблюдений не только солнца и луны, но и целого ряда таких неподвижных звезд, как Капелла, Кастор, Поллукс, Вега, Антарес, Альтаир и Де-неб.

Профессор Александр Том и его сын Александр, признанные знатоки мегалитических комплексов на Британских островах, пишут:

«Трудно представить себе, чтобы строители эпохи мегалита могли спланировать и возвести свои монументальные постройки, не обладая этими (астрономическими) знаниями, а между тем такие знания явно налицо... Зодчие эпохи мегалита были хорошо знакомы с геометрией и единицами длины. Мы не знаем, в какой мере эти познания связаны с их прочими представлениями о мире, но, какими бы мотивами они ни руководствовались, математические принципы, воплощенные в их творениях, сами по себе достаточно важны и вызывают доверие к этим древним камням».

Да, так оно и есть. Астрономические данные, вне всякого сомнения, играли решающую роль в менталитете людей эпохи мегалита. Почему? Одно из глупейших объяснений этого сводится к утверждению, будто жрецы воздвигли эти грандиозные комплексы ради того, чтобы на много веков вперед иметь возможность определять время разливов и весенних паводков, а также предсказывать солнечные и лунные затмения. Получается, что в эпоху, когда еще не существовало письменности, эти колоссальные каменные глыбы были воздвигнуты для того, чтобы указать всякому, понимающему их язык, время ежегодных весенних разливов, укладывающихся в двухнедельный ритм, наступление весны и приближение осени. На мой взгляд, решающее значение в те времена имело определение оптимальных сроков посева и жатвы, а это делало предсказания жрецов жизненно необходимыми.

То, что всякому известно, — никому не интересно

В моем доме кровать с давних пор стоит на одном и том же месте. И вот каждый год, между 26 марта и 4 апреля, лучи восходящего солнца бьют мне прямо в глаза. Поэтому мне ничего не стоит сделать на стене спальни, куда они падают, пометки и с абсолютной уверенностью предсказать, что и на будущий год они вернуться именно в эту точку. И каждый год, весной, когда солнечный луч будет падать на эти пометки, я смогу обходиться без часов, будильника и компаса. Совсем просто, не правда ли?

Свидетельством того, что в незапамятном прошлом наши далекие предки поступали точно так же, являются бесчисленные календари, созданные примитивными племенами. Индейцы, живущие в каньоне Чако, штат Нью-Мексико (США), на протяжении нескольких тысячелетий пользуются примерно таким же настенным календарем. Их предки давно заметили, что в течение года солнечные лучи, падающие на отвесную стенку каньона, неизменно выписывают на ней одну и ту же траекторию. И вот в верхней точке, на которую падает солнечный луч в течение года, они начертили спираль. Солнечные лучи скользят по этой спирали, длина которой — 40 см, ровно 18 минут, что точно соответствует продолжительности момента летнего солнцестояния. Другой солнечный луч, бьющий из соседней расщелины в скалах, падает на вторую, малую — высотой всего 13 см — спираль, отмечающую начало осени. А когда оба пучка солнечных лучей касаются большой спирали справа и слева, это соответствует точке зимнего солнцестояния. Совсем просто, верно?

Однако сами по себе астрономические факторы или календарные точки начала весны и осени ничего не дадут, если они не будут увязаны с природными циклами. Что толку, если жрецы возвестят: «Весна пришла, пора сеять!», а в данном конкретном году она вдруг возьмет и запоздает на шесть недель? Жрец, возвестивший подобное, будет опозорен навеки! То же самое и призыв: «Уже осень! Урожай созрел!», если он не учитывает конкретных природных особенностей данного года, прозвучит, образно говоря, курам насмех. К тому же доисторические племена, жившие куда ближе к природе, чем мы с вами, и без календарных каменных монстров прекрасно умели определять самое благоприятное время для сева и

уборки урожая. Нет, мегалитические комплексы заключают в себе некие гораздо более высокие знания в области астрономии и строительной техники. Люди каменного века не были ни тупыми, ни примитивными. Им и в голову не могло прийти использовать труд многих и многих поколений ради того, чтобы создать календарь, не имеющий никакого практического значения.

Строительный бум, продолжавшийся несколько веков, в течение которого были возведены монументальные мегалитические комплексы, преследовал какую-то иную цель, чем создать заурядные календари для повседневных нужд. Здесь речь идет о некоем послании в вечность, памятнике, устремленном в грядущие тысячелетия. Назначение подобных объектов не может ограничиваться изложением календарных дат. Они позволяют производить разнообразные астрономические наблюдения и даже измерения. Приведу несколько примеров.

В горах Биг Хорн в штате Вайоминг (США) на плато, расположенном на высоте 3000 м над уровнем моря, находится каменный круг, состоящий из бесчисленного множества обломков, — так называемое «Медицинское колесо». В центре большего круга, диаметр которого достигает 25 м, расположен малый круг, напоминающий по сравнению с первым ступицу колеса. От этой ступицы в направлении внешнего обода — то есть радиально — расходятся каменные «спицы», а вне колеса находятся шесть небольших груд камней. Камни эти не просто монолитные валуны, они слегка обтесаны. «Спицы» и груды камней заставляют предположить, что они имели вполне практическое календарное и астрономическое назначение. «Медицинское колесо» из штата Вайоминг вовсе не является неким уникальным объектом: аналогичные «колеса» найдены и на юге провинции Альберта (Канада), и в Калифорнии (США), и в Мексике, и в Перу. Каменные «колеса» обнаружены даже на далеких Японских островах; правда, там они выполнены *не совсем* в стиле мегалита, но тем не менее содержат в себе некие астрономические данные.

Примеры подобных объектов весьма многочисленны. Предметом изучения археоастрономии — сравнительно молодой научной дисциплины — являются многие сотни объектов календарно-астрономического назначения, как огромных, так и весьма скромных. Результаты этих исследований всюду одинаковы: люди в древнейшие времена напрямую «увязывали» свою жизнь с картиной ночного неба. Они понимали, что искомую информацию можно — и притом с минимальными затратами сил — прочесть прямо на небе. И в то же время мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что мегалитические комплексы не предназначались для астрономических или календарных целей.

Время сказок

Что же еще? Разве о времени создания Стоунхенджа и других подобных ему каменных комплексов известно еще не все, что можно? Оказывается, около 2800 г. до н. э. климат в Северной Европе был куда более сухим и теплым, чем сегодня. Об этом я, кстати сказать, прочел в одном популярном молодежном журнале. В те времена обширные пространства на территории нынешней Англии были покрыты густыми лесами, полными всевозможной живности, и весьма скудное оседлое население являло собой настоящее царство скотоводов. У обитателей этого скотоводческого рая было достаточно свободного времени, и они воспользовались им для выработки новых творческих идей, способных облегчить борьбу за выживание. «В то, что им в голову могла прийти идея возвести Стоунхендж, можно поверить в том случае, если им больше нечем было заполнить свою однообразную и примитивную жизнь».

И хотя это всего лишь одна из гипотез, гипотезы принято подтверждать расчетами, а с ними-то и получается полная неувязка. Допустим, около 2800 г. до н. э. плотность населения

составляла 2 человека на км². Но в таком случае не набралось бы жителей даже для самого крошечного городка. «Скотоводам» незачем было бы разводить стада. Кому они там могли понадобиться? У этих гипотетических «скотоводов» была уйма свободного времени, просто потому, что им некуда было сбывать плоды своих трудов. Досуг и покой — начало премудрости земной! Благодаря этому *dolce far niente*¹³ возникла новая культура — «культура мысли». Ясное дело. А поскольку эти скотоводы-гедонисты не знали письменности, они решили создать Стоунхендж. А поскольку эти скотоводы, решая, когда же начинается весна и когда им можно будет перевести скот на подножный корм, не обращали никакого внимания на природу, им нужен был календарь, ничего не говорящий о колебаниях климата в данном конкретном году и сезоне... Вот уж поистине черт знает что!

Но тогда какими же мотивами руководствовались строители тысяч каменных кругов в других частях света? Охотой на мамонтов или миграциями насекомых? Если строители каменного века воздвигли столь грандиозные объекты, как Стоунхендж, то их предки, по логике, должны были обладать совсем примитивным мышлением. Так гласит основной закон эволюции. Но тогда где же они — более ранние предшественники мегалитических сооружений Стоунхенджа, Бретани, Нью-грэнджа и т. д.? У создателей мегалитических комплексов должны были существовать предки, которые медленно, поколение за поколением, накапливали знания и приумножали умения и навыки. Но где же они — эти черновые наброски и эскизы на пути к обретению мудрости? Пока что еще никому из ученых не удалось обнаружить на необъятных просторах Земного шара ни «учебников», ни механизмов, ни приборов для замеров, ни таблиц с расчетами, которыми пользовались зодчие эпохи мегалита, сумевшие, что называется, вдруг и на пустом месте воздвигнуть невероятные обсерватории, позволяющие производить сложные наблюдения и даже давать точные прогнозы.

Однако возникает впечатление, что архитекторы мегалитических объектов с самого начала их возведения обладали всеми необходимыми познаниями в математике, геометрии и астрономии, а также имели некую универсальную единицу длины. Они, не учившиеся ни в каких университетах, прекрасно знали свойства различных материалов и применяли для своих построек гранит, андезит, базальт, кварц, а в Стоунхендже еще и долерит, и риолит. На протяжении ряда веков они широко применяли плоты, сплавляя на них многотонные каменные блоки к месту строительства. Дерево трещало и ломалось, паруса лопались, крепкие мужчины выбивались из сил, руки рабочих, налегавших на каменные катки, покрывались кровавыми мозолями, но все эти ужасы — сущие пустяки, ибо календарь необходимо построить любой ценой!

Когда я слушаю такие псевдонаучные сказки, мне сразу же приходит мысль, что в них явно отсутствует главный мотив — движущая сила, способная осуществить все это, и, кроме того, отсутствует материальная база, на которой могли возникнуть столь обширные научные знания. В конце концов, математика, геометрия и астрономия не зря относятся к точным наукам.

Люди с древнейших времен ассоциировали священные камни с «богами» и их преемниками. Насколько мне известно, это характерно для всех народов. Надо полагать, в Стоунхендже чародействовал и знаменитый волшебник Мерлин, тот самый Мерлин, который впоследствии прославился в качестве советника легендарного короля Артура и его Рыцарей Круглого Стола. Разумеется, это не более чем легенда, ибо король Артур, по всей вероятности, жил в VI в. н. э., когда Стоунхенджу уже было по меньшей мере 2000 лет.

¹³ *Dolce far niente* (итал.) — букв. прекрасное ничегонеделание, блаженный покой. (Прим. перев.)

У легенд, как правило, — долгая жизнь. Их рассказывают и пересказывают из поколения в поколение, вплетают в ткань других историй, и тем не менее они сохраняют свое древнейшее смысловое ядро. Английский монах Гальфрид Монмутский в своей «Истории Британии» упоминает Стоунхендж в связи с Мерлином. Одному небу известно, какими источниками информации пользовался брат Гальфрид. Как бы там ни было, легенда гласит, что Мерлин повелел великанам «принести камни из далекой Африки», ибо в этих камнях «заключена тайна».

Космическое послание

Одним из ученых, попытавшихся разгадать тайну Стоунхенджа, стал В.И. Тюрин-Авинский, видный геолог, действительный член Академии наук СССР. Тюрин-Авинский, автор многочисленных научных работ, еще в 1973 г., на 2-м международном симпозиуме СЕТИ буквально поверг своих коллег в шок сообщением о «палеоконтакте» (СЕТИ — Исследования и поиски внеземного разума. Палеокontakt — контакт инопланетян с обитателями Земли, имевший место в доисторическую эпоху). В ноябре 1973 г. Тюрин-Авинский совместно с физиком О. Терешиным выступил на заседании физического отделения Московского отделения Всесоюзного общества естествоиспытателей с докладом, озаглавленным «Высокий уровень математических и астрономических знаний строителей Стоунхенджа». Этот доклад впоследствии был признан лучшим года. А на 16-й международной конференции «Общества по изучению древней астронавтики» в Чикаго Тюрин-Авинский, образно говоря, выпустил кота из мешка и перед западной публикой, заявив, что *Стоунхендж заключает в себе некое космическое послание! Послание? Откуда? От кого?*

Терешин и Тюрин-Авинский внимательно проштудировали труды Тома и Хоукинса. Главная мысль Тюри-на-Авинского сводится к следующему:

«Стоунхендж в буквальном смысле слова изучен вдоль и поперек. Прежние исследователи рассматривали феномен Стоунхенджа с исторической, археологической и астрономической точек зрения, однако характер его количественных и системных связей с другими мегалитическими памятниками еще никогда не был подвергнут анализу».

Эти русские ученые совершили то, на что никогда не отважились бы малодушные: они попытались заглянуть за край тарелки. Они попытались выяснить, не существует ли в окрестностях Стоунхенджа или хотя бы не слишком далеко от него других каменных кругов, следующих примерно такой же геометрической схеме, и обнаружили нечто, что вполне может восприниматься в качестве такого математического «ключа», подходящего ко всем мегалитическим памятникам. Таким «ключом» оказался угол наклона орбиты Луны на широте Стоунхенджа в день равноденствия. На основе этого угла наклона можно построить пентаграмму и одиннадцатиугольник, которые как бы накладываются на план Стоунхенджа и других каменных кругов. Мегалиты Стоунхенджа несут в себе такую широкую информацию, как указание северной широты памятника, диаметр Земного шара, радиус на полюсе, среднее удаление Луны от Земли, средний радиус орбиты Луны, а также расстояние от Земли пяти ближайших к ней планет. По мнению Тюрина-Авинского, неведомые «праотцы» оставили нам серьезный экзамен на зрелость. Вот что пишет Тюрин-Авинский: «Вряд ли возможно понять [истинное] назначение Стоунхенджа без признания реальности контактов пришельцев из космоса с нашими предками».

Итак, это позволяет заново разыграть «карту богов». По моему глубочайшему убеждению, влияние представителей инопланетного разума на людей эпохи мегалита — это и есть те самые «естественные причины», к которым так любят апеллировать многие и многие ученые. Прежние решения оставляли без ответа бесчисленное множество вопросов,

ибо ни одно из них не вписывалось в предлагаемую модель. С помощью прежних представлений можно объяснить способ транспортировки глыб, но не выбор материалов, каменные орудия и деревянные катки, но не точно выверенные пифагоровы треугольники. Можно найти место, где добывали «синий камень» для Стоунхенджа, но невозможно сколько-нибудь вразумительно объяснить, почему для его строительства использовались именно эти камни, а не монолиты, находившиеся гораздо ближе от Стоунхенджа. Можно выдвинуть вполне рациональные теории, объясняющие возникновение каменных кругов на региональном уровне, но такие теории не смогут объяснить настоящую эпидемию каменных кругов, распространившуюся в глобальном масштабе. Утверждение, что каменные круги неким образом связаны с неподвижными звездами и календарными циклами, само по себе справедливо, однако этот подход ничего не дает для понимания назначения бесчисленных менгиров Бретани и того странного геометрического послания, которое они заключают в себе. Да, мегалитические комплексы можно датировать и 4000 г. до н. э., и 2800 г. до н. э., и еще более поздним временем, но это ничуть не поможет понять мотивы, которыми они руководствовались, и то, *зачем и ради чего* люди каменного века на протяжении тысячелетий возводили эти мегалиты. Здесь явно ощущается отсутствие объединяющей, религиозной идеи. Зато существуют некие единые мифологемы, объединяющие представления самых разных народов. Но гипотезы археологов и археоастрономов никогда не принимают их во внимание.

Непредвзятых мнений не бывает

При разработке научно состоятельных гипотез речь идет не о том, чтобы снабдить основной посыл возможно большим числом ссылок на справочный аппарат, а о том, чтобы противопоставить друг другу тезы и антитезы. Цель усилий ученого — не в том, чтобы любыми средствами и путем одностороннего подбора фактов подкрепить один какой-нибудь тезис, а в том, чтобы попытаться опровергнуть его с помощью неотразимых аргументов, если таковые найдутся. Обычно принято полагать, что, если большинство привлеченных источников говорит *в пользу* данного тезиса, это означает, что его можно считать *совершенно* справедливым. Что же касается бытующих сегодня тезисов, то в будущем придется выяснить, не появился ли новый справочный аппарат, состоящий из источников, которые ставят под сомнение все прежние тезисы. И если эти тезисы в будущем, в результате выявления новых фактов, будут признаны неудовлетворительными, можно будет попытаться либо предложить некие новые тезисы, либо провести структурную ревизию старых.

Я вовсе не намерен утверждать, что моя гипотеза является единственно возможной, и поэтому при выборе источников я руководствовался исключительно интересами научной объективности. И все же гипотеза о влиянии представителей инопланетного разума на древнейших людей объективно имеет куда большую степень достоверности, чем традиционные объяснения, предлагаемые археологией. Почему? А вот почему. Я хорошо знаком с археологическими гипотезами и не отвергаю их, а, напротив, использую в своей концепции. Я хорошо знаю мифологические теории и не отрицаю, а, напротив, применяю их в своей модели. Гипотеза, отвергающая наиболее интересные постулаты прежних теорий как нечто не заслуживающее внимания, в отдаленной перспективе просто обречена на провал. А о том, что такое свобода и несвобода в сфере научной мысли, прекрасно сказал досточтимый сэръ Карл Поппер. Предоставим ему слово:

«Упрекая ученого за его партийную принадлежность, мы тем самым задеваем его человеческое достоинство. Подобным же образом, отвергая и запрещая его оценки и выводы, мы задеваем его и как человека, и как ученого. Мотивы наших поступков и даже чисто научные идеалы, например идеал поиска научной истины, коренятся в наших глубинных, отчасти религиозных убеждениях, выходящих далеко за рамки науки. Объективный и непредвзятый ученый вовсе не является идеальным служителем науки. Без трудностей и

скорбей ничего не бывает, даже в области чистой науки. Пресловутая «любовь к истине» — это вовсе не некая отвлеченная метафора. Дело не только в том, что объективность и непредвзятость на уровне конкретного ученого практически недостижимы, но и в том, что объективность и непредвзятость сами по себе являются объективными ценностями. А поскольку непредвзятость представляет собой объективную ценность, требование научной непредвзятости звучит как парадокс».

Эти слова относятся ко всем нам, независимо от того, сидим ли мы в одной научной лодке или в разных. Люди — не роботы, и все мы — хвала Всевышнему! — не похожи друг на друга. Гипотеза о влиянии представителей инопланетного разума на древнейших людей позволяет дать ответ на многие и многие вопросы, дать удовлетворительное объяснение которым не способна ни одна из прежних гипотез. Сказанное ни в коей мере не ограничивается одними только загадочными мегалитами, но касается и таких вопросов, как:

— Возникновение разума — Древнейшие зачатки религий — Древнейшее ядро глобального мифа — Описания богов в древнейших текстах в таких терминах, как «грохот, шум, пламя, дым» — Объяснение происхождения «небесных учителей» — Перечень имен «падших ангелов» в книге пророка Еноха — Вопрос о боге и его противоположности — Описания кар и гнева богов, имевших место в доисторические времена — Легендарные первые цари и праотцы — Появление мифологических образов «с неба» — Эффекты перемещения во времени, упоминаемые в древних текстах — Страх перед возвращением богов — Древнейшие виды жертвоприношений богам — Ритуалы очищения, необходимые, чтобы приблизиться к богам — Возникновение древнейших символов и культов, таких как культы солнца и звезд — Практически одновременное появление наскальных изображений богов в «ореоле сверкающих лучей» по всему миру — Возникновение на всех континентах громадных наземных композиций-геоглифов, которые можно видеть только с большой высоты — Технические, математические и геометрические знания, появившиеся у наших древних предков, что называется, «ниоткуда» — Свидетельства древних историков, упоминающих о «небесных учителях» и целых поколениях богов и полубогов — Свидетельства древнеиндийских текстов о существовании некоего «летательного аппарата» — Объяснение того, кем были пресловутые великаны, и распространенного буквально по всему миру феномена деформированного черепа... и так далее, и тому подобное...

Археологические, богословские и этнологические гипотезы, пытающиеся дать объяснение различиям в поведении людей доисторической эпохи, способны ответить лишь на небольшую часть вопросов, по-прежнему остающихся открытыми. И лишь гипотеза о вмешательстве представителей инопланетного разума дает ответ сразу на все вопросы и обладает универсальной применимостью. «Боги», которые посредством целенаправленной, искусственной мутации создали *Homo sapiens* на основе исчезнувших человекообразных существ, позаботились о том, чтобы мы рано или поздно сумели обнаружить их следы. А мы вплоть до самого последнего времени не принимали всерьез послания давно минувших эпох. Однако существуют такие следы, которых сохранилось настолько много, что мы просто *не можем* обойти их молчанием.

ГЛАВА ПЯТАЯ

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ

*Никакой поход не дается с таким трудом,
как возвращение к здравому смыслу.*

Бертальд Брехт (1898—1956)

Многие народы на нашей планете гордятся своими национальными святынями. Под такими святынями я имею в виду исторические места, связанные с далеким прошлым. Мы, швейцарцы, считаем такой святыней Рютли-визе, расположенный над Фирвальдштеттским озером, ибо там, по преданию, предки швейцарцев подняли руки, чтобы произнести клятву. Для греков такими национальными святынями, естественно, являются Акрополь и Олимпия, для египтян — великие пирамиды в Гизе. А для датчан такая святыня — Треллеборг.

— Треллеборг? А что это такое? — спросил меня как-то один знакомый. — Новый сорт датского пива или какие-нибудь особенные хрустящие хлебцы?

«Треллеборг, — говорит официальный источник, — это крепость времен викингов». Под крепостью, конечно, имеется в виду замок, укрепленный объект с крепостными стенами, подъемными решетками и рвом, наполненным водой. Но Треллеборг выглядит совсем иначе. Давайте возьмем циркуль и начертим круг, а внутри него, отступив несколько сантиметров, — второй, затем — третий и, наконец, четвертый. Так или примерно так выглядит план Треллеборга. Самый последний, внутренний круг образуют стены толщиной 17 м и высотой 6 м, сложенных из небольших камней и укрепленных земляной насыпью. Внутренний радиус составляет 68 м. Затем следует новое кольцо стен толщиной 17 м и еще одна земляная насыпь, радиус которой — ровно вдвое больше радиуса первого кольца: 136 м. Затем — еще один ров и следующий круг... А теперь давайте проведем две перекрещивающиеся линии, ориентированные по осям север — юг и восток — запад, так чтобы точка их пересечения совпала с центром внутреннего круга. Что у нас получилось? Четыре круга, причем внутренний поделен на четыре квадранта одинаковой величины.

А теперь представьте себе 13 ладей, нос и корма у которых имеют не острую, а скругленную, эллиптическую форму. Давайте расположим эти ладьи между вторым и третьим кольцами стен, но — только в том квадранте, который расположен между осями юга и востока. При этом оси всех ладей должны быть сориентированы радиально, к центру внутреннего круга. Миленькая картинка получилась, не правда ли? Да, но она еще не закончена. Осевые линии делят внутренний круг на четыре квадранта. В каждом из этих квадратов уместятся еще по четыре ладьи, то есть всего их будет 16. Да еще по две — вдоль осей север — юг и восток — запад. Итак, план Треллеборга готов.

Датские археологи, проводившие реставрационные работы в Треллеборге, не обнаружили никаких следов дерева: ни остатков деревянных построек, ни «ладей». Зато каменные фундаменты, найденные глубоко в земле, четко указывали на общий план. Да, именно так, и не иначе. Но это значит, что тут потрудился кто-то иной и притом еще задолго до викингов, устроивших здесь нечто вроде своей военной базы, не так ли? Но викинги, устраивая свои поселения, насколько нам известно, никогда не придерживались геометрически выверенной планировки. Викингам и в голову не могла прийти мысль о столь

строгой планировке, предполагающей наличие поистине гениального инженера. Викинги были всего лишь воинами-мореходами, возводившими небольшие крепости для защиты гавани и ладей, находящихся в ней. Но в Треллеборге нет никакой гавани. В давние времена, насколько нам известно, он был с трех сторон окружен болотом. Сегодня Треллеборг находится в трех километрах по прямой от моря, на Большом Белте — том же острове, на котором расположена и столица Дании Копенгаген. На кольцевой стене археологи обнаружили остатки деревянных конструкций — правда, это не были ни постройки, ни ладьи. Остатки эти датировались 980 г. и. э. В те времена в этом краю безраздельно властвовали викинги. В Треллеборге были найдены клещи и молоты, броши, ожерелья, пояса, топоры и наконечники копий, относящиеся к эпохе викингов. Нет никаких сомнений в том, что представители бродячего племени викингов действительно жили в Треллеборге.

Однако были ли они создателями этого уникального комплекса или просто обосновались в древнем святилище, воздвигнутом в незапамятные времена? Давайте попросим ответить на этот вопрос руководителя раскопок, датского археолога Поула Норлунда:

«Комплекс имеет столь стройную и четкую планировку, что ее авторами просто не могли быть наши нордические предки, ибо им, насколько мы можем судить о них, была абсолютно чужда столь четкая регулярность».

О том, что совершенно неизвестно, бесполезно даже теоретизировать. Это относилось и к викингам — до того самого дня, когда в воздух поднялся один датчанин.

Дания. Треллеборг, окруженный тройным кольцом стен.

Открытия, сделанные с воздуха

Самое начало лета 1982 г. Пребен Ханссон, 1923 г. рождения, поднял в воздух маленький одномоторный самолет французского производства «Мурен-Сольнье 880». Летчик-любитель, имеющий американскую и датскую лицензию на полеты, отдает предпочтение самолету этого типа, ибо скорость полета у него, мягко говоря, невысока. Это позволяет не спеша обозревать панорамы окрестностей, открывающиеся под крылом

самолета, спокойно и без суеты подмечая детали ландшафта, паря на тихоходе, словно на воздушном шаре, над лесами и полями.

По профессии Пребен Ханссон — стеклодув. Он — владелец собственной фирмы, а также член правления страхового общества и представитель государственной школы стеклодувов. Он и его жена Бодил — люди трезвые и рассудительные, твердо стоящие на земле и чуждые всяких фантазий... А когда ему хочется сбросить бремя стрессов, Пребен садится за штурвал и взмывает в воздух.

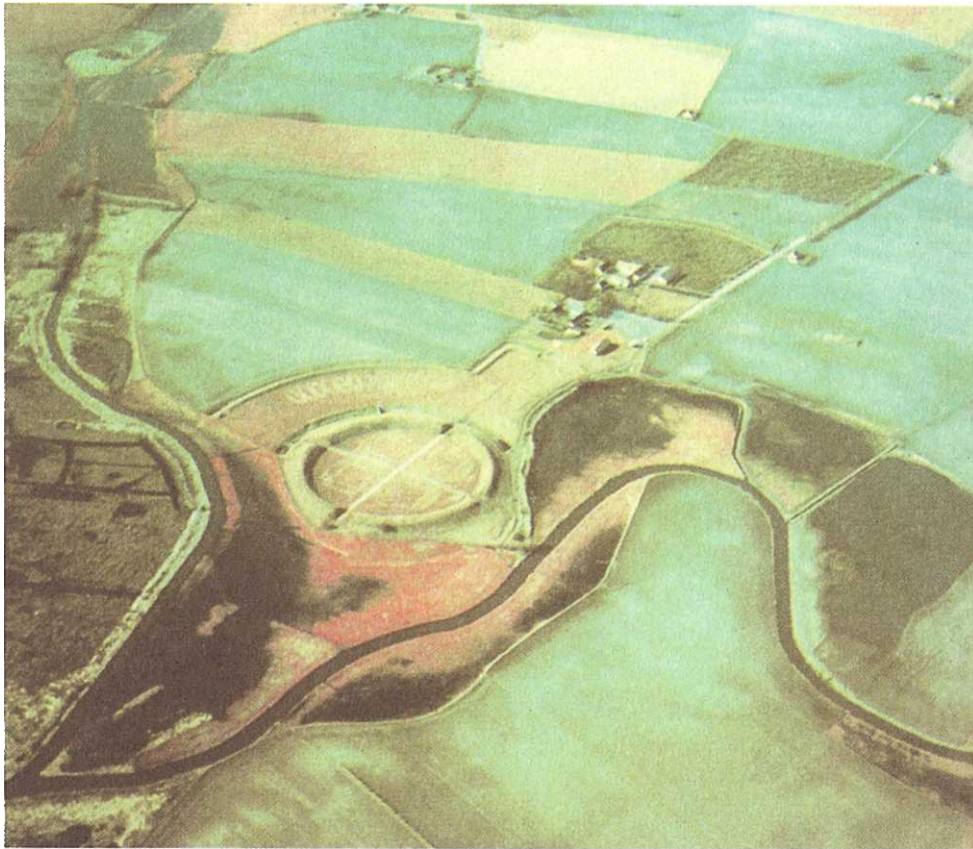
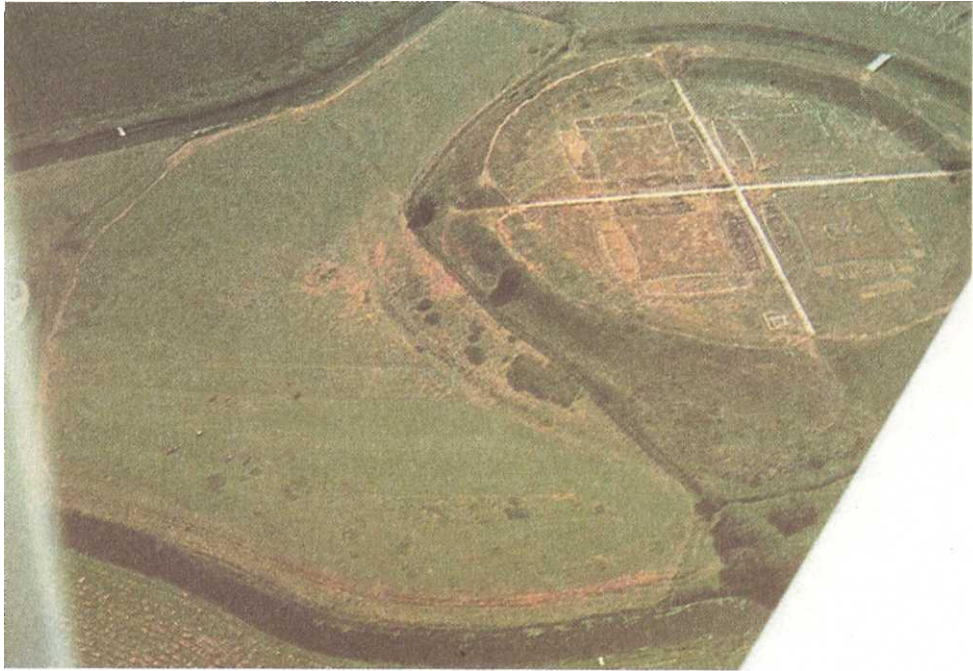
Тем летним утром 1982 г. Пребен Ханссон стартовал в своем родном городке Корсере. Погода выдалась солнечная, видимость была отличная. Пребен быстро поднял в воздух свою любимую крылатую машину, сделал несколько кругов над родным домом, стоящим у самой опушки леса, и помахал рукой жене. А через несколько минут он пролетал уже над Треллеборгом. И вот что он увидел. 16 эллипсообразных «ладей», по 4 в каждом из квадрантов внутреннего круга, стройностью и точностью очертаний напомнили ему «огромную брошь филигранной работы, из тех, какими украшали шею белокурые девушки викингов». Пребен Ханссон сделал разворот и принялся выписывать круги над Треллеборгом, любуясь с разной высоты четко вырисовывавшимися контурами 13 «ладей» юго-восточного сегмента. Эти «ладьи», оси которых были ориентированы строго на центр кольца стен, очень напоминали гигантскую параболическую антенну, обращенную точно на северо-запад. «Зрелище просто поразительное, — подумал Пребен Ханссон. — И как только викингам удалось создать столь точную планировку?»

Затем он перевел свою машину на автопилот, взяв курс на северо-запад. А спустя каких-нибудь три минуты он пролетал уже над Мусхольмской бухтой, на побережье Большого Белта, держа курс в центр полуострова Реерсе. Выбрав частоту 127,30 гц, он радировал на Кар-струпскую радиобашню, прося радарную станцию наблюдать за ним во время полета над морем. В ответ он получил приказ перейти на частоту 2345 гц и докладывать о своем полете над морским побережьем в районе Реснаса. Выполнив приказ, Пребен Ханссон направился по прямой от Треллеборга, взяв курс 325 на северо-северо-запад.

Через 67 км и 34 мин полета его ожидало маленькое открытие. Прямо под ним возник остров Эскехольм, место тоже весьма и весьма интересное. На земле виднелись два огромных треугольника, а к востоку от них — правда, с трудом — угадывались очертания круга. Это были остатки кольца стен, общая окружность которых немногим уступала окружности знаменитого Треллеборга. Островок совсем крошечный, и археологические раскопки в здешних местах почти не проводились. Создается впечатление, сказал себе почтенный пилот-стеклодув, что эти два пункта находятся на одной прямой.

И тут у него в голове мелькнула неожиданная мысль. Топлива оставалось еще на два с лишним часа полета. «Интересно, а куда я попаду, следуя дальше этим же курсом?» — подумал Ханссон. Пролетев еще 50 мин и преодолев за это время 99,5 км, он обнаружил, что его самолетик парит прямо над археологической зоной Фир-ката, также имеющего форму круга.

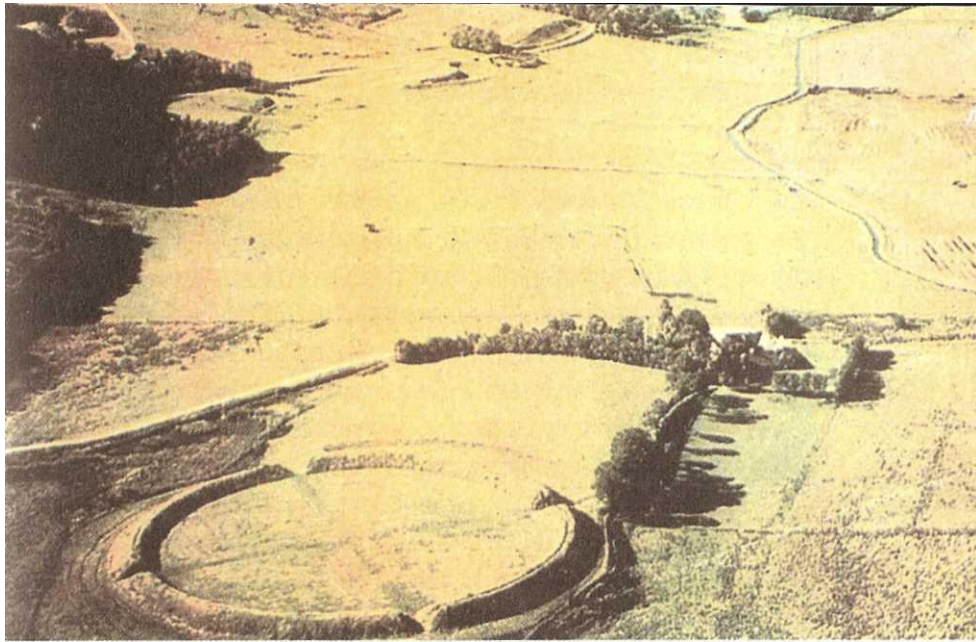
Фиркат — это второй по значению «Викингбург» Дании, ее вторая национальная святыня. Кольцо древних стен расположено на крошечной полоске земли, в нескольких километрах к западу от городка Хобро. Как и Треллеборг, Фиркат поражает удивительной геометрической точностью планировки. С трех сторон эту полосу окружают зеленые пойменные луга, на месте которых в древности были болота. Добраться сюда по твердой земле было возможно только с юго-востока. До ближайшей точки побережья отсюда — около 40 км.

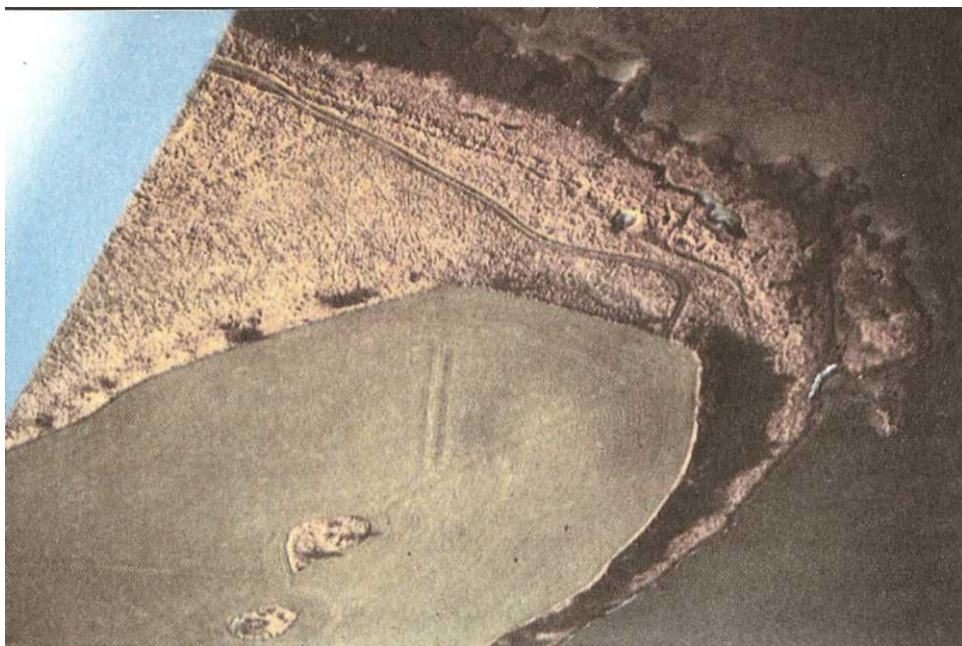
Снимки Треллеборга, выполненные с разной высоты, ясно показывают, что это — объект круглой формы с четко просматриваемым крестом в центре. Линии, образующие крест, ориентированы по осям север — юг и восток — запад.

Поистине, странный «Викинбург», лежащий так далеко от моря! Толщина кольцевых стен Фирката достигает 12 м, высота — 4 м, а диаметр — 120 м. Как и Треллеборг, Фиркат сориентирован строго по осям север — юг и восток — запад, пересекающимся в его центре. Здесь также сохранились 4 квадранта, в которых угадываются контуры 16 «ладей», имеющих строгую астрономическую ориентацию. В 50-е гг. XX в. датские археологи провели широкие

реставрационные работы по воссозданию Датского национального музея-заповедника Фиркат. Здесь — опять-таки как и в Треллеборге — в ходе раскопок были обнаружены различные украшения и предметы повседневного обихода викингов, а также остатки деревянных строений, ставших жертвой какого-то грандиозного пожара. Правителем здешней крепости были конунг Харальд Блаатанд или его сын Свенд Твескаг. Последний в 985 г. н. э. сверг с престола своего дряхлого отца.

На 167-м км по прямой от Треллеборга находится третий «Викинбург» Дании — Фиркат, лежащий в окрестностях Хобро.

Островок Эксехольм. С трудом угадываются остатки кольцевых стен, а также следы древней планировки.

Несомненно, в Фиркате, как и в Треллеборге, какое-то время жили викинги. Но с какой стати им вздумалось выдерживать столь стройный геометрический порядок планировки, обычно раздражавший викингов, как бельмо на глазу? А может быть, этот круглый комплекс

возник здесь еще *задолго до* викингов, и грозные владыки морей стали всего лишь наследниками более древней культуры?

Пребен Ханссон поглядел на счетчик расхода бензина и прикинул, что он еще успеет дотянуть до небольшого частного аэродрома, находящегося неподалеку отсюда. Он вновь перевел свою машину на автопилот, задав прежний курс: 325 на северо-северо-запад. Затем он пролетел прямо над центром кольца стен Фирката. Была не была, подумал Ханссон и решил продолжить путь. И вот, пролетев еще 26 мин и преодолев за это время 52 км пути, он увидел прямо перед носом своей машины центр кольца мощных древних стен еще одной крепости — Аггерсборга.

Аггерсборг по праву считается третьей национальной святыней Дании, ее третьим «Викингбургом». Общий план Аггерсборга точно таков же, как и у Фирката и Треллеборга; всюду в центре комплекса виднеется четко просматривающийся «крест», строго ориентированный по осям север — юг и восток — запад; всюду есть несколько рядов стен (в одном случае их два, в другом — четыре). И всюду эти поразительные находки вызывают одни и те же вопросы.

Аггерсборг имеет лишь одно отличие: внутреннее кольцо стен у него больше, чем в Трелленборге, и в нем могут разместиться больше «ладей». К тому же Аггерсборг пока что не подвергся реставрации, «ладьи» в нем не закреплены бетоном, и к тому же часть древнего комплекса по-прежнему находится под землей: на ее месте раскинулось поле.

Это тоже свидетельства

Итак, Пребен Ханссон преодолел маршрут общей протяженностью 218,5 км. Курс 325 на северо-северо-запад был задан направлением «параболической антенны» ладей Треллеборга. Наш пилот пролетел над сушей и морем, строго следуя по прямой, идущей от Треллеборга, и обнаружил, что она привела его к другим древним памятникам — Эксехольму, Фиркату и Аггерсборгу. Итак, не могло быть никаких сомнений: Аггерсборг — Фиркат — Эксехольм — Треллеборг расположены строго вдоль прямой, как стрела, линии! Линии, пролегающей через холмы, извилистую береговую линию, бухты и море. Итак, не может быть и речи о том, будто это — чистое совпадение. Но возникает естественный вопрос: а *зачем* и, главное, *с помощью каких средств* викинги могли возвести столь сложный комплекс крепостей?

Вернувшись домой, Пребен Ханссон поспешил развернуть географические карты. У него имелись карты соседних стран, а также тривиальный глобус. Взяв карандаш, Ханссон продолжил на карте линию Аггерсборг — Фиркат — Эксехольм — Треллеборг, продлив ее за границы Дании. И оказалось, что линия эта, пройдя через Берлин и миновав Югославию, уткнулась прямоком в легендарные Дельфы — резиденцию знаменитого древнегреческого оракула. Продлив загадочную линию еще дальше, Ханссон обнаружил, что она проходит чуть западнее древнеегипетских пирамид в Гизе и оканчивается в Эфиопии, где в древности находилась держава библейской царицы Савской...

Пребен Ханссон — человек, что называется, основательный. Ему стало совершенно ясно, что он открыл древний, доисторический «авиамаршрут», связывавший Северную Европу с Дельфами. На этом же маршруте часто встречались остатки древнейших стен и места со старинными названиями, так или иначе связанные с такими понятиями, как свет, огонь, полет, боги и могущество. Неутомимый стеклянных дел мастер и его верная жена Бодил стали частыми гостями крупнейших библиотек Дании и Северной Германии. Они искали древние мифы и легенды, и им открылся новый, увлекательный мир, живые частицы которого они перенесли на страницы захватывающей книги «Они тоже там были».

Автор этой книги и издательство «Хестия-Ферлаг» любезно предоставили мне возможность воспользоваться выдержками из книги Пребена Ханссона и познакомить моих читателей с интереснейшими фотоматериалами, представленными в ней. Однако я с трудом удержался от выборки длинных цитат из этой книги в надежде, что труд Пребена Ханссона станет настольной книгой для всякого, кого более не удовлетворяют расхожие объяснения загадок доисторической эпохи развития человечества. В книге убедительно показано, как удача, сопутствовавшая отважному исследователю, а также логика и здравый смысл позволили сделать весьма смелые выводы. Предоставим слово самому Пребену Ханссону:

«Право, просто удивительно, если Треллеборг, Фиркат и Аггерсборг в древности не были пунктами единого и очень важного торгового пути».

Нет, это не простое совпадение. Великий Неизвестный возвел эти объекты именно там, где им и полагалось находиться. То есть на трассе авиамаршрута из Аггерсборга в Дельфы. Возможно, эти пункты выполняли роль своего рода «маяков», ориентиров или визуальных компасов на некоем глобальном маршруте, которым летали боги. Вполне возможно, что в них в древности находились «радары» или «авиазаправочные станции».

Кто же воздвиг эти громадные комплексы в доисторическую эпоху? Совершенно очевидно, что викинги тут ни при чем. Возвести Фиркат, лежащий в 40 км от моря, было бы для викингов чистейшим безумием, не говоря уж о том, что эти суровые воины не любили геометрической симметрии и избегали ее.

Кто же тогда возвел все эти загадочные «Викингибурги»? По-видимому, люди создали эти таинственные комплексы еще в эпоху «летающих богов». По всей общине мгновенно распространялась весть: боги спускаются с неба. Со временем в сознании людей той эпохи эти объекты приобрели статус грандиозного святилища.

Впоследствии, когда боги перестали появляться, люди стали возносить свои молитвы к небу, подкрепляя их жертвоприношениями, сжигавшимися на кострах. Разумеется, они очень скоро остановили свой выбор на местах, где некогда обитали могущественные и загадочные существа. Вряд ли можно было найти более подходящее место для всевозможных жреческих ритуалов и церемоний, чем эти таинственные пункты, где еще недавно благоволили обитать боги. А много тысячелетий спустя, уже в эпоху викингов, никто больше не помнил о первоначальном назначении и функциях этих объектов. Нынешние же археологи — слишком сухие педанты, напрочь лишенные всякой фантазии и потому неспособные понять, что же первоначально представляли собой эти памятники. Вот что пишет Пребен Ханссон:

«Нельзя считать простым совпадением, что столь мощные кольцевые крепости расположены строго по одной линии. Мало того, все четыре сориентированы по оси симметрии, проходящей через параболу Треллеборга. Эти объекты были возведены кем-то, кому было весьма важно, чтобы они находились на одной линии, и кто, кроме того, располагал достаточными техническими средствами для того, чтобы возвести их таким образом на отрезке длиной свыше 200 км. Эта транспортная линия, известная с незапамятных времен, пролегает независимо от рельефа местности, будь то море, острова или материк».

Мой знакомый — тот самый, который постоянно стремится объяснить все «естественными причинами» — полагает, что все эти объекты расположили на одной линии именно викинги. А кто же еще?! Мне сразу же вспоминаются их боги: великий Один, грозный Вотан, могучий Гор! Для меня всегда настоящее мучение общаться с приверженцами столь косных взглядов. Вы считаете, что это — не наука? Не желаете видеть совершенно очевидных вещей? Прямая линия, опоясывающая шар, называется его

окружностью. Это — кратчайший путь от точки до точки на криволинейной поверхности земли. Именно такую линию и обнаружил Ханссон. Еще аргументы? А помните, как сказал бог еще 2500 лет назад устами пророка Иезекииля:

«У них есть глаза, чтобы видеть, а не видят; у них есть уши, чтобы слышать, а не слышат...» Иезекииль 12:2.

Невозможное возможно

Доисторический авиамаршрут, открытый Пребеном Ханссоном, ведет прямехонько в Дельфы — эту резиденцию древнейшего оракула в Греции. В этой связи мы можем предположить, что практически все культовые святилища Древней Греции, восходящие к доисторической эпохе, должны быть расположены на одинаковом расстоянии друг от друга. Слишком дерзкое предположение? Ничуть не бывало. Возьмите подробную карту Греции и линейку Или циркуль, с помощью которых можно будет отмерить золотое сечение. А теперь давайте ВСПОМНИМ:

«Если прямая А-В поделена точкой Е таким образом, что вся она в целом относится к большей из получившихся частей так же, как эта большая часть к меньшей, то это означает, что через точку Е проходит золотое сечение прямой А-В. Если же взять прямую, поделенную золотым сечением, и прибавить к ней больший из отрезков, то полученная новая прямая будет поделена золотым сечением, проходящим через конечную точку первоначальной прямой. Это относится и ко всем последующим продолжениям прямой» (Эдвальд Гретер «Теория планиметрии»).

А теперь — несколько примеров древнегреческих памятников:

— Расстояние между Дельфами и Эпидавром соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Эпидавром и Делосом, то есть 62%.

— Расстояние между Олимпией и Халкисом (Халки-дики) соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Олимпией и Делосом, то есть 62%.

— Расстояние между Дельфами и Фивами соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Дельфами и Афинами, то есть 62%.

— Расстояние между Эпидавром и Спартой соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Эпидавром и Олимпией, то есть 62%.

— Расстояние между Делосом и Элевзином соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Делосом и Дельфами, то есть 62%.

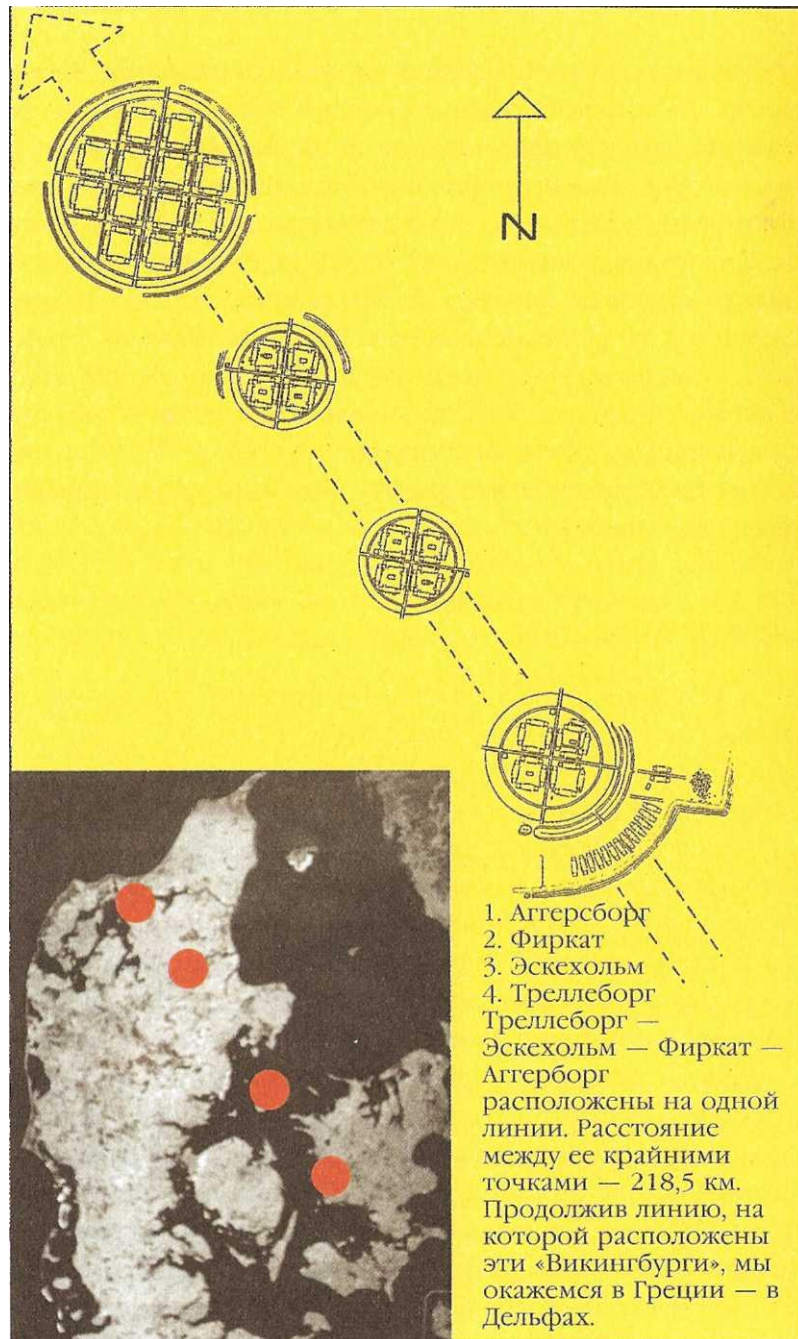
— Расстояние между Кноссом и Делосом соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Кноссом и Халкисом, то есть 62%.

— Расстояние между Дельфами и Додонами соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Дельфами и Афинами, то есть 62%.

— Расстояние между Дельфами и Олимпией соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Олимпией и Халкисом, то есть 62%.

Тот, кто даже после столь неопровержимых доказательств сомневается в том, следует ли расположение этих пунктов геометрическому плану или является случайным совпадением, видимо, никак не может сбросить с плеч давно изношенное рубище устарелых

представлений. Но если бы мотивы возведения этих объектов исчерпывались лишь геометрическими принципами, это еще не казалось бы столь явным «чудом», ибо в Древней Греции работал один из величайших математиков всех времен и народов — знаменитый Евклид. В конце IV в. до н. э. он учился в Александрийском «университете», а впоследствии создал 15 основных трудов, охватывающих практически весь спектр тогдашней математики и геометрии. Евклид был современником знаменитого философа Платона, который даже слушал лекции Евклида. Известно, что Платон был не только философом, но и политиком... Остальное лежит, что называется, на поверхности: Платону при определении плана строительных работ могло принадлежать далеко не последнее слово, и благодаря его обстоятельным познаниям в геометрии Евклида культовые святилища и были расположены не произвольно, а следуя стройной геометрической системе.

Это предположение, являющее собой настоящий якорь спасения для «вечно вчерашних» ретроградов, следует отвергнуть потому, что все эти древние культовые святилища существовали еще *задолго до* Евклида, а время их возведения уже в эпоху

классической античности, то есть собственно Древней Греции, принято было относить к незапамятным временам. Вполне возможно, что Евклид всего лишь воспользовался куда большими знаниями, позаимствовав их из неких не сохранившихся древних источников, ибо Платон, слушавший, кстати сказать, лекции Евклида, в 7 и 8-й главах своего прославленного и таинственного диалога «Тимей» упоминает о целом ряде геометрических знаний. Философ отлично понимал, что значение этих знаний выходит далеко за рамки самой Греции, и заявлял: «Пусть никто не пренебрегает геометрией. Геометрия — это знание о вечном бытии».

Советы Аполлона

А теперь давайте вспомним: древний авиамаршрут, открытый Пребеном Ханссоном, проходя через «Викингбурги» на территории Дании, нанизанные на него, словно жемчужины на нить, ведет прямо в Грецию — в знаменитые Дельфы. Там некогда пребывал легендарный «оракул». Но с какой стати это место стало считаться оракулом? Что в Дельфах такого особенного, располагающего к «оракульствованию»? Почему этот пункт, затерянный на карте мира, уже в древнейшие времена приобрел поистине всемирную известность?

Дело в том, что Дельфы еще в эпоху классической Древней Греции считались центром Вселенной. Там в древности стоял зримый знак — «пуп мира», так называемый омфалос, прекрасно обработанная глыба мрамора, украшенная скульптурами и увенчанная двумя золотыми орлами. В этих орлах древние видели посланников Зевса — отца Олимпийских богов. Однако — любопытная деталь! — Дельфы были посвящены Аполлону, который считался не только сыном Зевса, но и богом света и «пророчеств». Кроме того, Аполлону поклонялись и как великому целителю, а одним из его сыновей был не кто иной, как Асклепий¹, которого и сегодня называют «праотцем» врачей.

Аполлон обладал поистине безграничным могуществом и был единственным из богов, которого побаивался даже его собственный отец — Зевс. Он часто поддерживал троянцев во время сражений и — прямо с небес — брал героев под свою защиту. Самое известное прозвище Аполлона — Ликей, то есть бог света. Но самое удивительное заключается в том, что греки и сами не знали, откуда к ним пришел Аполлон. Даже в наши дни светила академической науки и знатоки мифологии ломают копья в спорах о том, пришел ли солнечный бог в Грецию с Севера или с Востока. Однако все единодушно признают тот факт, что Аполлон каждый год на несколько недель или месяц с небольшим отправлялся в гости к некоему загадочному народу, так называемым гиперборейцам, которые жили «по ту сторону северного ветра».

Что ж, ничего страшного. Это тоже вполне биографические данные, хотя они и почерпнуты из области мифологии. Аполлон — сын «небожителя», бог света, наконец, бог врачевания. Он поддерживал своих друзей в бою, охранял транспортные дороги, но каждый год отправлялся погостить у некоего народа, жившего «по ту сторону северного ветра». В качестве своей резиденции он выбрал Дельфы... Ну, как, все ясно?

А теперь — предположение.

Допустим, некий инопланетный летающий объект, чтобы сократить свой маршрут, решил совершить посадку в пункте X и превратить его в свою «базу». Вокруг собрались на смерть перепуганные, и Аполлон исцелил их от множества болезней и дал ряд мудрых советов по важнейшим вопросам. Так он вступил в контакт с землянами. После этого в то место стали стекаться массы людей, искавших совета или исцеления от хворей. Так это место в сознании людей той эпохи приобрело особый, священный статус, став «центром мира».

Этим пунктом X вполне могли стать Дельфы, ибо именно там впервые прозвучали «советы бога». *Так родились пророчества.*

А затем изумленные люди увидели, как бог Аполлон возносится на небо в ореоле светящихся лучей. Вполне естественно, что люди, не искушенные в технических чудесах, признали Аполлона воплощением света. *Так появился бог света.*

Правда, они не спрашивали, откуда он прилетел к ним. Возможно, он кое-что поведал жрецам — особым людям, которых он сам выбрал и заповедал им хранить в чистоте возведенное им знание. А затем он улетел к неведомому народу, обитающему «по ту сторону северного ветра». Этот Аполлон вовсе не был корыстным дельцом. Он останавливал свой благосклонный взор на красивых землянах обоего пола. Он часто влюблялся и в мужчин, и когда тем приходилось нелегко, он спешил им на помощь и поражал их врагов своим неземным оружием. Естественно, такая уникальная фигура в народных верованиях не могла не приобрести статус универсального бога, бога-мастера на все руки.

Аполлон мыслил весьма практически. За очень короткое время он сумел превратить свою «базу» в один из важнейших центров тогдашнего мира. Да, дел у него и впрямь было немало: открывать школы, учить людей и давать им мудрые пророчества, обучать искусству врачевания — короче, быть учителем во всех сферах жизни.

Для своих околосемных полетов он не пользовался космическим кораблем, которого у него, скорее всего, попросту не было, ибо в те времена отец богов Зевс еще не завершил сотворение Солнечной системы. Видимо, Аполлон перемещался по небу на неких летательных аппаратах, не исключено — на чем-то вроде воздушного шара-дирижабля, имеющего воздушные винты и руль управления, или самолетах с вертикальным взлетом. Для этих аппаратов ему необходимы были «заправочные пункты», где его чудеса техники можно было заправить всем необходимым, будь то вода и топливо для паровых двигателей, или носители других источников энергии, например, электрической или микроволновой. Так возникла целая сеть объектов типа «кольцевых валов», и всюду Аполлон оставлял, так сказать, обслуживающий персонал. *Так появилось целое сословие жрецов — служителей бога света.* И то, с какой точностью выбирал Аполлон места для таких «перевалочных пунктов», показывают следующие примеры.

Дельфы находятся на одинаковом расстоянии и от Акрополя, и от Олимпии. Вместе с ними они образуют равнобедренный треугольник «Акрополь — Дельфы — Олимпия». На катете Дельф расположена Немея. Она, вместе с Дельфами и Олимпией, образует новые треугольники — «Немея — Дельфы — Олимпия» и «Акрополь — Дельфы — Немея». Оба этих треугольника имеют одинаковую гипотенузу, а их отношение к общей длине отрезка «Дельфы — Немея» опять-таки определяется законом золотого сечения.

Проходящий через Дельфы перпендикуляр, восставленный к прямой Дельфы — Олимпия, связывает резиденцию оракула с Додогами. Это вновь дает прямоугольный треугольник с вершинами Дельфы — Олимпия — Додоны, причем отрезок между Додогами и Олимпией является его гипотенузой. Соотношение же его катетов также определяется золотым сечением.

Расстояние между Дельфами и Додогами соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния между Додогами и Афинами, то есть 62%, между Додогами и Спартой и т. д., и т. п. Вполне логично, что многие из таких пунктов находятся на окружности, построенной из общего центра. Приведем несколько примеров, которые читатель легко может проверить, запасшись циркулем и хорошей картой Греции.

Центр окружности — Кносс. На окружности расположены Спарта и Эпидавр.

Центр окружности — Тарос. На окружности расположены Кносс и Халкис.

Центр окружности — Делос. На окружности расположены Фивы и Измир.

Эти любопытные изыскания с циркулем в руках можно продолжать, что называется, *ad infinitum*¹⁴. Об этом написаны целые тома, о существовании которых мало кто знает. Первооткрывателем этих курьезных геометрических совпадений стал бригадный генерал ВВС Греции, доктор Феофанис М. Маниас, который, будучи, как и датчанин Пребен Ханссон, пилотом, обратил внимание, что эти пункты разделяют одинаковые расстояния и что располагаются они чаще всего по прямой. В Германии феноменом одинаковых расстояний между древнейшими объектами заинтересовался профессор Фриц Роговски, полагавший, что древние греки предпочитали селиться поблизости друг от друга, осваивая новые земли, так сказать, по чуть-чуть, и это якобы со временем привело к образованию разветвленной сети селений. Что ж, это объяснение вполне в духе «естественных причин», ибо ученый не желал признавать никаких экзотических решений.

Однако эта версия не дает ответа на главные вопросы. Дело в том, что такая геометрическая система не ограничивается одной только Грецией, образуя сеть культовых центров на Кипре, в Ливане, Египте и — как мы уже знаем — даже в Дании. К тому же, как я уже говорил, эти культовые центры возникли *задолго до* Евклида. Версию о развитии по принципу «чуть-чуть» приходится взять в скобки. Удивительно также, что Платон, упоминая в своем «Тимее» (7 и 8 главы) о геометрических знаниях, утверждал, что они передавались *на протяжении многих тысячелетий*. И если мудрый Платон, живший за 400 лет до н. э., говорил, что возраст этих знаний и памятников насчитывает много тысячелетий, это означает, что мы имеем дело с эпохой богов, будь то Аполлон, Вotan или Великий Неизвестный.

Воспоминание о будущем

Трасса авиамаршрута, идущая из Дании к Дельфам, тянется дальше через Египет с его древними пирамидами и, наконец, заканчивается в Эфиопии, бывшей державе знаменитой царицы Савской, упоминаемой в Библии. Эта прекрасная царица стала одной из возлюбленных царя Соломона, а его самого — вот уж поистине аллилуйя! — смело можно было бы причислить к самым неутомимым пилотам своей эпохи, но увы, мифы и легенды, как правило, дат не имеют. Поэтому в древнее повествование вводятся все новые и новые имена. Об истории воздушных путешествий царя Соломона я уже писал в одной из своих прежних книг¹⁵, поэтому здесь мне хотелось бы лишь напомнить читателям, что библейский царь Соломон подарил своей возлюбленной, царице Савской, настоящий НЛО — «неопознанный летающий объект» в самом прямом смысле этого слова.

«Он подарил ей всякие диковины и сокровища, какие только можно пожелать... *и колесницу, которая движется по воздуху* и которую он создал согласно премудрости, дарованной ему богом» («Кебра Нагаст», глава 30).

Этот мифический Соломон, видимо, был существом совершенно уникальным. Как гласит древнейшее эфиопское предание, так называемый «Кебра Нагаст» (Книга величия царей), Соломон на одной из таких летающих колесниц *всего за один день проделал путь*

¹⁴ *Ad infinitum* (лат.) — до бесконечности. (Прим. перев.)

¹⁵ Эрих фон Дэйникен «Все мы — дети богов».

длинной в три месяца и при этом не испытал ни болезней, ни печалей, ни голода, ни жажды, ни усталости («Кебра Нагаст», глава 58). Это предполагает, что у столь искусного пилота должны были быть под рукой весьма подробные карты местности. Крупнейший арабский географ и энциклопедист Аль-Масуди (895—956) писал в своей «Истории», что у царя Соломона имелись подробные карты, на которых были показаны «небесные тела, звезды, Земля с ее материками и морями, обитаемыми областями суши, растениями и зверями, и прочими диковинными вещами».

Эстафета полетов, идущая от царя Соломона, пролегла по землям современного Ирана и дальше, в далекую Индию, где в доисторические времена полеты богов и членов их кланов были, можно сказать, повседневным явлением. Подробные описания таких полетов и колесниц нетрудно найти в древнеиндийских мифах и Ведах.

Итак, чего ж нам боле? Все дело в том, что те источники, которые дошли до нас, являются весьма загадочными, трудными для восприятия и, смело можно сказать, мистическими. И тем не менее все они в совокупности рисуют совершенно ясную картину. По крайней мере, для тех, кто не стремится встать с ног на голову, чтобы приподнять завесу тайны. Авторы древних текстов, на протяжении тысячелетий рассказывавшие о таких летательных аппаратах, были, вполне естественно, куда лучше знакомы с древними чудесами техники, чем мы. Возможно, в их распоряжении имелись некие давно утраченные документы и книги из архивов прежних владык, которые не сохранила до наших дней история человечества, исполненная войн и конфликтов. Да что там древность? Еще в эпоху Средневековья английский философ и монах Роджер Бэкон (1219—1294) пользовался теперь уже недоступными для нас источниками информации. Вот что он писал в 1256 г. в одном из своих трудов:

«Построить летательные аппараты (*instrumenta volandi*) вполне возможно... *их умели строить в давние времена...* и в старину наверняка существовал аппарат для полетов по воздуху».

Нет, Роджера Бэкона никак не отнесешь к заядлым фантастам. Он вплоть до 1257 г. возглавлял одну из кафедр в Оксфорде, а позднее принял монашеский постриг и стал членом ордена францисканцев. Его письма и книги были до такой степени наполнены дерзкими суждениями и догадками, представлявшими серьезную опасность для церкви, что папа Климент IV специальным эдиктом в 1266 г. наложил запрет на труды Бэкона. А поскольку Роджер Бэкон писал о тайнах и загадках давно минувших времен, современники окрестили и его самого, и его последний труд «*doctor mirabilis*»¹⁶

В священных текстах древней японской религии синто часто встречаются упоминания о «мостах, парящих в небесах», по которому на землю нисходят боги и люди, достигшие бессмертия. Эти таинственные мосты представляют собой своего рода связующее звено между колесницей богов и «небесным челном». Колесница богов плавала в воздухе, «как корабль в воде», а «небесный челн», напротив, был предназначен для полетов «в воздушном пространстве». Этим «мостом, парящим в небесах» и «небесным челном» пользовался древний бог с неудобнопроизносимым именем Нигихайяхи, когда он желал спуститься к людям. Сегодня мы отлично понимаем, что это было. От базового корабля, летавшего на околоземной орбите, отделялся спускаемый аппарат, который и совершал посадку на Земле...

Число подобных преданий исчисляется сотнями; это хорошо известно этнологам. Однако из таких преданий пока что не сделаны подобающие выводы, позволяющие связать

¹⁶ *Doctor mirabilis* (лат.) — знаток чудесного. (Прим. перев.)

их с эпохой космических полетов. И хотя отдельные подобные легенды в некоторых местах прямо ассоциируются с древними руинами, что вызывает к ним немалый интерес и, соответственно, активный приток туристов к таким памятникам, на глобальном, общепланетарном уровне эта проблема не привлекает особого внимания. И впрямь, какое дело датским археологам до каких-то там Дельф в Греции? Какое отношение имеет Аполлон к библейскому царю Соломону, а легендарный предок императоров Японии — к космическим кораблям? Что связывает древнейший мегалитический каменный круг в Марокко с его братом-близнецом в далекой Индии? Какое отношение имеет «погребальный» комплекс в Колумбии, отличающийся строгой астрономической ориентацией, к своему двойнику в Ирландии?

По-видимому, для того, чтобы связать эти древнейшие памятники в некую общую систему, исследователям не хватает смелости и стимулов для поисков. Дух в этом мире отнюдь не является порождением нашего мозга; он существовал вечно. Наше мышление очень и очень ограничено; мы почти не выходим за рамки повседневных забот. Поэтому мы не сознаем в достаточной мере, что очень многое на нашей планете тесно взаимосвязано друг с другом и несет на себе печать некоего универсального порядка.

Прошлое человечества тоже связано с настоящим и будущим бесчисленным множеством незримых нитей, и «Ангел Земля» немало потрудился над судьбами человечества, над тем, что ушло в прошлое и еще только предстоит испытать людям. *Существуют* логические мосты, позволяющие понять непостижимое. Один из таких «мостов мысли» — возможное влияние инопланетного разума на сознание совсем юного еще человечества, другой — знаменитые архетипы (учение о коллективном бессознательном) Карла Густава Юнга, третий — сама наша планета Земля, представляющая собой нечто совершенно иное, чем бездушные слипшиеся частицы космической материи. Наши предки, жившие в эпоху каменного века, прекрасно сознавали и учитывали это в своих поступках. Примеры? Пожалуйста!

Два миллиарда за гороскоп?

Самое высокое здание в современном Гонконге, этакое воплощение последнего слова науки и техники — семидесятиэтажный сверкающий небоскреб Бэнк оф Чайна. Автор проекта этой импозантной башни, увенчанной остроконечной пирамидой, — выдающийся архитектор Ю Минь Пэй. Минь Пэй, замечательного зодчего, живущего сегодня в США, которому давно перевалило за семьдесят, называют «мистер Вселенная», ибо в числе его величественных и вместе с тем экзотичных творений — такие престижные чудеса современной архитектуры, как здание Национальной галереи в Вашингтоне или Центр симфонической музыки в Далласе.

И тем не менее надо признать, что это величественное здание, взметнувшееся в небо над Гонконгом, вряд ли можно назвать творческой удачей Минь Пэй, уроженца Кантона¹⁷. Дело в том, что при разработке проекта небоскреба архитектор пренебрег древнейшим китайским знанием — системой фэн-шуй. А между тем в этой связи не раз звучали предостережения. Громче прочих звучал голос Сунь Сю-Квонга, видного китайского архитектора, также проживающего в США. Он-то как раз хорошо знаком с принципами фэн-шуй, «одного из основополагающих элементов древнейшей китайской натурфилософии», и учитывает их при разработке своих проектов. Обитатели зданий, расположенных вокруг высотного здания Бэнк оф Чайна, живут в постоянном ожидании надвигающихся бед. То и

¹⁷ Кантон — европейское название Гуаньчжоу, крупнейшего города и порта на юге Китая. (Прим. перев.)

дело возникают слухи о возможном падении небоскреба, о болезнях, о личных бедах и несчастьях, ожидающих тех, кто в нем работает, или даже о полном финансовом крахе этого крупнейшего банка.

А в соседнем здании, высящемся рядом с Бэнк оф Чайна, располагается его главный конкурент — Гонконг-Бэнк. Здание этого банка-гиганта, открывшееся в 1986 г., обошлось его хозяевам в 2 млрд. марок и заслужило такие отзывы, как «прекрасно!», «дух захватывает!», «величественно, как кафедральный собор», «грациозная красавица». А 3500 сотрудников, постоянно работающих в Гонконг-Бэнк, ощущают «постоянный подъем и прилив сил».

В чем же причина столь резкого различия между двумя гигантскими банковскими офисами, расположенными буквально напротив друг друга?

Возможно, одна из причин этого — вера во всемогущество фэн-шуй. Прежде чем приступить к воплощению своего грандиозного строительного плана, британский архитектор Норман Фостер пригласил для консультаций distinguished Ку Пак-Линя, специалиста по фэн-шуй. Последний провел расчеты оптимального расположения и высоты парадного холла (фасад должен быть обращен на северо-запад, а высота его — 15 м), определил ориентацию и координаты будущего небоскреба на местности и — «предусмотрел на фасаде своего рода мертвую зону, чтобы сквозь нее не могли проникнуть никакие злые духи». Какие-то там злые духи — и современный небоскреб стоимостью 2 млрд. марок?.. Это звучит как неудачная шутка и явный анахронизм. С каких это пор серьезные западные архитекторы и финансисты начали обращать внимание на подобную чепуху? Что он вообще собой представляет, этот пресловутый фэн-шуй?

Таинственный фэн-шуй

Этот вопрос возникает вновь и вновь с тех пор, как европейцы установили первые контакты с Китаем. Звучит он так: что же такое фэн-шуй? Синологи самым тщательным образом проштудировали труды китайских классиков, перевернули груды китайских словарей и справочников, но так и не нашли ответа на него. Торговцы и коммерсанты постоянно спрашивали своих китайских партнеров, слуг китайского происхождения, донимая их все тем же вопросом: что такое фэн-шуй?

Ответы, которые им доводилось слышать, были странными и противоречивыми. Фэн-шуй — это нечто необъяснимое. Фэн-шуй — это дуновение ветра, которое невозможно ощутить, это — вода, которую невозможно почувствовать. Фэн-шуй — это развевающиеся жила дракона; фэн-шуй, согласно определению *Encyclopaedia sinica*, — это «искусство располагать в пространстве здания и обители живых и усопших таким образом, чтобы они гармонировали с местными особенностями потока космической энергии». Ну, как, понятно? Можем: ли мы сказать, что теперь нам ясно, что такое фэн-шуй? Разумеется, нет.

Фэн-шуй представляет собой «проявление силы текучих элементов (стихий), действующих в окружающем мире, и эта сила обусловлена притоком энергии, разлитой не только на поверхности... но и в глубине земли».

Нет, роль книжного червя явно не по мне, и приходится признать, что мы пока не знаем, что же, собственно, представляет собой фэн-шуй. Фэн-шуй — это незримые потоки, разлитые в земной коре и воздушном океане, фэн-шуй — это «золотая цепь духовной жизни, проходящая через души всех живых и мертвых существ, связывая их между собой». Фэн-шуй — это сочетание основных принципов энергетике Земли и космоса. Это — дыхание, сотворившее Вселенную.

Древние китайцы каким-то образом узнали — или им подсказал это Великий Неизвестный, — что все законы природы и любые превращения и процессы, связанные с разными формами жизни, определяются неким универсальным началом, которое находится в полном соответствии («гармонии») с математическими принципами, лежащими в основе бытия Вселенной. Ученые мужи древности выработали формулы, отражающие взаимосвязь этих математических принципов с законами Вселенной, и изложили их в виде числовых диаграмм. Существует три таких основополагающих принципа: дыхание Или дуновение природы, называемое *и*, закон и порядок мироздания, или *ли*, и математические пропорции, характеризующие мироздание, так называемые *су*. «Эти три принципа могут быть восприняты разумом лишь опосредованно. Другими словами, явления природного и космического плана, формы их внешних проявлений, образуют четвертое составное звено системы научного познания, именуемое *инь*, или учение о формах природы». Ну что еще поджидает нас в этих дебрях фэн-шуй?

Фэн-шуй — это древнекитайская система научных знаний, состоящая из четырех принципов:

и — дыхание природы,

ли — порядок, гармония природы,

су — математические знания,

инь — учение о формах явлений.

Итак, и-ли-су-инь... Брр!

Эрнест Эйтель первым, насколько нам известно, осуществивший серьезные научные исследования системы фэн-шуй и опубликовавший в 1873 г. в Гонконге целую книгу, посвященную этой теме, писал:

«Все сущее на Земле — это текучий поток форм и явлений, служащих отражением неких высших, небесных деяний. Все сущее на Земле имеет свой небесный прототип, прообраз, свою особую причину, обусловленную непостижимыми деяниями Неба... Мыслящее, разумное Небо для всякого образованного китайца представляет собой нечто вроде волшебной открытой книги, в которой загадочными письменами, прочесть которые дано лишь посвященным, предначертаны законы природы, судьбы народов и даже счастье и несчастье каждого человека. Главная цель учителей фэн-шуй — снять печати с этой поистине апокалиптической книги».

Что же получается, что фэн-шуй — это банальный астрологический гороскоп? Нет, фэн-шуй — это нечто гораздо большее. Это не совокупность загадок, а *реальное знание* о взаимосвязи между явлениями земного и неземного плана. Изложение этого знания начинается с представления о том, что в глубине Земли существуют два различных потока магнитной энергии, для удобства понимания называемые обычно мужским и женским началом. Эти понятия вполне можно обозначить более привычными для нас терминами — положительное и отрицательно начало.

А теперь — один пример. Древние китайцы обозначали один из этих потоков символом «синий дракон», а другой — «белый тигр». Синий дракон должен всегда располагаться справа от сооружения, белый тигр — только слева. Специалист в области фэн-шуй способен определить местонахождение такого дракона и тигра в каждой конкретной местности, ибо эти потоки являют собой материальное выражение энергии. Наиболее благоприятным с точки зрения системы фэн-шуй местом для возведения любого здания — будь то храм,

каменный круг или башня Гонконг-Бэнк — является точка пересечения обоих этих потоков энергии (положительного и отрицательного).

Что стоит за всем этим?

Никто не спорит с утверждением, что наша Земля возникла из космической пыли, которая образовалась во Вселенной за многие миллиарды лет, собралась в единую массу и постепенно спрессовалась в громадный ком. Чем выше становилась плотность вещества, тем более возрастали давление и температура в центре. А в результате сильного сжатия пыли и газов молодое небесное тело начало испускать свечение.

По мере увеличения массы и плотности нового тела давление в его ядре достигло совершенно фантастической цифры — около 3 млрд.+ атмосфер! В результате этого молекулы железа были спрессованы до такой плотности, что геофизики сочли невозможным обозначать их состояние как «жидкое тело», введя для него особое понятие — «твердый газ». Вокруг ядра сформировалась раскаленная земная мантия, представляющая собой, как предполагают ученые, тяжелый сплав железа, магния и кремния. Ученые дали этой огнедышащей субстанции условное название «оливин». А поверх мантии находится тонкий, хрупкий слой земной коры, на которой и живем мы, люди.

Пойдем дальше. Наша земная кора, в свою очередь, состоит из нескольких особых слоев, грубо говоря — из базальта (черные породы вулканического происхождения) и гранита, имеющего сотни местных вариантов, обусловленных различиями в минеральном составе.

Такое расположение слоев является не случайным. В частности, гранит просто не может присутствовать в глубинах Земли, поскольку он неизбежно распадается на составляющие и плавится, словно кусок металла в мартеновской печи. Железо тяжелее «оливина», который, в свою очередь, тяжелее базальта, а базальт, естественно, тяжелее гранита. Другими словами, более легкое всегда «плавает» поверх тяжелого. В расплавленных слоях мантии более тяжелые элементы постоянно тяготеют к ядру, а более легкие всплывают на ее поверхность, совсем как шлаки на поверхности горячего чугуна.

Никто не может сказать, продолжалась ли работа этой адской кухни века или многие миллионы лет, но в конце концов в результате сложнейших реакций минеральных веществ и газов образовались невообразимо громадные массы окиси углекислоты и водяных паров. Эти массы мощными фонтанами вырывались на поверхность земли, взлетая высоко в небо, а затем оседали на поверхность, просачивались в недра, «кипятились» там и вновь выбрасывались на поверхность. В результате постепенного охлаждения начали возникать первые глыбы каменных пород, которые то и дело плавилась, а на их месте возникали все новые и новые. Наконец, появились первые гранитные плиты, плававшие, словно айсберги, в океане более тяжелых пород. Началась активная кристаллизация минералов, древнейшие каменные плиты стали быстро расти и в конце концов превратились в огромные острова и целые континенты...

Цель столь короткого и далекого от полноты научно-популярного фильма — показать, что некогда буквально вся материя нашей планеты находилась в непрерывном движении. Отвердевание земной поверхности произошло далеко не сразу, не по мановению некой волшебной палочки, а в соответствии с реальными физическими законами. Между окаменевшими глыбами и зонами встречались участки минеральных вкраплений, напоминающие нервы и жилы некоего колоссального живого существа — те самые развевающиеся «жилы дракона».

Как же ведет себя расплавленное железо, когда на него воздействует сильное магнитное поле? Оказывается, оно меняет направление своего течения. То же самое происходило и с совсем еще юной Землей. Наша планета никогда не была неким изолированным телом во Вселенной; рядом с ней всегда существовали Солнце, другие планеты и бесчисленное множество больших и совсем крошечных звезд, вращавшихся в самых разных направлениях. Влияние тех или иных созвездий на небосводе меняло направление вращения «жил дракона», изменяя тем самым и скорость подвижек земной коры, и ее толщину. Не проходило это бесследно и для отвердевших жил минералов — их бесконечных молекулярных цепочек. Так возникли скалы — эти кости Земли. Долгое время после отвердения «жил» и скал космические силы продолжали воздействовать на них, как своего рода космический выключатель, регулирующий подачу или отключение потока энергии. Так, например, медный провод мертв, пока по нему не потечет электрический ток, хотя сам по себе провод тут совершенно ни при чем.

Другой пример. Антенна представляет собой совершенно неподвижный, застывший, «мертвый» объект, не представляющий собой ничего особенного. Первообытный дикарь, впервые увидевший антенну или какой-нибудь локатор, сочтет их мертвыми и «бесчувственными» железками. Так, какие-то непонятные, слегка изогнутые предметы, и не более того. Однако для образованного человека антенна — это особо восприимчивое «существо», принимающее и передающее многие и многие тысячи сигналов и посланий. Антенны принимают сигналы со спутников, передающие на удивление четкую цветную «телекартинку», фортепьянные концерты Фредерика Шопена, выступления оркестра Берлинской филармонии с четким отдельным звучанием каждого инструмента, прямые трансляции рок-концертов и голоса дикторов, читающих сводки новостей. И все это — *одновременно*. Вот и попробуйте растолковать дикарю, как это происходит!..

Ученик и учитель

Мы, люди, — точно такие же дикари, не способные понять сигналы, которые посылает нам «Ангел Земли». Дикари, с важным видом повторяющие давнюю благоглупость: я верю лишь в то, что можно увидеть. Быть может, этот пример поможет понять, насколько сложен смысл системы фэн-шуй для современных «дикарей». А между тем для истинного знатока принципы фэн-шуй столь же ясны и определены, как для радиоинженера — принцип действия антенны. И подобно тому, как инженер, настраивая антенну, пользуется специальными приборами, измерительными инструментами и усилителями, учитель — мастер фэн-шуй применяет специальный инструмент, так называемый *компас ба-гуа*, чтобы определить, как располагаются потоки синего дракона и белого тигра. Сегодняшнему телевизионному технику *не просто* известно о том, что антенна воспринимает множество сигналов. Он знает и точную длину волн каждого из каналов, и — если речь идет о параболической антенне — точное угловое положение спутника на околоземной орбите. Эти знания выражены посредством чисел.

Вот и мастеру фэн-шуй известно не только то, что все небесные тела особым образом «функционируют» на своих орбитах, но их особые — выражаемые опять-таки числами — взаимоотношения с Землей и друг с другом. При этом орбитам небесных тел в космическом пространстве присуща особая математически точная упорядоченность. Все эти числовые соотношения издревле выражались в Китае сложными графемами, доступными лишь для посвященных. Так, существует восемь основных графем и восемь сторон на шкале компаса, имеющие совершенно особую взаимосвязь с восемью сезонами года, так называемыми восемью «животными» и многими другими факторами космологического плана.

Эти графемы располагаются на единой диаграмме, как деления на шкале компаса, стрелка которого указывает на юг. Нижняя поверхность деревянной шкалы, на которой

размещены графемы, слегка выпуклая, а верхняя — совершенно плоская. По окружности шкалы в несколько кругов расположены особые знаки, выполненные красной и черной краской. Есть круги, на которых можно прочесть «жилы дракона», на других символически передано влияние космических сил на определенные географические пункты, третьи указывают на наличие в данной местности отрицательных потоков. Существуют простые шкалы *лопань* с восемью кольцами и более сложные, число колец на которых достигает 38. Такими приборами пользуются только мастера.

Откуда же появились эти необыкновенные знания? Древние китайцы из поколения в поколение рассказывали легенду о том, что во времена императора Фуси из вод реки Менху на берег вышло «чудище с туловищем коня и головой дракона». На спине этого чудища, наделенного даром речи, якобы были записаны огромные знаки, символизирующие основные стихии земли и неба.

Что и говорить, темная легенда. Я бы не стал так обращать на нее внимание, если бы она странным образом не напомнила мне совсем другое, древнеавилонское предание об Оаннесе. Это предание записал около 350 г. до н. э. знаменитый Бероссус, верховный жрец бога Мардука. При этом Бероссус ссылаясь на куда более древние источники. От трехтомного исторического труда Бероссуса, прославленной «Вавилоники», до нас дошли лишь отдельные фрагменты, но их очень любили цитировать историки Древнего Востока и античности. О чем же пишет Бероссус?

«В первый год из вод Эритрейского моря (ныне — Аравийское море)... вышло загадочное существо, именуемое Оаннес. Существо это провело целый день среди людей, не принимая никакой пищи, и познакомило их с [началами] письменности, наук и многообразных искусств, научило строить города и возводить храмы, устанавливая законы и измерять землю, показало им семена злаков и плодов... Оаннес... написал книгу, которую передал людям».

Ах да, чуть не забыл! В «Авесте», священной книге древних персов, упоминается весьма похожий учитель, носивший имя Има, который тоже вышел из моря и принес людям множество знаний.

Вечно эти легенды пытаются представить нам этих таинственных учителей этакими «духами»! А между тем они, скорее всего, не знали «письменности, наук и многообразных искусств» и не думали никого учить «измерять землю». Впрочем, я не стану возражать против того, что Великий Неизвестный передал людям некие знания. Люди каменного века не проводили бурения глубинных скважин и не умели измерять магнитное поле Земли; они не могли анализировать положительные или отрицательные факторы воздействия медных и урановых жил и, естественно, ничего не знали об особенностях космических излучений. Однако именно эти знания и выражает загадочный фэн-шуй. Фэн-шуй — это союз древней религии (то есть старой веры) и науки (точного знания).

Китайцы еще со времен своих «небесных» императоров стараются не возводить никакое, даже самое обыденное здание, как говорится, где попало; наоборот, они выбирают место для стройки в строгом соответствии с законами фэн-шуй. Сегодня этот принцип принято называть строительством «в гармонии с природой». И вот что удивительно: учение фэн-шуй пережило все войны и религиозные потрясения, одолевавшие Китай на всем протяжении его долгой истории. В наши дни к нему относятся с такой же обстоятельной серьезностью, как и много тысячелетий назад. Достаточно вспомнить выбор площадки для здания Гонконг-Бэнк, обошедшегося в 2 млрд. марок.

Я просто убежден, что наши предки, жившие в эпоху каменного века, чувствовали и знали, что Земля — это вовсе не бездушный ком космической материи, и действовали с учетом этого знания. Да, именно так! Ведь для того, чтобы расположить каменные круги и погребальные комплексы наиболее гармоничным образом, на мистических «жилах дракона», учесть все возможные диссонансы и постараться избежать их, надо было обладать обширными познаниями и богатым опытом. А теперь позволю себе опять вернуться к примеру с антенной: дело в том, что во Вселенной существуют источники помех как естественного, так и искусственного происхождения. Тот, кто хочет получить чистые сигналы из глубин космоса, стремится избегать таких источников. А необходимой предпосылкой для этого, естественно, является *знание* координат таких источников.

Сегодня фэн-шуй применяется для определения оптимальных точек выброса газовых факелов не только в самом Китае, но и во все мире! В Индии существует подобная система, носящая название *васту-видья*, в Бирме она называется *яттара*, а на далеком Мадагаскаре — *винтана*. И хотя мы не располагаем сведениями о том, как именно называли свои аналоги системы фэн-шуй древние вавилоняне, египтяне, греки или обитатели Северной Европы, жившие в эпоху каменного века, равно как не знаем и то, под каким названием фигурировали аналогичные системы у племен Южной Америки, далеких предков инков, мы вынуждены признать, что результаты их усилий всюду одинаковы. Можно с уверенностью сказать, что на всем Земном шаре вряд ли можно найти хотя бы один мегалитический объект каменного века, который был бы возведен просто так, «где попало». Нет, все такие памятники, словно плиты циклопического домино, расположены в точках пересечения незримых силовых линий и имеют строгую астрономическую ориентацию. Чего-чего, а доказательств в пользу этого смелого утверждения можно привести сколько угодно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ВРЕМЕНА!

Разве мы все не вышли из прошлого?

Жан Поль

Дата: 30 июня 1921 г. Место: городок Херфордшир в Англии. Альфред Уоткинс (1855—1935), бизнесмен, один из пионеров фототехники, человек неутомимый и предприимчивый, занят изучением целого вороха ландкарт окрестностей. Он пытается найти кратчайший путь к некоторым мегалитическим объектам, которые ему очень хочется сфотографировать. Наконец, отыскав на карте эти места, он пометил их небольшим черным кружком. И — с удивлением обнаружил, что все они расположены строго по прямой линии, так что он вполне может сесть на коня, вооружиться компасом и отправиться туда. Так он и сделал. И перед ним, разделенные холмами, речками и хребтами скал, предстали доисторические культовые памятники, образующие своего рода звенья одной цепи, словно здесь много тысячелетий назад поработали неведомые гиганты.

Самое забавное, что воображаемая линия, связывающая воедино все эти объекты, проходила и через различные христианские церкви и часовни. Уоткинса сразу же осенила догадка: видимо, христианские храмы стоят на месте древних языческих капищ. По всей вероятности, давным-давно, во времена активной христианизации Британских островов, ретивые монахи решили разрушить памятники языческого культа. А поскольку местные жители издавна питали особую привязанность к святилищам своих предков и не желали предавать их забвению, служители Христовы решили заменить прежнюю символику крестами. Разумеется, они никогда не посмели бы располагать христианские храмы на одной линии с языческими святилищами, если: бы миссионеры, отправлявшиеся с проповедью веры Христовой в Англию, не имели при себе особого папского указа на сей счет. Указ этот предписывал не уничтожать языческие культовые объекты, а совершать на том же месте поклонение христианскому богу. Так, на месте прежних языческих капищ и мест кровавых ритуалов возникли церкви, часовни и кафедральные соборы. Так, церковь неволью увековечила своими храмами эту сенсационную древнюю «сакральную геометрию».

Гордый и счастливый своим потрясающим открытием, Альфред Уоткинс назвал эти линии *леями* и основал особое общество для их изучения, так называемый «Олд страйт трэк клуб» (что в переводе означает «Клуб [изучения] старинных прямых линий»). Дело в том, что сам Уоткинс поначалу полагал, что открытые им леи представляют собой остатки древнейших дорог, которые древнейшие жители Британских островов размечали посредством колышков и геодезических планок. Однако вскоре он пересмотрел свои взгляды. Вот что писал Уоткинс:

«Поездка в Блэкуордайн навела меня на мысль, что эти объекты, видимо, расположены на карте по прямой линии, которая берет начало в Крофт Эмбери... проходит через вершину горного хребта и идет далее, через Блэкуордайн, Рисберм Кэмп и возвышенность Стреттен Грандисон... Следуя линии, проходящей через вершину хребта, я заметил... что прямые линии неизменно проходят точно через эти объекты».

Впрочем, ему пришлось вскоре отказаться от мысли воспользоваться кольшками и планками, ибо эти линии натыкались на нагромождения каменных глыб, перемахивали через горные гребты и пролегли по болотистым низинам. К тому же Альфреду Уоткинсу удалось познакомиться с работами Уильяма Генри Блэка (ум. 1872). Блэк был историком, сотрудником Государственного архива в Лондоне и членом Британского археологического общества. Он тоже обратил внимание на эти загадочные линии и еще в 1870 г. на одном из заседаний археологического общества выступил с сообщением о них. Блэк, обращаясь к присутствовавшим, заявил:

«Монументальные сооружения, которые всем нам известны, служат как бы разметкой огромных геометрических линий — линий, проходящих по всей Западной Европе, Британским островам, Ирландии, Гебридским, Шетландским и Оркнейским островам вплоть до полярного круга... Такие же линии существуют и в Китае, и во всех странах Востока, и всюду они следуют такой же схеме».

Мы не знаем, откуда Уильям Генри Блэк почерпнул свои знания, но членов «Олд страйт трэк клуб», услышавших это сообщение, что называется, бросило в жар. Вскоре было открыто множество других линий, часто идущих параллельно, а затем вдруг пересекающихся друг с другом, причем многие из этих линий вели прямо к Стоунхенджу. Члены клуба наносили свои открытия на карты, а затем знакомили с ними своих коллег. (Сегодня эти карты хранятся в музее Херфорда.)

В 1925 г. Уоткинс опубликовал книгу, в которой он скрупулезно перечислил целые серии этих линий — *лей* — и привел их точные географические координаты. Как оказалось, «линии большой протяженности» проходили не только через каменные круги, менгиры, искусственные насыпи-холмы доисторической древности и христианские церкви, но и через развалины давно разрушенных крепостей и замков, геодезические маркировочные знаки, восходящие к незапамятной древности, и перекрестки дорог, построенных в доримскую эпоху. Через один только Стоунхендж, как установил Уоткинс, проходило сразу пять «больших линий», пересекавшихся в центре каменного круга и уходивших дальше, к различным загадочным местам и культовым объектам, таким как курган Олд Сарум, кафедральный собор в Солсбери и мегалитические каменные круги в Клирбери и Франкенбери Кэмп. Кроме того, Уоткинсу удалось обнаружить многие сотни примеров того, что названия местностей, курганов и гор, которые пересекали лей, восходят к одному или, по крайней мере, близкородственным корням.

Странные линии на местности

После кончины Уоткинса члены организованного им клуба опубликовали целый ряд работ. Но затем началась Вторая мировая война, интерес к этим *леям-линиям* заметно угас, члены «Олд страйт трэк клуб» один за другим мирно скончались, а материалы об их открытиях и находках перекечевали в комоды и чуланы их престарелых вдов, не смысливших в этом ровным счетом ничего. Но в начале 1960-х гг. интерес к странным линиям на местности возродился с новой силой. Дилетанты всех сортов и мастей бросились наперебой изучать их и, естественно, обнаружили бесконечное множество комбинаций линий и точек их пересечения. Они установили, что вся Британия покрыта сплошной сетью таких линий. Но «серьезные» ученые встретили эти открытия в штыки. По их мнению, при желании совсем нетрудно доказать, что всевозможные маркировочные знаки, груды каменных глыб, старинные часовни и замки образуют некую единую сеть. Что за чушь?!

Упрямые светила науки не преминули подвергнуть утверждения энтузиастов язвительной и часто уничтожающей критике. И тогда за дело взялись геодезисты и специалисты по древнейшей истории. Им удалось выяснить, какие именно пункты,

восходящие к каменному веку, действительно расположены на таких *лейях*. А доктор Майкл Беренд, видный математик из Кембриджского университета, сумел разработать даже специальную алгебраическую формулу, позволяющую оценить, являются ли эти линии истинными или мнимыми, или являются следствием случайных совпадений размещения тех или иных пунктов на местности и потому никакой ценности не имеют. На основании этих расчетов немало предлагаемых линий было отвергнуто, но зато многие из них были признаны подлинными.

Геодезистам и картографам хорошо известно, что линия, проведенная на плоской карте, неизбежно искаженной планиметрической проекцией, заметно отличается от линии на местности. Однако этот аргумент относится только к линиям большой протяженности — 50 км и больше, и к тому же это расхождение на современных картах, учитывающих кривизну земной поверхности, уже не столь существенно.

Таким образом, сегодня на карте можно ориентироваться так же свободно, как и на местности. Давайте возьмем карту окрестностей английского города Солсбери, расположенного к северо-западу от Саутгемптона. Лучше всего — карта большого масштаба, в идеале — 1:5000, но вполне подойдет и масштаб 1:25 000. Более крупный масштаб не позволит выявить мелкие детали. От Стоунхенджа, расположенного, напомним, к северо-западу от Солсбери, проведем на карте прямую линию, идущую через знаменитый Олд Сарум — курган каменного века. Эта линия проходит точно через кафедральный собор в городке Солсбери, а затем — через каменные крути в Клирбери и Франкенбери Кэмп. Все эти точки относятся к доисторической древности; дело в том, что собор в Солсбери был возведен на месте бывшего языческого святилища. А теперь давайте поднимемся на вершину кургана Олд Сарум и поглядим с нее на север и на юг. Стрелка компаса указывает точно на ту же ось север — юг. С вершины кургана хорошо видно, что все эти пункты расположены на общей прямой. Эта линия совершенно очевидна и на местности, и на карте. Я сам бывал там и могу подтвердить это.

Журналист Поль Деверо, специализирующийся на вопросах археологии, и математик Роберт Форрест, настроенные весьма критически в отношении лей-линий, завершают свою статью, опубликованную в журнале «Нью Сайенист», такими словами:

«Утверждение о том, будто древние общества осуществляли некие виды деятельности, о которых мы сегодня не имеем никакого представления, встречает самые серьезные возражения. Именно этим объясняется и упорное молчание археологии о таких же линиях в перуанских Андах, и тот скепсис, который вызывает основательное изучение теории лей-линий в самой Англии».

Разумеется, Поль Деверо и Роберт Форрест в своих, так сказать, работах вольны сколько угодно разоблачать линии, кажущиеся им чистейшей бессмыслицей. Остается лишь надеяться, что подобные статьи привлекут интерес к этой теме и подвигнут научный мир на проведение серьезных исследований. Увы, пока что это не так... Классическая археология спешит уподобиться страусу, прячущему голову в землю при виде опасности. Наука отказывается рассматривать факты, кажущиеся ей невозможными, пока ей не поднесут их на блюде. А где же хваленая смелость научной мысли? Где неутомимость искателей? Где, наконец, жажда познания истины?

Как бы там ни было, знаменитые лей-линии на Британских островах действительно существуют, и нам остается только рвать на голове волосы и восклицать: Да разве такое возможно? Каким образом люди каменного века могли располагать свои культовые объекты и святилища строго по прямой линии? Какие измерительные приборы и инструменты имелись в их распоряжении? Кто, как и когда научил их пользоваться ими? И самое главное:

ради чего все это? Были ли эти таинственные линии намечены на местности Великим Неизвестным, и уже затем в точках их пересечения были воздвигнуты сакральные объекты, такие, например, как Стоунхендж, или наоборот, сперва возник Стоунхендж, а затем от него были проложены лей-линии, расходящиеся во всех направлениях?

Оба этих варианта ведут к совершенно невыносимым последствиям. Если Стоунхендж возник *раньше*, то последующие поколения строителей на протяжении нескольких тысячелетий должны были прокладывать разветвленную сеть линий, ориентированных на него. Однако возникает одно «но»: в те времена не было ни географических карт, ни топографических атласов, да и письменность тогда еще тоже не была изобретена. К тому же известно, что мегалитические комплексы и объекты были созданы в разные века и даже тысячелетия. А что, если сперва появились линии, а уже *затем*, много позже, возник Стоунхендж, замкнувший собой всю сеть? Но *кто же* тогда смог проложить столь разветвленную сеть линий задолго до первого этапа строительных работ в Стоунхендже, начавшегося по меньшей мере 4800 лет Тому назад? Это просто невыносимо.

Возможно, в сознании жителей Британских островов эта сеть линий выглядит таким якорем спасения для их имперской гордости, хотя я просто не представляю, за что тут, собственно говоря, можно зацепиться. Да и к чему все эти зацепки, если фактически вся Европа, в особенности Германия и Швейцария, и Южная Америка — в первую очередь Перу и Боливия, сплошь покрыты таким же «растром»? Быть может, «Ангел Земля» перед тем как остыть, прошу прощения — отвердеть и покрыться земной корой, решил сплошь покрыть свое тело сеткой — таким подобием космической антенны?

А древние люди, куда более тесно связанные с природой, заметили эти «жилы дракона»? Быть может, они инстинктивно чувствовали, какие точки земной поверхности являются более здоровыми и безопасными и, следовательно, более подходят для селений, святилищ и культовых центров? Быть может, у древних существовал некий особый орган чувств, утраченный в наше время? Может быть, наши древнейшие предки обладали некой, так сказать, шкалой ощущений и восприятий, которая затем, на протяжении истории человечества, являющей собой по сути сплошную цепь непрерывных войн и бесконечных религиозных и политических распрей, была безвозвратно утрачена?

Вполне возможно. Вряд ли кто-то из нас станет спорить с тем, что «Ангел Земля» вполне мог оплести своими нервными окончаниями весь Земной шар, однако это никак не объясняет причину появления *прямых* линий. Ведь медные, свинцовые, золотосодержащие и прочие рудные жилы, встречающиеся в самых разных районах нашей планеты, никогда не располагаются строго по прямой. Вне всякого сомнения, на ней должны были потрудиться некие иные силы, способные создавать прямые линии, пересекающиеся под прямым углом. Какие же это могли быть силы? Мощные электромагнитные поля? Электростатические заряды? Инфракрасное или ультрафиолетовое излучение? Микроволны? Неведомые космические источники излучения? Или в головах древних людей с самого начала была заложена некая способность пространственной ориентации, схожая с аналогичным инстинктом почтовых голубей, заставлявшая их всегда неизменно следовать по прямой линии? Таких гипотез можно предложить сколько угодно, однако не будем забывать: предки людей эпохи мегалита, обитатели пещер, понятия не имели о прямых линиях.

Куда более существенной представляется другая проблема. Реальность этих доисторических линий и в статистическом, и в эмпирическом отношении можно считать совершенно бесспорной, а вот дать хоть сколько-нибудь удовлетворительное объяснение их возникновению пока что не удается. В этой связи вспоминается афоризм физика и философа Карла Фридриха фон Вайцекера (р. 1912 г.): «*Физика не объясняет загадки природы; она лишь выявляет еще более сокровенные тайны.*»

Нацисты и «сакральная география»

Тайны и загадки вызывают у исследователя раздражение, возбуждая в нем дух противоречия. Они являют собой источник беспокойства, своего рода головоломку, неотвязно требующую решения. С тех пор, как человек обрел способность мыслить, в его голове.

В германоязычных странах существуют ученые-любители, готовые посвятить всю свою жизнь разгадке всевозможных тайн истории. Так, например, профессор Штуль в 1929 г. опубликовал в журнале «Тевтобургер Вальд» статью о любопытных топонимах и географических названиях. В том же году в Йене вышла книга доктора Вильгельма Тойдта «Священные места Германии». Годом позже доктор Герберт Рёринг выпустил исследование «Сакральные линии Восточной Фрисландии». Затем в 1938 г. вышел в свет капитальный труд доктора Хайнша «Основы доисторической культовой географии», и, наконец, уже в 1970-е гг. Рихард Фестер выступил со своими книгами, поистине уникальными по богатству и полноте материала: «Протоколы каменного века» и «Каменный век у твоей двери».

Так было положено начало, что далось с огромным трудом, ибо исследователи, работавшие перед Второй мировой войной, были подняты на щит волной национализма. Тематика их работ была насквозь пронизана политикой и ориентирована на нацистскую идеологию, возникли государственные научные заведения, в которых изучалась «сакральная география», поскольку древних германцев обязательно нужно было представить величайшим культурным народом древности. Разрабатывались и составлялись специальные карты с указанными на них «сакральными линиями», которые нашли применение даже в военной сфере. Предполагалось, что особо мощным силовым полем обладают точки пересечения таких линий, способные принести нацистам удачу и победу, а их противникам — гибель.

Не удивительно, что современные немецкие ученые даже сегодня не испытывают ни малейшего желания трогать пальцем этот все еще раскаленный кусок железа. За 45 лет, прошедших с момента окончания войны, Германия давным-давно перестала быть нацистским государством, и сегодня, когда я пишу эти строки, весь мир только и говорит об объединении Германии. Немецкая демократия давно достигла зрелости и по праву считается одной из самых стабильных систем в мире. А значит, настало время проследить трассы этих загадочных лей-линий, проходящих по территории Германии (а заодно и Швейцарии), и спокойно, без политической шумихи и демагогии, подвергнуть эти уникальные зоны серьезному научному исследованию.

«Сакральную географию», этот немецкий аналог системы фэн-шуй, у нас принято называть научным термином — геомантия. «Большой Брокгауз» 1956 г. изд. характеризует геомантию как особую разновидность «пунктирной графики» и пишет:

«Пунктирная графика — особый вид гадательной практики, заключающийся в том, что по случайному сочетанию отдельных точек на земле, песке или бумаге посредством специальной системы осуществляются предсказания будущего. Пунктирная графика широко использовалась в Средние века для гадания по рельефу земной поверхности (геомантия), предсказания землетрясений и прочих прогнозов. Она имеет восточное происхождение, будучи родственной китайскому гаданию по растениям, и пользовалась особенной популярностью в конце XVII — начале XVIII вв., когда издавались специальные книги по пунктирной графике».

Все это выглядит весьма туманным и включает в себе лишь половину правды. При последующих переизданиях редакции «Брокгауза» неплохо было бы подойти к вопросу о геомантии более серьезно. «Пунктирная графика» как разновидность средневекового

суеверия — это одно, а реальность существования сакральных или любых других силовых линий на местности — совсем другое.

Суеверия и факты

Доктор Герберт Рёринг, опубликовавший в 1930 г. в рамках так называемой «программы страноведения» и при участии Государственного архива Ауриха, свой труд «Сакральные линии Восточной Фрисландии», в предисловии к книге писал:

«Конечно, если рассматривать такие факторы [сакральные линии. ----- Э.ф.Д.] отдельно и изолированно, их можно приписать любопытному совпадению. Однако если нанести их на карту, то оказывается, что на каждой большой линии расположено немало пунктов, имеющих несомненный археологический интерес. И если проанализировать такие факторы, образующие у нас целую систему линий, ориентированных на север и восток, и сопоставить их с любой другой произвольно выбранной системой, то вероятность случайности и возможности совпадения отпадут сами собой».

Рёринг был твердо убежден в том, что такая система расположения сакральных мест могла возникнуть «только в дохристианскую эпоху», как минимум не позже бронзового века, а возможно, и раньше. Он считал достойным особого внимания тот факт, что на многих из этих линий обнаружены археологические пункты, которые расположены вдали от обитаемых мест и в древности никогда не были связаны друг с другом посредством дорог или иных путей. «Судя по трассам древних дорог и удаленности [таких пунктов] от обжитых мест, следует признать, что это было сделано ради того, чтобы по возможности затруднить приток людей в такие места».

Но как же согласуется со здравым смыслом факт, что эти культовые объекты были расположены на одной прямой ради того, чтобы... «по возможности затруднить» приток людей? Вот что пишет Рёринг: «Если бы такие дороги возникли в эпоху христианства, они, несомненно, проходили бы через населенные пункты, ибо христианство по самой сути своей предполагает публичные молитвенные собрания и богослужения. Язычество же, наоборот, носило замкнутый характер; оно вызывало в душах древних людей священный трепет, и поэтому языческие культовые центры всегда находились вдали от населенных мест».

Что касается «священного трепета», который вызывали «языческие культы», то с этим я вполне согласен. Но возникает вопрос: а откуда представители языческого «ордена» эпохи каменного века могли узнать, что непостижимые языческие боги так упорно придерживаются своих «сакральных линий»? Одна из таких линий, ориентированных по оси запад — восток, начинается к северу от местечка Ларелль, расположенного к западу от Эмдена, проходит прямо по месту, где находится крупнейшая церковь в Эмдене, тянется в сторону древнейшего языческого культового холма Хоэнэнден, что к югу от Симонсвольда, проходит через перекресток дорог в окрестностях Тиммеля («перекресток языческих дорог») и направляется к церкви в Штракхольте. Итак, протяженность этой линии — около 50 км.

Другая линия, идущая параллельно к ней, берет начало на территории церкви городка Норден, проходит через церковный двор церкви в Вестерхольте и направляется прямо к языческому святилищу Раббельсберг, расположенному в местности Дунум. Кроме линий, ориентированных по оси запад — восток, существовали и линии, протянувшиеся вдоль оси север — юг. Одна из таких линий проходит по церковному двору в Нордене и тянется прямо к такой же церкви в городке Эмден, другая — а как же иначе? — идет от Раббельсберга в Дунуме к церкви в Штракхольте. Эти четыре линии образуют прямоугольник.

В 1874 г. увидела свет книга о геомантии, написанная Рихардом Фестером, а в 1981 г. вышло ее продолжение. В этих работах Фестер приводит карты линий, ориентированных по осям запад — восток и север — юг, — карты, при виде которых просто голова идет крутом. Помимо карт, автор приводит родственные названия многих сотен пунктов, расположенных строго по прямой, как бусины на нитке. Загадочные древние прямые связывают не только церкви, часовни и языческие культовые центры, но и замки, и центральные площади городков и поселков. Оказывается, практически весь гер-маноязычный мир накрыт общей колоссальной сетью линий! Я сам провел исследование некоторых из этих немецких лей-линий на современных картах и могу подтвердить: автор этих книг потрудился на славу. Вот несколько примеров.

На северной окраине Висбадена расположен «языческий» Нероберг. Если провести отсюда прямую линию строго на юго-восток, то она пройдет через древнейшее городское ядро Висбадена, минует исторический центр Майнца и направится далее — точно к кафедральным соборам в Вормсе и Шпейере. Предоставим слово Фес-теру: «Возможно ли здесь говорить о случайном совпадении? Самое большее, на что были способны создатели этих возносящихся в небеса памятников христианства в Германии — это воспользоваться древними знаниями, уже недоступными для них». Да, так оно и есть.

Линия, идущая по оси запад — восток, начинается к югу от Базеля, в местечке Мюнхенштейн, проходит через Ольсберг, поднимается к вершине Зонненберга (около 630 м) и идет далее — к местечку Штейн. Оттуда она, минуя Мур г, Лауфенбург и Штаденхаузен, идет в Рафц, пролегая по пути через замки Хюслихоф и Штаммель-гейм. Далее эта линия проходит по немецкому берегу озера Унтерзее, перебирается на швейцарский берег, проходит через Штекборн и направляется в немецкий Меерсбург. «Далее на ее пути встречаются замок Иттен-дорф, часовня Хохкройц в Ридлингене, Беттенвейлер и Эшбах». Общая протяженность этой линии — 150 км.

Короче, все это просто поразительно. Я нанес линии Фестера на карту масштаба 1:400 000 — и обнаружил, что далеко не все вышеперечисленные пункты укладываются строго по прямой. Тогда я взял другую карту, и на ней они — эврика! — совпали с лей-линиями. А это значит, что неумолимому Рихарду Фестеру удалось не только выявить пресловутые лей-линии и в Германии, но и установить их связь с церквями, языческими культовыми центрами, крепостями и замками на основе древнейших корней в составе их названий.

Даже если допустить, что тот или иной пункт мог оказаться на этой линии совершенно случайно, все равно «бусин» на этих нитках-линиях слишком много, чтобы можно было говорить о случайном совпадении. Чем же можно объяснить подобное чудо? Что много тысяч лет назад связывало между собой современные Аахен, Франкфурт, Вюрцбург, Нюрнберг и Донауштафф? Ничего? Так почему же они в таком случае расположены на одной прямой? Ничего? Так почему же эта линия протяженностью свыше 30 км, связывающая столь прекрасные города, завершается неким совершенно ничтожным пунктом, лежащим к северо-востоку от деревни Донауштафф? Да потому, что именно там находилась легендарная Валгалла. И хотя сегодняшний храм-памятник возведен в честь великого немца совсем недавно, в XIX в., королем Баварии Людвигом I, древнее предание гласит, что первоначально Валгалла была усыпальницей грозного нордического бога — Одина.

Итак, все сходится, и никаких сомнений больше и быть не может. Но кто же мог знать, что современный город Карлсруэ, если считать от главной башни его старинного замка, представляет собой как бы центр огромного раскрытого веера, состоящего из девяти лучей, направленных прямо на кафедральный собор в Шпейере и замок в Мангейме? Это, а также массу других удивительных фактов, впервые установил доктор Йене Мёл-лер, видный

ученый в области естествознания. Или кто позаботился о том, чтобы более 200 захолустных населенных пунктов Баварии были расположены строго по прямым линиям, образующим прямоугольные треугольники? Невозможно допустить, чтобы это было простым совпадением, но даже если на миг предположить такую возможность, как же объяснить существование подобной удивительной планировки не только в соседних Швейцарии и Австрии, но и в Гренландии, и даже в далеких краях — в Израиле и Египте?

Всякий, у кого есть глаза, линейка и подробная карта, может, расстелив ее у себя на столе, приступить к поискам таких же захватывающих открытий. Такой исследователь сам сможет обнаружить прямые линии, связывающие между собой доисторические культовые объекты, или даже громадные пятиконечные звезды, накрывающие собой целые ландшафты. Я сам проверял реальность существования на карте таких грандиозных пентаграмм и могу с уверенностью утверждать: они — отнюдь не вымысел.

В этой связи хочу напомнить: пентаграмма, или, как ее еще называют, «стопа друда» или «пятиконечник», представляет собой магический и мистический символ, происхождение которого восходит к незапамятной древности. Друиды считали пентаграмму мощным символом, способным отпугнуть злых духов. С древнейших времен «пятиконечник» служил условным символом человека, наделенного разумом. Нижние лучи звезды соответствовали ногам, боковые — раскинутым рукам, центр символизировал туловище, а верхний луч — голову. В различных гностических школах в пентаграмме видели «пылающую звезду», символ могущества и власти над миром. Масоны обычно помещали в центре пентаграммы латинскую букву G. Это должно было символизировать как Gnosis, так и Generatio. Оба этих слова являются важнейшими понятиями в Каббале. Наконец, пентаграмма именовалась символом «Великого Архитектора», поскольку на ее пяти лучах размещали буквы греческого слова «альфа» (alpha), ибо, в какую бы сторону ни вращать пентаграмму, отсчет всегда будет начинаться с *a*, символа все той же альфы, то есть начала. Гете в своем «Фаусте» спрашивал: «Что, пентаграмма мучает тебя?» С геометрической точки зрения эта «стопа друда» представляет собой пятиугольник, на сторонах которого построены равнобедренные треугольники, причем линия, идущая из одного угла, проходит через четыре других точки. Приведем два примера.

Первый из этих примеров обнаружил доктор Йене Мёллер, видный биолог, председатель Космософического общества в Карлсруэ. И хотя через Карлсруэ проходит один из лучей пентаграммы, протянувшийся к Раштатту, пентаграмма эта имеет сравнительно скромные размеры. Поэтому для того, чтобы заметить ее, необходима карта в масштабе 1:5000. Линии этой пентаграммы построены следующим образом: крайней северной ее точкой служит церковь в местечке Эггенштейн (находящемся на северной окраине Карлсруэ). Оттуда линия, идущая на юго-восток, упирается в церковь св. Венделина в Раштатт-Рейнау; далее на северо-запад ведет линия, оканчивающаяся в Клейнштейнбахе; затем эта линия направляется на северо-восток, к церкви в Бюхельберге, а оттуда — на юго-запад, к языческому культовому святилищу Клостервальд, что возле Фрауэнальба. Отсюда — вполне логичный вывод: соединив прямыми линиями все эти пункты: Эггенштейн — Бюхельберг — церковь Санкт-Венделин — Клостервальд — Клейнштейнбах — получим правильный пятиугольник, каждый из углов которого находится на одинаковом расстоянии от двух соседних.

От внимательного взгляда доктора Мёллера не ускользнула одна примечательная особенность: отношения сторон в этой пентаграмме соответствуют классическим пропорциям золотого сечения, ибо линии, связующие между собой эти углы, выбраны далеко не случайно. Они очень точно проходят через церкви на территории внутри пентаграммы. Так, прямая, идущая от Клостервальда к церкви Санкт-Венделин, проходит через церковь Санкт-Маргаретен. Отрезок между Клостервальдом и Санкт-Венделин

представляет собой больший отрезок золотого сечения, а отрезок между Санкт-Маргаретен и Санкт-Венделин — меньший. То же самое относится и к другим линиям. Прямая, идущая от Клостервальда к Клейнштейнбаху, пересекает Лангенштейнбах. Большой отрезок золотого сечения — это отрезок между Клостервальдом и Лангенштейнбахом, меньший — линия между Лангенштейнбахом и Клейнштейнбахом. И хотя здесь речь не идет о макропентаграмме, длина отрезка Эггенштейн — Санкт-Венделин, проходящего через Карлсруэ, составляет около 30 км. И еще одна любопытная деталь: на точном отрезке между Эггенштейн-ном и Санкт-Венделином находится церковь в Книлингене, являющемся сегодня одним из районов Карлсруэ. Так вот, на гербе Книлингена с незапамятных пор изображается пентаграмма. Отцы города не раз предпринимали попытки выяснить, как и почему она появилась на нем. Мнение Мёллера на сей счет таково: «Это отнюдь не случайность».

Второй пример отыскал доктор Рихард Алеш из Клагенfurта, Австрия. Там, в районе, лежащем к северо-западу от Клагенfurта, находится урочище Мария Зааль, а в полутора километрах от него — так называемый Герцогштуль, то есть «престол герцога». Так вот, этот Герцогштуль, древний языческий культовый объект, представляет собой точный географический центр пентаграммы. Строго к северу от него, в 13 км, на южных отрогах гряды Крайгерберг, находятся развалины крепости Хохкрайг. Они представляют собой северный луч пентаграммы. Вокруг крепости сохранились отдельные фрагменты громадных мегалитических построек. От них, в юго-восточном направлении, проходит первая из линий, ведущая к замку с забавным названием Шротткогель («Шар металлолома»). Там до сих пор сохранились руины древней крепостной стены, а также мегалитические блоки, несущие явные следы обработки, — блоки, которые последующие поколения ошибочно принимали за надгробные памятники. От Шротткогеля, прямо через центр Клагенfurта, проходит прямая, ведущая к вершине Липпе Кегель. Здесь также обнаружены остатки древнейших мегалитических сооружений. Отсюда прямая ведет на восток, к Кробатенбергу, где, как нетрудно догадаться, также сохранились развалины доисторических мегалитических построек. Следующая линия идет от Кробатенберга на юго-запад, к разрушенной церкви Санкт-Урсула, что в Труттендорфе. Руины этой церкви находятся на высоте около 500 м, в кольце с трудом угадываемых фундаментов некогда мощной крепостной стены. Там тоже сохранились развалины неких мегалитических построек. А теперь проведем прямую от церкви Санкт-Урсула строго на север, к Хохкрайгу. У нас получилась характерная пятиконечная звезда.

Да, конечно, мы могли бы рассуждать об игре случая и геометрической причуде ландшафта, связавшей между собой столь странным образом разные пункты, если бы развалины многочисленных замков и церквей не были расположены строго по прямым, направленным к центру пентаграммы — знаменитому Герцогштулю. В связи с пентаграммой в Карлсруэ хотелось бы вспомнить особенно любопытную деталь: в окрестностях Труттендорфа расположены развалины замка владетелей Труинендорфа. А на гербе Труинендорфа с XIV в. красуется тот же самый символ — пентаграмма!

«Очень трудно вести человека прямо навстречу восходящему солнцу» (Альфред Полгар, австрийский критик, 1873-1955).

Для меня совершенно ясно, что вся эта история о «сакральной географии» очень и очень многим, что называется, действует на нервы. Это звучит странно, но факт остается фактом: здравый смысл решительно отказывается признавать очевидные вещи. Зачем, почему, с какой стати людям доисторической эпохи могло взбрести в голову располагать свои святилища и культовые объекты по прямым, протянувшимся на сотни километров, преодолевая на своем пути камень и песок, горные хребты, болота и озера? И что, ради всех Вотанов, Аполлонов или Соломонов, могли означать эти колоссальные пятиугольники, накрывшие своими лучами огромные ландшафты? А вот если допустить, что на концах

лучей пентаграммы были сложены огромные костры, получается, что эти огромные звезды, расположенные на Земле, были обращены в небо... Быть может, происходило это в некие священные дни, о чем прекрасно знали гностики, то бишь «посвященные». Недаром они величали такую пентаграмму «пылающей звездой».

И, наконец, нам осталось рассмотреть еще два аргумента: 1. Эти странные пентаграммы не могли возникнуть сами собой, в результате природных факторов. Всевозможные глубинные излучения из недр, круговороты металлов и воды в природе для этого совершенно недостаточны. 2. Они были созданы еще в доисторической древности. Но это, в свою очередь, порождает целый ряд вопросов. Орудия и методы строительства, применявшиеся в эпоху каменного века, не допускают и мысли о том, что с их помощью можно было производить разметку поверхности, нанося на нее столь грандиозные пятиконечные звезды. С помощью каких средств могли проводиться подобные замеры? К тому же пентаграмма в окрестностях Клагенфурта, например, наложена на ландшафт, изобилующий холмами и горами. Любые аргументы так или иначе указывают на зодчих, обладавших громадными возможностями. Но какой интерес для неведомых учителей, которых впоследствии стали называть «богами», могло представлять стремление украсить поверхность Земли гигантскими звездами?

Между тем эти «небесные существа» изрядно потрудились в самых разных точках Земного шара. Быть может, в ту эпоху существовали своего рода группы, отправлявшиеся из главной штаб-квартиры в экспедиции с целью оказания помощи человечеству и содействия его развитию? Возможно, что пентаграммы и прямые линии, пересекавшие в древности ландшафты планеты, служили и другим целям, например:

- а) подавали сигналы в небо;
- б) служили для разметки территорий;
- в) указывали направление полетов;
- г) служили заправочными станциями;
- д) выполняли роль послания, обращенного в будущее.

Более 160 лет тому назад знаменитый немецкий астроном и математик Карл Фридрих Гаусс обратился к своим коллегам с весьма необычным предложением. Он предложил им вырастить огромный лес в форме прямоугольного треугольника. Такой объект, когда он вырастет, смогут заметить инопланетяне, изучающие Землю с помощью своих телескопов. Тогда они сразу поймут, что подобный треугольник не мог возникнуть по естественным причинам, и сделают вывод, что на нашей планете обитают разумные существа.

Аналогичные предложения неоднократно высказывались и в более близкое к нам время. Так, в США, в знаменитом зерновом поясе был создан гигантский треугольник из зерновых культур, а внутри него — кольцо из маков. Инопланетный наблюдатель, направивший на нашу планету свой телескоп, может каждый год в одно и то же время наблюдать изменение окраски красного кольца и золотисто-желтого треугольника и сделать вывод, что мы, жители Земли, знакомы с учением Пифагора.

Что же касается громадных пятилучевых звезд на местности, то с их помощью инопланетные Учителя могли подавать своим коллегам из космоса следующие сигналы: а) здесь работает одна из ваших групп; б) здесь *побывала* группа разумных существ с иной планеты; в) послание людям будущего: «Перед вами — знак нашего давнего присутствия».

На тот же эффект, вполне возможно, были рассчитаны и линии, протянувшиеся вдоль осей север — юг и восток — запад, линии, пересекающиеся в определенных точках под прямым углом. Кроме того, прямые линии могли использоваться и для маркировки границ различных территорий для расселения разных племен в доисторические времена, а также в качестве своеобразных наблюдательных точек, средств, показывающих трассу для летательных аппаратов, и — поскольку они располагались примерно через одинаковые промежутки на местности — в качестве заправочных пунктов. Если же под этими линиями располагались рудные жилы, а точки их возможного пересечения являлись источниками аномальных излучений или неких энергий, Учителя наверняка могли определить это. Вполне возможно, что они покрывали обширные ландшафты сетью странных линий для того, чтобы каким-то образом улавливать и использовать эту энергию.

В пользу такого мнения высказывается в двух своих книгах Брюс Кэти, профессиональный летчик и бывший командир экипажа самолета «DC-8». Брюс Кэти, уроженец Новой Зеландии, выдающийся знаток карт и картографии, человек хладнокровный и уравновешенный, на протяжении многих лет собирал всю доступную ему информацию о перемещениях НЛО и наносил эти данные на географические карты и атласы. И когда он закончил свой долгий труд, перед ним, к его собственному немалому изумлению, предстала поистине глобальная сеть, образуемая множеством центров непонятого излучения, связанных между собой особыми линиями, вдоль которых постоянно регистрировались многочисленные случаи появления НЛО. Создавалось впечатление, будто НЛО периодически появлялись в одних и тех же местах, чтобы собрать или забрать что-то. Вот что пишет Брюс Кэти: «Существует некая общепланетарная энергетическая сеть, которую НЛО регулярно посещают во время своих экспедиций в наш, земной план».

Не вполне ясно, относятся ли такие утверждения только к нашему времени, или их можно отнести и к далекому прошлому. Знаменитый физик Макс Планк писал Зоммерфельду, своему другу, с которым давно состоял в переписке:

«Все, что я смог, все, что ты смог // Исполнить на планете, // Наш долг — вплести в один венок, // Прекраснейший на свете».

Звездные пути

Образно говоря, на наш Земной шар надет венок из невидимых линий, покрывающих огромные пространства. Это — одна из великих загадок, которую минувшее оставило нам, людям. И это обращение прошлого к современности сохраняет свою силу и сегодня, ибо отдельные древнейшие культовые святилища еще не исчезли с лица Земли, а многие святые христианской эпохи порой выступают в роли доисторических учителей.

Взять хотя бы святого Иакова. Его гробница находится на северо-западе Испании, в кафедральном соборе Сантьяго-де-Компостела. Выступая в этом соборе в августе 1989 г., на праздновании 4-го Всемирного дня молодежи, перед молодыми христианами, папа римский Иоанн-Павел II обратился к ним с призывом, и более 300 000 верующих откликнулись на призыв главы римско-католической церкви. Добрая половина собравшихся юношей и девушек отправились в путь, вознамерившись преодолеть 200-километровый отрезок пути пешком, даже не подозревая о том, что их паломнический марш, «путь святого Иакова», проходит точно по древнейшей «языческой сакральной линии». По мнению организаторов этой акции, путь святого Иакова должен был помочь участникам паломнического шествия «осознать смысл жизни». Звучит прекрасно, однако я все же смею предположить, что папа Иоанн-Павел II имел в виду нечто большее³, чем то, что было провозглашено им в качестве официальной цели шествия. В конце концов, недаром же он выбрал темой своей докторской диссертации учение знаменитого испанского мистика

Иоанна де ла Круса (XVI в.), а в соборе Сантьяго-де-Компостела провозгласил: «Я, наследник Петра на апостольском престоле Рима, епископ и пастырь Вселенской церкви, здесь, в Сантьяго, призываю тебя, Европа: Обрети себя саму! Стань снова собой! Воскреси свои корни!»

Итак, я тоже решил последовать призыву папы и попытаться воскресить исконные корни Сантьяго-де-Компостела. Карлу Великому обычно приписывается перенесение гробницы с мощами св. Иакова¹ в нынешний Сантьяго-де-Компостела, где ему якобы было ниспослано «откровение». На самом же деле «нога Карла Великого никогда не ступала на эту землю», а его знаменитое «откровение» было приписано ему много лет спустя после смерти. Согласно старинной легенде, путь на Сантьяго-де-Компостела Карлу Великому «указали два звездных пути».

Самое любопытное, что такие «звездные пути» действительно существуют, хотя Карл Великий, видимо, не имел к ним никакого отношения, ибо возникли они еще за много тысячелетий до него. В своей книге «Сантьяго-де-Компостела» мой коллега Луи Шарпентье подробно рассматривает «тайну паломнических путей», которые от французского побережья Средиземного моря, минуя Пиренеи, ведут напрямик к Сантьяго-де-Компостела, пролегая при этом *«точно по двум параллелям, ведущим с востока на запад»*. Более того, они не только расположены на одинаковой широте, но и в самих названиях населенных пунктов, расположенных по всей их длине, присутствует один и тот же корень — «звезда». Вот несколько примеров: *Лес Этейлес* (Каталония, возле Лузенака), *Эстильон* (на южном склоне Пиренеев), *Лизарра* (около перевала *Сомпорт*), *Лизаррага* (возле Памплоны), *Лисиелла* (горы Леон), *Астер* (Галисия). В названиях всех этих пунктов неизменно присутствует корень «звезда», и все они расположены на одинаковой широте — 42° 47' северной широты... И если кому-то случайно залетело в рот слово «случайность», ему не остается ничего другого, как поскорее выплюнуть его.

Второй «звездный путь» проходит между 48° и 49° северной широты. Начинается он к югу от Страсбурга и тянется с востока на запад, пролегая через такие пункты, как Сен-Одиль, Бальмон, Водиньи, Домреми, Водевиль, Жуанфиль, лес Фонтенбло, Домблэн, Луз, Ла Бель Этуаль, Пьеррефит, Шартр, Ла-Луп, Аленкон, Ле-Орн, Ландерно, Сен-Ренан и Ламполь на островке Кессан, находящемся у побережья Атлантики. При этом он проходит не только через местные административные центры, но и через древние мегалитические развалины, обнаруженные во *всех без исключения* пунктах. А в Бретани трасса пути пересекает два гигантских мегалитических комплекса.

Землемер потрудился на славу

Да, таких линий действительно очень много, и в то же время никак нельзя сказать, чтобы трассы их прохождения ограничивались только Европой. В доисторическую эпоху знаменитые Дельфы в Греции считались своего рода «центром» или «пупом» мира. В самом деле, множество линий, проходящих по территории многих стран мира, действительно сходятся в одной точке, именно в Дельфах.

Однако столь же важное значение, которое имели для Европы и региона Передней Азии легендарные Дельфы, для всей Южной Америки имеет культовый центр Куско. Эта древняя столица империи инков, расположенная на высоте 3500 м над уровнем моря, была заселена задолго до появления инков. Еще за много веков до Манко Капака, легендарного основателя династии правителей инков, в Куско существовал мегалитический город, созданный представителями неизвестной древней культуры. И когда правитель инков Пахакутес (1438— 1471) решил вновь отстроить Куско, он повелел возводить новые храмы и дворцы на мощных фундаментах древнейшего мегалитического города, который, по

преданию, возвел сам бог-творец Виракоча, создавая свою первоначальную обитель — Акамама.

Эта Акамама считалась «центром мира»; именно там, как в далеких Дельфах в Европе, сходились все пути — древнейшие линии со всех концов света. Индейцы, живущие на древнем плато, с незапамятных времен называют эти линии *кеке*. Словарь языка индейцев кечуа, составленный еще в XVII в., переводит это понятие как «Нпеа termino», что может означать и «границная линия», и «точка назначения», и «конечная линия». «Линия назначения»? Но куда она вела? «Конечная линия»? Но где же ее начало? Известный испанский миссионер и хронист Бернабе Кобо еще в 1653 г. заинтересовался «сакральными линиями», которые начинались в центре древнейшего храма в Куско. Теми самыми, которые индейцы называли *кеке*.

Эти линии действительно представляют огромный интерес, и их не следует путать со знаменитыми линиями на плато Наска, напоминающими взлетно-посадочные полосы аэродрома. Кеке — очень узкие, не шире обычной тропы. Они расходятся из храма в Куско, словно узкие лучи звезды, минуя горы и доли, так что возникает впечатление, что они обращены к кому-то в небесах, указывая ему путь. Некогда эти линии связывали между собой ни много ни мало «четыреста священных мест», находившихся в окрестностях Куско и прилегающем регионе. Они тянутся через западные отроги Кордильер и даже проходят через вершину вулкана Сахама, словно для картографа, наносившего их на карту, не существовало никаких топографических препятствий.

Тонни Моррисон, неутомимый археолог, исходивший эти кеке, как говорится, вдоль и поперек в самом буквальном смысле слова, прошел по одной из таких линий, протянувшейся на добрых 30 км, и ему на каждом шагу попадались идолы, храмы и даже христианские алтари. Да, Перу в этом отношении ничем не отличается от Европы... Там, где изваяния языческих богов были давно свергнуты, на их месте появлялись христианские поклонные кресты, часовни-капеллы и даже церкви. Сеть этих линий тянется из Перу дальше, на территорию Боливии, проходит по озеру Титикака вплоть до Тиагуанако, и ее остатки до сих пор можно проследить в глубинных районах девственных лесов.

И здесь опять возникает множество вопросов. Кто создал эти линии? Зачем? Каким образом? С какой целью? Почему они возникли на разных континентах? Когда? По крайней мере, последний из этих вопросов можно считать излишним: совершенно очевидно, что линии появились здесь *зادолго* до инков. Инки лишь воспользовались в своих целях объектами, существовавшими с незапамятной древности. Древний Куско также представлял собой «пуп мира», один из центров пребывания «богов», возможно — базовый лагерь представителей инопланетного разума. В нем славно потрудились инопланетяне, проводившие геодезические обмеры и маркировку земной поверхности. Кстати сказать, во многих священных и других книгах, имеющих не столь высокий сакральный статус, об этом говорится с полной определенностью. Вышедший из вод морских учитель Оаннес «измерял Землю». То же самое можно сказать и о таинственном Име, о котором говорится в священной книге персов, и многих других псевдобогах, осуществлявших на Земле в древности свое загадочное служение. Да что там языческие боги? Даже сам бог в Ветхом Завете, обращаясь к многотерпеливому пророку Иову, говорит:

«Где был ты, когда Я полагал основания земли. Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь?» (Иов 38:4—5).

Объяснение всевозможных пентаграмм, прямых линий и особых центров оставляет без ответа один вопрос — фэн-шуй. Согласно этой системе, здоровые и нездоровые (геопатогенные) зоны в общей сети, накрывающей Землю, располагаются согласно

ориентации «жил дракона», а никак не по прямой линии. Да и «Ангел Земля», надо полагать, вряд ли предпочел бы расположить свои органы чувств и прочие «антенны» в виде такого гигантского растра. Кстати, а как же насчет «Ангела Земля»? Существует ли он?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

БЛАГОЙ ГОСПОДЬ НЕ ИГРАЕТ В КОСТИ (АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН)

Джим Э. Лавлок, видный специалист в области естественных наук, — человек деловой и постоянно занятый. По заданию Американского космического агентства НАСА он специально изучал вопрос о существовании жизни на Марсе, а мультинациональная корпорация «Шелл» обратилась к нему как к видному биологу с просьбой изучить вопрос о глобальных последствиях загрязнения воздуха. Оказывается, эти вопросы тесно связаны друг с другом, ибо определяющее влияние на биосферу красной планеты — Марса — оказали микроскопические формы жизни: бактерии. Точно так же глобальное загрязнение воздуха, в значительной мере обусловленное массовым сжиганием ископаемых видов топлива, несомненно, повлияет и на биосферу Земли.

На протяжении многих лет Джим Э. Лавлок, возглавлявший специальный отдел Технологического института штата Калифорния, собирал данные геодезических обмеров поверхности Земли и других небесных тел, проводившихся как с Земли, так и с искусственных спутников. Дважды два всегда и везде дает четыре, а нарушение баланса естественных химических факторов непременно вызовет ответные реакции со стороны других химических факторов. Земля и ее биосфера, то есть среда обитания всего живого, должна стать объектом точнейших научных измерений. А это под силу только крупномасштабным компьютерным моделям.

Уже давно стало расхожим штампом утверждение о том, что компьютерные модели и программы способны проводить расчеты данных, относящихся к прошлому, настоящему и даже отдаленному будущему. Химические реакции — это всегда неизменные процессы, в какую бы эпоху они ни происходили. Поэтому компьютерные расчеты позволяют с абсолютной математической точностью установить, когда же произойдет коллапс земной биосферы, когда воды морей испарятся и превратятся в соль, или когда озоновые дыры положат конец существованию любых форм жизни на Земле. В мире создано множество математических моделей, обладающих высокой научной точностью. Просчитаны и изучены все важнейшие компоненты, позволяющие оценить те или иные данные замеров. И тем не менее до сих пор трудно найти более загадочные и малоизученные объекты, чем наша Земля и наша Солнечная система.

Возьмем для примера показатель светимости нашего главного светила. Чем больше «горючего вещества» сгорает в недрах Солнца, тем сильнее изменяется его внутренняя структура. За последние полтора миллиарда лет интенсивность свечения Солнца, согласно последним расчетам, возросла примерно на 30%, хотя в разные периоды она могла существенно колебаться. Но, как ни странно, температура земной поверхности оставалась в целом приемлемой для большинства форм жизни. Вот что пишет Джим Э. Лавлок:

«Несмотря на резкие изменения атмосферы в более ранние эпохи и колебания интенсивности отражения солнечной энергии от земной поверхности, наша Земля никогда не была ни слишком холодной, ни слишком жаркой в такой степени, чтобы поставить под угрозу само существование жизни на планете».

После периода первоначального остывания на планете всегда было достаточно водных ресурсов, океаны ни в одну из эпох ее геологической истории не покрывались полностью льдом и не высыхали. Какой же загадочный термостат регулирует средние температуры на нашей планете?

Известно, что углекислый газ обладает способностью задерживать тепло и тем самым способствует развитию так называемого парникового эффекта. По мере увеличения общего количества форм жизни на Земле содержание углекислого газа в ее атмосфере пошло на убыль, а содержание кислорода, наоборот, начало быстро возрастать. Если заглянуть в далекое прошлое, то этот процесс может показаться настоящим чудом, поскольку праатмосфера, состоявшая из метана, явилась настоящим подарком судьбы для форм жизни, выделяющих кислород. И чем жарче светило Солнце, тем больше форм жизни возникало на планете, и слой углекислого газа очень быстро был, так сказать, устранен из земного плана. При этом активно нараставшие массы кислорода создали вокруг Земли плотный защитный озоновый слой, который, в свою очередь, поглощал опасные ультрафиолетовые лучи. Пока вокруг Земли еще не сформировался защитный озоновый слой, жизнь была сосредоточена исключительно в морях и океанах. И вот теперь жизнь, образно говоря, ринулась на сушу. Какие же странные взаимозависимые факторы регулировали процессы, протекающие в биосфере? Предоставим слово видному биологу Полу Дэвису:

«Тот факт, что развитие жизни на Земле пошло именно таким путем, который был продиктован возникшими на ней условиями, само по себе служит прекрасным примером саморегуляции. Вообще эта проблема имеет явный теологический привкус. Создается впечатление, что Жизнь заранее предвидела угрозу и постаралась избежать ее».

А если это сделала не некая абстрактная «Жизнь», то кто же тогда? Что, если «заранее предвидела угрозу» не Жизнь, а все тот же «Ангел Земля»? В своей книге «Наша Земля будет жить» Джим Э. Лавлок приводит просто поразительные примеры саморегуляции нашей планеты, от которых буквально дух захватывает.

Итак, оказывается, организмы в биосфере Земли смогут выжить лишь тогда, когда содержание солей находится в определенных границах. Между тем каждому уважающему себя старшекласснику отлично известно, что моря являются солеными в первую очередь потому, что в них с незапамятных времен накапливаются соли минеральных веществ, приносимые в них водами рек. Строго говоря, моря давным-давно должны были бы превратиться в сплошную корку солей, ибо Солнце постоянно вызывает испарение морской воды и, следовательно, активно способствует кристаллизации солей. Отсюда — круговорот, известный каждому школьнику, хоть раз заглянувшему в химическую лабораторию: вода приносит соли в сосуд, нагревание вызывает испарение воды, и в сосуд вновь наливают соленую воду. Зная скорость испарения воды, можно точно вычислить, когда сосуд доверху наполнится солью. Так почему же наши моря и океаны не становятся все более и более солеными? Почему критический уровень содержания солей, при котором в воде гибнет практически все живое, так никогда и не будет достигнут? Кто регулирует работу этой колоссальной лаборатории — «Лаборатории Земля»?

Размышляя над этим, Джим Э. Лавлок выдвинул гипотезу, названием которой послужило имя греческой богини Земли — Геи. Гипотеза эта утверждает, что существует некий сверхорганизм, воздействующий на внешнюю среду таким образом, чтобы поддерживать в ней условия, приемлемые для существования жизни. Лавлок рассматривает Землю в качестве целостной, саморегулирующейся системы, включающей в себя биосферу, геологические процессы, атмосферу, климат и все существующие на планете формы жизни. Ученый называет три основных характеристики системы, именуемой Гея:

«1. Важнейшим свойством Геи является стремление к созданию наиболее оптимальных условий для всего живого на Земле...»

2. С одной стороны, Гея обладает жизненно важными органами, находящимися в ее ядре... с другой — имеет все необходимые чувствительные зоны, расположенные на поверхности...

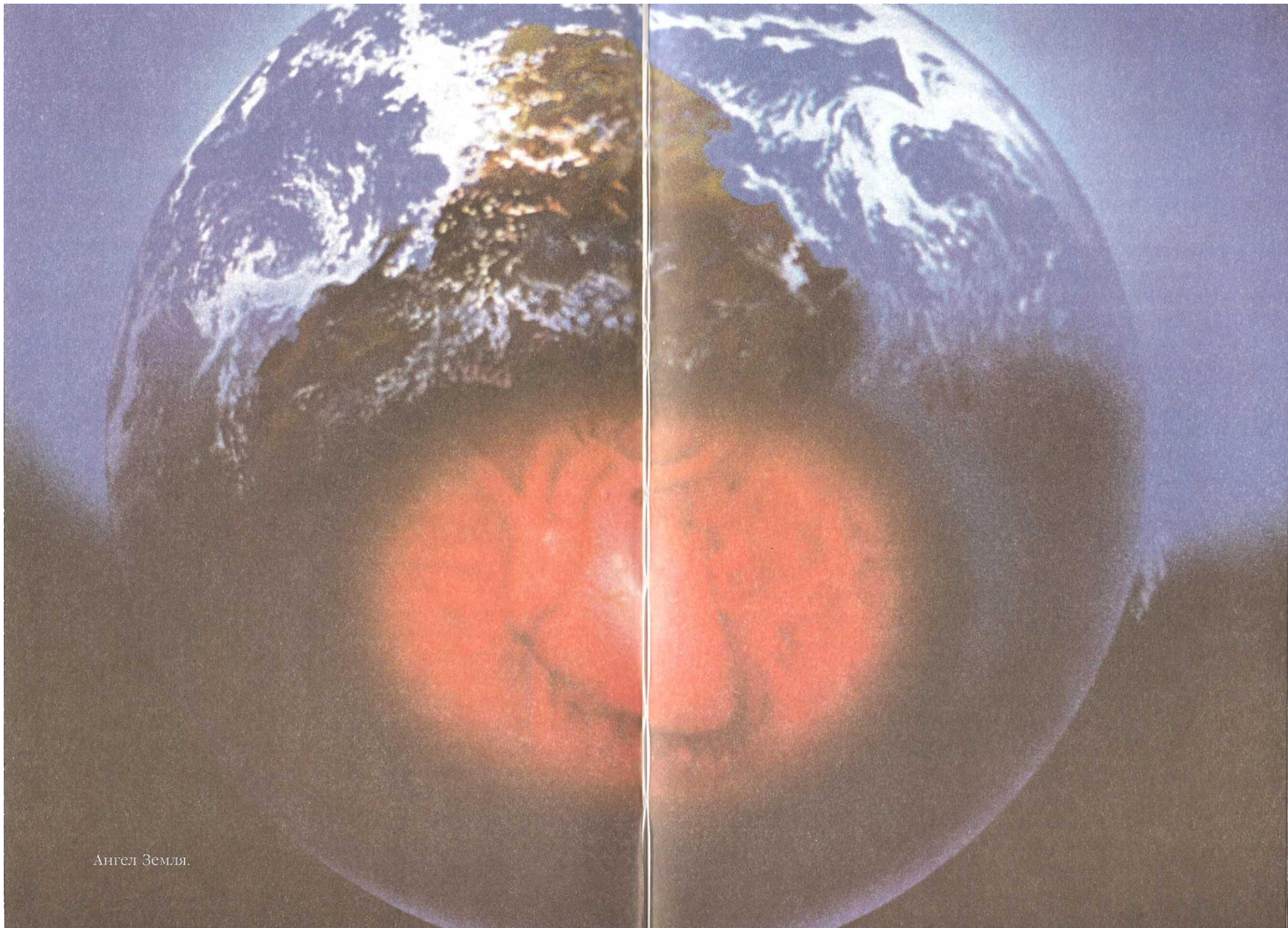
3. Реакции Геи на негативные изменения по сложности вполне сравнимы с законами кибернетики...»

Итак, Земля как огромный живой организм — и мы, люди, ее дети, которых она заботливо оберегает? Эффектная, весьма дерзкая с научной точки зрения гипотеза, которая ни в коей мере не избавляет нас от ответственности за свои действия. Нет, «Ангелу Земля» далеко не безразлично, что мы постоянно загрязняем его просторы, как не безразлично и то, что мы упорно разрушаем и губим биосферу. Он реагирует на все это! Создается впечатление, что Земля обладает неким регулирующим механизмом, позволяющим вносить коррективы во многие процессы, рассчитанные на длительную перспективу. А понятия «регулирование» и «внесение коррективов» подразумевают существование некоего разума, который, естественно, просто не может возникнуть сам по себе. Ведь самое главное здесь заключается в том, что такое «регулирование» ориентировано *на будущее*, на отдаленную перспективу.

Откуда «Ангел Земля» мог узнать, что океаны спустя многие миллионы лет окончательно покроются сплошной соляной коркой, и каким образом он выяснил, какие меры необходимо принять для того, чтобы держать этот процесс под контролем? Точнее говоря: с кем «Ангел Земля» обменивался информацией? Означает ли это, что наши прежние представления о Космосе здесь попросту бессильны? Быть может, бог — это и есть Вселенная, а мы — ее крошечная, микроскопическая частица?

Еще несколько лет назад у астрофизиков не было ни малейших сомнений в справедливости теории Первичного (Большого) взрыва. Эту теорию ввел в научный обиход бельгийский физик и математик Жорж Леметр. В ней содержится постулат о том, что много миллиардов лет тому назад вся материя Вселенной заключалась в одном макроатоме, который продолжал все более и более уплотняться. Силы сжатия постоянно нарастали до тех пор, пока не наступил предел и произошел взрыв. Тот самый Большой взрыв! За громадный период времени, составляющий около 15 миллиардов лет, космическая пыль, возникшая в результате Большого взрыва, разлетелась по всей Вселенной, и из ее частиц возникли новые сгустки материи — Солнце и планеты.

Наука продолжала придерживаться теории Большого взрыва вплоть до начала восьмидесятых годов XX в. Она представлялась вполне логичной и, казалось бы, подтверждалась результатами многих замеров (анализов красного смещения) и исследований. И вдруг в самом начале 90-х гг. привычная космологическая модель Большого взрыва совершенно неожиданно была взята под сомнение. Американские астрономы Маргарет Д. Геллер и Джон П. Хакра попытались провести возможно более точные измерения небольшого сектора северной части звездного неба, чтобы составить трехмерную карту звезд. В своих исследованиях они исходили из предположения о том, что вся материя во Вселенной распределена более или менее равномерно, как гласит теория Большого взрыва. Однако результаты показали обратное. Оказалось, что вместо равномерного распределения существуют колоссальные сгустки космической материи. Один из таких сгустков материи, находящийся на отдаленной окраине Вселенной, получил название «Большая стена».

Ангел Земля.

Другие астрономы обнаружили во Вселенной так называемые квазары (объекты, представляющие собой псевдозвезды), движущиеся с огромными скоростями. На основе точных методов измерения удалось установить возраст одного из таких квазаров. Он, как оказалось, составлял 14 млрд. лет — цифра с точки зрения теории Большого взрыва совершенно немыслимая.

Американский астроном Алан Дресслер сумел измерить скорость, с которой перемещается во Вселенной знаменитый Млечный Путь. Он установил, что скорость Млечного Пути составляет около 6000 км в секунду. Этот результат также абсолютно противоречит теории Большого взрыва.

Как оказалось, астрономы и астрофизики пребывали в плену ложных представлений, выдвигая совершенно абсурдные предположения о соотношении между массой космической материи, с одной стороны, и гравитацией — с другой. На самом деле в различных галактиках для создания известных науке сил тяготения используется лишь около десяти процентов от общей массы материи, заключенной в них.

Подобных несоответствий вполне достаточно, чтобы поставить под сомнение всю традиционную космологическую модель Вселенной. Советский ученый Андрей Линде, видный астрофизик, сотрудник Европейского центра ядерных исследований в Женеве, предложил заполнить дыры, возникшие в прежней космологии, с помощью новой модели — теории пузырящегося космоса. «Некогда возник своего рода пузырь, от которого начали отделяться новые пузыри, а от них, в свою очередь, отделялись все новые и новые пузырьки», — утверждает Андрей Линде.

А что же Земля? Получается, что она — своего рода крошечный пузырек, заключенный в некий большой пузырь? Оказывается, молекулярные цепочки в живых существах через посредство обменных процессов связаны с друг с другом. «Ангел Земля» обладает своего рода «сетью антенн», через посредство которых он получает и передает информацию. Разум, стоящий за ней, носит поистине универсальный характер, и только человек упорно избегает его. А между тем «Ангел Земля» — или Гея, если следовать гипотезе Джима Э. Лавлока, — способен контролировать все происходящее на своем «пузырьке». «Ангел Земля» способен включать, ускорять, замедлять или прекращать все необходимые биохимические процессы. Более того, он может взывать о помощи, посылая сигналы во Вселенную, если процессы космической эволюции на его «пузырьке» зайдут в тупик.

Эта гипотеза не повергнет мир в хаос. Это касается как Земли, так и Вселенной в целом. Знаменитый Альберт Эйнштейн как-то обронил фразу, ставшую афоризмом: «Благой Господь не играет в кости». Материя, заключенная во Вселенной, может выглядеть столь же хаотичной, как и пузырьки в ванне с мыльной пеной, которые то и дело возникают и тотчас лопаются. Но на самом деле мы видим в них хаос только потому, что наши способности воспринимать картину мироздания в целом: смехотворно ничтожны. И все же одно можно утверждать с абсолютной уверенностью: какие бы массы материи постоянно ни исчезали и ни преобразовывались в энергию, единство разума, сознания и опыта становится все более и более прочным.

Лауреат Нобелевской премии Макс Планк (1858— 1947) на одной из своих лекций, с которой он выступил в 1929 г. в Гарнакхаузе в Берлине, заявил:

«Материя сама по себе просто не существует. Вся материя Вселенной возникает и сохраняется только благодаря силе, приводящей в движение атомарные частицы, создавая из них крошечное подобие Солнечной системы, состоящей из атомов. А поскольку во Вселенной не существует никаких абстрактных разумных и вечных сил, мы вынуждены

считать такой силой разумный, мыслящий Дух. Этот Дух лежит в основе всякой материи. Но поскольку этот Дух не способен проявляться сам по себе и каждое существо наделяется частицей Духа, мы вправе считать себя созданиями, причастными Духу. Но так как существа, причастные Духу, не могли возникнуть сами собой и из себя самих, а были сотворены, у меня нет никаких сомнений в том, что этого таинственного Творца следует именовать точно так же, как Его называют все цивилизованные народы на нашей Земле, а именно — Бог».